

Л. ДРИБИН

ЗНАМЕНОСЕЦ ЛЕНИНИЗМА В ЛАТВИИ

ОЧЕРК ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
П. И. СТУЧКИ

Л. ДРИБИН

ЗНАМЕНОСЕЦ ЛЕНИНИЗМА В ЛАТВИИ

Очерк жизни
и деятельности
П. И. Стучки

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1981

66.61(2)8

Д74

Д $\frac{10202-219}{079(02)-81}$ 93—81 0902030000

© ПОЛИТИЗДАТ, 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им.

В. И. Ленин

В славной когорте соратников В. И. Ленина, его ближайших сподвижников был сын латышского народа Петр Иванович Стучка. Участник трех российских революций, он находился рядом с Лениным в Смольном и в Кремле, был членом ЦК РКП(б), занимал посты наркома и заместителя наркома юстиции РСФСР, председателя Верховного Суда РСФСР, внес большой вклад в создание основ советской юридической науки.

Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» назвал П. И. Стучку в числе тех видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства, которые многое сделали для разъяснения трудящимся ленинской национальной политики¹.

П. Стучка — один из основателей революционной латышской социал-демократии, Коммунистической партии Латвии — боевого отряда КПСС, блестящий пропагандист марксистско-ленинских идей в Латышском крае, пламенный борец за интернациональное сплочение трудового народа Латвии с пролетариатом всей России. В 1918—1920 гг. Стучка возглавлял правительство Советской Латвии, позднее руководил Заграничным бюро ЦК КП Латвии — Секретариатом Латвийской секции Коммунистического Интернационала, являлся членом Исполнительного комитета и председателем Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна.

Вся жизнь П. Стучки — это непрерывная борьба за то, чтобы помочь трудовому народу войти в новый мир — мир социальной справедливости. С юных лет

¹ См.: Брежнев Л. И. Лениным курсом. М., 1975, т. 4, с. 46.

он не видел эксплуатацию, все косное и реакционное. Он презирал мещанство, ханжество, лицемерие, трусость, бичевал оппортунизм, был человеком высоких принципов, человеком слова, оно у него никогда не расходилось с делом.

Уже со времени учебы в Петербургском университете П. Стучка проявил себя как талантливый ученый. И до конца своих дней он продолжал служить науке. Правду он нашел в великом учении Маркса — Энгельса — Ленина и всего себя отдал его пропаганде и распространению, сам внес вклад в разработку проблем марксистско-ленинской теории. Перу П. Стучки принадлежат более 850 публикаций — книг, брошюр, статей на русском, латышском и немецком языках. Отдельные его работы переведены на языки народов нашей страны, а также на английский, итальянский, французский, японский и чешский.

Деятельность П. Стучки не раз получала высокую оценку Коммунистической партии Советского Союза, коммунистов всего мира. В приветствии ЦК ВКП(б) по случаю его 65-летия было сказано: «Глубокие знания марксизма, широкий теоретический кругозор, революционно-диалектическая смелость и неизменная верность партийной линии — вот те качества, которые отличают товарища Стучку как пролетарского революционера-большевика»¹. Заслуги П. Стучки в укреплении мирового коммунистического движения отмечали Клара Цеткин, Вильгельм Пик, Фриц Геккерт, Феликс Кон и другие видные деятели зарубежных компартий. Сам же П. Стучка всегда подчеркивал, что во всей своей деятельности во имя пролетарской революции и строительства социализма он стремился, насколько хватало сил, проводить в жизнь идеи великих основоположников марксизма-ленинизма.

Петр Иванович Стучка был беззаветным патриотом-интернационалистом. Он любил Латвию, любил Советскую Россию, мечтал о том дне, когда его родной край навсегда войдет в братскую семью великого Союза ССР. Он безгранично верил в то, что Страна Советов построит социализм и станет несокрушимой державой. Он был глубоко убежден в конечном триумфе социализма во всем мире.

¹ Правда, 1930, 26 июля.

Изучение жизни, партийной и государственной деятельности, а также теоретического наследия П. Стучки давно ведется учеными Советской Латвии. Среди публикаций о нем наиболее известен фундаментальный труд П. Дауге «Жизнь и деятельность П. Стучки»¹, явившийся результатом многолетних исследований автора. В этой работе показана роль П. Стучки в революционном движении Латвии, формирование его общественно-политических взглядов, революционная деятельность, характеризуются его личные качества. Но эта книга осталась незаконченной, описанные в ней события обрываются на периоде лета 1917 г. Вышла она уже после кончины П. Дауге под редакцией ветерана Коммунистической партии Латвии, ученого Я. Вилкса. В 1967 г. в Риге увидела свет работа П. П. Кокиса «Философские проблемы в трудах П. Стучки»², в которой раскрывается роль П. Стучки в пропаганде и развитии ленинской теории революции и государства, большевистской программы по национальному вопросу. Латвийским государственным университетом имени П. Стучки была издана книга А. А. Плотникова «Петр Стучка и истоки советской правовой мысли», в которой впервые в целостном виде получила освещение теоретическая и практическая деятельность П. Стучки в области права, его работа как видного советского юриста, показан его вклад в создание советской правовой школы и в формирование кадров советского правосудия. Рижское издательство «Зинатне» («Наука») выпустило брошюру К. К. Геркиса и И. Х. Киртовского «Экономические взгляды П. Стучки»³, содержащую краткий обзор взглядов П. Стучки по проблемам политэкономии. Аграрные воззрения П. И. Стучки анализируются в монографии П. Я. Бондарева «П. И. Стучка об аграрном вопросе в Латвии»⁴.

Образ П. Стучки отражен и в художественной литературе. Писатель Янис Ниедре за роман-трилогию

¹ *Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs. Rīga, 1958, 549. lpp.*

² См.: *Кокис П. П. Философские проблемы в трудах П. Стучки. Рига, 1967.*

³ *Gērķis K., Kirtovskis I. P. Stučkas ekonomiskie uzskati. Rīga, 1977, 133. lpp.*

⁴ *Bondarevs P. P. Stučka par agrāro jautājumu Latvijā. R., 1980, 220. lpp.*

о П. Стучке «Ветеран» в 1972 г. удостоен Государственной премии Латвийской ССР. В 1977 г. в Москве этот роман вышел на русском языке.

Коммунистическая партия Латвии много сделала для сохранения и пропаганды теоретического наследия П. И. Стучки. Институтом истории партии при ЦК КП Латвии — филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — выпущено четыре тематических сборника трудов П. Стучки, продолжается издание Избранных сочинений П. Стучки в семи томах (вышло уже 4 тома). В научном приложении к каждому тому содержится обширная хроника жизни и деятельности П. Стучки, подготовленная историком П. Г. Ольмане.

Настоящая книга — научно-популярный очерк жизни и деятельности П. И. Стучки.

Автор ставит перед собой цель — рассказать читателю о том, как П. Стучка стал борцом за рабочее дело, убежденным марксистом-ленинцем, пролетарским интернационалистом; охарактеризовать его партийно-государственную и научную деятельность; раскрыть человеческие черты. Все это, на наш взгляд, даст возможность лучше понять те духовные ценности, которые оставили участники Великого Октября в наследство будущим поколениям.

* * *

Ценные советы при подготовке настоящей книги к изданию высказали: член КПСС с 1912 г. доцент К. К. Ратниек; член-корреспондент АН Латвийской ССР, доктор исторических наук, профессор И. К. Апинь; доктор исторических наук, профессор В. Р. Раевский; кандидат исторических наук Б. А. Тома; кандидат исторических наук, доцент Р. З. Трей; кандидат исторических наук П. Я. Бондарев; кандидат исторических наук В. М. Берзинь; кандидат исторических наук Э. Я. Пелкаус. Всем им автор приносит глубокую благодарность.

ПУТЬ К МАРКСИЗМУ

(1863—1904 гг.)

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
По их стопам.
Где трудно дышится,
Где горé слышится,
Будь первый там!

Н. А. Некрасов

ПЕТР С ХУТОРА ВЕЦБИРЗНИЕКИ

Петр Иванович (Янович) Стучка¹ родился 14 (26) июля 1865 г. на хуторе Пакули Кокнесской волости Рижского уезда Лифляндской губернии. Отец его, Янис Стучка, был в то время учителем сельской школы; мать, Иева, урожденная Лигере,— дочь арендатора хутора.

Отец Петра отличался большим трудолюбием, волевым характером, кипучей энергией. В молодости работал Янис сплавщиком леса. Не одно лето провел он на плотях на реке Даугаве, зимой же учился и учил крестьянских детей. Но учительство вскоре оставил, открыл торговлю сплавным лесом. Деньги для собственного дела дал ему тесть, помог также выигрыш по лотерее. Накопив небольшой капитал, он в 1879 г. покупает хутор Вецбирзниеки.

Но не только хозяйственные дела занимают Яниса Стучку. Во второй половине XIX в. в Прибалтике резко обострилась борьба крестьян против помещиков. Классовые противоречия здесь тесно переплетались с общенациональной борьбой против засилья немецких баронов — потомков «псов-рыцарей», которые еще в XIII столетии «огнем и мечом» завоевали Латвию и Эстонию².

В 50-е годы возникло буржуазное либеральное течение «младолатышей». Его участники требовали проведения в Лифляндской и Курляндской губерниях административной и аграрной реформ, ограничения

¹ По паспорту, выданному в царской России, он — Петр Иванович.

² Крепостное право в Курляндской губернии было отменено в 1817 г., в Лифляндской — в 1819 г., но при этом вся земля перешла в распоряжение помещиков; позднее крестьянам было разрешено выкупать свою же землю. В 1905 г. 48,1% земель в Латвии принадлежали прибалтийским баронам; сохранялось и большинство их феодальных привилегий.

привилегий прибалтийских немецких дворян и капиталистов, преподавания в школах на родном языке, права на развитие латышской национальной культуры. К движению примкнул и Янис Стучка.

Много времени Янис отдает общественной деятельности. Он руководит местным обществом песни. В Вецбирзниеки приезжают из Риги видные деятели латышской культуры, писатели, обсуждают вопросы экономической и политической жизни Латвии, проблемы, волновавшие латышский народ. Янис Стучка участвует в этих обсуждениях.

С малых лет Петр внимательно прислушивался к беседам и спорам в отцовском доме, к призывам нести свет и знания в народ, воспитывать его в духе национального самосознания, бороться с немецкими баронами. На всю жизнь он сохранил уважение к таким передовым деятелям «младолатышей», как К. Валдемар и А. Кронвалд, и позднее неоднократно отмечал, что, несмотря на свою классовую ограниченность, они принесли «безусловную пользу всему латышскому населению»¹. Именно «младолатыши» пробудили у юного Петра Стучки интерес к истории и политике. И уже тогда он твердо решил посвятить свою жизнь борьбе за народное дело.

С раннего детства у Петра появилась тяга к чтению. Этому способствовала довольно богатая домашняя библиотека, собранная главным образом его матерью, Иевой Стучкой, весьма образованной женщиной. Иева печатала статьи в рижском журнале «Рота» («Украшение»), интересовалась вопросами эмансипации женщин, хорошо знала многие произведения мировой литературы. Петр унаследовал от матери внутреннюю интеллигентность, чуткость и внимательное отношение к людям.

По окончании Кокнесского волостного училища юный Петр Стучка после годичной подготовки осенью 1879 г. поступает в Рижскую городскую гимназию. Нужно сказать, что в то время в этой гимназии чувствовалось немецкое засилье, преподавание велось на немецком языке, большинство преподавателей и гимназистов свысока смотрели на учеников из латышских семей. Но светлыми часами остались в памяти Петра

¹ Просвещение, 1914, № 2, с. 36.

уроки литературы, которые велись содержательно и интересно. Под их влиянием он начинает усиленно читать стихотворения и драмы Гёте, Шиллера, Лессинга. «Фауст» и другие произведения Гёте пробуждали интерес к философии. Позже П. Стучка много раз цитировал Гёте в своих книгах и статьях. Часто встречаются в них и цитаты из Гейне — Стучке нравилась его меткая и язвительная ирония, его насмешки над реакционерами, обывателями и ханжами. Для прогрессивно мыслящей латышской молодежи символически звучали слова Гейне из цикла «Германия»: «Мы новую песнь, мы лучшую песнь теперь, друзья, начинаем».

Сильное впечатление произвела на Петра также свобододолюбивая поэзия Ф. Фрейлиграта, Г. Гервега, Л. Якоби, Г. Маккая, в чьих строках он слышал набат восстаний и гром баррикадных боев.

В гимназии П. Стучка сдружился с сыном арендатора небольшого поместья Ясмуйжа — Янисом Плиекшансом, будущим великим поэтом Райнисом. Оба увлекались литературой, вместе изучали русский и немецкий языки, читали и обсуждали произведения «младолатышей». Вместе они размышляли о судьбах латышского народа, вековой нищете трудящихся Латвии, их социальном и национальном бесправии.

Многое из увиденного в Риге разрушило прежние представления молодых гимназистов. В большом городе ясно чувствовался резкий контраст между латышской буржуазией и трудовым людом. В Рижском латышском обществе к тому времени мало что осталось от прежнего младолатышского настроя. Теперь здесь верховодили разбогатевшие буржуа, отбросившие либерализм и почти в открытую проповедовавшие идеи обогащения и личной наживы. Впоследствии П. Стучка напишет, что именно в те годы он по-настоящему узнал истинное лицо этих «национальных рвачей» и это помогло ему отбросить юношеские иллюзии о национальном единстве латышей.

В 1883 г. П. Стучка закончил гимназию и получил право быть зачисленным в университет без вступительных экзаменов. По совету отца в августе 1884 г. он поступил на юридический факультет Петербургского университета. На этот же факультет поступил и Янис Плиекшанс. Четыре года они учились вместе,

жили на одних квартирах, дружили, хотя по темпераменту были совершенно разными людьми: подвижный, нервный, легко возбуждавшийся Плиекшанс и — уравновешенный, всегда внешне спокойный Стучка. Но, разумеется, общего у них было много. Оба были непосредственны, откровенны, ценили в людях честность и прямоthu, презирали подхалимов, сплетников, бездельников, оба горели желанием побольше понять и узнать. В читавшихся в университете лекциях по преимуществу проводились монархические идеи и официальные установки. Они вряд ли могли дать молодежи ответы на волновавшие ее вопросы. Ответы друзья искали в книгах, занимаясь в библиотеках Петербурга. Трудно даже представить, какое огромное количество книг проштудировал студент Стучка, и они дали ему глубокие знания в области права, законодательства, юриспруденции. С большим увлечением вместе с Плиекшансом изучали они также историю, читали русскую художественную литературу, горячо обсуждали произведения В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Г. И. Успенского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева. Петру очень нравилась сатира Салтыкова-Щедрина, и он полюбил ее не меньше, чем поэзию Гейне. Много позднее, бичуя самодержавие и его казенную бюрократическую систему, он широко пользовался цитатами из произведений Салтыкова-Щедрина в своих статьях и книгах.

Литература открыла перед друзьями беспредельное духовное богатство русского народа и сыграла заметную роль в формировании эстетических и морально-этических взглядов Петра Стучки и Яниса Плиекшанса. Об огромном влиянии русской литературы на их молодые умы свидетельствует и тот факт, что в годы студенчества они взялись за перевод на латышский язык произведений Гоголя. Янис Плиекшанс перевел «Мертвые души», а Петр Стучка — рассказ «Нос»¹.

В Петербурге они впервые тесно соприкоснулись с революционным движением. В студенческой среде познакомились с революционными народниками, членами группы А. И. Ульянова и самим Александром — старшим братом В. И. Ленина. Можно предположить,

¹ *Rainis. Literārais mantojums. I, Rīga, 1957, 38. lpp.*

что встреча с ним состоялась при посредстве студента К. Малиновского, который до этого учился в Самарской гимназии и Казанском университете и с тех пор лично знал А. И. Ульянова¹.

От студентов-народников Петр Стучка впервые получил нелегальные издания, в частности брошюру В. Варзара «Хитрая механика»², от них впервые услышал призыв к свержению самодержавия. Члены народнических кружков знакомили «новичков» с теми местами Петербурга, которые были связаны с революционной борьбой против самодержавия, говорили: вот здесь разворачивались события 1 марта 1881 г. — по этим улицам проехал Александр II, там стояли герои «Народной воли», поджидавшие императорские сани, там в решающий момент находился Игнатий Гриневицкий, взявший на себя тяжкую миссию исполнить приговор царю... Вместе с другими студентами Стучка и Плиекшанс участвовали в шествии на Волково кладбище, где возложили венки на могилы В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева³. Но ни Стучка, ни Плиекшанс не стали народниками: они не нашли в их теориях ответа на жгучие вопросы своего времени. Не привлёк друзей и избранный народниками путь террора.

Следует отметить, что в Латвии народничество не получило сколько-нибудь заметного распространения. Уж слишком бурно там развивался капитализм, поэтому не многие могли поверить в народническую теорию о том, что можно миновать его. Да и аграрный строй там отличался от российского — не было общинного землевладения. Эти обстоятельства оказали влияние и на отношение Стучки и Плиекшанса к взглядам народников.

Но несомненно — они симпатизировали народникам как борцам за прогрессивное будущее России.

¹ Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА), ф. 14, оп. 3, д. 23 363, л. 92.

² Варзар В. Е. (1851—1940) — основоположник промышленной статистики в России; в студенческие годы был связан с революционными народниками. В брошюре «Хитрая механика» (Женева, 1874 г.) излагал сущность налоговой системы царского правительства; брошюра широко использовалась для революционной пропаганды и неоднократно нелегально издавалась в России.

³ Peteris Stucka laikabiedru atmiņās, 1865—1965. Rīga, 1965. 86., 87. lpp.

Петр и Янис глубоко переживали разгром группы А. И. Ульянова, казнь Александра и его друзей. Эти события острее заставили их задуматься о выборе своего пути. Петру Стучке тогда казалось, что главное — нести знания в народ, повышать уровень образованности трудящихся, искоренять из их сознания невежество и рабские предрассудки. Именно с этой целью он начинает в 1886 г. сотрудничать в только что основанной рижской газете «Диенас лапа» («Дневной листок»), редактором которой был прогрессивный общественный деятель, бывший студент Петербургского университета Фрицис Бергманис. Появившиеся на полосах этой газеты в 1886—1887 гг. первые публицистические статьи П. Стучки были посвящены изданию и распространению в народе научно-популярных юридических и экономических книг. Под ними стояла подпись: Бирзниеку Петерис (Петр с хутора Бирзниеки) — первый литературный псевдоним Петра Стучки.

В 1886 г. П. Стучка переводит с русского на латышский язык популярную тогда брошюру французского экономиста Мориса Блока¹. Работа над переводом положила начало серьезным занятиям П. Стучки политэкономией. И то, чего не давали казенные лекции профессора Вредена в университете, он стремился восполнить самостоятельной работой в библиотеке. Там он впервые познакомился с трудами Маркса. Правда, для того, чтобы овладеть марксистской наукой, потребовалось немало времени. Много лет спустя Петр Иванович вспоминал, что юношам, вышедшим из крестьянской среды, вначале было очень трудно прийти к пониманию марксистской теории².

Но трудности не испугали. Петр Стучка стал уделять больше внимания изучению форм товарного хозяйства, вопросам возникновения классов и их проти-

¹ Во французском оригинале — «Petit Manuel d'économie pratique» («Краткий учебник по практической экономике»). Брошюра популярно излагала элементарные понятия об экономике и дала читателю сведения в области экономических отношений; авторизованный перевод П. Стучки вышел в Риге в 1889 г. под названием «Первые поучения в народном хозяйстве (политическая экономия)».

² Latvijas Komunistiskās partijas VII kongress. Protokoli un rezolūcijas. M., 1924, 57. lpp.

воречий, начал искать причины общественных явлений не в идеях и канонах права, а в материальном производстве, в экономической жизни.

К студенческим годам относится и начало выступлений П. Стучки против реакционной верхушки латышской буржуазии. Первой своей мишенью молодой публицист избрал «вождей» Рижского латышского общества. В конце 1887 г. в соавторстве с Я. Плиекшансом он подготовил сборник сатирических статей и фельетонов «Маленькие оводы», изданный редакцией «Диенас лапы». И хотя красный карандаш цензора вымарал две трети текста, разоблачавшего латышских бюргеров, тем не менее книжка, вышедшая в свет весной следующего года, сразу завоевала широкую популярность. Она вызвала среди латышских буржуа настоящий переполох. Рупор рижских латышских домовладельцев и крупных торговцев — газета «Балтияс вестнесис» («Прибалтийский вестник») 18 мая обрушилась со злобными нападка на авторов, обвинив их в «очернении» народа и руководителей «его учреждений».

Итак, первый бой состоялся. Авторы «Маленьких оводов» бросили вызов сильным мира сего, и будущее покажет, что это было серьезное «объявление войны» тем, кто хотел превратить латышский народ в орудие для достижения своих корыстных планов. Но сама война еще впереди.

Весной 1888 г. П. Стучка завершил учебу в университете, и 31 мая ему было выдано удостоверение № 2176 о том, что он «выдержал устное испытание на степень кандидата, в которой будет утвержден Советом университета по представлении в срок диссертации и по одобрении таковой юридическим факультетом». 24 апреля 1889 г. Совет университета утвердил Петра Ивановича Стучку в степени кандидата прав¹; по тогдашним российским законам он был переведен в сословие «почетных граждан». Перед ним открылась возможность избрать карьеру юриста. Это сулило немалые житейские блага, тем более что его имя уже приобрело известность в Латышском крае. Родители Петра Ивановича наверняка тоже были бы рады такому выбору. Но он пошел по другому пути.

¹ ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 23790, л. 69, 70, 71.

Первые печатные выступления П. Стучки привлекли к нему внимание редактора «Диенас лапы» Фрициса Бергманиса. Летом 1887 г. во время студенческих каникул Бергманис приехал к нему в Вецбирзниеки, где вновь смог убедиться, что, несмотря на молодость, Петр разбирается во многих сложных вопросах общественной жизни. Когда через год Бергманис решил целиком заняться адвокатской практикой, он предложил П. Стучке стать редактором «Диенас лапы». Это предложение поддержал и издатель газеты Петерис Бисниек, которому передовые взгляды Петра тоже пришлись по душе.

П. Стучка ответил согласием, и, когда все формальности были улажены, 18 октября 1888 г. он первый раз подписал газету как ответственный редактор¹.

«Диенас лапа» пользовалась популярностью среди широких кругов, интересы которых она защищала. Издавалась газета Рижским обществом взаимопомощи латышских ремесленников, в то время являвшимся политическим центром мелкой буржуазии. Она находилась в конфликте с Рижским латышским обществом, которое ставило целью подчинить себе все местные латышские общественные организации.

В политической жизни Латвии тогда явно обозначились противоречия между латышской демократической мелкой буржуазией и консервативной средней буржуазией². Приобщившись к немецким банкам, состоятельные латышские буржуа все более противопоставляли свои интересы интересам нации. Зато мелкие предприниматели, стремясь выдержать конку-

¹ Некоторое время П. Стучка считался вторым редактором, первым был П. Бисниек; но вскоре Бисниек убедился в способностях П. Стучки и поручил ему все руководство газетой.

² Крупной латышской буржуазии в тот период еще не было.

рению и получить «свое место под солнцем», широко апеллировали к простому люду, к его патриотическим чувствам и довольно резко критиковали состоятельных буржуа, отвергая их претензии на роль вождей латышской нации. В этих условиях прогрессивная часть латышской интеллигенции примкнула к Рижскому обществу взаимопомощи ремесленников и к его газете. В числе этой интеллигенции был и П. Стучка¹.

Первая значительная передовая статья при новом редакторе «Диенас лапы», под названием «Наши жизненные силы» раскрывает тогдашнее «кредо» П. Стучки. В статье выражался оптимизм по поводу будущего латышской нации; утверждалось, что, несмотря на наличие реакционных тенденций в буржуазном обществе, новые силы выведут латышский народ на путь быстрого и прогрессивного развития². Но что это за новые силы? На этот вопрос газета еще не могла дать точный ответ.

Правда, начиная с 1890 г. «Диенас лапа», насколько позволяла цензура, все чаще рассказывает читателям о международном рабочем движении, деятельности социал-демократических партий на Западе. В ней публикуются, например, статьи по поводу отмены исключительного закона против социалистов в Германии. Так, в статье «Германская социал-демократия» П. Стучка писал, что «закон о социалистах разбился о скалу, которую он стремился разрушить», германская социал-демократия оказалась сильнее своих врагов³. В другой статье указывалось, что рост рядов германской социал-демократии объясняется не ловкостью ее агитаторов (как это утверждала германская буржуазная пресса), а вызван социальными конфликтами, ростом угнетения «низших классов»⁴. Эти и подобные им материалы газеты было бы, однако, преждевременно называть марксистскими. Их содержание носило главным образом характер информации, и

¹ В 1921 г., вспоминая о начале своей редакторской работы, П. Стучка отмечал, что тогда он еще был «молодым студентом с неопределенными мелкобуржуазными политическими и общественными взглядами в голове...» (*Stučka P. Nacionālais jautājums un latviešu proletariāts. Darbu izlase. 1906—1930. Rīga, 1972, 241. lpp.*).

² Dienas Lapa, 1.XII. 1888.

³ Dienas Lapa, 25.VII. 1890.

⁴ Dienas Lapa, 21.IX. 1890.

возможность устранения классовых конфликтов газета видела в проведении «разумных реформ», улучшающих положение пролетариата.

Тем не менее ненависть реакционной латышской буржуазии к Стучке росла. Ее лидеры — Ф. Гросвальд, Б. Дирикис и другие не могли простить ему не только острые газетные статьи, но и то, что, войдя в 1889 г. в Рижское латышское общество, он и там пытался организовать демократическую оппозицию, разоблачал финансовые махинации и обывательскую, узкоклассовую культурническую политику буржуа. Им удалось добиться отстранения П. Стучки от деятельности в научной и театральной комиссии общества¹; кроме того, была развернута кампания клеветы против его отца, которая не прекратилась и после кончины Яниса Стучки 20 июня 1891 г.²

В августе 1891 г. П. Стучка просит издателей освободить его от обязанностей редактора «Диенас лапы» и рекомендует вместо себя Я. Плиекшанса. 16 декабря он последний раз подписывает очередной номер газеты, а 18-го в статье «На прощанье» пишет: «Я верю в прогресс и надеюсь и впредь посвятить свои силы достижению этой цели. В этой вере меня утверждает радость от того, что свои нынешние обязанности передаю в благородные и надежные руки».

Что же побудило П. Стучку оставить редакторство? Нападки буржуазных деляг? Вряд ли. Он был не из тех, кто сдается в подобной ситуации. Скорее всего, его уход был вызван необходимостью помочь больной матери, которой после смерти отца предстояло рассчитаться с его кредиторами: Вецбирзниеки оказались в долгах. Суровая необходимость заставляла Стучку зарабатывать хлеб себе и помогать близким.

П. Стучка решил заняться адвокатурой, и с января 1892 г. он вступает в должность помощника присяжного поверенного Рижско-Вальмиерского мирового суда³. Его юридическими услугами часто пользовалась ссудо-сберегательная касса латышских ремесленников, некоторое время он даже состоял одним из трех ее директоров-распорядителей.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj. Rīga, 1976, 496., 497., 498. lpp.

² Я. Стучку ложно обвинили в том, что, будучи старшиной волости, он якобы превысил свои полномочия.

³ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 498. lpp.

Будучи эрудированным юристом, тщательно ведущим поручавшиеся ему дела, Петр Иванович быстро приобрел клиентуру, в основном состоявшую из крестьян, ремесленников, мелких предпринимателей. Хорошо зная законы Российской империи (особенно аграрные), а также механизм частнопредпринимательской деятельности, он умело защищал своих клиентов от незаконных действий капиталистов и крупных землевладельцев, бюрократов-чиновников, насколько это было возможно в условиях царизма. Но пределы его возможностей были весьма и весьма ограничены. Не раз приходилось П. Стучке сталкиваться с вопиющей несправедливостью самодержавного «правосудия».

Однако адвокатская деятельность была не по душе ему, и он не раз сетовал на то, что в свое время выбрал юридический факультет. Уже в 1892 г., в начале своей адвокатской практики, он решил, что она не должна стать главным делом его жизни. П. Стучка активно продолжает общественную деятельность, серьезно изучает труды К. Маркса и Ф. Энгельса, читает нелегально доставляемые из Германии номера социал-демократического журнала «Нойе цайт» («Новое время»).

В те годы вокруг газеты «Диенас лапа» складывается марксистское общественно-политическое течение, получившее название «Яуна страва» («Новое течение»). Оно возникло в тесной связи с развитием рабочего движения в Латвии и широким проникновением марксистской литературы из центра России и Германии. Во многом этому способствовал Я. Плиекшанс, присутствовавший в 1893 г. на III конгрессе II Интернационала в Цюрихе и установивший контакты с германскими социал-демократами. Он и другой сторонник «Нового течения», П. Дауге, в том же году встречались с А. Бебелем. Руководимая Я. Плиекшансом «Диенас лапа» начинает пропагандировать марксистские идеи.

В 1889 г. в Рижском политехникуме (позднее институте) появились марксистские кружки¹. Их члены, а также латышские студенты, обучавшиеся в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Тарту,

¹ Latvijas revolucionāro cīnītāju piemiņas grāmata. I. sēj., 1. d. Rīga, 1976, 23. lpp.

распространяли в Латвии литературу, издававшуюся нелегально плехановской группой «Освобождение труда».

Знаменательным событием в становлении «Нового течения» и переходе его к пропаганде марксизма в Латвии было выступление 28 августа 1893 г. студента Московского университета Яниса Янсона с докладом «Идеи культуры в новейшей латышской литературе»¹ перед тысячной аудиторией на летнем собрании Елгавского (Митавского) латышского общества. П. Стучка был в числе его слушателей и горячо приветствовал молодого оратора, разоблачавшего фальшь буржуазной идеологии и морали и призывавшего интеллигенцию служить новым социальным идеям².

П. Стучка был в числе тех новотеченцев, которые, овладев основами марксистской науки, отбросив мелкобуржуазные представления об истории и политике, перешли к служению делу рабочего класса, пропаганде идей социальной революции.

С 1894 г. он регулярно выступал на вечерах вопросов и ответов, устраивавшихся легальными рижскими обществами взаимопомощи рабочих и ремесленников. По его свидетельству, новотеченцы «одним махом» завоевали аудиторию этих обществ и превратили вечера в мероприятия по классовому воспитанию пролетариев³. Первой крепостью новотеченцев стало общество «Ионатан», где часто выступал П. Стучка. Петр Иванович отвечал на вопросы о трудовом законодательстве (или отсутствии его), страховании от несчастных случаев, денежных штрафах, удерживаемых хозяевами из заработка рабочих, о причинах женского неравноправия⁴ и т. д. Нередко его ответы носили характер революционной агитации. Так, в полицейском донесении сообщалось, что на вечере 5 февраля 1895 г. на вопрос: «Можно ли верить снам?» — П. Стучка ответил: «Можно верить снам о правах рабочего класса,

¹ Этот доклад-очерк был опубликован в «Диенас лапе» под названием «Думы о литературе новейшего времени».

² В статье «К юбилею «Дум» Я. Янсона, посвященной 15-летию этого события, П. Стучка назвал доклад «увертюрой к социал-демократии Латвии» (См.: *Стучка П. За Советскую власть в Латвии. 1918—1920. Сборник статей.* Рига, 1964, с. 24).

³ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj. Rīga, 1978, 18., 19. lpp.*

⁴ Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР (ЦГИА ЛССР), ф. 4568, оп. 4, д. 3, л. 33—35.

о 8-часовом рабочем дне, пужно верить в свободное и счастливое будущее и обязательно посвятить все свои силы, чтобы эти сны превратились в действительность»¹. Новотеченцы и сами «бросали» в публику такие вопросы, которые помогали осветить понятие «классовая борьба», разъяснить «конечные цели» пролетариата.

На одном из вечеров в обществе «Ионатан» П. Стучка познакомился со студентом Тартуского университета Фрицисом Розинем, который привлек всеобщее внимание находчивостью и остроумием ответов и сумел завоевать симпатии слушателей. У него был талант юмориста, и поэтому к нему пристало прозвище Азис (от латышского слова «азет» — высмеивать). Оно стало псевдонимом и даже частицей его фамилии. П. Стучка и Ф. Розинь быстро сдружились, и их дружбе было суждено сыграть большую роль в истории латышской революционной социал-демократии.

Чем шире развертывалась деятельность «Нового течения», тем острее его члены испытывали потребность создать свою организацию. Об этом шла речь на собрании, состоявшемся 20 декабря 1894 г. в редакции «Диенас лапы». И вот 28 января 1895 г. на квартире П. Стучки по Елизаветинской улице, 16², собирается актив «Нового течения». Присутствуют Я. Плиекшанс, Ф. Розинь, Я. Янсон, К. Шульц, А. Крумберг и другие — всего около 30 человек из Риги, Лиепайи, Елгавы, студенты из Москвы и Тарту. На совещании было решено вести пропаганду марксизма в духе Эрфуртской программы германской социал-демократии³, уделяя главное внимание критике капиталистического строя и защите интересов рабочего класса. Но новотеченцы не ставили вопроса о широком развертывании борьбы за свержение самодержавия. У них еще не было ясного представления о том, что

¹ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. 4, д. 3, л. 34; Proletāriskā revolūcija Latvijā. 1. d., Strādnieku šķiras partijas sākotne. LKP vēstures materiāli. M., 1924, 17. lpp.

² Теперь ул. Кирова, 18.

³ Программа Германской социал-демократической партии была принята в октябре 1891 г. на съезде в Эрфурте; в ее основе лежало учение марксизма о неизбежности гибели капитализма и победы социализма. Однако программа не выдвигала цели завоевания диктатуры пролетариата, имела ряд других недостатков, за что ее критиковали Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

именно в этом состояла первоочередная задача борцов за рабочее дело в России.

Совещание постановило организовать нелегальную доставку социал-демократической литературы из-за границы, перевести на латышский язык ряд марксистских произведений, в том числе труды Г. В. Плеханова. Но внесенное Я. Плиекшансом и представителями рабочих кружков предложение о создании собственного нелегального издательства большинством было отклонено. Среди этого большинства был и П. Стучка, который в то время еще считал переход к широкой нелегальной деятельности делом чрезвычайно опасным и поэтому нецелесообразным. Через несколько лет он самокритично признает, что в тот период переоценивал возможности легальной марксистской пропаганды в царской России¹.

Собравшиеся избрали конспиративный центр по координации пропагандистской деятельности, поручив ему созывать ежегодные совещания представителей групп и кружков, хранить агитационные материалы, содержать общую кассу. Председателем центра стал П. Стучка, кассиром — Я. Плиекшанс, секретарем — К. Валтер². Но практически центр не смог развернуть свою работу, и во главе течения по-прежнему оставалась редакция «Диенас лапы». Тем не менее первый шаг к организации был сделан³.

В ноябре 1895 г. из-за острого конфликта с цензурой Я. Плиекшанс был вынужден оставить редакторство, и Бисниек снова обратился к П. Стучке с предложением вторично возглавить газету. Его предложение имело и другую причину: у Бисниека к тому времени возникли денежные затруднения, и это было одним из поводов пригласить Петра Ивановича стать совладельцем газеты.

По заключенному между ними договору П. Стучка становится вторым издателем, совладельцем типографии и книжного магазина⁴. С 1 декабря 1895 г. он

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj.*, 19. lpp.

² *Laizāns P. Jaunstrāvnīeku filozofiskie uzskati. Rīga, 1966, 61. lpp.*

³ В 20-х годах, когда ЦК ВКП(б) определял партстаж для ветеранов революционного движения, П. Стучка был признан членом партии с 1895 г.

⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 153, оп. 1, д. 1, л. 1—2.

снова подписывает номера газеты. Но теперь дела обстояли куда труднее. Цензура, растревоженная доносами редакторов издававшихся в Риге немецких газет на «Диенас лапу», придирчиво следила за каждой строкою. Цензор Рупперт плохо разбирался в социалистических учениях и боязливо вычеркивал не только слова «социализм», «забастовка», но даже и такие, как «профсоюз», «пролетарий», «капиталист» и т. д. Поэтому П. Стучке пришлось несколько изменить стиль газетных материалов, отказаться от прямого цитирования марксистской заграничной социал-демократической литературы и придавать пропагандистским статьям форму научного популярирования или информации. Но в целом линия газеты оставалась без изменения. «Диенас лапа» и в тисках жесточайшей цензуры продолжала сеять семена научного социализма на латвийской земле.

Начиная с 1894 г. газета много места уделяла марксистскому толкованию национального вопроса и первая в Латвии стала распространять идеи пролетарского интернационализма. Внес вклад в это и П. Стучка. На страницах газеты он критикует антинаучные буржуазные концепции о «вечности нации и национального духа», о необходимости подчиниться «высшей национальной идее» и т. п. На интернационалистических позициях стояла вся редакция, и это во многом определило содержание газеты.

Ближайшими помощниками П. Стучки стали Ф. Розинь и Я. Янсон, которые и как авторы, и как сотрудники редакции способствовали укреплению ее марксистской направленности. Вокруг газеты сформировалось будущее ядро идеологов латвийской социал-демократии.

Под руководством П. Стучки «Диенас лапа» шире, чем до сих пор, откликалась на текущие события в России, глубже вникала в социальные проблемы страны, по мере возможности освещала классовую борьбу пролетариата. Так, 8 августа 1896 г. со ссылкой на петербургскую газету «Правительственный вестник» была опубликована информация о деятельности созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и о руководимой «Союзом» забастовке рабочих текстильных фабрик столицы. При этом сообщалось, что петербургский

и московский «Рабочие союзы» перешли к широкой социал-демократической агитации среди рабочих, выпустили 25 нелегальных политических листовок.

Такого рода газетные материалы фактически служили делу передачи опыта ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» рабочим кружкам и революционно настроенной интеллигенции Латвии. Не случайно в 1896 г. на собраниях новотеченцев вновь и вновь поднимается вопрос об использовании этого опыта, о создании нелегальной социал-демократической организации, об издании за границей своей литературы и о переходе к революционной агитации на заводах и фабриках. П. Стучка впоследствии писал, что в ту пору «Новое течение» «на каждом шагу приходит в столкновение с законностью и к сближению с незаконностью»¹.

Новотеченцы часто собирались на квартире П. Стучки. Почти не было дня, чтобы у него не гостил кто-то из студентов российских вузов или не зашел представитель рабочих кружков Риги или Лиепая. По вечерам обычно собиралось человек по десять и больше. Шумно обсуждались вопросы общественной жизни, велись дискуссии по философии, политэкономии. П. Стучка был на таких вечерах не только активным участником, но и гостеприимным хозяином. Он помогал тем, у кого по каким-либо причинам плохо складывались домашние дела, бедный студент-новотеченец всегда мог рассчитывать на его материальную поддержку.

В июле 1896 г., узнав о забастовке на заводе Тилица в Лиепаяе, он послал бастующим рабочим денежную помощь, а когда в октябре этого же года в Риге готовился судебный процесс над бастовавшими рабочими пробковой фабрики «Кригсман», передал руководителю рабочего кружка этого завода М. Озолиню деньги для найма адвоката, а позже вручил еще денежную сумму, необходимую для подачи прошения о пересмотре решения суда в Российском Сенате, и сам составил кассационную жалобу в Сенат². «Диенас лапа» писала об этом процессе, который закончился частичным оправданием рабочих.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 104. lpp.

² Там же, 501. lpp.

Пропагандируя забастовочную борьбу, газета воспитывала у рабочих чувство классовой солидарности. Редакция «Диенас лапы» стала местом встреч представителей рабочих кружков с пропагандистами «Нового течения» и членами социал-демократического кружка Рижского политехнического института. Намечился переход новотеченцев к революционной агитации среди рабочих. 1 мая 1897 г. была выпущена первая совместно подготовленная нелегальная листовка¹.

Итак, часть новотеченцев постепенно приобщалась к нелегальной деятельности. Но они еще слабо владели правилами конспирации и поэтому скоро попали в поле зрения полиции. С конца 1896 г. было введено негласное наблюдение за ними. Есть основания полагать, что шпики, выслеживая новотеченца Я. Пуце из Лиепай, установили, что он привозил в редакцию «Диенас лапы» доставленную из Германии социал-демократическую литературу. А власти уже и до этого относились к газете с подозрением. 18 декабря лифляндский губернатор доносил в Петербург, что содержание «Диенас лапы» приняло особо опасный характер².

С весны 1897 г. полиция установила слежку и за П. Стучкой. В рижской буржуазной печати против него началась очередная кампания травли. На этот раз больше всех злобствовала газета «Маяс виесис» («Домашний гость»). Газетная травля совпала с тяжелым для Стучки личным горем: 12 марта в Вецбирзниеках умерла мать. Из всей семьи в живых остался он один; брат и сестра умерли еще в детстве.

В эти трудные дни его очень поддерживала любовь Доры Плиекшане. С сестрой Райниса Петр Иванович познакомился еще в студенческие годы, они подружились, переписывались. В 1894 г., когда Дора, уже студентка высшего медицинского училища в Монпелье во Франции, приехала на каникулы, Петр Иванович сделал ей предложение. Но Доре нужно было закончить учебу, и Петр согласился ждать. После смерти Иевы Стучки Дора поспешила к нему в Ригу. 28 апреля 1897 г. в Даугавпилсе состоялось их бракосочетание.

¹ Proletāriskā revolūcija Latvijā, 577, 711. lpp.

² Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs, 114. lpp.

Дора Христофоровна была прогрессивно мыслящей женщиной. Во Франции она познакомилась с социалистическим движением, присутствовала на Цюрихском конгрессе II Интернационала, перевела на латышский язык книгу А. Бебеля «Женщина и социализм». Для П. Стучки она стала не только любящей, заботливой супругой, но и верным товарищем по борьбе. Видный латышский марксист Пауль Дауге, хорошо знавший их личную жизнь, характеризовал ее как содружество двух прекрасных людей великой души и глубоких чувств. Дауге писал, что, если бы Дора со своей самоотверженной заботой не освободила Петра Ивановича от многих мелких жизненных хлопот, он вряд ли мог бы дать пролетариату Латвии и всей России столь богатые плоды своего труда¹. К этому можно добавить, что она помогла ему стойко перенести и тяжесть царской тюрьмы и ссылку.

В ночь с 7 на 8 июля в Риге прошли аресты деятелей «Нового течения». П. Стучку арестовали на даче в Майори на Рижском взморье. При обыске жандармы нашли у него несколько газет и журналов германской социал-демократии, труд Маркса «К критике политической экономии», открытку с портретом Маркса и надписью: «Вперед, герои будущих дел!» В этом призыве жандармерия усмотрела особо опасные намерения редактора «Диенас лапы»².

За П. Стучкой закрылись железные двери одиночной камеры Лифляндской губернской тюрьмы. Арестованы были также Я. Плиекшанс, Я. Янсон, Ф. Розинь. Всего по этому делу было привлечено 86 человек³. «Новое течение» оказалось разгромленным. Но это не был конец начатого им дела. Борьба пролетариата Латвии, как и всей России, разгоралась.

Пройдут годы, и П. Стучка в своих работах даст оценку исторического значения «Нового течения»: он напишет, что оно заронило первую искру в рабочем классе Латвии, которая не погасла. «С этого времени пролетариат Латвии начинает понимать сам себя как

¹ *Dauge P. P. Stučka dzīve un darbs*, 126. lpp.

² См.: Глазунов М. М., Митрофанов Б. А., Фоменко И. П. По законам Российской империи. М., 1976, с. 70, 71.

³ Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Латвии (ПА ИИП при ЦК КП Латвии), ф. 35, оп. 9, д. 8, л. 66.

класс, и при этом как класс, у которого есть будущее»¹.

Из рядов «Нового течения» выросла целая плеяда деятелей латышской социал-демократии: П. Стучка, Я. Райнис, Ф. Розинь, П. Дауге, Я. Янсон, Е. Ковалевский, А. Хертелис, Я. Дриеге, Д. Бунджа и многие другие. Это были пламенные пропагандисты идей научного социализма, создатели латышской марксистской печати, воспитатели первого поколения пролетарских революционеров Латвии. Но прежде чем самим стать настоящими марксистами-борцами — политиками и идеологами рабочего класса, им пришлось пройти через тяжелые испытания в царских застенках, перенести тяготы далекой ссылки или испытать горькую чашу заграничной эмиграции.

Пережитое обучало и закаляло их.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 103. lpp.*

Первый допрос состоялся в день ареста. Следователь потребовал, чтобы П. Стучка признался не только в хранении запрещенной литературы и пропаганде «вредных для государства» социалистических идей, но и в стремлении отделить Латвию от Российской империи. Как раз в то время в высших кругах Петербурга немецкими баронами был пущен ложный слух, что «Новое течение» на самом деле представляет собою националистическое сепаратистское движение, которое будто бы ставило целью создание Латвийского королевства. Утверждали даже, что одним из наиболее вероятных кандидатов на «латвийский престол» являлся не кто иной, как редактор смутьянской газеты «Диенас лапа», помощник присяжного поверенного Петр Иванов Стучка. В Риге немецкие и латышские бюргеры, узнав о его аресте, спешили сообщить друг другу «из достоверных источников», что он «зашит в мешок и отправлен в Петропавловскую крепость»¹. Сочинители смехотворных, но и одновременно злобных сплетен, очевидно, хотели добиться, чтобы новотеченцев покарали особенно строго. Да и среди полицейских чинов кое-кто подумывал о том, что при таком повороте дела можно сделать блестящую карьеру, прославив раскрывателем опаснейшего заговора против целостности Российского государства. Но эта до нелепости лживая версия очень скоро лопнула. Тогда жандармы с утроенным усердием стали пытаться заставить новотеченцев признаться в создании подпольной социал-демократической организации и широкой нелегальной деятельности, чего на самом деле в то время не было: новотеченцы только находились на пути к этому.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 39. lpp.

Сотрудникам «Диенас лапы» отвели в тюрьме самые худшие камеры. В одиночке, где содержался П. Стучка, окно было забито дырявой жостью и в помещении даже днем был полумрак. Вскоре Петр Иванович тяжело заболел, и его перевели в тюремную больницу. Доре разрешили приносить еду и книги.

21 января 1898 г. под залог в три тысячи рублей, который внес издатель «Диенас лапы» П. Бисниек, Петра Стучку выпустили из тюрьмы и на время следствия выслали в Витебск, куда он вместе с Дорой прибыл 13 февраля¹. После долгих хлопот П. Стучке удалось получить разрешение властей заниматься адвокатской практикой в качестве помощника присяжного поверенного Р. Н. Шулепникова. Материальное положение супругов немного выправилось. Но угнетала неопределенность, отсутствие возможности из-за полицейского надзора поддерживать тесную связь со своими товарищами в Латвии.

Размышляя о судьбе «Нового течения», П. Стучка пытается наметить новые пути для дальнейшего распространения марксизма в Латвии. Вспоминая об этих раздумьях, он позднее писал, что тогда жестокая «рука самодержавия» рассеяла последние иллюзии о возможности легальной пропаганды социалистических идей. Сама революционная действительность толкала к выводу о необходимости последовать примеру русских социал-демократов, учиться у ленинского петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», создать и в Латвии сильное революционное подполье, которое имело бы широкую связь с рабочим движением².

В марте 1898 г. в Минске состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии, провозгласивший создание интернационального авангарда российских пролетариев. Весть об этом событии вселяла радость и уверенность в великом будущем социал-демократического движения в России. Гул нарастающей революционной борьбы был слышен и в Витебске. П. Стучка нашел здесь много друзей-единомышленников, установил связь с социал-демократическим кружком, который вел работу среди местных рабочих-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj., 503. lpp.*

² *Stučka P. Demokrātiskais princips. Rīga, 1906, 14. lpp.*

кустарей, участвовал в его нелегальных сходках¹. Жизнь как будто снова входила в привычную колею. Но в мае 1899 г. витебский полицмейстер сообщил ему, что 31 марта самим государем Николаем II «соизволено разрешить» дело о «Новом течении» в административном порядке и назначить П. Стучке, как и ряду других обвиняемых, в качестве меры наказания ссылку. Ему надлежало провести пять лет под гласным надзором полиции в Вятской губернии².

П. Стучка попытался из-за ухудшения его и Доры здоровья получить разрешение отбывать ссылку в Астрахани или на Кавказе. Но прошение было оставлено без внимания, и 24 июля они отправились из Витебска в Вятскую губернию, где местом отбывания ссылки П. Стучке был определен уездный город Слободской. Здесь в доме Тетерина по Козульской улице Петр Иванович и Дора сняли квартиру из двух комнат.

Сразу по приезде П. Стучка познакомился с колонией политических ссыльных. Она насчитывала человек тридцать, главным образом, русских социал-демократов. Каждую субботу собирались вместе, обсуждали события политической жизни России, международного рабочего движения, присланные книги и журналы. Не раз местом таких сборов была квартира П. Стучки³.

Среди ссыльных находились 14 членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Они рассказывали о принципах построения и деятельности созданной В. И. Лениным социал-демократической организации столицы — зачатка пролетарской партии России, о Владимире Ильиче, его выдающемся таланте теоретика, пропагандиста, организатора. С величайшим интересом и вниманием слушал их рассказы Стучка. В Слободском он впервые по-настоящему познакомился с трудами Ленина⁴.

На субботних «чаепитиях» Петр Иванович в свою очередь знакомил русских товарищей с первым опы-

¹ *Dauge P. P. Stuckas dzīve un darbs*, 127., 128. lpp.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ф. 102, д. Д7—201, т. II/1897, л. 136.

³ *Pēteris Stucka laikabiedru atmiņās*, 15. lpp.

⁴ *Stucka P. Rakstu izlase*, I. sēj., 504. lpp.

том социал-демократической пропаганды в Латвии. Особенно заинтересовал всех рассказ о том, что «Новое течение» использовало легальные рабочие общества. По просьбе членов московского «Рабочего союза» Стучка даже написал специальную статью об этих обществах, которую переслали в Москву¹.

Незадолго до приезда Петра Ивановича и Доры Христофоровны в Слободской там поселился Янис Плиекшанс, которому это место также было назначено местом ссылки. Опять все трое оказались вместе. Правда, Плиекшанс считал, что Стучка поступил неправильно, заняв после его ухода из «Диенас лапы» пост редактора. Янису казалось, что руководители «Нового течения», оттеснив его от активной роли в движении, игнорировали его идеи. Он упрекал Стучку в недооценке национального вопроса. Но, несмотря на имевшиеся разногласия, в своих революционных устремлениях они, как и прежде, оставались верными товарищами.

Слободские ссыльные организовали настоящую марксистскую библиотеку. Немало книг привезли с собой Стучка и Плиекшанс. У ссыльных было много времени для чтения, для углубленных занятий марксистской теорией. Петр Иванович основательно изучил «Капитал», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданскую войну во Франции» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса. Читал он также книги К. Каутского, А. Бебеля, В. Либкнехта, Ф. Лассалья, Ф. Меринга. Плиекшанс серьезно занимался мировой художественной литературой, писал стихи. Именно в Вятской губернии он стал известным поэтом Райнисом. А Петр Иванович Стучка здесь окончательно сформировался как зрелый марксист, революционный социал-демократ.

Политические ссыльные в Слободском установили связь с социал-демократами, высланными в Орловский уезд Вятской губернии. Среди них были Н. Э. Бауман и В. В. Воровский. От них получили написанный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» против оппортунистического «Кредо» «экономистов». Ссыльные обсудили этот ленинский документ и целиком поддержали его, отвергнув «экономизм» как

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 71, л. 77.

разновидность перенесенного в Россию с Запада ревизионизма¹.

П. Стучка познакомился с Ф. Э. Дзержинским, который отбывал ссылку в глухом вятском селе Кайгородск. Во время побега оттуда он остановился в Слободском. Стучка и Дзержинский сразу увидели друг в друге единомышленников. Вспоминая встречу с Феликсом Эдмундовичем, Дора писала: «Мы все были в восторге от этого красивого молодого человека, от его мужественного, революционного темперамента»². Но кто тогда мог подумать, что через многие годы волею Коммунистической партии Феликсу Эдмундовичу и Петру Ивановичу будет доверено руководить органами безопасности и юстиции первого государства рабочих и крестьян, рука об руку стоять на страже завоеваний победившей революции?

Зрелость П. Стучки как марксиста отчетливо проявилась при обсуждении слободскими ссыльными книги Э. Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии». Все, кроме инженера Вашкова, резко выступили против ревизионистских идей Бернштейна³. Свою точку зрения по затронутым в обсуждении вопросам П. Стучка изложил в написанном им на русском языке «Обзоре социального движения за границей», в целях конспирации названном «Обзором культурной жизни за границей накануне нового столетия». По-видимому, он готовил эту работу для какого-то издания, по всей вероятности для петербургского социал-демократического журнала «Жизнь», с редакцией которого ссыльные имели некоторую связь. Но «Обзор» так и не увидел свет⁴.

Сохранилась рукопись этой работы, состоящая из шести глав. Она свидетельствует, что в Слободском Стучка изучил огромный материал из зарубежной периодики и статистических сборников, с помощью которого он в пух и прах разбил утверждения Бернштейна о постепенном сглаживании классовых противоре-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 504. lpp.

² *Rainis. Literārais mantojums*, I, 486. lpp.

³ *Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs*, 133. lpp.

⁴ В 1898 г. «Жизнь» перешла в руки «легальных марксистов», в июле 1901 г. царское правительство закрыло журнал. Издание его было возобновлено за границей только в апреле 1902 г., уже под руководством новой, социал-демократической редакции.

чий в буржуазном обществе. П. Стучка писал, что эксплуатация пролетариата в капиталистических странах постоянно усиливается и что некоторое улучшение материального положения рабочих достигнуто только благодаря активной классовой борьбе, а не «социальному миру» и «промышленному конституционализму», которые мерещились оппортунистам¹. В «Обзоре» опровергались тезисы Бернштейна о политическом нейтралитете профсоюзов, об отрицательном отношении как буржуазии, так и рабочих к «аграриям». Среди последних, писал П. Стучка, есть и крупные землевладельцы, есть и трудящиеся крестьяне, а «с крестьянством рабочий класс может иметь много общих интересов». Интересы же буржуазии и рабочих в аграрных делах противоположны. Общий вывод П. Стучки заключался в том, что борьба пролетариата против капиталистов не затихает, а во всех аспектах обостряется и усиливается и вместе с тем получает дальнейшее развитие тенденция классового и интернационального сплочения пролетариата, рост и укрепление его организации². От общего анализа развития капитализма, а также обострения классовых противоречий в царской России П. Стучка переходит к выводам о ближайших задачах латышского пролетариата.

В то время до Слободского доходят вести о крупных забастовках и демонстрациях в Риге и Лиепае. Особенно бурно протекали события в Риге с 1 по 18 мая 1899 г., получившие за свой боевой, но вместе с тем и стихийный характер название Рижского бунта. В них в той или иной мере участвовали почти все рабочие города. В стычках с войсками было убито 93 человека и 68 тяжело ранено³. Дорого заплатил рижский пролетариат за это свое боевое крещение. Но приобрел он ценнейший опыт революционной борьбы. Летом — осенью 1899 г. нелегальные рабочие социал-демократические кружки и кружок студентов Рижского политехнического института объединились и создали Рижскую социал-демократическую организацию.

Бывшие новотеченцы, эмигрировавшие в США и в Англию, в 1898—1899 гг. создали там свои группы

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 2, л. 59, 60.

² Там же, л. 91—94.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1962, ч. 1, с. 46.

и основали латышскую социал-демократическую прессу. В Лондоне при активном участии Ф. Розиня, которому удалось бежать за границу, в сентябре 1899 г. был образован Западноевропейский союз латышских социал-демократов. Союзом был налажен выпуск латышского марксистского журнала «Латвиешу страдние» («Латышский рабочий»). Но вскоре союз распался. От него отделились мелкобуржуазные революционеры — Э. Ролав, М. Валтер и другие, демагогически продолжавшие именовать свою группу «Союзом латышских социал-демократов», хотя их взгляды были антимарксистскими, близкими к воззрениям русских эсеров. В борьбе с оппортунистами закалялась руководимая Ф. Розинем группа социал-демократов. Осенью 1900 г. она начала издавать журнал «Социалдемократс».

К этому времени относится такой факт. Однажды Петр Иванович Стучка получил от своего друга из Лондона посылку — том избранных пьес Шекспира на английском языке. Его это удивило. Но потом пришло письмо, в котором Розинь спрашивал, понравился ли переплет книги. Как же — очень понравился! Вскрыв его, обнаружили, что в него был искусно запрятан первый номер «Социалдемократса»¹.

В начале апреля 1900 г. Ригу посетил В. И. Ленин. Его приезд оказал огромное влияние на развитие латышской социал-демократии и всего революционного движения в Латвии. Встреча Владимира Ильича с руководителями рижских социал-демократов состоялась 2(15) апреля на Елизаветинской улице, 16, на квартире социал-демократов Екаба и Ольги Ковалевских, в том же доме, где несколькими годами раньше жил П. Стучка и находилась редакция «Диенас лапы». Ленин привел на встречу Михаил Александрович Сильвин, бывший член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», приехавший из политической ссылки в Сибири. Установить контакты с латышскими товарищами Сильвину помог П. Стучка. Это он написал им о прибытии Сильвина в Ригу для прохождения военной службы и советовал с ним познакомиться². Так установилась связь, благодаря ко-

¹ Rainis. Literārais mantojums, I, 486. lpp.

² См.: Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, с. 217.

торой и была организована дружеская встреча с Ильичем. Латышские социал-демократы обещали В. И. Ленину организовать транспортировку «Искры» через Латвию и свое слово сдержали.

Ковалевские в то время переписывались с П. Стучкой, и именно Ольга прислала в Слободской вклеенный в журнал мод один из первых номеров ленинской «Искры»¹. Какая это была радость! Газета обошла всех ссыльных, каждую строку читали с величайшим вниманием. У российской социал-демократии теперь был свой боевой печатный орган — коллективный пропагандист, агитатор и организатор революционных сил!

В Слободском П. Стучка подготовил несколько статей и переводов для издававшейся Ф. Розинем в Лондоне серии брошюр «Социалдемократу библиотека». В 1900 г. третьим номером этой серии вышла работа П. Стучки «Рабочие общества», в которой автор знакомил латышский пролетариат с опытом международного рабочего движения. Брошюра исходила из ленинской установки, что российские социал-демократы должны организовать рабочих для ведения не только экономической, но и политической борьбы и в этой борьбе они должны выражать интересы всего трудового народа, всех угнетенных в России. П. Стучка подчеркивал, что рабочий класс сначала завоеует буржуазно-демократические свободы, и «не только для себя, а для всех...». Он твердо был уверен в том, что пролетарская партия России сможет выполнить эту историческую миссию: «За нами сила, которая мощнее царских войск и жандармов; эта сила — ход истории»².

В брошюре «Стачка и бойкот», которая вышла в 1901 г. девятым номером серии библиотеки, П. Стучка выступал за пролетарское единство рабочих всех народов России. Он писал, что латышский народ может добиться своего освобождения только в совместной борьбе с трудящимися всей России. Работа заканчивалась призывом: *«Латышские товарищи, спланивайтесь, соединяйтесь! Объединяйтесь и вступайте в союз с сознательными рабочими всей России!»*³

¹ Pēteris Stučka laikabiedru atmiņās, 17. lpp.

² Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj., 57. lpp.

³ Там же, 84. lpp.

Русская социал-демократическая издательская группа «Жизнь», основанная в Лондоне, издала эти произведения П. Стучки и на русском языке¹. «Рабочие общества» вышли в виде брошюры, а «Стачка и бойкот» была помещена в десятом номере «Библиотеки «Жизни»². По предложению этого издательства Петр Иванович Стучка написал небольшой очерк «Эволюция латышского крестьянина», в котором познакомил русских читателей с классовым расслоением в латвийской деревне и обострением в ней социальных противоречий. Эта работа, опубликованная в 6-м номере журнала «Жизнь» за 1902 г., примечательна еще и тем, что в ней содержалась критика оппортунистических, мелкобуржуазных взглядов по аграрному вопросу, прежде всего Ф. Герца и С. Булгакова. На фактах из жизни Латвии П. Стучка убедительно опроверг концепцию о «едином крестьянстве», якобы без эксплуататоров, без эксплуатации.

Публикации П. Стучки и других латышских социал-демократов привлекли внимание искровцев. Ф. Розинь в сентябре 1903 г. сообщал Петру и Доре: «Газета «Искра» смотрит на наши издания весьма благосклонно»³.

Особое значение для латышской социал-демократии в те годы имели переведенная П. Стучкой с немецкого брошюра Ф. Меринга «Германская социал-демократия во время исключительного закона», переработанная им же брошюра В. Акимова (В. Бахарева) «Как вести себя на допросах» и его собственная работа «Российские законы о политических преступлениях»⁴. Видный конспиратор КП Латвии Е. Жилинский (Архивар) в свое время писал, что на этих брошюрах воспитывалось и обучалось конспирации целое поколение нелегальной латышской социал-демократии⁵.

Осенью 1901 г. П. Стучка получает разрешение губернатора впредь отбывать ссылку в самой Вятке и работать в губернском отделении статистики. С 21 сен-

¹ Связь между издательством и П. Стучкой наладил Ф. Розинь.

² Обе работы были изданы в 1902 г.

³ *Rozin's F. Rakstu izlase, 3. sēj. Rīga, 1965, 338. lpp.*

⁴ Все названные работы вышли в серии «Социалдемократу библиотека».

⁵ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 35, оп. 12, д. 108, л. 2.

тября Петр с Дорой — вятчане. Знакомство с городом начали с посещения библиотеки и бывшей квартиры М. Салтыкова-Щедрина. Петр Иванович Стучка с большим интересом читает там рукописи великого сатирика, делает выписки. Салтыков-Щедрин в свое время тоже работал в Вятке статистиком. Сделанные им статистические заключения и заметки к собранным цифровым данным заставили Стучку над многим задуматься, искать истинные причины людских бед и социальных пороков в России. В какой-то мере П. Стучка стал продолжателем статистических исследований знаменитого писателя. Обработанные им материалы вошли в статистические ежегодники Вятской губернии за 1900 г., 1901—1902 гг., а также в «Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии», в котором им были написаны разделы «Народное здравие» и «Грамотность». Следует отметить, что эти труды не были просто статистикой, а представляли собой первые попытки П. Стучки применить марксистский метод при анализе общественных процессов в царской России¹.

В Вятке П. Стучка быстро нашел новых друзей, часто встречался со многими ссыльными. Среди них был новотеченец телеграфист К. Шульц. В мае 1902 г. они вместе с другими политическими участвовали в проводах уезжавшего из Вятки после отбытия ссылки В. Балмашова, отца Степана Балмашова, казненного за убийство министра внутренних дел Сипягина. Собравшиеся на пристани — их было 14 человек — тепло прощались с Балмашовым. Полицейские чины доносили вятскому губернатору Клингенбергу, что проводы фактически представляли собою демонстрацию против самодержавия, организаторами которой были ссыльные Стучка, Шульц и Спицин. Клингенберг дал указание выслать всех троих в отдаленные села губернии, но через некоторое время отменил свое распоряжение. Впоследствии П. Стучка не без юмора вспоминал, что Клингенберг, хотя и считался по образованию юристом, был полным невеждой в вопросах общественной жизни. Однажды лично проверяя письма ссыльных и обнаружив в них неоднократное упоминание имени Карла Маркса, он тут же отдал приказание

¹ *Dauge P. P. Stuckas dzīve un darbs, 151—159. lpp.*

жапдармам разыскать и арестовать этого Карла («отчество неизвестно»). В ответ губернатору было сообщено, что данное лицо «выехало в неизвестном направлении»¹.

О событиях на пристани в Вятке писала «Искра» в 24-м номере от 1 сентября 1902 г.; среди других участников проводов упоминался и П. Стучка.

Жить в Вятке было легче, чем в Слободском. И не только потому, что у них с Дорой теперь имелся постоянный заработок. В губернском центре явственней ощущалось нарастание революционного брожения в России. Доходили вести об образовании во многих городах искровских групп. Из рук в руки переходила книга В. И. Ленина «Что делать?». А из Латвии получили сообщение о создании в апреле 1902 г. Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации, которая объединила около тысячи социал-демократов. У руководства организацией стояло новое поколение борцов — Е. Трейманис, Я. Озол, Ю. Кажмер, Я. Лутер и другие. В письмах говорилось, что было бы очень хорошо, если бы им помог кто-нибудь из «стариков» — новотеченцев.

П. Стучка делает попытку перебраться из Вятки поближе к родному краю. С этой целью он ходатайствует перед властями о зачислении в срок ссылки времени, проведенного им в Витебске. Разрешение было получено. Но, уезжая, он был вынужден оставить вятскому полицмейстеру письменное заверение в том, что не будет жить в столицах и университетских городах². Это явилось препятствием к его возвращению в Ригу — там тоже имелось высшее учебное заведение.

Куда же податься? П. Стучка выбирает Витебск, где у него есть друзья и откуда до Латвии рукой подать. И вот в середине марта 1903 г. Петр Иванович и Дора Христофоровна возвращаются в город, где прошла их первая ссылка.

¹ Спін, I.VIII. 1917.

² Dauge P. P. Stuckas dzīve un darbs, 139. lpp.

В самом начале XX столетия в развитии мирового рабочего движения произошел исторический поворот. Летом 1903 г. состоялся II съезд РСДРП. В результате титанических усилий В. И. Ленина и его соратников была создана марксистская партия нового типа — партия большевиков, партия, поставившая перед собой задачу повести трудящихся России по пути решительной борьбы против царизма и буржуазии, по пути революционного преобразования общества.

Весть о съезде вскоре достигла Латвии. Латышских социал-демократов о нем информировал Рижский комитет РСДРП, созданный в 1903 г. искровцами, орган Рижской большевистской организации, объединившей главным образом местных русских революционных социал-демократов¹. Информацию о II съезде РСДРП поместил журнал Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации «Социалдемократс». Руководители и активисты ПЛСДРО изучили материалы съезда и сделали из них важные выводы о необходимости ускорить создание объединенной организации латышских революционных социал-демократов, готовить условия для ее слияния с РСДРП.

В силу исторически сложившихся обстоятельств в Латвии сначала возникла самостоятельная социал-демократическая партия местного пролетариата. Ей предстояло сплотить латышских рабочих, в острой борьбе с буржуазными националистами распространить среди трудящихся идеи пролетарского интернаци-

¹ В организацию входили и латышские социал-демократы, которые вели революционную работу на промышленных предприятиях и в железнодорожных мастерских Московского предместья Риги.

опализма, полностью слить местное рабочее движение с борьбой пролетариата всей России.

В создании партии активную роль сыграл П. Стучка. Вскоре после того, как Петр Иванович поселился в Витебске, он установил связи с руководителями ПЛСДРО. К нему приезжали члены ЦК организации — Я. Озол, Е. Трейманис, А. Бушевиц. П. Стучка помогал им составлять листовки, советовал, как распространять марксистскую литературу, учил конспирации. При его деятельном участии развернулась идейная борьба с оппортунистами — тогдашними вожаками Курземской (Курляндской) группы латышских социал-демократов, которые своими раскольническими действиями мешали созданию объединенной марксистской организации латышского пролетариата¹. Несколько раз П. Стучка побывал в Риге, участвовал в заседаниях ЦК ПЛСДРО, фактически стал членом руководства этой организации. В июле 1903 г. он посылал в город Валку воззвания-листовки ПЛСДРО², которые были размножены на гектографе в Витебске. Об этом каким-то образом стало известно жандармерии, и за П. Стучкой было установлено наблюдение. Однако на сей раз шпиикам не удалось выследить его: он был уже опытным конспиратором и действовал осмотрительно.

Адвокатская квартира П. Стучки в доме Гуревича по улице Замковой, куда к нему приходили клиенты, а их теперь было немало³, находилась вне подозрений, а когда он куда-либо выезжал, то всегда предупреждал коллег, что едет по делам своих подзащитных. Одевался Петр Иванович по последней моде, имел вид преуспевающего, состоятельного человека, а это внушало доверие не только местным обывателям, обращавшимся к нему как к адвокату, но и полицейским чинам. При встречах с товарищами Стучка неукоснительно придерживался правил конспирации: все разговоры велись только в назначенных местах, при посещении явочных квартир соблюдались все меры предосторожности.

¹ Группа образовалась в 1901 г. в г. Елгаве.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 9, карт. № 304.

³ 1 ноября 1903 г. Совет присяжных поверенных Петербургской судебной палаты утвердил П. Стучку присяжным поверенным (*Stučka P. Rakstu izlase*, I. sēj., 505. lpp.).

Весной 1904 г. подготовка учредительного съезда Латышской социал-демократической рабочей партии вступила в решающую стадию. В марте в Риге вышел первый номер нелегальной газеты создаваемой партии «Циня» («Борьба»), в котором излагались ее программные и тактические взгляды. Курземская группа к этому времени высвободилась из-под влияния оппортунистически настроенных деятелей, и к руководству ею пришли революционные социал-демократы Р. Эндруп, Я. Ленцманис и другие. Попытки мелкобуржуазного заграничного «Союза латышских социал-демократов», с которым прежде была связана группа, подчинить себе рабочее движение в Латвии провалились.

В разгром оппортунистов большой вклад внес П. Стучка. Об этом было известно и за пределами Латвии. На заседании Совета РСДРП 31 мая 1904 г. отмечалось, что «настроение латышей изменилось к лучшему с тех пор, как к ним вернулись старики — более зрелые и более выдержанные социал-демократические элементы латышской партии»¹. Нет сомнения, среди «стариков» — «более зрелых и более выдержанных» — имелся в виду и П. Стучка.

С 7 по 9 июня в Риге на квартирах Я. Озола и А. Сукут проходил I съезд Латышской социал-демократической рабочей партии. Среди 11 его делегатов были Я. Озол, Я. Янсон (теперь уже Я. Янсон-Браун)², Ю. Кажмер, Я. Лутер, Е. Трейманис, П. Стучка и другие. Центральным вопросом съезда было обсуждение проекта программы партии, авторами которого являлись Я. Озол и Я. Янсон-Браун. В проекте предлагалось принять программу-минимум, пункты которой были взяты из Программы РСДРП, и программу-максимум (теоретическое введение), позаимствованную из Эрфуртской программы социал-демократической партии Германии. Содержание проекта, таким образом, свидетельствовало о том, что был сделан важный шаг вперед по сравнению с «Новым течением», руководившимся только Эрфуртской программой.

¹ Социал-демократическое движение в России. Материалы. М.—Л., 1928, т. 1, с. 328.

² Браун — литературный псевдоним Я. Янсона с 1903 г., ставший его второй фамилией.

Однако до высот ленинской Программы РСДРП авторы проекта подняться не смогли. В нем не ставилась главная задача борьбы марксистско-ленинской партии — завоевание диктатуры пролетариата¹.

К сожалению, историкам не удалось обнаружить протоколы съезда, и поэтому мы не можем точно оценить вклад П. Стучки в разработку проекта. Делегат съезда В. Дерманис в своих воспоминаниях писал, что Стучка в какой-то мере принимал участие в окончательной выработке программы ЛСДРП². Об этом же, характеризуя роль П. Стучки в создании партии, говорил и видный деятель КП Латвии Я. Берзинь-Зиемелис³. Следует добавить, что как раз в дни работы съезда в 27-м номере журнала «Социалдемократс» была напечатана первая часть очерка П. Стучки «Политическая свобода», где рассматривались вопросы программного характера. В нем особо были выделены две последовательные и взаимосвязанные задачи политической борьбы пролетариата Латвии и всей России: введение демократической республики и достижение полного социального освобождения трудящихся. В очерке была подчеркнута та мысль, что первым крупным шагом к завоеванию политической свободы явится свержение царизма и установление «самодержавия народа» с демократическим парламентом, располагающим неограниченной законодательной властью⁴. Термин «самодержавие народа» и требование передачи высшей государственной власти в руки законодательного собрания несомненно взяты из Программы РСДРП. Сопоставляя и другие положения первой части очерка «Политическая свобода» с Программой РСДРП, нельзя не прийти к выводу, что именно П. Стучка предлагал латышским социал-демократам ввести в свою программу основные требования программы-минимум РСДРП, поставить в центр борьбу за Российскую демократическую республику, после образования которой будут открыты широкие горизонты для дальнейшего развертывания классовой борьбы

¹ За включение в программу требования диктатуры пролетариата стоял Ф. Розинь, но он, будучи в эмиграции, не смог непосредственно повлиять на выработку проекта.

² Proletāriskā revolūcija Latvijā, 310. lpp.

³ Krievijas Cīņa, 28.VII. 1930.

⁴ Sociāldemokrāts, 1904, № 27, 22. lpp.

против капитализма, за полную победу рабочего класса.

Проект получил одобрение делегатов съезда. Но программа не была принята окончательно, а передана специальной комиссии для редактирования. Окончательно принял ее II съезд ЛСДРП в 1905 г.

I съезд ЛСДРП утвердил устав партии, в разработке которого участвовал и П. Стучка¹. При этом первый параграф устава был принят в той же формулировке, которую на II съезде РСДРП отстаивал В. И. Ленин. Петр Иванович был горячим сторонником ленинского определения членства в партии, согласно которому каждый ее член должен лично участвовать в работе одной из партийных организаций. Вспоминая о принятии устава ЛСДРП, П. Стучка отмечал, что I съезд целиком поддержал большевистскую установку: «Член партии свою принадлежность к партии должен доказать делом»².

Важное место в работе I съезда ЛСДРП занял вопрос об объединении с РСДРП. Делегаты были единодушны в том, что объединение крайне желательно, но у них имелись расхождения по вопросу о том, на каких началах оно должно произойти. Часть делегатов предлагала, чтобы ЛСДРП вошла в Российскую партию на правах территориальной автономной организации. Но большинство отстаивало ошибочную точку зрения о необходимости объединиться путем создания федерации. К этой части съезда принадлежал и П. Стучка. В его статье «Единство или федерация» из 27-го номера журнала «Социалдемократс» утверждалось, что федеративное объединение может способствовать объединению социал-демократов различных национальностей³. Такое мнение шло вразрез с ленинским требованием об интернационалистском построении единой централизованной пролетарской партии и ее местных организаций, которые объединили бы рабочих всех национальностей. Ведь федеративный принцип узаконивал обособленность пролетарских организаций различных народов России, мешал их тесному сплочению.

¹ Krievijas Cīņa, 28.VII. 1930.

² LKP 25 gadi. Rakstu un materiālu krājums. M., 1930, 8. lpp

³ Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj., 90. lpp.

В чем же причины заблуждений П. Стучки? На этот вопрос аргументированно отвечает член-корреспондент Академии наук Латвийской ССР, доктор исторических наук Илга Карловна Апине. Она высказывает мнение, что П. Стучка «хотя и был уже знаком с работой В. И. Ленина «Что делать?», однако не в полной мере понял значение ленинских организационных идей»¹. П. Стучка в то время еще полагал, что главное для объединения — единство в программных и тактических вопросах, а формы организации не столь важны и могут меняться в процессе объединения. На деле это означало недооценку организационных принципов для обеспечения идейного единства партии. Вместе с тем стоит отметить, что идея федеративного построения партии, как ее понимал П. Стучка, означала совсем не то, что в нее вкладывал мелкобуржуазный Бунд. В отличие от Бунда П. Стучка видел в федерации не принцип построения многонациональной организации, а лишь временную ступень на пути к полному идейному и организационному объединению. Он постоянно выступал против любых проявлений национальной ограниченности и обособленности и уже в 1904 г. критиковал Бунд за его чрезмерное выпячивание «особого характера» еврейской национальности. Встав на такой путь, писал Стучка, можно «легко прийти к чисто буржуазному национализму, которому нет места в социал-демократическом движении»². Он также никогда не поддерживал бундовскую идею экстерриториальности национальных социал-демократических организаций, стоял за территориальное построение любой части партии. Все это уже в скором времени помогло ему преодолеть ошибочные взгляды по вопросу об объединении ЛСДРП с РСДРП.

Хотя I съезд ЛСДРП еще не мог принять правильное решение по этому вопросу, его делегаты определенно высказались за предстоящее объединение с РСДРП, за совместную с русскими социал-демократами борьбу против царизма и буржуазии. Съезд осудил буржуазный национализм, принял революционные, по сути дела большевистские, решения о тактике. По-

¹ См.: Организационная структура Коммунистической партии Латвии (1904—1941). Сборник статей. Рига, 1978, с. 24.

² *Stucka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 87. lpp.

большевистски строилась и внутренняя жизнь латышской социал-демократии. П. Стучка позднее отмечал, что все 2500 членов ЛСДРП были готовы по первому зову подняться на революционный бой, все они постоянно вели партийную работу в своих организациях, выполняли решения партии¹. Это была сплоченная, боеспособная часть российской социал-демократии, которая, как писал П. Стучка, сразу начала борьбу против трех враждебных сил: прибалтийского немецкого дворянства, немецко-латышско-русской буржуазии и «царского орла»².

В избранный I съездом ЛСДРП Центральный Комитет вошли П. Стучка, Я. Озол, Я. Янсон-Браун, Р. Эндруп, А. Бушевиц. Супруга Я. Янсона — Анна Янсон в своих воспоминаниях свидетельствует, что П. Стучка уже тогда считался главным теоретиком партии, а Я. Озол — организатором, хотя, как пишет она, П. Стучке приходилось немало заниматься и чисто практическими нелегальными делами³.

Сразу после съезда ЦК ЛСДРП установил связь с руководящими органами РСДРП. ЦК РСДРП пригласил представителей молодой партии на совещание социал-демократических организаций России, которое было приурочено к конгрессу II Интернационала в Амстердаме⁴.

П. Стучка выезжал в качестве гостя на этот конгресс, вместе с ним была и Дора. На вокзале Амстердама они встретились с официальным делегатом конгресса от ЛСДРП Ф. Розинем. 14 августа все они присутствовали на открытии конгресса в зале «Гебо». Здесь находились А. Бебель, Г. Плеханов, Р. Люксембург, Ж. Гед, многие другие виднейшие деятели международной социал-демократии. Раздались звуки «Интернационала». Все встали, когда Г. Плеханов в президиуме обнял и поцеловал Сэн Катаяму: русско-японская война не разрушила пролетарское братство, классовую солидарность. Пролетариат выступает против империалистических войн, за мир между всеми народами.

¹ КР 25 gadi, 8. lpp.

² Krievijas Cīņa, 21.VI. 1924.

³ Krievijas Cīņa, 20.VI. 1929.

⁴ См.: Социал-демократическое движение в России. Материалы. М.—Л., 1928, т. 1, с. 331, 333.

После Амстердама Ф. Розинь предложил Петру и Доре поехать с ним в Швейцарию, встретиться там с латышскими и русскими социал-демократами, находившимися в эмиграции. Несколько дней гостили у четы Розиней в Берне, познакомились там с русскими товарищами. Участник одной из встреч В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Мы совершенно определенно убедились... что у «старых» латышей совершенно такие же взгляды, как у большевиков»¹.

В одном из швейцарских поселков их принимали давние знакомые — Екаб и Ольга Ковалевские, которые тоже находились в эмиграции. Приезжали в поселок и Розини, и все вместе они совершили небольшую экскурсию в Альпы. Договорились о дальнейшем издании партийной литературы и ее доставке в Латвию, а также в Витебск — на адрес Петра Ивановича.

Вскоре через Австрию, Чехию, Польшу Петр и Дора возвратились в Россию. Наконец поезд прибыл в Витебск. В их общем кошельке оставался только один рубль. Этого было достаточно, чтобы нанять извозчика и «гордо» подъехать к дверям своей квартиры, как и полагалось такому солидному адвокату, как Стучка, вернувшемуся из заграничного путешествия.

¹ Pēteris Stučka laikabiedru atmiņās, 56. lpp.

ДОЛОЙ ЦАРСКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ!

(1905 г.— февраль 1917 г.)

Будучи одним из передовых отрядов
российской социал-демократии во время
революции, латышская рабочая партия
оказалась впереди и в тяжелый период
контрреволюции.

В. И. Ленин

ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ

Наступил 1905 год. После Кровавого воскресенья по призыву петербургских рабочих на борьбу против царизма поднялся весь многонациональный пролетариат России. 12 января началась всеобщая политическая стачка в Риге. 13 января царские войска открыли огонь по демонстрантам на набережной Даугавы, убив 70 и ранив 200 человек. Но на место павших в ряды начавшейся революции вставали новые и новые борцы за свободу. Настало время, когда, по выражению В. И. Ленина, «сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев»¹.

К началу революции Латвия представляла собой промышленный пролетарский край Российского государства. Здесь уже в 1897 г. было около 148 тыс. городских и 300 тыс. сельских рабочих². Более половины городских пролетариев работали на крупных промышленных предприятиях. Все это свидетельствовало о том, что в Латвии имела широкая социальная почва для распространения идей классовой борьбы, научно-го социализма — идей марксизма-ленинизма. В. И. Ленин, оценивая ход революции в Латвии, отмечал, что среди причин, объясняющих «успехи латышской социал-демократии, необходимо поставить на первое место более высокую ступень развития капитализма как в городе, так и в деревне, большую ясность и определенность классовых противоречий, обострение их национальным гнетом, концентрацию латышского населения и более высокую ступень его культурного развития»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 310.

² *Kras'tips J.* 1905. gada revolūcija Latvijā. Rīga, 1975, 33. lpp.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 307.

Уже в начале революции латышская социал-демократия стремится занять верную линию борьбы. К П. Стучке в Витебск приезжают представители ЛСДРП, чтобы посоветоваться по вопросам политической стратегии и тактики. Он разъясняет им: революция в Латвии — неотъемлемая часть народной революции всей России, и ее конечный успех зависит от успешной борьбы трудящихся всей страны. Пролетариат Латвии может внести весомый вклад в дело освобождения России. Событиями 9 и 13 января создан прочный революционный союз русского и латышского пролетариата. Позднее, в печатных выступлениях и речах П. Стучки, не один раз прозвучит мысль, что январь 1905 г. «навсегда соединил кровными узами пролетариат Петербурга и Риги, Латвии и России...»¹.

ЦК ЛСДРП поручил П. Стучке написать работу, в которой была бы изложена позиция партии по важнейшим вопросам революции. В феврале — марте 1905 г. он заканчивает второй раздел очерка «Политическая свобода». Через месяц очерк публикуется в 32-м номере журнала «Социалдемократс».

Написать такую работу было нелегко. Еще не состоялся III съезд РСДРП и не были выяснены до конца вопросы стратегии и тактики борьбы. Помогли номера ленинской газеты «Вперед», приходившие в Витебск довольно регулярно. Там помещались статьи В. И. Ленина, которыми П. Стучка во многом руководствовался, продолжая писать «Политическую свободу».

Стучка начал очерк со сравнения обстановки в России в 1905 г. с ситуацией, сложившейся в стране после Крымской войны. Он приходит к выводу: если пятьдесят лет назад царизм нашел выход из кризиса в крестьянской реформе, то теперь никакая реформа не в силах разрядить накаленную до предела обстановку. Из тупика Россию может вывести только революция. Но какая? Кто главный враг? Кому надлежит в случае победы управлять Россией?

П. Стучка критикует меньшевиков, писавших в «Искре» о «революции против бюрократии», происходящей якобы в условиях «сочувствия всех слоев населения». Он доказывает, что все обстоит далеко не так. За бюрократией стоит класс помещиков — главная

¹ Cīņas Biedrs, 29.I. 1920.

опора власти в империи во главе с династией Романовых. С царским аппаратом управления тесно связана буржуазия. П. Стучка бросает Плеханову и меньшевистской «Искре» упрек в непонимании этой истины¹. Буржуазия не может быть движущей силой революции.

П. Стучка с присущим ему сарказмом беспощадно обнажает трусость латышских буржуа, которые после кровавых событий не нашли ничего более уместного, чем заняться в своем Рижском латышском обществе обсуждением такого «важного» вопроса, как «влияние ветра на тяговую силу дымоходной трубы»². В Латвии, продолжает далее П. Стучка, никто даже в бредовом сне не увидит местного буржуа в роли революционера.

Другое дело крестьянство. В «Политической свободе» последовательно проводится большевистская идея, что пролетариат и его партия должны поддерживать все революционные требования крестьян, добиваться, чтобы у них было «побольше земли и поменьше тягот»³. Но главное, по мнению П. Стучки, состоит в том, чтобы дать крестьянину политическую свободу, сделать его гражданином Российской республики.

П. Стучка полностью поддерживает требование В. И. Ленина о гегемонии рабочего класса в революции, решительно отвергает тезис меньшевиков о необходимости передать в условиях победоносной революции бразды правления государством в руки буржуазии. Этого допустить нельзя: если революция победит — надо создать революционное народное правительство с участием в нем представителей социал-демократии.

В Латвии широкое распространение получили решения III съезда РСДРП. Рижский комитет РСДРП издал на русском и латышском языках написанное В. И. Лениным «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии»⁴, его активно изучали в организациях латышской социал-демократии. Под влиянием III съезда РСДРП проходила

¹ Sociāldemokrāts, 1905, № 32, 14—16. lpp.

² Там же, 15. lpp.

³ Там же, с. 19.

⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 117.

работа II съезда ЛСДРП, состоявшегося в Риге с 11 по 13 июня 1905 г. П. Стучка присутствовал на нем под кличкой Вецис (Старик), а на заседаниях ЦК ЛСДРП под кличкой Микелсонс, которую ему выбрал Ф. Розинь.

На съезде была принята программа ЛСДРП. Большое внимание было уделено вопросам стратегии и тактики борьбы. Делегаты поддержали ленинскую идею гегемонии пролетариата в революции, высказались за подготовку вооруженного восстания. По предложению П. Стучки партийным организациям рекомендовалось давать отпор любым актам насилия со стороны царизма, «превращая столкновения со слугами самодержавия в непрерывную партизанскую борьбу»¹. Такую тактику революционные социал-демократы применяли и в других районах России. В. И. Ленин положительно оценивал ее, указывал, что «эта форма борьбы дала и дает самые серьезные результаты»².

В целях большей оперативности в решении текущих задач съезд постановил избрать Центральный Комитет ЛСДРП в составе трех членов (Я. Озола, Я. Янсона-Брауна и А. Бушевица), а для обсуждения и решения отдельных, наиболее важных вопросов привлекать к работе ЦК и других деятелей партии. П. Стучка, как и прежде, часто приезжавший в Ригу, присутствовал на некоторых заседаниях нового ЦК.

Как представители ЦК ЛСДРП, Я. Озол и П. Стучка приняли участие в работе конференции социал-демократических организаций России, состоявшейся по инициативе ЦК РСДРП и проходившей в Риге 7—9 сентября 1905 г. Конференция обсудила вопросы тактики в связи с намерением царизма созвать законосовещательную Государственную думу. Все участники конференции, за исключением меньшевика Е. Маевского (Самсонова), единодушно одобрили предложенную членом ЦК РСДРП Д. С. Постоловским (Вадимом) резолюцию, призывавшую активно бойкотировать булыгинскую Думу как «грубую подделку народного представительства»³ и усиленно готовиться к вооруженному восстанию.

¹ ЛКР 25 gadi, 11., 12. lpp.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 317.

³ История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т. М., 1965, т. 2, с. 93.

Накануне конференции П. Стучка написал для очередного, 35-го номера «Социалдемократса» статью «Государственная дума самодержавия», в которой разоблачал антинародный характер созываемой Думы и подчеркивал, что все социал-демократы должны энергично противостоять этой затее, рассчитанной на то, чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы. Надо было помешать созыву карикатурной «Думы» и готовиться к свержению царизма. Статья заканчивалась словами: «На место государственной думы самодержавия мы поставим самодержавие свободной государственной думы»¹ — Учредительное собрание Российской республики.

Летом 1905 г. П. Стучка работает над III и IV разделами очерка «Политическая свобода», готовит к изданию отдельной брошюрой весь очерк. В последних разделах его он рассматривает задачи пролетариата в период непосредственной подготовки и проведения вооруженного восстания. Анализируя расстановку и соотношение классовых сил в России, П. Стучка предостерегал как от недооценки силы царизма, так и от преувеличения ее. «Ни одну из прежних революций не было так трудно совершить, как настоящую; но следует отметить, ни в одной из этих революций не участвовали столь *широкие, организованные и, главное, сознательные силы*, как у нас *в лице организованного, сознательного пролетариата*»², — пишет он в III разделе очерка.

П. Стучка гневно обрушивается на попытку меньшевиков протащить идею о «все-таки революционной буржуазии», способной будто бы стать во главе демократической России. По его мнению, тщетно искать среди русских капиталистов зодчего Сольнеса³, у них нет такового. Роль строителя нового мира может принадлежать только рабочему классу. Стучка образно характеризует борьбу пролетариата и оппозицию буржуазии:

«Революционеры (угрожающе): сдавайтесь, иначе мы будем стрелять!

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, I. sēj., 148. lpp.

² Там же, 102. lpp.

³ Имеется в виду герой известной драмы Г. Ибсена «Строитель Сольнес».

Либералы (умоляюще, посредством депутации к царю-батюшке): Бога ради уступите, иначе они (показывая на революционеров) будут стрелять!»¹

Брошюра «Политическая свобода», вышедшая в 1905 г. 24-м номером серии «Социалдемократу библиотека», пропагандировала ленинскую установку о подготовке масс к вооруженному восстанию. При этом особое внимание уделялось необходимости усилить революционную агитацию среди солдат и матросов, чтобы добиться их перехода на сторону восстания. В конце III раздела очерка им нарисована картина финального этапа революции: «Войска самодержавия частично перешли на сторону революционеров, частично разбиты; бюрократия сломлена, все государственные учреждения заняты и побеждены. Самодержавие свергнуто. Первый акт революции окончен. Занавес падает»².

Таким будет финал буржуазно-демократической революции. И Петр Иванович Стучка станет его свидетелем. Но это произойдет через 12 лет в Петрограде — в феврале 1917 г. А 1905 год войдет в историю как «генеральная репетиция», без которой пролетариат в союзе со всеми трудящимися России не смог бы победить помещиков и буржуазию в 1917 г.

Но и сама «репетиция» вписала славные страницы в революционную летопись нашей Родины. В октябре 1905 г. по всей России мощно прокатилась всеобщая политическая стачка. Она вырвала у царя манифест 17 октября. В Латвии в результате стачки органы царской власти были почти полностью парализованы. ЦК ЛСДРП и Федеративный комитет социал-демократических организаций Риги³, по сути дела, взяли часть функций местного управления в свои руки. В сельской местности власть захватили революционные распорядительные комитеты из представителей крестьян и батраков. В ноябре развернулась воору-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj., 105. lpp.*

² Там же, 119. lpp

³ Рижский Федеративный комитет был образован в 1904 г.; в 1905 г. в него входили представители ЛСДРП, Бунда, литовских, эстонских, польских и немецких социал-демократических групп. Рижская организация РСДРП в Комитете не участвовала, но на отдельные, наиболее важные его заседания присылала представителей для координации действий.

женная борьба против немецких баронов, один за другим пылали их замки. Пришел час расплаты.

Декабрь 1905 г. в Латвии был ознаменован восстаниями в городах Талсы и Тукумс, а также вооруженными столкновениями между революционными трудящимися и царскими войсками во многих других местах. В дни декабрьских боев П. Стучка стремился попасть в Латвию, чтобы лично участвовать в движении. Однако в связи с забастовкой железнодорожников путь в Ригу был закрыт.

В конце декабря в Витебск пришли тревожные вести о поражении восстания московского пролетариата и о посылке в Латвию царских карательных экспедиций, жестоко расправлявшихся с восставшим народом. Многие латышские революционеры вынуждены были покинуть родной край. В числе эмигрантов был и Я. Райнис.

В январе 1906 г. П. Стучка приезжает в Псковскую губернию, где в одном из поселков, недалеко от станции Сычово, на квартире финна Б. Япу встречается с Я. Янсоном-Брауном, который по решению ЦК ЛСДРП уезжал в Финляндию¹. Они обсуждают создавшееся положение, тактику борьбы в условиях отступления революции. Оба понимают, что главное на данном этапе — сохранить силы для новых сражений. П. Стучка с негодованием отверг плехановскую критику московского восстания. Он пишет в «Цине»: «Когда восстание охватит всю Россию, оно будет непобедимым»².

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 506. lpp.

² Там же, с. 201.

Опыт революционной борьбы в Латвии показал, что федеративный способ объединения местных социал-демократических организаций не обеспечивал сплоченности пролетарских сил. Революция требовала единства действий, согласованного выступления всех отрядов рабочего класса ежедневно и ежечасно. В феврале — марте 1906 г. рижские социал-демократы на собраниях выдвигали требования, чтобы ЦК ЛСДРП незамедлительно решил вопрос объединения с РСДРП на правах автономной территориальной организации¹.

В марте 1906 г. было решено созвать конференцию ЛСДРП. В связи с ее подготовкой П. Стучка приехал в Ригу. Свою точку зрения на объединение с РСДРП он изложил в статье «Единая партия или объединение партий», напечатанной в газете «Циня». Критически оценивая результаты объединения социал-демократических организаций в Риге на основе федерации, П. Стучка писал: «Так как было до сих пор, так, конечно, нельзя. Пролетариат, организованный социал-демократически, без сомнения, на каждом месте должен действовать сообща и едино». Правда, он продолжал считать, что некоторые формы федеративной связи еще могут на время пригодиться, но в целом стоял за территориальную автономию латышской социал-демократии в составе единой РСДРП, построенной по принципу демократического централизма.

На «Весенней» конференции ЛСДРП, состоявшейся в Риге в конце марта — начале апреля 1906 г., П. Стучка был в числе тех делегатов, кто безоговорочно проголосовал за резолюцию «Об объединении социал-демократических партий»². Резолюция указала

¹ Сіпа, 7., 12.III. 1906.

² Сіпа, 19.VI. 1906. (Резолюция была принята 2 апреля.)

на необходимость вступления ЛСДРП «в единую Всероссийскую социал-демократическую рабочую партию с общей программой и общей тактикой борьбы» и превращение ее в территориальную организацию РСДРП — Социал-демократию Латышского края¹.

По заданию ЦК ЛСДРП Петр Иванович Стучка подготовил проекты трех резолюций конференции — «О вооруженном восстании», «Об отношении к партиям либералов», «Об отношении к Государственной думе». В первой говорилось, что подготовка вооруженного восстания остается центральной задачей латышской социал-демократии в революции и поэтому каждый член партии должен научиться обращаться с оружием и учить этому других, во второй и третьей — отвергались предложения меньшевиков поддержать партию кадетов и участвовать в выборах I Государственной думы. Конференция утвердила эти резолюции и тем самым заявила о полном присоединении ЛСДРП к большевистской тактике. Резолюции «Весенней» конференции явились наказом для представителей ЛСДРП, направлявшихся на IV съезд РСДРП для решения вопроса об объединении. Представителями на съезд были избраны Я. Озол, А. Бушевиц и В. Дерманис.

IV (Объединительный) съезд РСДРП (10—25 апреля 1906 г.) одобрил «Проект условий объединения Латышской социал-демократической рабочей партии с РСДРП», подлежавший окончательному утверждению на III съезде ЛСДРП. «Проект» в основном совпадал с решением «Весенней» конференции.

Вместе с тем меньшевики, преобладавшие среди делегатов IV съезда, добились принятия своей резолюции по вопросу думской тактики, которая ориентировала на поддержку кадетской Думы. Такое решение противоречило тактической линии ЛСДРП, только что утвержденной на ее конференции. Как поступить?

П. Стучка считал, что, принимая условия объединения, латышская социал-демократия должна оставаться верной прежней, большевистской тактике. В статье «Просить или требовать — или силою брать?», а также во втором, переработанном выпуске очерка «По-

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 161.

литическая свобода» он резко критиковал меньшевиков за отказ от решительных революционных действий, осуждал их возню вокруг «Виттевской думы»¹. По словам П. Стучки, это было не чем иным, как все тем же либеральным «бунтом на коленях», высмеянным в свое время М. Салтыковым-Щедриным. Политическую свободу, подчеркивал П. Стучка, нельзя ни выпросить, ни вытребовать, — ее завоевывают силой².

Однако под влиянием меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде РСДРП, некоторые деятели ЛСДРП проявили колебания. К меньшевикам примкнул В. Дерманис³, выступивший в 39-м номере «Цини» против точки зрения П. Стучки по вопросам тактики. В этом же номере был опубликован ответ П. Стучки — «Замечание к статье товарища — нс». Он категорически отвергал требование Дерманиса подчиниться всем решениям IV съезда. П. Стучка указывал, что меньшевистское большинство съезда не допустило представителей национальных социал-демократических партий к участию в голосовании по вопросам тактики, не учло их мнения. Поэтому латышская социал-демократия не обязана выполнять данные решения, должна следовать прежней тактике и на очередном съезде РСДРП бороться за изменение тактической линии, то есть за большевистскую тактику. Большинство деятелей ЛСДРП поддержали такую постановку вопроса.

В начале июня 1906 г. Петр Иванович и Дора Христоворова покидают Витебск и переезжают в Латвию. Они поселяются в Майори на Рижском взморье, где снимают квартиру в доме 11 по улице Гелены⁴. У них всегда полно народу. Собираются руководители организаций, литераторы, приходят и боевики — каждый хочет познакомиться с одним из основателей латышской социал-демократии, послушать его совет. 21 июня Дора в письме к подруге С. Ратнер в Витебск сообщала, что за девять лет, которые они провели вне Латвии, многое изменилось, выросло новое поколение

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 202—205. lpp.

² Там же, с. 203, 206.

³ Позже, под влиянием Октябрьской революции, В. Дерманис преодолел колебания и стал коммунистом.

⁴ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 507. lpp. (Ныне г. Юрмала, ул. Лиенес, дом 21.)

руководителей социал-демократии из самих рабочих, что к ее мужу приходят «лица очень славные, симпатичные, хотя и молчаливые; угрюмо-сосредоточенные, но решительные и твердые...»¹.

В июне 1906 г. П. Стучка приезжал в Петербург. Цель поездки — встретиться с В. И. Лениным, обсудить с вождем большевистской партии, как лучше подготовить III съезд ЛСДРП и I съезд СДЛК. Руководство ЛСДРП поручило П. Стучке пригласить Владимира Ильича принять участие в работе обоих съездов. Вспоминая свою первую встречу с Владимиром Ильичем, П. Стучка писал: «При наших горячих симпатиях к большевизму этому приглашению придавалось значение демонстративное»². Оно было еще одним свидетельством решимости латышских революционных социал-демократов при объединении с РСДРП влиться в ряды большевиков, а также того огромного авторитета, каким пользовался среди марксистов Латвии В. И. Ленин.

Точная дата встречи П. Стучки с В. И. Лениным не установлена. Историк П. Г. Ольмане, опираясь на результаты своих изысканий, полагала, что П. Стучка находился в Петербурге с 16 по 22 июня³. В издании «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» сказано, что П. Стучка встречался с Лениным до 5 июля 1906 г.⁴ Примечательно, что 5 июля в большевистской газете «Эхо» за подписью «Товарищ латыш» была помещена статья «Латышская социал-демократия и Государственная дума», в которой излагалась точка зрения, совпадающая с точкой зрения П. Стучки по вопросу о тактике латышских социал-демократов. И по стилю, и по содержанию эта статья напоминает работы П. И. Стучки. Можно предположить, что она принадлежит перу П. Стучки, написавшего ее по совету В. И. Ленина после их встречи. В ней, в частности, сказано: «Итак, пройдет не более месяца до тех пор, когда и латышская организация... войдет в Российскую партию».

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 7, д. 8, л. 28.

² Пролетарская революция, 1922, № 12, с. 54.

³ *Stučka P. Rakstu izlase*, 1. sēj., 507. lpp.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1971, т. 2, с. 265.

Сопоставляя разные места из воспоминаний П. Стучки, есть основание считать, что он в дни пребывания в Петербурге встречался с В. И. Лениным несколько раз¹. Между ними установились товарищеские отношения, которые, как свидетельствует П. Стучка, возникли на почве общности взглядов большевиков и латышской социал-демократии². Владимир Ильич принял приглашение на съезд, обещал приехать. Это обещание, писал П. Стучка, «было столь лестно... для нашей многострадальной партии»³.

Уже эти первые встречи с Лениным оказали огромное влияние на всю дальнейшую жизнь и политическую деятельность П. Стучки. Он окончательно формируется как последовательный приверженец Ленина, как убежденный большевик.

23 июля 1906 г. в Майори в доме № 36 по улице Конкордияс⁴ П. Стучка открыл III съезд ЛСДРП. На нем присутствовали три члена ЦК, 39 делегатов от местных организаций, представлявших 11 тыс. членов партии, и 11 гостей с правом совещательного голоса⁵. Среди гостей — представитель Рижской организации РСДРП П. Кобозев и П. Дауге, прибывший из Москвы. По непредвиденным ранее обстоятельствам В. И. Ленин не смог прибыть в Ригу, он прислал съезду свое приветствие⁶.

При открытии съезда его участники почтили минутой молчания память товарищей, павших в революционных боях. Два дня продолжалось обсуждение отчета ЦК, зачитанного Я. Озолем. На третий день П. Стучка огласил подготовленный проект резолюции об объединении с РСДРП, а на следующий день сделал краткий доклад по этому вопросу и предложил делегатам утвердить принятые IV съездом РСДРП условия объединения и на их основе выработать устав Социал-демократии Латышского края⁷.

Против проекта П. Стучки выступил делегат К. Элиас (Шварц), тогда примыкавший к большеви-

¹ Cīņas Biedrs, 1926, № 1 (31), 8. lpp.; 1931, № 6/7, 66. lpp.

² Cīņas Biedrs, 1924, № 23, 8. lpp.; Cīņa, 1924, III, № 50.

³ Пролетарская революция, 1922, № 12, с. 54.

⁴ Теперь ул. Конкордияс, 42.

⁵ См.: Пролетарий, 1906, 29 августа.

⁶ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 165.

⁷ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 40—44.

кам¹. Он пытался доказать, что немедленное объединение повлекло бы за собой подчинение меньшевистской тактике, и предлагал отложить решение вопроса до очередного съезда РСДРП. В определенной мере его мнение поддерживали и большевики Я. Ленцманис и Т. Калнынь, а Я. Озол заявил, что хотя он и является противником меньшевистской тактики, но тем не менее предлагает утвердить условия объединения и урегулировать вопрос о тактике с ЦК РСДРП после съезда СДЛК. В. Дерманис, как и прежде, настаивал на подчинении всем без исключения решениям IV съезда РСДРП².

Обсуждение вопроса зашло в тупик. Тогда снова взял слово П. Стучка. Он напомнил делегатам, что принятый на IV съезде РСДРП Проект условий объединения ЛСДРП с РСДРП не содержит ни единого положения, которое означало бы навязывание латышским социал-демократам меньшевистской тактики. Утвердить необходимо только этот документ, а вопрос о тактической линии следует рассмотреть на I съезде Социал-демократии Латышского края. При этом, подчеркнул П. Стучка, нужно учесть, что кроме решений IV съезда РСДРП существуют еще и большевистские резолюции о тактике, принятые летом 1906 г. Петербургским комитетом и поддержанные рядом партийных организаций (Петербургской, Московской, Социал-демократией Польши и Литвы и др.). Вступив в РСДРП, латышские социал-демократы смогут в большей мере содействовать победе большевистской тактики. «Мы,— заявил П. Стучка,— согласны с требованием (большевиков.— *Ред.*) о созыве нового съезда Российской партии»³.

Аргументы П. Стучки убедили делегатов. 26 июля III съезд ЛСДРП единогласно принял «Проект условий объединения...». Это был исторический момент, имевший важнейшее значение в истории не только латышской революционной социал-демократии, Компартии Латвии, но и всей латышской нации: был навсегда закреплен союз трудового народа Латвии с трудящимися, с пролетариями всей России. Этот союз выдер-

¹ В годы реакции К. Элиас окончательно перешел на меньшевистские позиции.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 44—46, 81.

³ Там же, л. 46.

жал все испытания и привел Латвию к ее социалистическому будущему в братской семье советских народов. Но на пути к этому предстояло еще пройти многие битвы с силами реакции. Латышские марксисты были готовы к ним.

28 июля там же, в Майори, открылся I съезд Социал-демократии Латышского края — областной организации РСДРП. По сравнению с предыдущим съездом состав делегатов пополнился 7 представителями от местных организаций РСДРП. В повестку дня были включены вопросы о тактике, о профессиональном движении, об уставе организации, аграрный вопрос. Работа съезда велась на двух языках — латышском и русском. Делегаты местных организаций были едины в своих стремлениях. По всем обсуждавшимся вопросам они дали решительный отпор прибывшим на съезд члену ЦК РСДРП меньшевику Акиму (Л. Гольдману) и бундовцам¹, которым пришлось не по душе большевистское настроение участников съезда.

Но во время первого заседания произошел эпизод, который едва не привел к срыву съезда. Как раз в самый разгар дискуссии, 28 июля, в дом на Конкордияс, 36, нагрянула полиция. Как выяснилось, это было чистой случайностью: проверяли соблюдение правил прописки и проживания на взморье. Но тем не менее опасность была велика, так как полиция могла дознаться до истинной цели собрания. Что было делать? Положение в какой-то мере спасло то, что П. Стучка, выйдя во двор, спокойно вступил в беседу с полицейскими, отвлекая их вниманием. В считанные минуты большинству делегатов через окна с противоположной двору стороны дома удалось уйти из квартиры. Когда же кто-то из полицейских заметил беглецов, в квартире уже почти никого не было. Арестовали только владельцев дома, вменив им в вину то, что у них в доме происходило недозволенное собрание, и уже на улице — нескольких участников съезда, ввиду их, как было сказано в полицейском донесении об этом происшествии, «подозрительного одеяния» (они были без головных уборов)².

Необходимо было срочно подыскать новое место для продолжения съезда. П. Стучка немедленно от-

¹ Dauge P. P. Stuckas dzīve un darbs, 275. lpp.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 86.

правляется в Ригу, чтобы подобрать конспиративную квартиру, где могли бы собраться делегаты съезда. Сначала намеревались продолжить работу съезда на квартире Я. Озола. Однако возникло опасение: не находится ли квартира под наблюдением полиции? Собраться в лесу? Но на улице проливной дождь. Кто-то предложил смелый план: провести заседание ночью в особняке пастора — черносотенца Шаберта, который находился в отъезде, и в доме оставалась одна горничная — социал-демократка. На нее можно было положиться. Так и решили. 29 июля поздно вечером в дом пастора явились первые «гости». Это были П. Стучка и П. Дауге. Вскоре за ними, соблюдая предельную осторожность, постепенно подошли остальные. Так в самом центре Риги, на Александровской улице¹, недалеко от полицейского участка, продолжил работу I съезд СДЛК. Делегаты были теперь в новых летних пальто с новыми шляпами в руках, заседали не раздеваясь — на случай, если бы пришлось быстро покинуть дом, говорили тихо, вполголоса. К четырем часам утра съезд принял устав СДЛК, избрал Центральный Комитет. Съезд закончил работу, но расходиться было нельзя, нужно было ждать, пока улица наполнится народом. Не долго думая, усталые от бессонной ночи делегаты устроились вздремнуть на пасторских кроватях и диванах. В кухне же в это время шло первое заседание Центрального Комитета². Среди восьми его членов — П. Стучка, Я. Озол, Я. Ленцманис, Е. Тинис и другие. Петр Иванович Стучка был избран председателем ЦК, и, кроме того, ему временно было поручено исполнять обязанности кассира ЦК³.

1 августа на заседании ЦК СДЛК П. Стучку избирают в редколлегия газеты «Циня», и он становится фактически главным редактором органа СДЛК. На том же заседании была образована объединительная комиссия социал-демократических организаций Латвии во главе с П. Стучкой⁴. Под руководством комиссии в августе — сентябре 1906 г. создаются объединенные местные организации СДЛК.

¹ Теперь ул. Ленина (дом не сохранился).

² См.: Пролетарская революция, 1922, № 12, с. 55, 56.

³ См.: там же, с. 59; Latvijas Sociāldemokrātijas II kongress. M., 1935, 279. lpp.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 51.

По поручению ЦК СДЛК П. Стучка подготовил манифест СДЛК «Ко всему пролетариату Латышского края», который был выпущен на русском, латышском, литовском, эстонском и немецком языках. В нем объявлялось: бывшая Латышская социал-демократическая рабочая партия, единогласно принимая объединение с Российской социал-демократической рабочей партией, «ясно доказала, что ей были чужды узконационалистические стремления. Она достойно завершила шаги, предпринятые ею в последние годы в целях объединения всего российского сознательного пролетариата... Социал-демократия Латышского края ныне является представительницей всего пролетариата Латышского края...»¹.

7 августа под председательством Стучки состоялось заседание ЦК СДЛК, имевшее исключительно важное значение. Окончательно решался вопрос о будущей тактической линии организации. Петр Иванович Стучка и его единомышленники горячо защищали большевистскую платформу, требовали поддержать большевиков в их борьбе за скорейший созыв нового съезда РСДРП. Из семи присутствовавших членов ЦК пятеро проголосовали за то, чтобы СДЛК действовала заодно с ленинцами². Это была победа над колеблющимися в руководстве латвийской организации РСДРП; был сделан важный шаг по пути ее большевизации.

О принципиальности и твердости П. Стучки в отстаивании революционной линии было известно В. И. Ленину: член Петербургского комитета РСДРП Я. Берзинь-Зиемелис (Винтер) постоянно информировал его о делах в Латвии³. По поручению Владимира Ильича Берзинь ездил в Ригу, где встречался с П. Стучкой и другими деятелями СДЛК, выяснял положение в латышской социал-демократии⁴.

Стучка активно боролся и против левацких загибов, авантюристических действий, недисциплинированности отдельных руководителей боевиков и партизан

¹ Листовки социал-демократических организаций Латвии в период первой русской революции. Рига, 1956, с. 177.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 55.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 169. Ziemelis S. Jānis Berziņš-Ziemelis. Rīga, 1971, 67. lpp.

⁴ Latvijas Sociāldemokrātijas II kongress, 22. lpp.

Латвии, проводивших боевые операции без согласования с партийным руководством. Он настаивал, чтобы ЦК СДЛК принимал строгие меры к нарушителям партийной дисциплины, вплоть до исключения из рядов партии. Но большинству членов ЦК СДЛК такие требования казались излишней строгостью, преувеличением допущенных некоторыми работниками ошибок. Левацко-авантюристические действия открыто поддерживал член ЦК К. Элиас. П. Стучка был удручен тем, что остался в меньшинстве по этому вопросу. И когда ЦК решил ввести в состав редколлегии «Цини» дополнительно своего члена Е. Тиниса (Акотса), он усмотрел в этом недоверие к себе как к главному редактору и в сентябре вышел из редколлегии. После этого его разногласия с другими руководителями СДЛК еще более обострились. 7 ноября П. Стучка направил в ЦК письмо, в котором объявлял о своем выходе из состава ЦК¹. Его отставка была принята.

Несомненно, П. Стучка был прав, критикуя недостаточно принципиальную линию тогдашнего состава ЦК СДЛК по отношению к левацко-авантюристическим элементам в партии. И все же нельзя признать, что в данном случае он действовал до конца продуманно. Его выход из ЦК и редколлегии «Цини» ослабил руководство СДЛК, оно лишилось наиболее опытного и большевистски выдержанного члена. А молодые кадры ввиду слабой теоретической подготовленности и недостаточного политического опыта в дальнейшем подчас проявляли примиренчество к носителям право- и левооппортунистических взглядов. Им еще недоставало той твердости, которой обладал в партийных делах строгий Вецис (Старик), как называли П. Стучку в кругу руководителей СДЛК².

Разумеется, и после выхода из ЦК Петр Иванович Стучка продолжал партийную работу. Как и прежде, он был ведущим теоретиком и пропагандистом СДЛК. Осенью — зимой 1906/07 г. П. Стучка входит в состав центральной избирательной комиссии СДЛК, созданной в связи с выборами во II Государственную думу. В своей рижской квартире по улице Парка, 1³,

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 9.

² Вецис — кличка П. Стучки на III съезде ЛСДРП и I съезде СДЛК.

³ Ныне ул. Алфреда Калныня, 1.

в которой он поселился с 1 октября 1906 г., Петр Иванович ежедневно дает бесплатные юридические консультации избирателям.

В ноябре 1906 г. ЦК СДЛК решил выдвинуть кандидатуру П. Стучки на выборах во II Думу по крестьянской курии Лифляндской губернии. С целью обеспечить ему избирательный ценз Малиенская партийная организация позаботилась о том, чтобы переписать на его имя один из хуторов в Сайкавской волости Цесисского (Венденского) уезда, принадлежавший крестьянину — члену СДЛК.

Выполняя решение ЦК СДЛК, в январе 1907 г. в сильный мороз П. Стучка едет в крестьянских санях за 40 верст, чтобы участвовать в Сайкаве в выборном собрании, на котором его единогласно избирают выборщиком на уездное собрание. Однако 21 января в Цесисе на собрании губернских выборщиков председательствующий князь Ливен вычеркивает имя П. Стучки из списка избранных. В квартире Стучки во время избирательной кампании жандармы производят три обыска, за ним устанавливается неотступная слежка.

П. Стучка подал жалобу в Сенат, и высшая судебная инстанция Российской империи вынуждена была признать поступок Ливена незаконным. Но официальный ответ Сената был «затерян на почте» и вручен адресату только тогда, когда выборы уже закончились. Так царские власти постарались помешать избранию в Думу крайне нежелательного для себя политического деятеля.

В Риге СДЛК все же удалось одержать победу на выборах. Депутатом Думы от рабочей курии был избран Я. Озол. Петр Иванович Стучка радуется этому. Теперь с трибуны Думы зазвучат слова представителя латышского пролетариата, обличающие кровавые злодеяния царизма в Латвии. Дора Христофоровна давно уже собирала материалы о зверствах и убийствах, совершенных карательными экспедициями и властями, а также баронами в Видземе и Курземе. Очевидно, П. Стучка намеревался сам их использовать. Теперь он передал эти материалы Я. Озолу, который огласил их в Петербурге в Таврическом дворце перед II Государственной думой. Они стали известны всей России, всему миру.

В ночь на 3 июня 1907 г. в квартире П. Стучки в очередной раз вломились жандармы. Обыск был особенно тщательным. Но Петру Ивановичу удалось обмануть их. Воспользовавшись тем, что внимание жандармов привлекли объемистые папки его адвокатских дел, он незаметно спрятал несколько нелегальных листовок. И хотя ничего запрещенного в квартире не нашли, его без всякого объяснения увезли в Рижскую центральную тюрьму.

Утром, когда П. Стучку вывели на тюремный двор на получасовую прогулку, он увидел там множество знакомых лиц — сотрудников левых и либеральных газет, работников культурно-просветительных обществ, кооператоров. Петр Иванович понял, что столь широкие аресты не были случайностью. Очевидно, в стране происходили какие-то важные события. Действительно, в тот день стало известно, что в Петербурге разогнана II Государственная дума, а ее социал-демократическая фракция арестована, и в нарушение манифеста 17 октября издан новый избирательный закон, еще более антидемократический, чем прежний. Эти события вошли в историю под названием третьиюньского государственного переворота и означали конец первой русской революции, начало периода столыпинской реакции.

Через три дня Петра Ивановича выпустили из тюрьмы. Но 16 июня рижская немецкая буржуазная газета «Ригааше рундшау» («Рижское обозрение») опубликовала сообщение, что адвокат П. Стучка в административном порядке выслан из Прибалтийского генерал-губернаторства. Петр Иванович был удивлен и встревожен — ведь никакого официального уведомления об этом он не получил. Очевидно, он получит его на днях, думал он. Посоветовавшись с товарищами по

партии, решил, не ожидая высылки, немедленно выехать из Риги, чтобы полиция потеряла его след.

Вместе с Дорой Христофоровной Петр Иванович прибыл в курортный городок Териоки¹, недалеко от Петербурга, где в то время уже находилось около ста латышских социал-демократов, выехавших туда, спасаясь от репрессий карателей и жандармов². Здесь в июле 1907 г. Стучка вновь несколько раз встречался с В. И. Лениным³, который тогда тоже жил в этих местах. Владимир Ильич принимал его уже как старого знакомого, живо расспрашивал об опыте, приобретенном латышскими социал-демократами в боях революции 1905—1907 гг. Ведь это не последняя, а первая революция в России, говорил Ленин, недаром известно, что побежденные хорошо учатся и благодаря этому станут победителями. Такого же мнения был и П. Стучка. Полемизируя несколько позже с меньшевиками, он писал, что после поражения революции «одни стали на одну надежду беднее», а другие (большевики) «на один опыт богаче»⁴. По совету В. И. Ленина Стучка подготовил на русском языке очерк о революционных распорядительных комитетах, создававшихся в сельской местности Латвии в 1905 г.⁵. Рукопись была передана в большевистское издательство «Зерно», но там во время налета полиции вместе с другими материалами конфискована. Позже П. Стучка использовал собранный для очерка материал в своих работах по аграрному вопросу.

В конце июля П. Стучка по предложению В. И. Ленина был включен в состав делегации РСДРП на Штутгартский конгресс II Интернационала и входил в ее большевистскую фракцию⁶, которой лично руководил Владимир Ильич. Это свидетельствует о доверии к нему вождя большевистской партии, о том, что В. И. Ленин считал его своим приверженцем и единомышленником.

¹ Теперь Зеленогорск.

² Териоки относились к Великому княжеству Финляндскому, где полицейский режим был менее жестоким, чем на остальной территории империи.

³ Peteris Stučka laikabiedru atmiņās, 20. lpp.

⁴ *Стучка П. Rakstu izlase*, 1. sēj., 384. lpp.

⁵ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 116, л. 7.

⁶ Ленин и Латвия. Рига, 1980, с. 31.

На конгрессе Стучка с восхищением следил за принципиальной и последовательной борьбой В. И. Ленина против оппортунистов, был свидетелем того, как по его настоянию был существенно дополнен предложенный А. Бебелем проект резолюции по военному вопросу.

Да, если в Амстердаме три года назад тон еще задавали германские социал-демократы, то в Штутгарте в центре внимания были российские, особенно большевики-ленинцы. Петр Иванович Стучка был горд этим. Одновременно он отчетливо сознавал, какая огромная ответственность ложится на впереди идущие отряды мирового пролетариата — ответственность перед всем человечеством, перед его историей.

После возвращения в Россию П. Стучка написал для латышских читателей большую статью-обзор «Международный конгресс социалистов в Штутгарте», в которой сделал анализ работы конгресса. Он подчеркивал, что авангардная роль в международном рабочем движении перешла к русскому пролетариату и российской социал-демократии¹. Автор как бы призывал латышских рабочих, социал-демократов и в теории и на практике понять все значение этого положения РСДРП и не следовать догматически схемам и представлениям, которые создавались в Западной Европе (особенно в Германии) в период относительного спокойствия, легальной деятельности социал-демократических партий. Теперь на первый план вставал «русский опыт», весомая лепта в котором принадлежала и латышским социал-демократам.

Выдвинутые положения вовсе не отрицали того, что П. Стучка высоко ценил положительный опыт и германской СДП. Будучи в Штутгарте, он с надеждой приглядывался к деятелям левого крыла этой партии. Ему посчастливилось лично познакомиться с Карлом Либкнехтом², «сыном своего славного отца Вильгельма», уже заявившим о себе страстными выступлениями против милитаризма. Петр Иванович Стучка верил, что именно такие люди должны стать во главе настоящих марксистов Германии. И он не ошибся в своих ожиданиях.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj.*, 335. lpp.

² Там же, 2. sēj., 338. lpp.

Обогащенные впечатлениями, Петр и Дора, которая и на этот раз сопровождала его в поездке за границу, выехали из Штутгарта. Дорогой возникла мысль: а что, если попытаться вернуться в Латвию? Как-никак, официального предписания о ссылке они не получили.

В начале сентября 1907 г. они прибыли в Ригу. Вечером 9 сентября, когда Петр и Дора сидели за ужином в своей рижской квартире, явились жандармы и вручили приказ властей: в течение двух часов покинуть город¹. Об их возвращении в Ригу полицию информировали местные немецкие и латышские буржуазные деятели, заключившие 8 августа политический блок на выборах в III Государственную думу. Уж очень опасались они, как бы П. Стучка не был выдвинут кандидатом в Думу от второй курии города, и даже поспешили сообщить в своих газетах об этом намерении СДЛК². Реакционеры не скрывали радости по поводу изгнания Стучки. Но радовались они преждевременно. 17 октября депутатом от второй курии был избран другой деятель СДЛК — врач Андрей Приедкалн, примыкавший к большевикам.

Петр Иванович и Дора переехали в Петербург. В письме к Я. Райнису в октябре 1907 г. П. Стучка сообщает свой новый адрес: Большая Болотная³, дом № 1/8, квартира 43, а в декабре пишет, что попытается заняться в столице адвокатурой⁴. Случилось так, что в Латвию уехал имевший в Петербурге практику адвокат М. Укстынь, он и передал ему свои дела. В 1908 г. Петр Иванович Стучка становится петербургским присяжным поверенным. На квартире видного столичного адвоката социал-демократа Н. Д. Соколова, где, по свидетельству П. Стучки, в то время находился «центр политической защиты» арестованных членов РСДРП, в конце 1907 г. Петр Иванович познакомился с человеком близкой ему судьбы — Мечиславом Юльевичем Козловским, высланным за революционную деятельность из Вильнюса. Об этой встрече П. Стучка писал: «Случай сблизил нас, мы сошлись во

¹ Darba Biedrs, 16 X. 1907.

² Rigasche Rundschau, 27.IX. 1907.

³ Теперь ул. Моисеенко.

⁴ Karogs, 1969, № 9, 125. lpp.

взглядах и стали в известной степени неразлучными друзьями и товарищами»¹.

Дружеские отношения установились у П. Стучки также с большевиком-адвокатом П. А. Красиковым. Вместе с ним он не раз организовывал защиту заключенных русских, польских, литовских и латышских социал-демократов. В 1908 г. при содействии П. Стучки была обеспечена адвокатская защита арестованных в феврале того же года участников Рижской городской конференции СДЛК (по так называемому «Делу 44-х») ².

Но главное приложение своим силам Петр Иванович, как и раньше, стремился найти в партийной работе. 7 сентября 1907 г. на заседании ЦК РСДРП он был избран в состав редакции центрального органа партии — газеты «Социал-демократ». В распорядительную комиссию редакции входили В. И. Ленин, П. Стучка и меньшевик А. Мартынов. В конце сентября В. И. Ленин и П. Стучка пишут совместное письмо в ЦК РСДРП, в котором выражают просьбу четко определить функции и права комиссии³. То, что под письмом нет подписи Мартынова, не случайно. Он с самого начала не желал работать вместе с ними и жаловался лидерам меньшевиков, что состав редакции и комиссии «пугает» его.

Под руководством В. И. Ленина члены редакции П. Стучка и М. Покровский участвовали в подготовке первого номера газеты «Социал-демократ», который вначале печатался в Вильнюсе, а после конфискации его тиража полицией перепечатан в Петербурге. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу, в связи с чем создана ее новая редакция.

С осени 1907 г. П. Стучка активно включается в работу Петербургской организации РСДРП, становится фактически руководителем ее Латышской группы (Латышского района), объединявшей к этому времени около 250 членов партии⁴, главным образом большевиков. В состав райкома группы входили соратник

¹ Правда, 1927, 6 марта.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 193.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 358.

⁴ Партийный архив Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС (ЛПА), ф. 4000, оп. 6, д. 375, л. 18; Uzvara,

В. И. Ленина секретарь Петербургского комитета РСДРП Я. Берзинь-Зиемелис (Винтер), К. Гайлис, А. Каршеник и другие. Это были закаленные в классовых боях революционеры. Особенно близко сошелся Петр Стучка с Янисом Антоновичем Берзином-Зиемелисом. Они в дальнейшем постоянно и плодотворно сотрудничали в борьбе за полную победу большевизма в рядах Социал-демократии Латышского края, за утверждение ленинизма в рабочем движении Латвии. Ближайшим помощником П. Стучки по петербургскому подполью стал секретарь Латышского райкома Карл Андреевич Гайлис.

Адам Каршеник, вспоминая о работе П. Стучки в Латышской группе, писал: «Это было большим подспорьем для нас и вообще для Петербургской организации. Он неоднократно был избран в состав членов Петербургского комитета... К тов. Стучке приходили как в родной дом. Всегда получали точные информации, разъяснения и советы по разным вопросам»¹.

По совету П. Стучки райком группы в конце 1907 г. организовал в Петербурге легальное латышское культурно-просветительное общество «Дзиве» («Жизнь»). К началу 1908 г. в нем уже насчитывалось 275 постоянных членов². На устраиваемых обществом вечерах читались лекции на актуальные для рабочих темы, в том числе политического содержания. При обществе работали общеобразовательные курсы, библиотека. Основными лекторами были П. Стучка, журналист социал-демократ К. Ландер и депутат Государственной думы А. Приедкалн. П. Стучка выступал с лекциями по национальному вопросу, о рабочем законодательстве, по проблемам политэкономии³. В первое время Петр Иванович часто председательствовал на общих собраниях «Дзиве», а позднее, по соображениям кон-

¹ Партийный архив Новгородского обкома КПСС (НПА), ф. 1667, оп. 2, д. 7, л. 15.

² Ziemeļblāzma, 22 I. 1908.

³ Jaunas Domas, 15.XII. 1907; Ziemeļblāzma, 22.I. 1908; Dzīve, 11.XII. 1910.

пиратии, его замесили деятель Латышской группы Г. Лиздинь и секретарь правления К. Гайлис. Вечера «Дзиве» вначале устраивались в помещении эстонской школы по Офицерской улице, 54, а потом на Миллионной улице, где для этой цели арендовали зал и подсобные помещения какого-то общества. Там, соблюдая строгую конспирацию, устраивали также партийные собрания и конференции представителей кружков, со-
вещения пропагандистов.

Петр Иванович был одним из тех деятелей Петербургской большевистской организации, которые решительно боролись как против ликвидаторства, так и против отзовизма, умело сочетали подпольную и легальную революционную деятельность. Примером его нелегальной работы может служить создание в Петербурге конспиративной явочной квартиры для связи с социал-демократической организацией Латвии. На средства члена Латышской группы Паулины Сеглинь, которая получила наследство, а также П. Стучки и других социал-демократов, входивших в группу, был куплен табачно-галантерейный магазин на 17-й линии Васильевского острова в доме № 38. Заведовать им стал А. Каршеник. Там хранился архив группы, социал-демократическая литература, листовки, техника «паспортного бюро». Здесь же изготовлялись паспорта и различные удостоверения для партийных нужд. При магазине оборудовали и небольшой склад для оружия¹.

Спустя короткое время стали приезжать «гости» из Риги. П. Стучка лично устанавливал и менял систему паролей. Для надежности конспирации при магазине открыли представительство Рижской фабрики альбомов. На самые важные встречи обычно приходил сам Стучка, в других случаях его заменял К. Гайлис. А по воскресеньям в квартире Каршеника под видом дружеских застолий проводились заседания райкома. Для того чтобы у соседей, а главное, у околоточного не вызвать ни малейших подозрений, во время «обедов» велись громкие разговоры, пели русские и латышские песни, член райкома Жанис Провизорс музицировал на скрипке. И в то же самое время на таких встречах обговаривались нелегальные и полулегальные революционные дела.

¹ НПА, ф. 1667, оп. 2. д. 77, л. 15—20 и др.

Конечно, все это было связано с величайшим риском, даже на улице требовалась максимальная осторожность. Петр Иванович не раз замечал за собой слежку. В таких случаях он некоторое время не появлялся у Каршеника, а на улицах, делая вид, что разъезжает по Петербургу по своим адвокатским обязанностям, водил за собой шпигов по разным юридическим учреждениям, вплоть до Сената. И все-таки охранке удалось выследить, что он поддерживает постоянные связи с лицами, принадлежащими к Петербургской организации большевиков. В ночь на 18 июня 1910 г. в его квартире на Троицкой улице, 2¹, где он жил с мая 1908 г., был произведен первый обыск². Потом обыски периодически повторялись. Но П. Стучка умел надежно прятать все, что было связано с его нелегальной деятельностью, и полиция у него ничего не находила.

В феврале 1912 г. охранка арестовала руководителей Латышской группы — К. Гайлиса, Ж. Провизорса, М. Сауле-Слейниса и других³, после чего группа фактически перестала существовать. В ночь на 12 августа полицейские нагрянули в магазин Каршеника и арестовали «хозяина»⁴. Казалось, что весь, с таким трудом налаженный П. Стучкой, нелегальный аппарат в Петербурге был разгромлен. Но это было не так. Подполье латышских социал-демократов продолжало действовать. Сохранились связи с нелегальным кружком петербургских латышских студентов, члены которого занимались распространением привозимой из-за границы марксистской литературы⁵. Появились новые помощники — молодой адвокат Иван (Янис) Красинь⁶ и личный адвокатский секретарь А. Томашевич. Вернулся из заключения К. Гайлис. С помощью этих товарищей П. Стучка поддерживал связь с Петербургским большевистским подпольем и Рижским комитетом СДЛК. Его нелегальная работа не прерывалась.

¹ Ныне ул. Рубинштейна.

² ЦГАОР СССР, ДП—ф. 102—00, 1915, оп. 245, д. 23, ч. 40, лит. Б, л. 63.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 2551, оп. 1, д. 1, л. 35.

⁴ НПА, ф. 1667, оп. 2, д. 77, л. 20.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 140, л. 5.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 971, л. 4; Pēteris Stučka laikabiedru atmiņas, 77. lpp.

ЗА ПОЛНУЮ ПОБЕДУ БОЛЬШЕВИЗМА

С 1910 г. революционное движение в России снова нарастает. По примеру петербургских и московских рабочих в 1911 г. в Риге и Лиепае прошли мощные стачки, возвестившие о начале нового революционного наступления латышского пролетариата.

Социал-демократия Латышского края в этот период испытывала острую нехватку опытных и закаленных большевистских руководителей. Виднейшие деятели СДЛК находились в ссылках, тюрьмах, эмиграции. В руководящие органы СДЛК с помощью примиренцев оказались кооптированными меньшевики. В 1910 г. они даже получили перевес в ЦК СДЛК.

Латышским большевикам несколько лет пришлось вести непримиримую борьбу с меньшевистским руководством, отстаивать последовательное марксистское направление в деятельности своей организации. Характеризуя тогдашнее положение в СДЛК, В. И. Ленин писал: «У латышей большевики идут войной против своего ЦК»¹. Петру Ивановичу Стучке в этой «войне» принадлежала очень важная роль. Он неустанно разоблачал оппортунизм лидеров латышских меньшевиков-ликвидаторов, боролся за полную победу большевизма в СДЛК, за ее организационное слияние с ленинской партией.

В годы реакции и нового революционного подъема в большевистской печати часто публиковались его статьи, подписанные псевдонимами Ветеран² и Пара-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 51.

² Псевдоним Ветеран впервые появился под статьей П. Стучки «Латышский край и аграрный вопрос», которую он написал после своей встречи с В. И. Лениным летом 1906 г.; статья была опубликована в том же году в № 12 большевистского журнала «Вестник жизни».

граф. В них отстаивалось ленинское учение о революции, ленинская аграрная и национальная программы.

В аграрном вопросе Ветеран поддерживал идею конфискации помещичьих земель и национализации всех земель, ратовал за то, чтобы Социал-демократия Латышского края проводила такую аграрную политику, которая укрепляла бы союз рабочего класса и крестьянства, не только поднимала бы трудящихся деревни на борьбу против немецких баронов, против остатков феодализма, но и готовила бы почву для социалистических аграрных преобразований в будущем, когда в России свершится пролетарская революция.

В феврале 1910 г. в заграничном органе СДЛК «Социалдемократияс вестнесис» («Вестник социал-демократии») была напечатана статья Ветерана «Еще раз социал-демократическая аграрная политика», в которой остро критиковались оппортунистические взгляды меньшевистского «агротеоретика» П. Маслова и его последователей из среды латышских меньшевиков. В этой работе П. Стучка заявлял: «В российской социал-демократической литературе можно назвать только одного серьезного марксистского аграрного теоретика — Ленина — Ильина...»¹

Это заявление свидетельствовало, что П. Стучка понимал огромное научное и политическое значение идей В. И. Ленина по аграрному вопросу. Он неизменно отстаивал ту мысль, что латышские революционные социал-демократы должны руководствоваться в своей практической работе ленинским аграрным учением.

Такая же верность ленинскому идейному направлению характерна и для работ П. Стучки по национальному вопросу. В годы первой русской революции он одним из первых выдвинул требование автономии Латвии в составе демократического Российского государства. В период реакции беспощадно критиковал буржуазный и мелкобуржуазный национализм. Но наиболее значительные труды Ветерана по проблемам национальных отношений в Латвии были созданы в 1912—1914 гг., в ту пору, когда В. И. Ленин обратил внимание большевиков на необходимость усиления интернационалистского воспитания трудящихся,

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 1. sēj., 432. lpp.*

создания интернационально сплоченной массовой политической армии грядущей российской революции. Изучение программы большевистской партии по национальному вопросу побудило П. Стучку особенно углубленно заняться разработкой этой проблемы.

В духе ленинских идей П. Стучкой была написана большая статья «Национальный вопрос и латышский пролетариат», опубликованная в № 2 легального большевистского журнала «Просвещение» за 1914 г. Эта работа знакомит читателей с генезисом и структурой национальных отношений в Латвии, основными направлениями национальной политики СДЛК. П. Стучка высоко оценивал вклад В. И. Ленина в разработку марксистской национальной Программы РСДРП, отмечал, что благодаря ему пункт программы партии о самоопределении наций получил четкое научное разъяснение.

В. И. Ленин внимательно прочитал рукопись П. Стучки еще до опубликования статьи и предпослал ей написанную им заметку «От редакции», в которой было сказано: «С удовольствием помещаем статью т. Ветерана, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских с.-д. в особенности»¹.

Владимир Ильич особо отмечал интернационалистскую работу латышских большевиков. В статье «Разоблачение «августовской» фикции», написанной специально для «Прибалтийского приложения» к газете «Правда», он указывал, что Социал-демократия Латышского края успешно ведет работу среди рабочих нескольких национальностей и «опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса»². В том же приложении к газете³ по рекомендации ЦК РСДРП была опубликована статья П. Стучки (Ветерана) «Русско-латышское пролетарское единство». В ней автор рассказал об интернациональном союзе пролетариев Латвии и Петербурга, выдержавшем все испытания периода реакции и окрепшем в условиях нового революционного подъема.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 342.

² Там же, т. 25, с. 29.

³ См.: Путь правды, 1914, 30 марта.

В рецензии на книгу латышского меньшевика М. Скуениека¹ «Национальный вопрос в Латвии» П. Стучка подверг сокрушительной критике оппортунистическую программу «культурно-национальной автономии» и опроверг националистические рассуждения автора, сеявшие недоверие к русскому пролетариату и большевистской партии. П. Стучка показал в рецензии, что именно большевистская партия с наибольшей последовательностью боролась за национальное освобождение всех угнетенных народов, о чем ярко свидетельствовали труды ее вождя В. И. Ленина. Ветеран характеризовал Владимира Ильича как глубоко убежденного «антинационалиста», который руководствуется только «совершенно объективными, справедливыми принципами»².

Статьи П. Стучки по национальному вопросу и в наши дни сохраняют свою актуальность. Многие идеи, содержащиеся в них, имеют непреходящую ценность, служили и служат целям воспитания трудящихся масс в духе братской дружбы и интернациональной сплоченности. В них воплощена частица опыта ленинской партии по объединению революционного натиска трудящихся всех народов России, боровшихся за освобождение, с особой силой отразилась ленинская записка товарища Ветерана.

В 1913 г., когда большевики Латвии готовились к IV съезду СДЛК, к завоеванию руководства в ней, по инициативе П. Стучки на страницах легальной латышской социал-демократической печати была развернута дискуссия по вопросу о целях рабочего движения и перспективах революционной борьбы в России, сыгравшая немаловажную роль в достижении победы над меньшевизмом в рядах СДЛК. Начало дискуссии положила статья П. Стучки «От познания к сознанию», посланная им летом 1913 г. в редакцию рижской легальной социал-демократической газеты «Дзивес балсс» («Голос жизни»). В качестве подписи под ней стоял его широко известный псевдоним Параграф. Статья Параграфа пропагандировала ленинское учение об исключительно важном значении социалистической идеологии и идеологической борьбы для поли-

¹ Впоследствии буржуазный политик, фашист.

² *Stučka P. Nacionālais jautājums un latviešu proletāriats, 92. lpp.*

тического воспитания пролетариата и резко критиковала латышских меньшевиков-ликвидаторов за принижение роли мировоззренческих вопросов, выпячивание на передний план «мелких реформистских дел».

Положение в СДЛК Параграф характеризовал как «странный дуализм», при котором «низы» — местные организации, идут за петербургскими большевиками, а «верхи» — ЦК СДЛК — равняются на Бунд¹. П. Стучка призывал латышских социал-демократов покончить с таким положением и добиться, чтобы их организация во всех делах шла в ногу с партней Ленина.

В тот период редакцию «Дзивес балсс» возглавляли меньшевики. Руководители газеты отказались напечатать статью и заявили автору, что статья-де написана «слишком фракционно». П. Стучка направил рижским большевикам письмо, в котором сообщал об этом отказе. Последние предупредили редакцию, что если статья не увидит свет, то они объявят газете бойкот. Предупреждение возымело действие: ведь рабочие читатели газеты шли за большевиками, и редактору А. Петревицу волей-неволей пришлось уступить. 5 октября статья Параграфа была опубликована.

Но одновременно меньшевики ринулись в контратаку. В печати против статьи П. Стучки выступили их пропагандисты Ф. Циелен, П. Пекманис, Р. Линдинь. П. Стучка был готов к этому. Более того, теперь имелся повод для написания ответа меньшевикам, для пачала широкой дискуссии, к чему и стремился он. Редакция «Дзивес балсс» не решалась больше отказывать ему в печатании новых материалов, и 15 и 16 января 1914 г. на ее полосах появилась статья Параграфа под названием «Наши разногласия». Страстно, убедительно в ней опровергалось ходячее мнение оппортунистов, будто бы Россия вступила в полосу эволюционного превращения самодержавного государства в буржуазное. П. Стучка, пользуясь эзоповым языком, доказывал, что в России предстоит не эволюция, а новая буржуазно-демократическая революция, которая быстро назревает и к которой рабочий класс должен быть готов, быть во всеоружии, чтобы свергнуть царскую монархию. Особенно резко Петр Ивано-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 41. lpp.*

вич критиковал П. Пекманиса за его утверждение, что в 1905 г. рабочий класс якобы «бросил на стол свой единственный и, следовательно, последний рубль» и тот рассыпался на «сто мелких копеек», эту мелочь, дескать, можно собрать воедино только с помощью борьбы за проведение постепенных реформ. П. Стучка называл такую постановку вопроса кошунственным издевательством над «героической эпохой своего движения», отказом от продолжения славных традиций 1905 г.¹ Он призывал рабочих оставаться верными этим традициям.

Меньшевик Пекманис, наоборот, призывал рабочих поддерживать политику либеральной буржуазии, партию кадетов и, «шагая врозь, бить сообща» по царизму, добываясь от него уступок в деле демократизации России. Против такой точки зрения П. Стучка выступил в статье «Буржуазный либерализм», в которой подчеркивал, что на империалистической стадии капитализма «буржуазия бросается в объятия самой черной реакции», даже в парламентарных государствах она отказывается от своей же демократии, и тем более бесполезно ждать от нее, как показал опыт, решительной борьбы за демократию в России — здесь эта борьба целиком ложится на плечи трудящихся классов². Эту же тему П. Стучка продолжает развивать в статье «Банкротство либерализма». В ней он писал: «У либерализма в России нет будущего, здесь место лишь радикальному демократизму и рабочей демократии...»³

В работах П. Стучки последовательно отстаивалась ленинская мысль, что и во второй русской революции пролетариат будет гегемоном, единственным авангардом и руководителем общенародной борьбы за установление демократической республики. При этом П. Стучка указывал, что грядущая революция не будет простым повторением первой русской революции: в истории нет «наезженных дорог, ход истории не повторяется одинаково никогда и нигде... что произойдет — будет продолжением, может быть завершением, но не повторением: история не издает своих расска-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 57., 58. lpp.*

² Там же, с. 84—89.

³ Там же, с. 92.

зов дважды в одном и том же виде»¹. П. Стучка предвидел, что вторая буржуазно-демократическая революция будет глубже и шире первой.

Итоги дискуссии П. Стучки с меньшевистскими публицистами были подведены в номере рижской социал-демократической газеты «Дзивес спекс» («Сила жизни»). 21 февраля 1914 г. газета признавала, что дискуссия окончилась победой Параграфа. Она способствовала более четкому выяснению позиций латышских большевиков и меньшевиков по кардинальным вопросам рабочего движения и перспектив развития России и тем самым сыграла важную роль в идейном разгроме меньшевизма в рядах СДЛК.

С осени 1913 г. развернулась непосредственная подготовка к созыву IV съезда СДЛК. Латышские большевики намеревались на нем нанести решающий удар по оппортунистам. В подготовке съезда им огромную помощь оказал В. И. Ленин. Написанный им «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края» обсуждался в местных организациях СДЛК и явился для них руководящим документом.

Начались выборы делегатов на съезд. Конечно, латышские большевики очень бы хотели, чтобы среди них был и П. Стучка, но охранка проявляла к его персоне столь пристальное внимание, что поездка в Брюссель, где намечалось созвать съезд, наверняка не осталась бы незамеченной и могла окончиться для Стучки провалом. Он и сам отдавал себе полный отчет в невозможности участвовать в работе съезда, но сколько было в его силах оказывал содействие его организационной и идейной подготовке. В ноябре 1913 г. в своей адвокатской конторе в Петербурге он встречался с группой рижских большевиков. Прибыли они туда под видом представителей рабочих кооперативных обществ будто бы для того, чтобы посоветоваться с ним как со знатоком законов империи по экономическим вопросам. На самом же деле на встрече большевиков шел обстоятельный разговор о тактике борьбы в период подготовки съезда и на самом съезде. П. Стучка разъяснял: «Главное — свержение меньшевистского ЦК, избрание нового, большевистского

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 52. lpp.*

руководства, а если это по какой-то причине не станет возможным — организационное размежевание, создание отдельной, чисто большевистской организации в Латвии»¹. Такая тактика в то время была целиком оправданной. В первом случае она создавала бы реальную возможность перехода на большевистские позиции всей организации СДЛК, во втором — не позволила бы меньшевикам продолжать препятствовать организационному объединению латышских большевиков с партией Ленина. Сам П. Стучка советовал отдать предпочтение первому пути. Ведь в СДЛК имелось довольно много членов, еще не разобравшихся в принципиальных разногласиях между большевиками и меньшевиками, и завоевание большевиками руководства организацией позволило бы скорее доказать всем колеблющимся, что большевистскому пути революционной борьбы нет альтернативы. Ветеран ориентировал руководство Рижской организации СДЛК на сплочение всех передовых рабочих вокруг ленинских идей борьбы.

IV съезд СДЛК состоялся в Брюсселе в январе 1914 г. На него по приглашению латышских большевиков прибыл В. И. Ленин. Доклад Владимира Ильича об отношении СДЛК к Российской социал-демократической рабочей партии и расколу думской фракции, а также заключительное слово по докладу стали центральными событиями в работе съезда. Выступление Владимира Ильича мобилизовали делегатов-большевиков на решительный идейный бой с оппортунистическими элементами в СДЛК. И съезд завершился победой: осудил ликвидаторство и избрал новый, большевистский ЦК СДЛК, отозвал представителей латышской социал-демократии из меньшевистского Организационного комитета РСДРП.

Да, меньшевики в СДЛК потерпели сокрушительное поражение. Но оставались еще примиренцы, и из-за них съезд не решил окончательно вопроса об организационном объединении СДЛК с большевистской партией.

Лидером примиренчества в рядах СДЛК был Я. Янсон-Браун. Правда, он осуждал ликвидаторство, солидаризировался по ряду вопросов с большевика-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 486., 487. lpp.*

ми, однако не сумел правильно понять цели и сущность принципиальной борьбы В. И. Ленина против оппортунизма. Янсон-Браун призывал латышских социал-демократов взять за образец Германскую социал-демократическую партию, в которой якобы, несмотря на внутренние разногласия, имеет место прочное единство¹. По его мнению, СДЛК не должна была присоединяться ни к большевикам, ни к меньшевикам, а сохранять статус отдельной, «нейтральной», организации, проявлять терпимость ко всем фракциям внутри нее².

П. Стучка называл эту точку зрения «фанатизмом единства», который следует отбросить ради подлинного партийного единства, ради объединения в рядах партии только единомышленников. В противоположность Янсону-Брауну он подчеркивал, что латышские марксисты должны рассматривать проблему единства не с точки зрения одной СДЛК, а в широком, всероссийском масштабе, и указывал, что интернациональное единство социал-демократов России может быть достигнуто лишь в составе единой большевистской партии³.

Петр Иванович Стучка настойчиво стремился доказать и самому Янсону-Брауну ошибочность его взглядов. Так, 26 сентября 1913 г. он писал ему: «По моему глубокому убеждению, неплохо было бы идти «сквозь огонь и воду» вместе с Лениным и его товарищами, ибо их линия наиболее близка к нашей и сам Ленин в конце концов является единственно способным политическим вождем»⁴. В другом письме Янсону-Брауну, от 8 декабря 1913 г., П. Стучка заявлял, что если бы он имел возможность жить в Латвии, то непременно добивался бы разрушения формального единства в рядах СДЛК и сделал бы все для ее организационного присоединения к большевистской партии⁵.

¹ Domas, 1914, № 2, 108. lpp.; Единство, 1914, 15 июня.

² Сам Я. Янсон-Браун так характеризовал свою позицию по рассматриваемому вопросу: «...мое положение в партии — это положение примиренца, я хочу погасить враждебность в самой партии...» (ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 303, оп. 1, д. 1, л. 18).

³ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 98., 486., 489., 490. lpp.; *Ciņas Biedrs*, 1929, № 6, 7. lpp.

⁴ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 482. lpp.

⁵ Там же, с. 486.

Но Янсон-Браун не прислушался к советам П. Стучки и на IV съезде СДЛК яростно отстаивал свои примиренческие взгляды, за что В. И. Ленин подверг его резкой, но справедливой критике¹.

Чувство большой горечи испытывал П. Стучка, видя, как его друг скатывается к оппортунизму. На некоторое время даже прервал с ним всякую связь. Но потом написал ему снова. Он боролся за «душу» Янсона-Брауна. Ведь это был честный, прямой человек, талантливый публицист, и Стучке больно было видеть, что большевики Латвии могут потерять его.

Только в годы мировой войны, увидев крах II Интернационала и переход оппортунистов в лагерь социал-шовинизма, Янсон-Браун понял иллюзорность своих примиренческих взглядов. В 1915 г. он включился в борьбу большевиков против империалистической войны и социал-шовинизма, вступил в Лондонскую группу русских большевиков-эмигрантов². Петр Иванович Стучка был бесконечно рад сообщению об этом и, как он вспоминал потом, воскликнул, подобно одному из персонажей гётевского «Фауста»: «Он спасен!»

Большевистская убежденность П. Стучки крепла и закалялась под влиянием В. И. Ленина. Он постоянно изучал ленинские труды, его увлекал и воодушевлял пример беззаветного служения делу рабочего класса, который подавал Владимир Ильич своим соратникам. Серьезной практической школой борьбы за интересы трудящихся было для Стучки участие в работе большевистской фракции IV Государственной думы. Он являлся ее юридическим консультантом, помогал составлять документы фракции и речи депутатов. Иногда члены фракции собирались на его квартире, чтобы обсудить тот или иной вопрос партийной работы или думской деятельности³. В 1911—1914 гг. П. Стучка действительно сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда», был одним из организаторов и редакторов легального большевистского журнала «Вопросы страхования», членом редколлегии издательства «Прибой», консультантом Рабочей группы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 286, 287.

² *Steinbergs V., Vilsons A. J. Jansons-Brauns par internacionālistu un estētiku.* Rīga, 1977, 78. lpp.

³ *Pēteris Stucka laikabiedru atmiņas,* 77. lpp.

Совета по делам страхования рабочих. Его справедливо считали одним из активнейших работников Петербургской большевистской организации того времени¹.

После IV съезда СДЛК П. Стучка осуществлял связь между новым большевистским руководством латышской социал-демократии и Петербургским комитетом РСДРП. Он помогал ЦК СДЛК решать вопросы, связанные с преодолением примиренчества и непосредственным объединением СДЛК с партией большевиков. В. И. Ленин в тот период не раз получал от работников латышских большевистских групп за границей и от Рижской организации СДЛК информацию об энергичной деятельности П. Стучки. В апреле 1914 г. И. Герман в письме Владимиру Ильичу сообщал, что в Риге начинает выходить редактируемый П. Стучкой большевистский журнал «Дарбс»². Я. Берзинь-Зиемелис 5 апреля 1914 г. писал В. И. Ленину, что П. Стучка «не только большевик, но ярый ленинец», пламенный борец за победу ленинских идей в Латвии³. Латвийский историк С. Зиемелис указывал, что этими словами подчеркнута непримиримость П. Стучки ко всему антиленинскому, в частности к примиренчеству⁴.

Летом 1914 г., когда между руководством СДЛК и ЦК РСДРП велись переговоры о вступлении СДЛК в состав большевистской партии, В. И. Ленин придавал особенно важное значение точке зрения П. Стучки. В письме И. Герману, написанном после 18 июля 1914 г., Владимир Ильич сформулировал основные условия вступления: полный отказ от остатков федерализма, полное единство в борьбе с меньшевизмом и Бундом, полное единство по национальному вопросу. К письму он сделал следующее примечание: «Был бы очень рад узнать мнение «Параграфа» по этим вопросам. Покажите ему письмо!»⁵

¹ См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962, ч. 1, с. 348; Советская юстиция, 1932, № 9, с. 15.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1972, т. 3, с. 211.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 349, л. 2.

⁴ Зиемелис С. В. Победа ленинизма в рабочем движении Латвии. Рига, 1980, с. 120.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 321.

В июле 1914 г. Петр Иванович и Дора Христофорова приехали на остров Рюген в Германии, где намеревались пожить некоторое время, а затем отправиться в Вену. Там должен был собраться конгресс II Интернационала. На Рюгене П. Стучка получил от В. И. Ленина письмо по вопросу об объединении¹. Сразу же после этого Петр Иванович выехал в Берлин, где по заданию ЦК СДЛК провел совещание работников СДЛК. Оно состоялось в конце июля на квартире И. Германа в берлинском предместье Грос-Лихтерфельде. Целью совещания было подготовить ответ В. И. Ленину². Это ответственное задание было решено поручить П. Стучке, И. Герману и Э. Эвирбулису-Путнсу. Последний в то время находился в Кракове, где встретился с В. И. Лениным, и прибыл в Берлин с опозданием³, поэтому ответ был написан П. Стучкой, И. Германом, Я. Гипслисом (Руде) и кандидатом в члены ЦК СДЛК А. Яблонским. Ответ был составлен как документ ЦК СДЛК и выражал полное согласие с ленинскими условиями объединения⁴. Совещание также предложило ЦК СДЛК еще до намечавшегося на август 1914 г. VI съезда РСДРП заявить об организационном присоединении СДЛК к большевистской партии⁵ и направить на съезд своих делегатов. Вероятно, П. Стучка и сам намеревался принять участие в работе съезда и встретиться там с В. И. Лениным. Но началась мировая война. Петру Ивановичу и Доре Христофоровне пришлось срочно покинуть Берлин, улицы которого уже были захлестнуты мутной волной шовинистических манифестаций, и выехать в Швецию. Оттуда через Финляндию они возвратились в Петербург.

Несмотря на начавшуюся войну, дело организационного слияния СДЛК с ленинской партией продвигалось вперед. Важную роль в этом сыграло письмо П. Стучки Рижской организации СДЛК о необходимости незамедлительно решить вопрос объединения.

¹ *Ciņas Biedrs*, 1929, № 6, 7. lpp. (Письмо П. Стучка вынужден был уничтожить при отъезде из Германии.)

² *Ciņas Biedrs*, 1926, № 7/8, 8. lpp.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 328; *Revolucionārās ciņas krituso piemiņas grāmata*. 2. (Šēj. M., 1936, 242. lpp.

⁴ *Ciņas Biedrs*, 1926, № 7/8, 8., 9. lpp.; 1929, № 6, 7. lpp.

⁵ *Revolucionārās ciņas krituso piemiņas grāmata*, 2. sej., 247. lpp.

Письмо было доставлено в Ригу А. Яблонским. Он же информировал рижских товарищей о результатах Берлинского совещания¹. В августе 1914 г. состоялась X конференция СДЛК, признавшая, что Социал-демократия Латышского края должна организационно присоединиться к партии большевиков и немедленно установить контакт с ЦК РСДРП². Таким образом, был сделан решающий шаг к полному слиянию с партией Ленина.

¹ Cīņās Biedrs, 1929. № 6, 7. Ipp.: ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 2160, оп. 3, д. 16, л. 2.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 281.

В Петербург Петр и Дора возвратились 24 июля (6 августа) 1914 г. Секретарь П. Стучки по адвокатским делам, а также соратник по подполью А. Томашевич, встречавший их, сразу заметил необыкновенную взволнованность Петра Ивановича. Тот рассказал ему, что последние дни в Германии были похожи на кошмарный сон. Он никогда ранее не мог бы поверить, что руководители немецких социал-демократов опустятся так низко — так открыто поддержат буржуазию и кайзера в развязывании войны¹.

Но, ведь, с другой стороны, подобным же образом вели себя и российские меньшевики; даже Г. Плеханов призывал русских рабочих вместе с солдатами республиканской Франции воевать до полной победы.

А тут еще к русским социал-демократам с телеграммой обратился председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, лидер бельгийских социалистов, а теперь уже и министр военного правительства Бельгии Эмиль Вандервельде. Он призывал на время войны прекратить борьбу с царизмом и поддержать усилия Российского правительства, направленные на разгром германского империализма. Меньшевики сразу сообщили Вандервельде о своем полном согласии с его точкой зрения.

Свой ответ Э. Вандервельде решили послать и большевики. С этой целью под руководством члена большевистской фракции Думы Г. И. Петровского в начале августа на квартире адвоката Н. Д. Соколова собрался актив фракции — М. С. Ольминский, А. Н. Винокуров, П. И. Стучка, М. Ю. Козловский,

¹ Pēteris Stučka laikabiedru atmiņās, 78. lpp.

Д. С. Постоловский, К. Н. Самойлов и др.¹ Д. Постоловский предлагал дать положительный ответ. Но почти все собравшиеся были явно не на его стороне. С осуждением Вандервельде, всех социал-шовинистов выступили Ольминский, Стучка, Винокуров. Совещание поручило товарищам, в том числе Стучке, подготовить отрицательный ответ Вандервельде, в котором было бы заявлено об антивоенной позиции большевиков.

Через несколько дней тот же актив думской фракции с привлечением еще Радзишевского собрался на квартире Стучки и выработал проект ответа Вандервельде². А после 20 августа в помещении библиотеки петроградского адвокатского клуба вновь собрались партийные работники (около 20 человек, среди них был и П. Стучка), чтобы вновь рассмотреть проект ответа и обсудить вопросы тактики антивоенной борьбы. Дискутировали немало. Колебания проявил А. Г. Шляпников³. Но так же, как и на первом совещании, большинство стойко занимало интернационалистскую антивоенную позицию. После совещания П. Стучка еще раз отредактировал выработанный текст ответа и передал его Г. Петровскому. Теперь документ считался уже проектом ответа большевистской фракции Думы и как таковой 23 и 24 сентября обсуждался на заседании фракции, выполнявшей тогда и роль Русского бюро ЦК РСДРП. На основе проекта был составлен и утвержден официальный ответ Вандервельде⁴. В нем подчеркивалось, что партия большевиков выражает протест против войны, отказывается сотрудничать с правительством и видит свою задачу в продолжении бескомпромиссной борьбы с царизмом, за свержение самодержавия⁵. Большевистский ответ на телеграмму Вандервельде обсуждался в партийных организациях РСДРП в Петрограде, Москве, Харькове, Саратове, Риге (куда копию доку-

¹ См.: Пролетарская революция, 1924, № 7, с. 61.

² См. там же, с. 62. (С сентября 1912 г. П. Стучка проживает на ул. Бассейной, 36, кв. 6. Теперь ул. Некрасова.)

³ См.: *Лаврин В. А.* Большевистская партия в начале первой мировой империалистической войны. М., 1972, с. 46.

⁴ См. там же, с. 49.

⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т., т. 2, с. 506.

мента доставили при участии П. Стучки)¹, и он был целиком утвержден на совещании партийных работников в деревне Нейвола, состоявшемся 30 сентября — 1 октября 1914 г.

Еще до этого ответ был послан В. И. Ленину. Владимир Ильич в целом дал ему положительную оценку и предложил опубликовать в 33-м номере газеты «Социал-демократ». Но он сделал и некоторые критические замечания, указав, например, что в нем не были даны конкретные лозунги борьбы².

Как общие, так и предельно конкретные задачи большевистской партии во время войны были сформулированы в выработанном В. И. Лениным Манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».

П. Стучка горячо поддерживал ленинские лозунги превращения империалистической войны в гражданскую, поражения своего правительства в войне, разрыва всяких связей с социал-шовинистами.

Осенью 1914 г. П. Стучка участвовал в подготовке Всероссийского партийного совещания, которое состоялось 2—4 ноября в Озерках. К нему вначале приезжали некоторые участники совещания. Затем по специальному паролю Петр Иванович направлял их на условленное место³. Приехал и представитель СДЛК Ф. Линде⁴. СДЛК участвовала в совещании не только в целях информации, а прежде всего демонстрируя принадлежность латвийской социал-демократии к большевистской партии.

С весны 1915 г. Петр Иванович Стучка обеспечивал связь руководства СДЛК с ЦК и ПК РСДРП, передавал в Латвию указания В. И. Ленина и Русского бюро ЦК РСДРП, информировал латышских большевиков о политической ситуации в России и положении в международном рабочем движении⁵.

¹ В сентябре у П. Стучки в Петрограде был Э. Эвирбулис-Путнс, который, очевидно, отвез копию документа в Ригу.

² См.: *Лаврин В. А.* Большевистская партия в начале первой мировой империалистической войны, с. 53.

³ ЦГАОР СССР, ДП—00—1915 г., ф. 102, д. 245, № 23, ч. 40, л. Б, л. 63.

⁴ См.: *Очерки истории Коммунистической партии Латвии*, ч. 1, с. 281.

⁵ *Grūst vecā pasaule... Oktobra revolūcijas dalībnieku atmiņu krājums. Rīga, 1957, 15.—17. lpp.*

В годы империалистической войны П.Стучка проявлял особую осторожность, ведя нелегальную работу. Отчасти поэтому сохранились лишь эпизодические сведения о его подпольной партийной деятельности за этот период. Так, по некоторым данным, он летом 1915 г. послал в Ригу тексты составленных им прокламаций СДЛК. В связи с этим в ночь на 10 июля на его квартире был произведен обыск¹.

Более подробные данные имеются о легальной революционной деятельности П. Стучки в годы войны. Он продолжал публиковать статьи в журнале «Вопросы страхования»², а также в рижских большевистских журналах «Яунайс ародниекс» («Новый профсоюзник») и «Дарбс», принимал участие в издании латышского рабочего календаря за 1915 г. Несмотря на жестокую цензуру, П. Стучка умел остро критиковать социал-шовинизм и предсказывал неизбежность скорого революционного взрыва в России. П. Дауге писал, что статьи П. Стучки этого времени явно свидетельствовали, что их автор имеет уже «25-летний стаж высшей школы эзоповского языка»³.

Летом 1915 г., когда в Петроград хлынули массы беженцев из Латвии и из Риги приехали тысячи эвакуированных рабочих, П. Стучка заботился об их вовлечении в революционную борьбу питерского пролетариата. В августе из переехавших в столицу членов СДЛК был создан Латышский район Петроградской организации большевиков — район «Прометей», действовавший на правах национальной секции. Петр Иванович Стучка помог его руководителям быстро «акклиматизироваться» в петроградском подполье, направлял работу района в общее русло деятельности питерских большевиков. Он передавал «Прометею» опыт, накопленный Латышской группой Петербургской организации РСДРП в 1905—1912 гг., опыт тесного взаимодействия с другими частями столичной организации партии, пропаганды интернационализма, помощи рабочему движению Латвии, умелого соединения нелегальных и легальных форм борьбы.

По предложению П. Стучки райком «Прометей» осенью 1915 г. создал в Петрограде легальное латыш-

¹ *Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs*, 454. lpp.

² См.: *Вопросы страхования*, 1915, № 1, 5, 6, 9; 1916, № 10, 12.

³ *Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs*, 452. lpp.

ское рабочее культурно-просветительное общество «Культура». В него принимали участников рабочего движения, беженцев — рабочих и интеллигентов. Среди членов общества были и большевики и меньшевики, но в основном — беспартийные рабочие. С самого начала в обществе «Культура» преобладало большевистское направление, большевикам принадлежала половина мест в избранном 11 октября 1915 г. правлении общества, членом которого стал и П. Стучка¹. На первом же собрании-вечере «Культуры» развернулась острая дискуссия между большевиками и меньшевиками при обсуждении доклада меньшевика Ф. Весманиса о марксистской теории прибавочной стоимости. С докладчиком выступил П. Стучка, умело разбивший все оппортунистические рассуждения Весманиса. Даже он публично признал, что точка зрения Стучки «взяла верх», и отказался от продолжения своего доклада, намеченного на следующее собрание².

Главное идеологическое сражение в «Культуре» началось 22 ноября, когда по предложению П. Стучки на закрытом собрании была зачитана присланная ему из Англии рукопись Я. Янсона-Брауна «Национализм и интернационализм»³. В ней давалась острейшая критика буржуазных националистов и оппортунистов по вопросу о войне и «национальном классовом мире» во время войны. Я. Янсон-Браун выступал против национализма вообще и призывал латышских пролетариев всегда оставаться верными идеям пролетарского интернационализма, классовой солидарности⁴.

С работой Я. Янсона-Брауна члены «Культуры» скоро познакомили рабочих петроградских заводов и фабрик. Сведения о ней проникли и в латышскую печать. Меньшевики были разгневаны и 20 декабря на собрании общества выставили своего докладчика, который попытался оправдать националистические идеи, доказать их «положительную роль» во время войны. Но большевики противопоставили им свой сореферат, который получил поддержку слушателей⁵. Дискуссия по

¹ Jaunais Vārds, 19.X. 1915.

² Desmit gadi... Ziemeļrietumu apgabala latvji Oktobra revolūcijā. Leningrada, 1927, 41. lpp.

³ Jauna Dienas Lapa, 24.XI (7.XII). 1915.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 303, оп. 1, д. 8, л. 1—19.

⁵ Jaunās Pārterpils Avīzes, 30 XII. 1915.

вопросам национальной политики РСДРП окончилась тем, что общество «Культура» стало явно интернационалистским, большевистским, антивоенным рабочим обществом. В январе 1916 г. при переизбрании правления «Культуры» большевики получили 12 из 15 мест¹. Весною 1916 г. в «Культуре» было 800 постоянных членов². Так «Прометей» сколотил весьма широкий для того времени рабочий актив. Благодаря инициативе П. Стучки в Петрограде был создан пропагандистский опорный пункт большевистской партии для ведения работы среди эвакуированных латышских рабочих.

За Стучкой следила полиция, угрожали выслать его из столицы. В сообщениях охраны в департамент полиции отмечалась постоянная связь Стучки с подпольем и участие в делах «Культуры»³. В январе 1916 г. по настоянию охраны был дан ордер на его арест, после чего его собирались в административном порядке выслать в какую-нибудь отдаленную губернию. Только заболевание воспалением легких спасло его тогда от этого наказания. В документах полиции общество «Культура» характеризовалось как «очаг революционной пропаганды, место для свидания партийных работников и получения директив, для всякого рода противоправительственных выступлений»⁴. По требованию начальника охраны 25 апреля 1916 г. «Культура» была закрыта, часть ее актива арестована⁵.

Но латышские большевики в Петрограде по совету П. Стучки и после этого осуществляли связь с массой, умело соединяя подпольную и легальную деятельность: работали в заводских и фабричных больничных кассах, культурно-просветительных комиссиях, организовывали общеобразовательные курсы для рабочих. В столице была создана нелегальная типография, выпускавшая листовки на латышском языке.

К. Гайлис, который в 1914—1916 гг. помогал проживавшим в Петрограде латышским большевикам поддерживать связь с ЦК и Рижским комитетом СДЛК, писал в воспоминаниях, что именно П. Стучке одному из первых принадлежала идея превратить соз-

¹ Jaunais Vārds, 23.I. 1916.

² Jaunais Vārds, 13., 20.IV. 1916.

³ ЦГАОР СССР, ДП—00—1915, ф. 101, д. 245, № 23, ч. 40, л. Б, л. 62, 63.

⁴ Там же.

⁵ ЛГИА, ф. 569, оп. 13, д. 1549, л. 107 и др.

данные во время войны латышские стрелковые полки в революционное войско. Летом 1916 г., когда К. Гайлис, будучи мобилизованным в армию, был направлен на службу в латышские части, Петр Иванович Стучка предложил ему вместе с другими солдатами — членами СДЛК вести там интенсивную революционную агитацию с целью завоевания стрелков на сторону будущей революции. При этом он говорил, что следует позаботиться о распространении большевистских идей во всех латышских частях, а не только в своем полку. К. Гайлис сообщает, что П. Стучка в дальнейшем «постоянно требовал подробнейшей информации о положении в латышских стрелковых полках»¹.

Общественную деятельность П. Стучки в те годы характеризует еще один немаловажный факт. В 1915 г. М. Горький выдвинул идею издать на русском языке сборник-альманах латышской литературы. По его предложению руководитель издательства «Парус» обратился к П. Стучке с просьбой взять на себя составление сборника. Стучка сразу же откликнулся на просьбу и привлек к составлению сборника также свою жену Дору, А. Приедкална, поэта и левого общественного деятеля А. Куршинского (Курция) и Я. Янсона-Брауна². «Сборник латышской литературы» вышел в 1916 г. под редакцией М. Горького и В. Брюсова. Он сыграл большую роль, познакомив русского читателя с прогрессивной латышской литературой.

Прозорливо, как бы возвещая о скором свержении власти помещиков и буржуев, звучали слова из помещенного в сборнике стихотворения Я. Райниса «День страшного суда»:

С плеч ваши замки
Страхнет скала,
Главу возвысив,
Горда, светла.
Куда бежать вам?
Врагов не счесть!
И доли, и горы
Готовят месты!³

Приближался решительный час — час освобождения народа.

¹ Советская юстиция, 1932, № 9, с. 15, 16.

² *Latviešu literatūras kritika. Rakstu krājums*. III, Rīga, 1958, 981., 982. lpp.

³ Сборник латышской литературы. Под ред. В. Брюсова, М. Горького. Пг., 1916, с. 350.

ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, ЗА СОЦИАЛИЗМ

(Февраль 1917 г.— январь 1920 г.)

**Мы стоим здесь на страже
всего человечества.**

*Пароль часовых
Парижской коммуны*

В феврале 1917 г. под натиском трудящихся масс пал царизм. Вооруженное восстание рабочих и солдат Петрограда было поддержано трудовым народом всей России. Победила вторая, буржуазно-демократическая революция, завершившая многолетнюю борьбу пролетариата против самодержавия.

В решающих боях с самодержавием на улицах Петрограда участвовали многие рабочие эвакуированных в столицу в годы войны рижских предприятий. Во главе их шли члены Латышского района Петроградской организации РСДРП(б) — района «Прометей». По заданию Петербургского комитета большевиков они в начале 1917 г. провели большую агитационную работу и внесли определенную лепту в организацию массовых стачек и демонстраций 24—26 февраля, боролись в первых рядах восставших рабочих и солдат на Литейном проспекте, штурмовали казармы самокатчиков на Выборгской стороне, «снимали» с колоколен городских-пулеметчиков у Обводного канала.

В дни Февральской революции Петр Иванович Стучка был среди тех деятелей партии, которые создавали первый легальный Петербургский комитет РСДРП(б). Он участвовал в созыве собрания представителей районных организаций 2 марта 1917 г., избравшего Петербургский комитет РСДРП(б) в составе М. И. Калинина, В. Н. Залежского, В. В. Шмидта, К. И. Шутко и других. На первом же заседании ПК II. Стучка был кооптирован в его состав как один из наиболее опытных подпольных работников. 3 марта ПК избрал его в редакционную комиссию, которой поручалось возобновить издание «Правды»¹. Ветеран снова становится постоянным ее сотрудником.

¹ См.: Правда, 1917, 7 марта.

С 3 марта Петр Иванович Стучка работает также в редакционной комиссии района «Прометей», и с 7 марта под его руководством в Петрограде начинает снова выходить газета «Циня», издание которой было прекращено в годы мировой войны. П. Стучка становится ее фактическим редактором, пишет передовые статьи, призывает латышских трудящихся продолжать революционную борьбу до полного осуществления всех требований народа.

В 1927 г., заполняя анкету участника Октябрьской революции, П. Стучка написал, что в первое время после Февраля он участвовал также в работе Бюро ЦК РСДРП¹. В анкете он не указывал, в чем это выражалось конкретно, но из других данных его биографии можно сделать вывод, что на него были возложены по крайней мере две обязанности: поддерживать связь с органами СДЛК и участвовать в руководстве большевистской фракцией Петроградского Совета.

В связи с решением Петроградского Совета от 28 февраля пополнить его Исполком представителями политических партий П. Стучка был введен в него в качестве представителя СДЛК, а через несколько дней избран в Бюро Исполкома. В этот орган от большевиков тогда входили также П. А. Красиков и М. К. Муранов². Но большинство мест в нем, как и во всем Совете, принадлежало мелкобуржуазным политикам — эсерам и меньшевикам.

Первые пленарные заседания Совета, по словам П. Стучки, проходили «при банной температуре»³; он воочию убедился в предательской позиции соглашателей, добровольно отдавших власть в руки буржуазии, помогавших создавать буржуазное Временное правительство. Но реальная сила была на стороне Петроградского Совета. В стране сложилось двоевластие.

2 марта большинство Совета, поддавшись демагогии соглашательских лидеров, приняло формулировку меньшевика Н. Чхендзе об условной поддержке Временного правительства. П. Стучка, как и некоторые другие члены ПК, тогда полагал, что какое-то время придется считаться с этим решением Совета. Резко

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, сп. 4, д. 385, л. 139.

² См.: *Карамышева Л. Ф.* Борьба большевиков за Петроградский Совет (март — октябрь 1917 г.). Л., 1964, с. 21.

³ *Stucka P.* Rakstu izlase, 2. sej., 447. lpp.

разоблачая контрреволюционные действия правительства, ряд руководителей петроградских большевиков допускали возможность оказания давления на него, чтобы заставить выполнить требования народа. На заседаниях ПК РСДРП(б) 3 и 5 марта такая точка зрения получила большинство голосов и стала выражением официальной позиции руководящего органа питерских большевиков¹. Но она не отвечала задачам дальнейшего развертывания революционной борьбы и сеяла несбыточные иллюзии. Сказывалось отсутствие вождя партии, стратега революции В. И. Ленина. С нетерпением ждали большевики его писем из эмиграции, мечтали о его скорейшем возвращении в Россию.

И вот стало известно, что вместе с группой эмигрантов В. И. Ленин выехал из Швейцарии через Германию и Швецию на родину. 3 апреля П. Стучке сообщили, что вечером поезд, в котором едет Владимир Ильич, прибудет на Финляндский вокзал. Члены Петербургского комитета должны были собраться в бывшем дворце Кшесинской, где после выхода из подполья разместились ЦК и ПК РСДРП(б). Там была намечена их встреча с Лениным.

В ночь на 4 апреля после триумфальной встречи на вокзале и шествия по улицам Петрограда Ленин прибыл во дворец Кшесинской. В зале Петербургского комитета состоялась его первая после возвращения беседа с партийным активом. От латышских большевиков на ней присутствовали П. Стучка, К. Гайлис и Я. Вилкс². Первая речь Ильича произвела на всех огромное впечатление. А днем 4 апреля П. Стучка в Таврическом дворце на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов — слушал доклад В. И. Ленина, в котором Владимир Ильич впервые изложил и прокомментировал свои Апрельские тезисы. Здесь же В. И. Ленин выступил второй раз — на совместном собрании большевиков и меньшевиков. Вспоминая об этом собрании, П. Стучка писал: «Мне приходилось быть в море во время шторма, но сравнивать данное собрание со штормом означало бы смягчить его бурный характер. Со стороны меньшевиков — безумные

¹ См.: Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967, кн. 1, с. 107.

² См.: Советская Латвия, 1977, 13 марта.

протесты (со свистом и буйными выкриками), со стороны приверженцев — восторженные нескончаемые аплодисменты и одобрительные возгласы... не было ни одного, ни среди друзей, ни среди противников, кто остался бы равнодушным»¹. П. Стучка сравнивал Апрельские тезисы с химическим реагентом, который четко разделил представителей Советов на революционную и антиреволюционную части. Он не раз потом говорил, что считает 4 апреля днем, когда началась борьба за победу пролетарской революции в России, «ибо с этого дня нам и нашенским было ясно, что в лице Советов мы имеем наследников Парижской коммуны и передать всю власть Советам означает повторить Парижскую коммуну. С наших глаз как бы спала пелена, и мы прозрели»².

П. Стучка сразу и безоговорочно принял Апрельские тезисы и активно включился в их пропаганду. 11 апреля он выступил на собрании района «Прометей» с речью, в которой разъяснял содержание каждого из ленинских тезисов и рассказал о том, как Владимир Ильич в личных беседах с партийными работниками оценивает перспективы социалистической революции, какие задачи он ставит по разоблачению соглашательства меньшевиков и эсеров. Участник этого собрания, тогда пропагандист Латышского района, Карл Ратниек вспоминал: «Чувствовалось, что Стучка близок к Ленину, что их обоих связывают глубокие товарищеские и дружеские взаимоотношения»³. Собрание «Прометей» 229 голосами против одного, при 9 воздержавшихся приняло резолюцию в поддержку Апрельских тезисов и поручило делегатам района на общегородской конференции Петроградской организации большевиков руководствоваться этим решением⁴.

Ленинские тезисы широко разъясняла и отстаивала газета «Циня», которая с 13 апреля стала выходить как совместный орган ЦК СДЛК и района «Прометей». В ее обновленную редколлегию вошли теперь К.-Ю. Данишевский, П. Стучка и Р. Сална.

В апреле 1917 г. П. Стучка выезжает в Москву. 19 апреля в четвертой аудитории Политехнического

¹ Cīņas Biedrs, 1921, № 12, 18., 19. lpp.

² Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 280. lpp.

³ Grūst vēca pasaule... 232. lpp.

⁴ Cīņa, 13. (26.) IV. 1917.

музея он открыл конференцию представителей СДЛК и латышских групп местных организаций РСДРП, вошедшую в историю под названием XIII конференции СДЛК. Это была первая легальная конференция латышской революционной социал-демократии. В ее президиум были избраны ветераны революционного подполья — П. Стучка, К.-Ю. Данишевский и Я. Ленцманис. По главному вопросу повестки дня — об отношении к Временному правительству — с докладом выступил представитель Бюро ЦК СДЛК К. Печакс. П. Стучка огласил резолюцию, только что принятую по этому вопросу конференцией Петроградской организации большевиков, автором которой был В. И. Ленин. Она призывала большевиков бороться за переход всей государственной власти в руки Советов, за образование Советского правительства. Петр Иванович предложил делегатам руководствоваться этой резолюцией, выработать аналогичную резолюцию СДЛК¹. Это был единственно верный путь. Но некоторые делегаты не соглашались с таким решением. Против выступил меньшевик-интернационалист К. Лоренц², предложивший взять за основу принятую Петроградским Советом меньшевистскую резолюцию об условной поддержке Временного правительства. Развернулась дискуссия. 21 апреля 38 голосами против трех конференция приняла резолюцию, предложенную П. Стучкой³. Тем самым СДЛК и латышские большевики в России полностью присоединялись к ленинской линии борьбы, к Апрельским тезисам. Конференция приветствовала Ленина как величайшего тактика российского пролетариата и подлинного его вождя.

20 апреля конференция заслушала доклад П. Стучки о самоуправлении (автономии) Латвии. Докладчик высказался за необходимость для латышских социал-демократов твердо следовать решениям, принятым большевиками на Краковском и Поронинском совещаниях в 1912—1913 гг., то есть руководствоваться ленинской национальной программой партии. Он же зачитал подготовленный им проект резолюции по данному вопросу, который и был принят после некоторых

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 4, 11.

² Меньшевики-интернационалисты до 1918 г. находились в рядах СДЛК.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 37.

редакционных изменений 41 голосом при одном воздержавшемся¹.

И в докладе П. Стучки и в резолюции подчеркивалось, что СДЛК выступает за государственное объединение Латвии с революционной Россией на основе демократического централизма, при обеспечении Латвии широкой национальной автономии. П. Стучка резко осудил буржуазный национализм и попытки латышской буржуазии установить такие федеративные отношения между Латвией и Россией, при которых латышская буржуазия получила бы особые привилегии в Латышском крае. По поводу этих и других националистических требований П. Стучка еще 17(30) марта писал в «Цине»: «Если мы переустраиваем государство и местное самоуправление на демократических основах, то обязаны предоставить равные права всем, а проявление какого бы то ни было шовинизма, национальной вражды на заре свободы было бы делом, недостойным этого великого дня»².

Крупнейшее значение для дальнейшего развития аграрной политики латвийской революционной социал-демократии имели доклад П. Стучки и разработанная им резолюция XIII конференции СДЛК по аграрному вопросу. Резолюция была утверждена конференцией 21 апреля 40 голосами при 2 воздержавшихся³. Принимая ее, латышские большевики высказались за национализацию крупной земельной собственности, конфискацию помещичьих и церковных земель, создание крупных общественных сельскохозяйственных предприятий. В резолюции выдвигалась также задача создать во всех волостях Латвии Советы сельского пролетариата и полупролетариата (Советы безземельных), которые должны были стать центрами по реорганизации всей общественной жизни на селе.

В своем докладе П. Стучка особо подчеркнул необходимость крепить союз рабочего класса и крестьянства. В этих целях надо было учитывать настроения и требования крестьян. Он говорил: «Мы не знаем, требуют ли крестьяне раздела (помещичьей) земли, или согласятся с тем, что она остается в общественных

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 37.

² Стучка П. В борьбе за Октябрь. Сборник статей. Рига, 1960, с. 9.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 40.

хозяйствах. Мы не откажемся голосовать и за крестьянский проект, но в то же время разъясняем, что лучшим и необходимым решением считаем организацию крупных хозяйств»¹.

21 апреля вечером П. Стучка выступил на конференции с краткой речью. Он сообщил, что не может принять участия в назначенных на следующий день заседаниях и должен срочно выехать в Петроград, где его ждут неотложные и важные дела. Прощаясь с делегатами, Петр Иванович рассказал им, что в Петрограде снова происходят массовые демонстрации и стычки с контрреволюционерами, снова решается вопрос о государственной власти; он убежден, что поступь революции никому уже не удастся остановить, Россия будет советской. Делегаты ответили на его слова бурными аплодисментами.

С 24 по 29 апреля П. Стучка в качестве делегата от Петроградской организации большевиков участвовал в работе VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). Он был в числе тех, кто твердо поддерживал доклад В. И. Ленина о текущем моменте, голосовал за ленинский стратегический план борьбы, нацеливавший пролетариат на победу социалистической революции. П. Стучка был избран в аграрную секцию конференции² и принял участие в разработке резолюции по этому вопросу.

Обсуждение Апрельских тезисов и прошедшая под знаком ленинских идей VII Всероссийская партийная конференция были для П. Стучки великолепной школой, где он постигал искусство творческого подхода к политике. Он часто выступал на заседаниях Исполкома Петроградского Совета, вместе с другими большевиками разоблачал антинародные действия Временного правительства и его прислужников, заявлял, что Совет, выполняя волю трудящихся, должен взять в свои руки власть. Когда после апрельского политического кризиса представители эсеров и меньшевиков вошли в буржуазное коалиционное правительство, П. Стучка на рабочих митингах в Петрограде и в газетных статьях гневно бичевал это новое гнусное предательство соглашательских лидеров, призывал рабо-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 1, л. 38.

² См.: Дружба народов, 1977, № 9, с. 198.

чих и солдат потребовать от руководителей Совета выйти из правительства и самим взять всю власть в стране. 3 (16) мая «Циня» опубликовала статью П. Стучки «Больше решимости победить!», в которой он писал: «Армия подчиняется Советам рабочих и солдатских депутатов. Им принадлежит фактическая власть. Но руководители Советов еще не верят этому. Они боятся ответственности в такой момент, когда боязнь равносильна преступлению перед народом, когда боязнь перерастает в малодушие... Больше решимости победить! Вот что необходимо Совету рабочих и солдатских депутатов... Долг революционного народа и революционной армии воодушевить его, подчеркивая в самых энергичных выражениях: *всю власть Советам рабочих и солдатских депутатов! Мы доверяем только им!*»¹

По заданию Петербургского комитета РСДРП(б) П. Стучка принял активное участие в кампании по выборам муниципальных органов Петрограда, настойчиво пропагандировал ленинскую муниципальную программу партии. Его имя было внесено в списки кандидатов, выдвинутых ЦК и ПК РСДРП(б) на выборах в районные думы столицы, и он был избран гласным думы Выборгского района, в которой преобладали большевики. Председателем думы стал М. Ю. Козловский. 19 июня Петр Иванович Стучка как представитель районной думы вошел во Временную центральную городскую думу Петрограда². На заседаниях этих муниципальных органов он боролся за проведение в жизнь наказов рабочих избирателей в области коммунальной политики. Здесь ему весьмагодились обширные юридические знания и опыт.

Нужно пояснить, что сразу же после Февральской революции П. Стучка решил навсегда прекратить адвокатскую деятельность и не раз в шутку говорил среди друзей, что Февраль, «кроме всего прочего», освободил его и от этой нелюбимой профессии.

О своем намерении навсегда распрощаться с юриспруденцией Петр Иванович сообщил и руководящим деятелям партии. Но в ЦК РСДРП(б) считали иначе: обширные знания Стучки и его юридический опыт мог-

¹ Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 53—54.

² См.: Правда, 1917, 1 июля (18 июня) и 4 июля (21 июня).

ли весьма и весьма пригодиться партии. Когда в середине апреля 1917 г. по инициативе В. И. Ленина в Петрограде было организовано издательство большевистской партии «Рабочая печать», Центральный Комитет РСДРП(б) включил в состав его правления, которое возглавил В. И. Ленин, вместе с другими ответственными работниками партии и П. Стучку, поручив именно ему, как одному из наиболее эрудированных юристов, ведение всех дел издательства. В связи с этим 15 апреля Владимир Ильич подписал специальную доверенность ЦК РСДРП(б) П. И. Стучке¹. Чтобы доверенность имела силу, ее надо было заверить у нотариуса, и в этот же день В. И. Ленин и П. И. Стучка посетили одну из нотарнальных контор. Велико было удивление П. Стучки, когда на требование нотариуса предъявить удостоверение личности Владимир Ильич положил на стол удостоверение совета присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты от 1893 г. о том, что он состоит помощником присяжного поверенного. Другого легального гражданского документа у Ленина тогда не было². Только теперь П. Стучка узнал, что Владимир Ильич по образованию тоже юрист. Стучке казалось, что в характере Ленина нет никаких черт, отличающих юриста-адвоката; наоборот, похоже было, что он совсем не любил эту «юридическую братию» старой России. Но тем не менее Ленин тщательно изучал вопросы права и законодательства. Считал, что это было необходимо, чтобы успешнее бороться с классовыми врагами. Что ж, на этом поприще смог применить свои знания и П. Стучка. По поручению партии вместе с М. Ю. Козловским он вел защиту на судебном процессе, затеянном балериной Матильдой Кшесинской, бывшей фавориткой Николая II, против ЦК и ПК РСДРП(б) с требованием выселения их из подаренного ей царем дворца³. Официальным защитником на суде выступал Мечислав Юльевич Козловский. Петр Иванович Стучка помогал ему составлять речи, формулировать аргу-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1973, т. 4, с. 92.

² См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964, с. 343.

³ Дворец Кшесинской был занят большевиками в дни Февральской революции.

ментацию защиты. В качестве главного контраргумента он выдвинул тезис К. Маркса о том, что нельзя судить по законам свергнутой власти, тем более применять их к революционерам, свергнувшим эту власть¹.

Петроградская буржуазия, а также эсеров-меньшевистские деятели подняли крикливую кампанию клеветы против защитников, обвиняя их в отрицании всякой законности, в «разгульном анархизме». Как писал П. Стучка, «юристы с.-д. (меньшевики) немало издевались над «анархическими теориями гг. Стучки и Козловского». Он нарочно принес в Петроградский исполнительный комитет текст речи Маркса (на процессе в Кёльне в 1849 г.), чтобы оскандалить этих невежд-марксистов². Меньшевистские толкователи «революционного правопонимания» стыдливо умолкли. Но буржуазные, а вернее, бывшие царские судьи были глухи к неопровержимым аргументам Козловского и Стучки. И тем не менее, хотя буржуазный суд и вынес решение в пользу балерины, дворец остался в руках большевиков. Революционные силы просто не подчинились решению старого суда. Он отжил свое время.

В мае П. Стучка в течение десяти дней находился в Риге. Он передавал большевикам Латвии опыт петроградских большевиков по организации масс, развертыванию революционной агитации, разъяснял значение Апрельских тезисов и решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). 16—18 мая П. Стучка, горячо встреченный делегатами, участвовал в работе конференции Рижской организации СДЛК, присутствовал на заседании Рижского Совета рабочих депутатов³. Конференция заслушала его доклад о задачах СДЛК в связи с подготовкой выборов Рижской городской думы. По поручению конференции он подготовил выборную платформу СДЛК, в основе которой лежала муниципальная платформа петроградских большевиков, составленная В. И. Лениным. 21 мая ЦК СДЛК утвердил эту платформу и решил издать ее в виде отдельной листовки на латышском, русском, немецком и литовском языках. Листовка была издана⁴.

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 6, с. 256.

² См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 159.

³ *Stucka P.* Rakstu izlase, 2. sēj., 607. lpp.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 21, л. 8; *Stucka P.* Rakstu izlase, 2. sēj., 149—155. lpp.

В те же дни П. Стучка принимал деятельное участие в работе II съезда Объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков, который состоялся в Риге 12—17 мая 1917 г. В своей речи он приветствовал представителей стрелков от имени ЦК большевистской партии и призывал бороться за осуществление лозунгов РСДРП(б). 17 мая съезд принял предложение ЦК СДЛК большевистскую резолюцию в поддержку ленинского лозунга «Вся власть Советам!» и направил В. И. Ленину телеграмму следующего содержания: «Мы приветствуем Вас как величайшего тактика пролетариата России, подлинного вождя революционной борьбы, выразителя наших дум и желаем видеть Вас в нашей среде»¹.

Позже, оценивая значение этого съезда, П. Стучка писал, что 17 (30) мая войдет в историю российского и всемирного революционного движения как «день латышского стрелка», день, когда стрелки организованно перешли в ряды борцов пролетарской революции и героически служили Советской власти на всех фронтах гражданской войны².

18 мая вновь избранный Исполком Совета латышских стрелковых полков для поддержания постоянного контакта с Петроградским Советом решил послать в Петроград своего представителя В. Штейнгардта, поручив ему установить тесную связь с П. Стучкой и действовать в соответствии с его указаниями³. Это фактически означало поддержку латышскими стрелками только большевистской фракции Совета.

Под руководством П. Стучки 21 мая состоялось заседание ЦК СДЛК. Оно постановило в целях большей согласованности действий СДЛК со всей большевистской партией и более оперативного выполнения указаний ее руководства иметь впредь при ЦК РСДРП(б) и редакции «Правды» своего постоянного представителя в лице П. Стучки. С этой же целью было решено создать в Петрограде Бюро ЦК СДЛК во главе с П. Стучкой. Ему доверялось подобрать кандидатуры в состав Бюро⁴.

¹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917. Документы и материалы. Рига, 1963, с. 127.

² Krievijas Cīņa, 31.V. 1924.

³ Latvju strelnieku vēsture, 1. sēj., 2. d. M., 1928, 599. lpp.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 31, л. 8. В составе Бюро работали О. Карклинь и Я. Ленцманис.

Таким образом, П. Стучка, будучи руководителем СДЛК, становился и ее главным связным с В. И. Лениным и ЦК РСДРП(б). Ему поручалось передавать ЦК СДЛК указания вождя партии и ее ленинского руководства, информировать большевиков Латвии о положении в столице, обеспечивать их тесное взаимодействие с большевиками Петрограда.

Сразу после возвращения из Риги Петр Иванович Стучка познакомил В. И. Ленина с деятельностью СДЛК и результатами своей поездки. Владимир Ильич очень заинтересовался его сообщением и высоко оценил решение съезда латышских стрелков¹. «Когда я, вернувшись в конце мая 1917 года в Петроград,— писал П. Стучка,— доложил Ленину о рижских событиях, он самое большое внимание уделил факту революционизирования стрелков»². По совету В. И. Ленина П. Стучка написал для «Правды» статью «Письмо из Риги», в которой рассказал о борьбе большевиков Латвии за сплочение трудящихся края вокруг партии³.

В июне 1917 г. П. Стучка участвовал в работе I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Обстановка на съезде, на котором преобладали представители мелкобуржуазных партий, произвела на него тяжкое впечатление. Но вот на одном из заседаний съезда в ответ на слова лидера меньшевиков Церетели о том, что в России нет политической партии, которая бы выразила готовность взять целиком власть в свои руки, раздалась смелая реплика В. И. Ленина: «*Есть!*» В своей речи на съезде Ленин заявил, что большевики готовы взять на себя всю полноту ответственности за судьбы России. В уверенных словах вождя звучала убежденность в силе партии, в победе революции. Как и все делегаты-большевики, П. Стучка был воодушевлен блестящим выступлением Ленина. Они прекрасно знали — Ленин не бросает слова на ветер. Так оно и будет!

В дни I Всероссийского съезда Советов Петр Иванович Стучка начал писать серию статей для газеты «Циня» под общим названием «Письма из Петрогра-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4, с. 207.

² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 355.

³ См.: Правда, 1917, 17 (4) июня.

да». В них он как бы раскрывал перед латышскими трудящимися панораму бурной политической жизни столицы, разъяснял смысл и значение острых классовых столкновений, призывал зорко следить за событиями в Питере и энергично поддерживать революционный почин петроградских рабочих и солдат.

Рассказывая о работе I Всероссийского съезда Советов¹, он подчеркивал, что руководители Советов — эсеры и меньшевики — все больше скатывались в лагерь контрреволюции. Подводя итоги работы I Всероссийского съезда Советов, он делал следующее заключение: «Раз действия Временного правительства получили одобрение, все, что предпримут после этого, выйдет малозначительным». Но выражал уверенность, что следующий съезд Советов России будет совершенно иным, большевистским, и провозглашал: «Да здравствует следующий!»²

В соответствии с решением съезда первый Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов был сформирован как из избранных съездом его членов, так и из кооптированных в его состав представителей Исполкома Петроградского Совета. В числе кооптированных во ВЦИК был и П. Стучка. Как представитель фракции большевиков он вошел в состав крестьянской и материально-правовой комиссии ВЦИК³ и в ходе ее работы деятельно участвовал в борьбе большевиков против социал-соглашателей.

Петр Иванович Стучка был достойным соратником В. И. Ленина в определении перспектив революции. Свое отношение к июньским событиям он выразил тогда в следующих словах: «Помните, что революция не знает промедления: вперед или назад, но только не останавливаться на полпути»⁴. Остановиться — погубить революцию.

¹ Сіңа, 15. (28.) VI, 18.VI (1.VII.) 1917.

² Стучка П. Rakstu izlase, 2. sej., 183. lpp.

³ Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОР СС), ф. 7384, оп. 1, д. 2, л. 53.

⁴ Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 119.

НОВАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ В БОРЬБЕ

После расстрела июльской политической демонстрации в Петрограде мирный период развития революции кончился. В результате предательства меньшевиков и эсеров вся власть перешла в руки контрреволюционной буржуазии. Временное правительство, возглавляемое А. Керенским, обрушило репрессии на партию большевиков, предпринимало попытки расправиться с В. И. Лениным.

Еще в июне 1917 г. Керенский, тогда военный министр, отдал контрразведывательному отделению приказ вести наблюдение за деятелями большевистской партии и «собирать» на них «материал для следствия». Были приставлены филеры и к П. Стучке. На него тоже завели «досье». Как и двадцать лет назад, в пору разгрома «Нового течения», чины нового буржуазного следствия усердно выдумывали ему «преступления». Правда, на этот раз ему не ставили в вину желание стать «королем Латвии», но зато нашли, что он «рижский немец» с давним «гермаофильским настроением». Да, по части лжи стражи Временного правительства вполне могли состязаться с жандармами Николая II.

По-видимому, Петра Ивановича спасло от ареста по ложному обвинению только то, что в конце июня он тяжело заболел и находился вне Петрограда, лежал прикованный к постели на даче Маркова в Александровке (теперь село Ульяновка), недалеко от станции Сабливо Николаевской железной дороги. Болезнь протекала очень тяжело. Сказывались огромная нагрузка в работе и постоянное перенапряжение сил. Дора Христофоровна писала в те дни П. Дауге: «После 27 февраля он работал 16—18 часов в сутки, без отдыха и часто даже без обеда»¹. Его организм не выдержал,

¹ Музей истории литературы и искусства им. Райннса (г. Рига). Инв. № 120 700.

забастовало сердце, несколько раз случались обмороки. Но усилив воли он заставлял себя трудиться по-прежнему, пока не стало совсем плохо. Вот тогда-то друзья и увезли его в Александровку.

Из-за болезни Петр Иванович не смог участвовать в работе V съезда СДЛ¹, который состоялся в Рижском замке под охраною латышских стрелков с 9 по 19 июля. Он послал съезду подготовленный им текст доклада «Об автономии Латвии». На основе этого доклада, который был зачитан К.-Ю. Данишевским, съезд принял резолюцию, признававшую, что единая неделимая Латвия (Курземе, Видземе и Латгале) должна стать автономной составной частью демократической России. Резолюция обязывала организации СДЛ настойчиво бороться за проведение выборов в органы местного самоуправления, добиваясь завоевания в них большинства. Съездом была принята также подготовленная П. Стучкой резолюция по аграрному вопросу, в которой СДЛ высказывалась за национализацию всей земли. Съезд постановил немедленно образовывать объединенный Совет рабочих, безземельных и солдатских депутатов Латвии. Идея создания этого органа также принадлежала П. Стучке. Таким образом, он фактически внес большой вклад в выработку основных решений высшего органа латвийских большевиков. На съезде Петр Иванович заочно был избран членом ЦК СДЛ.

Рижские большевики избрали его также делегатом на VI съезд РСДРП(б). Но болезнь не позволила ему участвовать и в этом важнейшем событии в жизни большевистской партии².

И все же время, проведенное в Александровке, нельзя считать перерывом в его партийно-политической деятельности. Оттуда Петр Иванович Стучка продолжает посылать в «Циню» свои «Письма из Петрограда», разъясняет латышскому читателю обстановку после июльского кризиса. В его статьях опровергаются утверждения латышских меньшевиков, что с революцией в России покончено и теперь, вслед за ней, неизбежно наступление контрреволюции, как это было, например, во Франции в 1848 г. Нет, писал он, россий-

¹ С V съезда СДЛК стала называться Социал-демократией Латвии (СДЛ).

² ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, д. 385, л. 139.

ская революция не сломлена и, несмотря на временное поражение, развивается не по нисходящей, а по восходящей линии и завершится победою пролетариата¹. В письме, опубликованном в «Цине» 2 августа, он защищает вождя революции В. И. Ленина от клеветнических нападок буржуазии и оппортунистов. П. Стучка решительно выступает против явки Ленина на контрреволюционный буржуазный суд. Он предупреждает, что от такого суда нельзя ожидать объективного, беспристрастного рассмотрения дела и справедливого решения². Его взгляды полностью соответствовали решению VI съезда РСДРП(б) запретить явку Ленина на суд.

Главное из того, что было написано П. Стучкой в Александровке, — очерк «Демократия и капитализм». В нем пропагандировалось ленинское учение об империализме, подчеркивалась взаимосвязь борьбы за подлинную демократию с борьбой за социализм. Отстаивая идею В. И. Ленина о том, что в России вполне созрели условия для осуществления социалистической революции, П. Стучка последовательно разбивает доводы «идеолога» латышских меньшевиков-интернационалистов Ф. Мендера, выступавшего против ленинской концепции революции, доказывает, что рабочий класс России способен стать во главе страны, создать свое пролетарское государство. Он выражал уверенность в том, что, будучи гегемоном в борьбе за победу буржуазно-демократической революции, пролетариат поведет всех трудящихся дальше, что он способен завоевать власть, управлять «океаном» мелкобуржуазных масс и перестроить не только свою, но и их жизнь на социалистический лад³.

Очерк «Демократия и капитализм» был написан до VI съезда РСДРП(б). П. Стучка еще не знал, что В. И. Ленин после июльского кризиса, разработав новую тактику борьбы, предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!», поэтому в очерке еще повторялись большевистские лозунги мирного периода развития революции. После возвращения в Петроград, когда он ознакомился с новейшими работами В. И. Ле-

¹ Сидя, 16. (29.) VII. 1917.

² См.: Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 112, 113.

³ Очерк был опубликован в сборнике статей «Социалдемократс», вышедшем в Петрограде в сентябре 1917 г.

нина, а также решениями VI съезда РСДРП(б), Петр Иванович Стучка целиком поддерживал ленинский курс партии на вооруженное восстание.

В июле 1917 г. ЦК СДЛ принял решение просить П. Стучку переехать в Ригу и принять на себя обязанности главного редактора газеты «Циня», непосредственно в Латвии руководить идеологической деятельностью организации¹. Дора Христофоровна 8 августа сообщила П. Дауге, что они готовятся к отъезду, так как товарищи из Латвии «настойчиво и энергично» требуют возвращения П. Стучки; из Риги «примерно еженедельно приходит очередной вопль души: приходи и выручай нас!»².

13 августа состоялись выборы в Рижскую городскую думу. Наибольшая часть избирателей (41,2%) проголосовала за список СДЛ во главе с П. Стучкой. Большевицкая фракция стала сильнейшей в думе. ЦК СДЛ на заседании 18 августа постановил выдвинуть кандидатуру П. Стучки на пост председателя думы³. Об этом ему сообщили срочной телеграммой в Петроград с просьбой немедленно приехать в Ригу, где на 21 августа было намечено первое заседание новой думы.

19 августа Петр Иванович Стучка сел в рижский поезд. По зову латвийских большевиков он возвращается в родной край, который вынужден был покинуть десять лет назад. Народ выбрал его своим гласным, ему предстоит возглавить первый демократический орган самоуправления Риги, превратить его в опору большевицкой партии в борьбе за власть. Было радостно на душе — он ехал домой.

На следующий день поезд миновал Валмиеру, Цесис, за окнами уже промелькнули хорошо знакомые пейзажи видземской «Швейцарии» у Сигулды, до Риги было рукой подать. Но на станции Илчукалнс (Хинценберг) поезд остановился, тревожно сообщили, что дальше ехать нельзя: путь забит санитарными составами с ранеными. Германская армия начала наступление, фронт прорван, и Риге грозит окружение. Проследовал на север поезд со штабными вагонами: сквозь стекла окон были видны офицеры, их багаж,

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, л. 21, л. 35, 36.

² *Daugē P. P. Stuckas dzīve un darbs*, 549. lpp.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, л. 21, л. 45.

какие-то женщины. Бросили солдат на произвол судьбы...

Кто-то пустил слух, будто немецкую кавалерию видели уже под Ригой. Вот-вот готова была начаться паника. Успокоение внес начальник станции, сообщивший, что никаких немцев впереди нет и им разрешено следовать дальше. Но из-за неразберихи на железной дороге поезд двигался медленно и в Ригу прибыл только на следующий день ранним утром. Город обстреливала немецкая артиллерия, рвались снаряды, горели склады. По всему было видно, что участь Риги уже решена.

Петр Иванович направился к дому, где помещался ЦК СДЛ. Остававшийся там дежурный сообщил ему, что часть членов ЦК ночью эвакуировалась в Валмиеру, а другие, те, кто должен был остаться в городе для подпольной работы, перешли на конспиративные квартиры. С некоторыми из оставшихся товарищей П. Стучке удалось встретиться, вместе наметить задачи нелегальной работы в условиях немецкой оккупации. Советы опытного конспиратора были, конечно, весьма полезны.

С последними частями 12-й армии Петр Иванович уходит из Риги. Шестьдесят верст пришлось отшагать ему вместе с солдатами. Из рассказов солдат становилось ясным, что контрреволюционные генералы преднамеренно открыли фронт и отдали Ригу германским империалистам. Только героическое сопротивление революционных солдат, в том числе латышских стрелков, спасло армию от полного окружения и уничтожения, дало ей возможность организованно перейти на новые рубежи обороны у Сигулды.

Солдаты помогли П. Стучке сесть в санитарный поезд, в котором он доехал до Цесиса, а оттуда через день добрался до Валмиеры. Здесь под его руководством 25 августа состоялось заседание членов ЦК СДЛ, эвакуировавшихся из Риги. Присутствовали О. Карклинь, Я. Петерс, Я. Круминь-Пилат, К. Гайлис¹. Все выглядели угрюмыми, подавленными. Потеряна Рига — цитадель пролетариата Латвии, его крепость. Но у Социал-демократии Латвии еще много

¹ Latvijas Komunistiskās partijas VI kongress. Pleskava, 1920, 14. lpp.; Наша правда, 1919, 5 марта.

сил. Стрелки не разгромлены. В селах разгорается классовая борьба батраков и траншейных рабочих. Было решено продолжать борьбу за революционизирование органов местного самоуправления в Видземе, взять в свои руки Видземский земский совет¹, не прекращать издания большевистских газет, листовок. Партийная работа латышских большевиков продолжалась. Врагам трудового народа не удалось погасить пламя революции на латвийской земле.

ЦК СДЛ считал, что П. Стучка должен немедленно вернуться в Петроград и, как очевидец событий, рассказать всю правду о причинах падения Риги. Ему было поручено опровергнуть злобную клевету контрреволюционной буржуазии на СДЛ, на революционных солдат 12-й армии, разоблачить предателей из военного командования. Кроме того, его возвращение в Петроград было необходимо еще и потому, что избранный на VI съезде партии членом ЦК РСДРП(б) Я. Берзинь-Зиемелис, только что вернувшийся из эмиграции, был серьезно болен и нуждался в лечении, и Петру Ивановичу Стучке, как и прежде, предстояло выполнять обязанности главного связного между ЦК большевистской партии и руководством СДЛ.

В конце августа П. Стучка снова в Питере. Уже 1 сентября в большевистской газете «Рабочий» появилась его статья «Падение «Красной» Риги», в которой он неопровержимо доказывал, что военное командование виновно в сдаче города.

В те дни рабочий класс под руководством большевиков разгромил контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. В ходе развития революции произошел крутой поворот. Трудящиеся на собственном опыте убедились, что только большевики стоят на страже их интересов, только они последовательно и твердо борются с монархической и буржуазной реакцией. Большинство рабочего класса России в те дни навсегда отвернулось от мелкобуржуазных партий и поддерживало РСДРП(б). На сторону большевиков стали Советы Петрограда и Москвы. Ленинская партия вновь выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!» Но теперь он звал массы на вооруженное восстание против буржу-

¹ Орган самоуправления. 20 августа состоялись его выборы, на которых победила СДЛ, получив 60% мест.

азного Временного правительства, на скорейшее завоевание диктатуры пролетариата.

Во второй половине сентября П. Стучка, как и многие другие руководящие работники большевистской партии, был ознакомлен с содержанием ленинских писем «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». Он сразу поддержал ленинский вывод о том, что настал момент вооруженного восстания, взятия власти.

Будучи членом большевистской фракции Демократического совещания, Петр Иванович энергично отстаивал требование В. И. Ленина бойкотировать созданный на этом совещании предпарламент, сосредоточить все внимание партии на подготовке восстания, добиваться немедленного созыва II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 8 октября П. Стучка пишет статью-письмо большевикам Латвии «Навстречу окончательной победе», в которой подчеркивает: «...сейчас мы должны быть в боевой готовности, чтобы отразить нападение, которое замышляется против нас одновременно с двух фронтов: с внутреннего и внешнего. В такой момент лишь уверенность в победе революции может поддержать в нас необходимое мужество. Мы вооружились им, покинув «предпарламент» с поднятой головой, порвав всякую связь с этой временной «демократией» Российской республики»¹.

В другой его статье — «В сутолоке революции», — напечатанной в газете «Мусу циня» («Наша борьба») 10 октября, четко и определенно формулируется взгляд большевиков на текущий момент: «Развязка близится, и близится не только в небывало тяжелых условиях, но и в небывало широких масштабах... Взор помещанского политика видит во всем лишь грабеж частной собственности, между тем как в действительности это людская масса в 150 миллионов человек поднимается из самых мрачных глубин и тянется к свету. От Финляндии до Владивостока 130 национальностей стремятся к освобождению и самоопределению. Помещанский политик усматривает в этом лишь развал Российского государства, морем пролитой крови объединенного под шапкой Мономаха. Но при всем том мы

¹ Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 167—168.

не слышим в этом хоре ни звука об отделении, а лишь надежду на дружеское и тесное единение»¹. Петр Иванович Стучка осенью 1917 г. неоднократно подчеркивал, что будущее латышского народа — в союзе с другими народами новой, революционной России, в условиях Советской власти, Советского государства.

П. Стучка горячо приветствовал историческое решение ЦК РСДРП(б) от 10 октября 1917 г., утвердившего ленинский план вооруженного восстания. Он резко критиковал предательскую позицию Троцкого, заявлявшего, будто вопрос о взятии власти необходимо отложить до Всероссийского съезда Советов, решениям которого Временное правительство якобы не посмеет оказать вооруженное сопротивление. В газете «Мусу циня» П. Стучка пишет: «Мы всегда должны учитывать, что от власти никто не отказывается без борьбы. Поэтому трудно поверить, что простого постановления о переходе власти в руки Советов будет достаточно, чтобы ему действительно все подчинялись». И тут же добавляет, что рабочие и крестьяне «сумеют отстоять *свою революцию*, хотя бы оружием и своей кровью»².

По заданию ЦК РСДРП(б) П. Стучка — один из организаторов съезда Советов Северной области, состоявшегося в Петрограде 11—13 октября. В первый день, когда на заседании делегатов — членов РСДРП(б) обсуждалось письмо В. И. Ленина «К товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», он огласил заявление о том, что трудящиеся Прибалтики и большинство солдат Северного фронта, в их числе латышские стрелки, всецело поддерживают лозунг «Вся власть Советам!» и готовы по призыву партии в любой момент выступить за претворение этого лозунга в жизнь³. Об этом свидетельствовали и многочисленные резолюции массовых собраний и демократических организаций, а также полученные Петроградским Советом телеграммы из Латвии. Делегаты-большевики выразили уверенность в том, что ленинский призыв к немедленному завоеванию государственной власти будет претворен в жизнь. В резолюции съезда по теку-

¹ Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 171—172.

² Там же, с. 182—183.

³ ЛПА, ф. 4000, оп. 12, д. 492, л. 20.

шему моменту было сказано: «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»¹. Съезд избрал Исполнительный комитет Советов Северной области, в состав которого вошли Н. В. Крыленко, В. А. Антонов-Овсепенко, П. И. Стучка и другие. Делегаты поручили этому органу обеспечить созыв II Всероссийского съезда Советов, который эсеров-меньшевистский ВЦИК откладывал.

Все следующие дни Петр Иванович Стучка был целиком занят подготовкой Всероссийского съезда Советов. 24 октября он провел в Смольном. Жизнь там была ключом. Приходили и уходили представители Советов, красногвардейцы, революционные солдаты, матросы. Наконец получили первые вести о вооруженном восстании рабочих, солдат и матросов Петрограда. Началось! Бьют часы мировой истории! Все по местам. П. Стучка по заданию Исполкома Советов Северной области поддерживает тесную связь с Петроградским военно-революционным комитетом; по его предложению в состав ВРК включили делегатов II съезда Советов из Латвии — К. Петерсона и Я. Петерса. Они в свою очередь обеспечивали связь восставших с латышскими стрелками, другими революционными частями Северного фронта, которые надежно прикрывали юго-западный фланг красного Питера и были готовы прийти ему на помощь.

В ночь с 24 на 25 октября вождь Октябрьской революции В. И. Ленин, прибывший в Смольный, взял руководство ходом вооруженного восстания в свои руки. Наступила решающая фаза Октября. Руководящие деятели РСДРП(б) получают от Ленина конкретные задания. Латышский большевик, художник Я. Бирзгалис, находившийся в те минуты в штабе революции, свидетельствует, что Владимир Ильич поручил П. Стучке собрать информацию о партийном составе съезда, уточнить, сколько среди прибывших делегатов правых и левых эсеров, узнать, есть ли среди большевиков-делегатов люди с оппортунистическими, каменевско-зиновьевскими настроениями и, примерно, сколько их,

¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы. М., 1957, с. 84.

какие сведения приходят с мест¹. Собранные данные говорили о том, что большинство на съезде будет за взятие всей власти Советами.

Перед открытием съезда в его кулуарах Петру Ивановичу Стучке пришлось опровергнуть появившуюся 25 октября в петроградской буржуазной прессе «утку», что «латышские полки спешат на помощь правительству». Он разъяснил, что это чистейший вздор: латыши и латышские стрелки идут за большевиками. И тут же дал задание Я. Бирзгалису написать объявление, что до начала съезда в 18-й комнате созывается краткое совещание делегатов латышской национальности со всей России. На нем выяснилось, что из 20 присутствовавших делегатов 18 твердо стояли за Республику Советов, в том числе все делегаты из Латвии². Это еще раз подтвердило, что латышский трудовой народ выбрал путь, указанный великим Лениным. Популярнейший у латышского народа лозунг «Свободную Латвию в свободной России!» в 1917 г. получил новый смысл: Советскую Латвию в Советской России!

Восстание в Петрограде победило. Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. В его президиуме преобладали большевики во главе с В. И. Лениным. Среди них и П. Стучка, член партии с 1895 г. Ему 52 года, но он выглядит значительно старше. Сказываются долгие годы борьбы, непрерывное напряжение революционной работы. Он не жалел себя ради победы рабочего класса. И вот пришел час победы. В России установлена власть пролетариата. Начинается новая эра всемирной истории.

26 октября П. Стучка выступил на съезде по докладу В. И. Ленина о мире. В своей речи он всецело поддержал исторический ленинский Декрет, положивший начало новым отношениям в международных делах, отвечающий чаяниям не только трудящихся России, но и всего человечества. Петр Иванович Стучка торжественно заявил о том, что рабочие и крестьяне Латвии присоединяются к Декрету о мире и будут поддерживать политику Рабоче-крестьянского правитель-

¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 12, д. 492, л. 51; Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 49.

² ЛПА, ф. 4000, оп. 12, д. 492, л. 50.

ства России не только на словах, но и на деле¹. В этом же духе были выдержаны речи Ф. Э. Дзержинского и В. С. Мицкявичюса-Капсукаса, говоривших на съезде от имени трудящихся Польши и Литвы. Ленинская политика мира сразу же получила поддержку представителей всех народов России. За Советским правительством твердо шел весь многонациональный пролетариат огромной страны. Многоязыко и едино звучал в Смольном голос победившей пролетарской революции. Он звал к великим социалистическим свершениям, к светлому будущему.

После того как съезд закончился, под руководством П. Стучки состоялось совещание делегатов из Латвии. Петр Иванович поздравил их с победой революции, с образованием Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Он призвал делегатов активно участвовать в защите завоеваний Октября. В первую очередь — не позволить контрреволюции перебросить силы с Северного фронта на Петроград, разбить их на территории Латвии, установить в ее неоккупированных районах единовластие Советов. Делегаты должны были немедленно вернуться домой, возглавить проведение в жизнь директив партии и исторических решений II съезда Советов².

Сам П. Стучка по воле партии остался в Петрограде. На съезде Советов он был избран членом ВЦИК, а 6 ноября его избрали членом Президиума ВЦИК. Ему было поручено организовать юридический отдел ВЦИК и руководить им, одновременно он назначался Председателем следственной комиссии Петроградского военно-революционного комитета³. Под руководством П. Стучки первые юридические органы Советской власти утверждали и охраняли новый революционный правопорядок, вели борьбу с контрреволюционными мятежниками.

П. Стучка резко осудил оппортунистическую, капитулантскую линию некоторых ответственных советских работников, которые при первых же серьезных

¹ См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.—Л., 1928, с. 65.

² 1917. gads Latvijā. Revolūcijas dalībnieku atmiņas Rīga, 1957, 315., 316. lpp.

³ См.: Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1966, т. 2, с. 60.

трудностях были готовы пойти на принципиальные уступки врагам революции. Он гневно критиковал Г. Зиновьева и Л. Каменева за их предложение согласиться на контрреволюционный ультиматум меньшевистско-эсеровских руководителей Всероссийского исполнительного комитета профсоюза железнодорожников (Викжеля) об отставке Совета Народных Комиссаров и образовании «однородного социалистического правительства». Петр Иванович Стучка полностью поддержал твердую позицию Ленина в деле сохранения и защиты диктатуры пролетариата.

Обращаясь к латышским коммунистам по поводу предательской линии Зиновьева, Каменева и их сторонников, П. Стучка в ноябре 1917 г. писал в «Цине»: «Кричите на них голосом грома: *опомнитесь, смотрите же — у нас уже есть однородное социалистическое правительство, единственное, которое у нас может быть!* Это правительство большинства Советов...»¹

Компромисс с противниками революции недопустим. У большевиков, считает П. Стучка, есть только две возможности — победить или погибнуть.

Третьего пути не дано.

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sē j., 242. lpp.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ЮСТИЦИИ

Постановлением II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» на пост народного комиссара юстиции был назначен один из руководителей Московской организации РСДРП(б) А. Ломов (Г. И. Оппоков). Но поскольку он был занят на партийной работе в Москве, его приезд в Петроград задерживался. В эти дни велись переговоры с левыми эсерами об их вхождении в Советское правительство. В числе других было намечено передать им и пост наркома юстиции. Переговоры по вине левых эсеров затягивались. Поэтому 15 ноября Совет Народных Комиссаров принял решение временно возложить функции наркома юстиции на П. Стучку. 16 ноября В. И. Ленин подписал соответствующий приказ¹.

На следующий день Петр Иванович Стучка один, без провожатых, пришел в здание бывшего министра юстиции на Екатерининской улице. Когда-то, почти два столетия назад, это был дворец герцога Курляндского Э. Бирона — фаворита императрицы Анны Иоанновны. Теперь он почти пустовал. П. Стучке попадались навстречу лишь курьеры и швейцары, очень удивлявшиеся, что «советский министр» с каждым из них здоровается за руку. Из бывших чиновников в служебных помещениях «дежурили» только двое: им покинувшие работу сослуживцы поручили разведать, что намеревается предпринять новая власть. Однако неявка на службу нисколько не мешала саботажникам аккуратнейшим образом посещать столовую бывшего министерства, где они не только обедали, но и митинговали против революции и Советского правительства.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1974, т. 5, с. 64.

Обо всем этом Петр Иванович узнал от швейцара. Немедленно в устной форме он объявил «разведчикам» свой первый приказ: «...За уклонение от занятий увольняю весь высший состав служащих министерства, приглашаю весь остальной персонал на следующий день явиться на службу с предупреждением об их увольнении в противном случае и одновременно отдаю распоряжение о закрытии столовой и вообще здания для всех не являющихся на работу»¹. На следующий день пришли главным образом низшие чиновники, да и они попросили прислать охрану, иначе им грозила месть контрреволюционных саботажников. Но постепенно наркомат начал действовать, появились новые работники — большевики, беспартийные рабочие. Создавалась система новых советских судов — подлинно народного правосудия.

С именем П. Стучки связаны разработка и осуществление первых декретов, устанавливающих советский правопорядок. Еще в начале ноября он вместе с М. Козловским подготовил проект декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», которым отменялось деление населения на сословия, ликвидировались все сословные привилегии и ограничения, а также сословные звания, титулы и гражданские чины и устанавливалось единое для всего населения Советского государства наименование — гражданин Российской республики. 10 ноября проект был утвержден на заседании ВЦИК и на следующий день подписан В. И. Лениным, Я. М. Свердловым и другими.

На том же заседании Стучка огласил разработанный им совместно с М. Козловским первоначальный проект «Декрета о суде»², предусматривавший упразднение всех старых и организацию новых революционных судов, а также отмену законов, унаследованных от Российской империи. 10 (23) ноября в «Правде» была опубликована статья П. Стучки «Народный или демократический суд?», призывавшая к немедленной ломке старых правовых институтов, устранению судов, продолжавших судить именем низложенного Временного правительства и на основе царских законов.

¹ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 284—285.

² См. там же, с. 284; Протоколы заседания ВЦИК Рабочих, Солдатских и Казачьих депутатов II созыва. М., 1918, с. 53, 54.

П. Стучка писал, что революционное творчество масс уже создает свои «временные суды революционного происхождения» и задача Советской власти — поддерживать это движение, организованно создавать свои постоянные, выборные демократические суды.

Заслушав сообщение П. Стучки о проекте декрета, ВЦИК постановил избрать комиссию из пяти членов для его редактирования и предложил партийным фракциям выделить кандидатов в нее. Но эсеры и меньшевики сразу ополчились на проект. Комиссия так и не собралась, и редактированием занялась юридическая комиссия ВЦИКа, в которую входил и Петр Иванович Стучка. Второй вариант был передан 15 ноября на рассмотрение в Совет Народных Комиссаров. Еще до заседания Совнаркома с ним ознакомился В. И. Ленин. По словам П. Стучки, декрет сразу «встретил самую горячую поддержку Владимира Ильича, который и лично поработал над проектом и прибавил свое знаменитое примечание...»¹. Примечание гласило: «Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства, а также программам-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров»². Такая формулировка более гибко и более точно выражала отношение Советской власти к старым законам. Упоминание программы эсеров, очевидно, имело целью снять возражения левых эсеров против проекта и способствовать соглашению с ними о вхождении в правительство.

Но и после ленинской поправки оппозиция фракций мелкобуржуазных партий к проекту не прекратилась. Поэтому Ленин, чтобы ускорить его принятие, предложил обсудить проект только на Совете Народных Комиссаров³. Однако даже некоторые члены Советского правительства вначале сомневались в целесообразности столь решительного отказа от старого законодательства и старых принципов ведения судебных дел, старого судопроизводства. В этом, в частности, сомне-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 42, л. 5.

² Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 125.

³ См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 344.

вался нарком просвещения А. В. Луначарский. Было решено отложить вопрос до следующего заседания. Анатолий Васильевич взял с собой проект, чтобы тщательно изучить его; в результате его сомнения рассеялись, и, по словам П. Стучки, он «за ночь из Савла превратился в Павла»¹. 16 ноября Луначарский выступил в Совнарком с блестящей речью в пользу проекта. По предложению Владимира Ильича Луначарскому было поручено написать к утру следующего дня проект статьи-декларации с обоснованием необходимости издания декрета². 18 ноября (1 декабря) такая статья под названием «Революция и суд» была напечатана в «Правде». 22 ноября заседание Совета Народных Комиссаров, проходившее под председательством Ленина, рассмотрело и утвердило третий вариант проекта «Декрета о суде», который предложила назначенная СНК комиссия в составе И. В. Сталина, А. В. Луначарского, П. И. Стучки и других³. На следующий день декрет был опубликован в «Правде», а 24 ноября — в «Газете Рабочего и Крестьянского правительства».

«Декрет о суде» сразу нашел самый широкий отклик в массах. Началось его проведение в жизнь. Уже 25 ноября П. Стучка мог сообщить в СНК, что в Петрограде Совет рабочих и солдатских депутатов Василеостровского района в осуществлении декрета избрал первых советских мировых судей⁴. В соответствии с декретом создавались как местные суды, так и специальные революционные трибуналы, в задачу которых входила борьба с контрреволюцией и уголовными преступлениями. 28 ноября в «Известиях ВЦИК» было опубликовано подписанное П. Стучкой «Руководство для устройства революционных трибуналов».

Буржуазия пыталась подорвать доверие к Наркомату юстиции и новым судам, распространяя злопыхательские слухи о «стучкиных судах», которым-де «ве-

¹ Старая поговорка: т. е. превратился из неверующего в верующего.

² См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 286, 287.

³ См.: *Плотников А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли. Рига, 1970, с. 48.

⁴ См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. М., 1965, с. 337.

лено творить страшное беззаконие» по всей России. Несмотря на опубликование декрета, продолжали действовать старые судебные инстанции и даже верховный суд — Сенат. По словам П. Стучки, в те дни «сенат и сословие присяжных поверенных объявили восстание против декрета»¹, а совет присяжных поверенных Петроградского округа в отместку за участие в разработке декрета о суде исключил П. Стучку из своей корпорации. Узнав об этом, Петр Иванович только посмеялся: он уже с марта 1917 г. перестал заниматься адвокатурой, к тому же и сама корпорация отменялась этим декретом. 4 декабря по решению Петроградского военно-революционного комитета Сенат был закрыт. И народ одобрил этот акт.

В Наркомат юстиции все чаще обращались рабочие и крестьяне за советами, как организовать свои народные суды, как вести в них дела. Свои услуги новому суду предложили и некоторые из бывших судей и адвокатов. Престиж наркомата рос. Вокруг П. Стучки и его ближайших помощников — членов коллегии наркомата М. Козловского и П. Красикова — складывались кадры молодой советской юстиции. В то время им пришлось не только приобретать навыки советского государственного управления, но и выдержать серьезное политическое испытание.

После того как в ночь на 10 декабря было достигнуто соглашение с левыми эсерами об их вхождении в состав Советского правительства, наркомом юстиции с 13 декабря стал И. Штейнберг, членами коллегии — А. Шрейдер и В. Алгасов (все левые эсеры)². Между ними и большевиками — членами коллегии³ сразу возникли разногласия. П. Стучка, М. Козловский и П. Красиков отстаивали пролетарскую революционную линию, левые же эсеры тяготели к компромиссу со старым правопорядком, собирали вокруг себя защитников буржуазного суда, сопротивлялись решительному революционному правотворчеству. Вопреки заявлениям, сделанным при вступлении на правительственные по-

¹ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 288.

² См.: Ирошников М. П. Создание Советского Центрального государственного аппарата. М., 1966, с. 257.

³ Вместе с М. Ю. Козловским и П. А. Красиковым П. Стучка остался членом коллегии Наркомата юстиции.

сты, обещаниям продолжать в наркомате курс, начатый П. Стучкой, левые эсеры на деле сразу повели атаку против этого курса. Особенно острая борьба развернулась вокруг вопроса о принятии «Декрета о суде № 2», который должен был дополнить и развить «Декрет № 1». Первоначальный проект был подготовлен Петром Ивановичем Стучкой еще в начале декабря. Но Штейнберг и его единомышленники внесли в него многочисленные изменения, направленные на сохранение старых законов и правил, вплоть до чуть ли не копирования судебного устава 1864 г. П. Стучка был возмущен этим, и, так как нельзя было добиться договоренности в наркомате, все три большевика — члены коллегии заявили в Совет Народных Комиссаров протест. Проект несколько раз обсуждался и наконец 30 января 1918 г. был принят СНК со значительными поправками, в том числе предложенными лично В. И. Лениным¹.

В полемике с левыми эсерами П. Стучка напомнил им мудрое изречение Вольтера: «Если хотите иметь хорошие законы, жгите свои старые и творите новые». Но Штейнберга и его компанию нельзя было убедить ни в чем. Они не прислушивались к мнению большевиков. Приходилось вести с ними настоящие сражения едва ли не по каждому вопросу законодательства и работы наркомата. Благодаря резкому протесту П. Стучки и других большевиков был отвергнут подготовленный левыми эсерами проект уголовного уложения, разработанный на основе царского уложения 1903 г.² Не добившись успеха в области законодательства, левоэсеровский нарком попытался провести взгляды своей партии в судопроизводство. Он издал целый ряд инструкций, которые мешали работе новых судов, брали под защиту старых судебных деятелей. Большой вред пролетарскому суду нанесла инструкция, ограничивающая права революционных трибуналов. По существу, такого рода действия Штейнберга были направлены на подрыв диктатуры пролетариата.

Чтобы ослабить большевистскую часть наркомата, левые эсеры не чуждались даже самых недостойных

¹ См.: Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 463, 474.

² См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 713; Советская юстиция, 1967, № 21, с. 20.

приемов. Так, они пустили в ход гнусную клевету против М. Ю. Козловского¹. Работать стало почти невозможно, и был момент, когда от имени большевиков — членов коллегии Петр Иванович Стучка обратился к В. И. Ленину с просьбой освободить их всех от обязанности «быть в одном комиссариате с такою бандой». Но Владимир Ильич не согласился с этим и указал, что, наоборот, они должны остаться там во что бы то ни стало, вести борьбу и разоблачать также ложь, направленную против Мечислава Юльевича Козловского. По предложению В. И. Ленина была создана комиссия СНК по проверке выдвинутых против Козловского левыми эсерами обвинений, и вскоре они были вынуждены отказаться от своих клеветнических утверждений. Владимир Ильич поздравил П. Стучку, М. Козловского и П. Красикова с победой². В. И. Ленин и в других случаях помогал им в борьбе с левыми эсерами добиваться проведения большевистской линии в работе наркомата. Особенно велика была его поддержка в осуществлении «Декрета о суде № 1». «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся...»³ — говорил Ленин на III Всероссийском съезде Советов.

16 декабря 1917 г. на заседании Петроградского Совета П. Стучка был назначен комиссаром по ликвидации старых и организации новых судебных учреждений в столице Республики⁴, а в марте 1918 г. стал комиссаром юстиции Петроградской трудовой коммуны⁵. Он непосредственно руководил созданием новых советских судов в Петрограде, а пример столицы оказывал самое непосредственное воздействие на всю Россию. Левые эсеры оказались бессильными в стремлении остановить процесс введения системы революционных судов.

На VII (экстренном) съезде большевистской пар-

¹ Левые эсеры обвинили его в «симпатиях» к кайзеровской Германии.

² См.: Правда, 1927, 6 марта.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 270.

⁴ ЛГАОР и СС, ф. 1000, оп. 1, д. 25, л. 14.

⁵ См.: Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966, с. 56.

тии (6—8 марта 1918 г.) П. Стучка был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б). Этим партия дала высокую оценку его партийной и государственной деятельности, его стойкости в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата, в создании советского правосудия.

После выхода левых эсеров из Советского правительства Совнарком 18 марта вновь назначил П. Стучку на пост наркома юстиции. Его заместителями стали П. А. Красиков и Д. И. Курский¹. Петр Иванович Стучка переезжает в Москву, и 28 марта под его руководством состоялось заседание новой, большевистской коллегии наркомата². Сам нарком руководил отделами гражданского права, законодательных предложений и кодификации, а с 16 апреля — и отделом наказаний. По его инициативе создается журнал «Пролетарская революция и право». Его статьи по юридическим вопросам часто появляются в «Правде» и «Известиях», он выступает перед трудящимися с отчетами о работе наркомата. Видный советский юрист Н. В. Крыленко писал, что главная работа П. Стучки тогда состояла в «расчистке авгиевых конюшен», оставленных в наркомате левыми эсерами: «Второй период судоустройства и судебной работы открывается с момента возвращения к кормилу правления Народного Комиссариата т. Стучки. Первым, действительно революционным актом было Постановление от [16] июня 1918 г., которым упразднялись какие бы то ни было ограничения для революционных трибуналов... Трибунал с этого момента получил возможность стать действительно грозным орудием в руках революции...»

Выполняя решение ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г., П. Стучка разработал положение о Верховном революционном трибунале ВЦИК, которое 22 мая было утверждено Советом Народных Комиссаров. Высший трибунал начал свою деятельность в июне 1918 г.³ Нарком лично повседневно следил за тем, чтобы революционные трибуналы с честью выполняли возложен-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 323, 371.

² См.: *Плотников А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, с. 67.

³ См.: *Ироиников М. П.* Председатель Совета Народных Комиссаров. Л., 1974, с. 103; *Голликов Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975, с. 140.

ные на них трудные задачи в борьбе с силами контрреволюции. Будучи государственным деятелем ленинского типа, он во всем руководствовался только интересами Советского государства, добивался безукоризненного выполнения решений и постановлений ЦК партии и Совнаркома, соблюдения социалистической законности. Строгость Петра Ивановича, о которой часто поговаривали в кругах партийных и государственных работников, не была педантизмом, ничего общего не имела с жестокостью. Сам он не раз говорил, что такая предельная строгость необходима в силу тех условий, в которых находилось молодое Советское государство, и без нее нельзя было осуществить диктатуру пролетариата во время гражданской войны, нельзя было ни подавить буржуазно-помещичью контрреволюцию, ни обуздать мелкобуржуазную анархию.

П. Стучка никогда не терял тесной связи с массами трудящихся, стремился чаще бывать среди рабочих на заводах и фабриках, прислушиваться к их мнению, учитывать их настроение, советоваться с ними. В период работы в наркомате Петр Иванович продолжил интенсивную партийную деятельность среди латышских трудящихся в России и здесь сумел немало сделать для защиты завоеваний Октября.

В ноябре 1917 г. по распоряжению Советского правительства в Петроград на помощь питерским красногвардейцам и революционным солдатам прибыли 6-й латышский Тукумский стрелковый полк и отдельная сводная рота, составленная из лучших бойцов всех латышских полков. Они охраняли Смольный и другие здания, в которых размещались советские учреждения. Деятели партии, в их числе Петр Иванович Стучка, встречались со стрелками, разъясняли им политику Советского правительства, знакомили с положением в столице, отвечали на их вопросы. В. И. Ленин в своих беседах со Стучкой интересовался, каково настроение стрелков, как они относятся к революционным событиям в России¹. В начале 1918 г., в канун открытия Учредительного собрания, когда буржуазия готовила в Петрограде антисоветские демонстрации под лозунгом

¹ См.: *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975, с. 42, 43.

«Вся власть Учредительному собранию!», В. И. Ленин беседовал с П. Стучкой и К. Петерсоном о возможности участия латышских стрелков в подавлении контрреволюционного выступления¹. Он просил Петра Ивановича лично поговорить со стрелками на этот предмет. Выполняя поручение Владимира Ильича, на следующий же день П. Стучка и В. Антонов-Овсеенко пришли в бывшие казармы Новочеркасского полка на Васильевском острове, где размещался Тукумский полк, и встретились с членами полкового комитета. Стучка знал, что агитировать за Советскую власть стрелков не нужно, в их лице был представлен цвет рабочего класса Латвии: это были одетые в серые шинели пролетарии Риги и батраки Видземе, прошедшие школу классовой борьбы, участвовавшие в вооруженном восстании против Керенского в октябре — ноябре 1917 г. Благодаря им Советская власть была установлена быстро и почти бескровно на не оккупированной немцами части Латвии. Они уже зарекомендовали себя стойкими защитниками завоеваний Октябрьской революции в столице России, участвовали во многих операциях по охране нового порядка.

Но теперь предстояло особое, не столько военное, сколько политическое, задание — надо было действовать так, чтобы сторонники передачи власти Учредительному собранию были рассеяны в самом начале их выступления и по возможности без кровопролития. Это было очень важно, ибо вооруженные стычки могли послужить толчком для контрреволюционных выступлений в других местах. Обо всем этом П. Стучка и В. Антонов-Овсеенко и говорили со стрелками. Они сообщили им, что Владимир Ильич, ввиду особой значимости предстоящих событий, приглашает к себе представителей полка на беседу.

Члены комитета поблагодарили за приглашение и тут же просили передать Ленину, что Тукумский полк готов выполнить любой приказ родного Советского правительства и подавить любую антисоветскую вылазку².

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 166.

² См.: *Томан Б. А.* За свободную Россию, за свободную Латвию, с. 46.

3 и 4 января в Петрограде состоялись общие собрания латышских стрелковых частей, на которых были приняты гневные резолюции против сторонников «Учредилки» и выражена безграничная преданность делу Великого Октября, а в ночь на 5 января стрелки 6-го полка вместе с матросами создали мощную охрану Таврического дворца и совместно с солдатами Финляндского полка перекрыли подходы к нему. Все попытки немногочисленных антисоветских демонстрантов прорваться к Таврическому окончились неудачей: стрелки, солдаты и красногвардейцы быстро рассеяли их. Народ поддержал защитников Советской власти. Ставка контрреволюции на Учредительное собрание была окончательно бита в ночь на 7 января, когда ВЦИК принял декрет о его роспуске.

После переезда Советского правительства в Москву латышские стрелковые полки влились в состав Московского гарнизона, охраняли Кремль. И здесь Петр Иванович был у них частым гостем, выступал на партийных собраниях и митингах-концертах, интересовался настроением и запросами. 6 июля 1918 г., в самый напряженный момент левоэсеровского мятежа, В. И. Ленин вызвал П. Стучку к себе в Кремль. Вот что об этом вспоминал сам Стучка: «В качестве комиссара юстиции я только что побывал на месте убийства германского посла Мирбаха. Когда я оттуда прибыл в Большой театр на съезд¹, там меня ждали товарищи Данишевский и Петерсон: Ленин нас немедленно вызывает к себе. Когда мы явились туда, Ленин сообщил нам, что левые эсеры восстали и что единственной вполне преданной революции воинской частью, по его мнению, является Латышская стрелковая дивизия. Что мы об этом думаем? Мы единодушно согласились с ним и заверили, что в этой силе сомневаться не приходится. Ленин все же попросил вызвать кого-нибудь из самых надежных членов командного состава. Я теперь уже не помню, кто именно, но двое или трое офицеров были тотчас же вызваны. Ленин сделал им несколько тактических указаний, подчеркивая *беспоощадность* борьбы. Затем офицеры ушли, и Ленин, сохраняя обычную веселость, вступил в беседу с собравшимися частным образом членами

¹ V Всероссийский съезд Советов.

правительства, как будто ничего особенного не случилось, уверенный в том, что власть в Москве стоит прочно, как всегда. Так велико было его доверие к латышским стрелковым полкам»¹.

7 июля латышские стрелки вместе с московскими рабочими наголову разбили мятежников. Они еще раз полностью оправдали доверие вождя трудящихся всей России. И не в последний раз.

Петр Иванович Стучка очень гордился этими подвигами своих земляков: вот какие плоды дала долготная революционная работа большевиков среди рабочих и трудовых крестьян Латвии, вот каких сынов вырастили борцы 1905 года, настоящих гарибальдийцев российской революции, героев-интернационалистов, патриотов советской державы.

В июле — августе 1918 г. П. Стучка по заданию СНК руководил расследованием обстоятельств убийства германского посла Мирбаха, потом возглавил особую следственную комиссию по делу левозэсеровского мятежа². Расследование он вел четко, обстоятельно и этим заслужил как особое уважение своих товарищей — большевиков, так и лютую ненависть левых эсеров. Последние еще до мятежа предпринимали все возможные попытки дискредитировать П. Стучку. С этой целью они отыскивали среди архивных бумаг царского министерства внутренних дел прошение П. Стучки от 1898 г. о разрешении ему ввиду плохого состояния здоровья отбывать ссылку в южной части России. Прошение было составлено по форме, обязательной для подобных документов того времени (было написано на имя государя). Левые эсеры, ухватившись за это, подняли кампанию против П. Стучки, обвинили его в возвеличивании царя, в отступлении от революционной этики. ЦК РКП(б) назначил специальную комиссию, которая тщательно проверила факты и отвергла обвинение³.

Но во время проверки П. Стучка написал в Совпарком категорическое заявление об уходе с поста

¹ Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Рига, 1969, с. 113—114.

² См.: *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР, с. 163.

³ Сіра, 30.IX. 1921.

наркома юстиции, которое было принято 22 августа 1918 г.¹ Вместо него наркомом юстиции был назначен Д. Курский.

Петру Ивановичу Стучке было предложено перейти на работу в Народный комиссариат иностранных дел, с чем он согласился. Его назначили членом коллегии Наркоминдела и заведующим экономически-правовым отделом². Так П. Стучка стал одним из ближайших сотрудников наркома Г. В. Чичерина.

¹ *Stucka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 613. lpp.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 200, оп. 5, т. 493, л. 2, 3.

С ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИЕЙ В БРЕСТ И В БЕРЛИН

Обязанности дипломата П. Стучка выполнял уже в первые месяцы существования Советского государства. Когда в декабре 1917 г. было заключено перемирие с Германией и в Бресте начались мирные переговоры, Совет Народных Комиссаров решил пополнить состав советской мирной делегации представителями тех областей России, которые частично или полностью были оккупированы кайзеровскими войсками. В соответствии с этим ЦК СДЛ 23 декабря (15 января) избрал П. Стучку представителем трудящихся Латвии на переговорах, а также решил передать ему материалы, свидетельствующие о крайне отрицательном отношении латышского народа к аннексионистским планам Германии в Прибалтике¹. Примерно в это же время СНК назначил его консультантом (экспертом) советской делегации по латвийским делам².

П. Стучка вместе с представителем Литвы В. Мицкявичюсом-Капсукасом и экспертом по польским делам С. Бобиньским прибыл в Брест 31 декабря (12 января) и участвовал в мирных переговорах до 7 (20) января, когда был объявлен перерыв в заседаниях. 20 января (2 февраля) он снова прибыл в Брест и огласил подписанную представителями ЦК СДЛ, Исполнительным комитетом Советов Латвии и Исполкомом Совета латышских стрелковых полков, а также курземских беженцев «Декларацию представителей латышского народа», разоблачавшую лживые утверждения немецкой делегации (генерала М. Гофмана и министра иностранных дел Р. Кюльмана) о «желании» Латвии отделиться от России и принять покрови-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 4, д. 15, л. 13.

² Сіпа, 12 (25). I. 1918.

тельство Германской империи. В декларации подчеркивалось, что подавляющее большинство латышского народа требует вывода немецких войск из оккупированной части Латвии и создания условий для ее объединения, с тем чтобы население края свободно могло решить вопрос о своем будущем. Декларация подтверждала, что латышский народ желает жить в составе Советской России¹.

Советы П. Стучки помогли нашей делегации разоблачить «аргументы», приводившиеся немецкой стороной для «обоснования» оккупации Латвии. Интересы народов западных областей горячо защищал в своем выступлении 10 февраля член советской делегации М. Н. Покровский. Он заявил, что Советская власть предоставила народам Прибалтики полное право на самоопределение, вплоть до отделения от России. Однако, продолжал он, «насколько нам известны взгляды многочисленных представителей латышских и эстонских народных масс, например десятков тысяч латышских стрелков, входящих в состав русской армии, можно ожидать обратного результата, что эти народы пожелают войти в состав Российской Федеративной Республики, которая, разумеется, гарантирует им полную внутреннюю независимость». Усилиями П. Стучки, М. Покровского и других членов делегации выдвинутая немецкой стороной лживая версия была разоблачена.

П. Стучка, проявляя максимум выдержанности, и в горячих спорах с противной стороной держался в рамках дипломатического хладнокровия. Но внутри у него все кипело — ведь переговоры велись со злейшими врагами трудового народа Латвии, выразителями интересов прусских юнкеров и прибалтийских баронов. Они пытались осуществить свою давнишнюю мечту — задушить прибалтийские народы в клещах Германии, а сами их земли превратить в провинцию «великой» Тевтонской империи, как когда-то землю древних пруссов. Да, над Латвией нависла угроза порабощения, надо было готовить ее народ к тяжелой борьбе не на жизнь, а на смерть. И эта борьба могла быть успешной только в союзе с Советской Россией. Но

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 424, 425.

Россия, по вине прежних правителей, была ослаблена, обескровлена трехлетней мировой войной. П. Стучка это хорошо понимал. Он присоединился к той трезвой оценке, которую дал В. И. Ленин: нужна мирная передышка.

Поэтому, когда германские империалисты выдвинули на переговорах ультиматум, отклонение которого означало бы продолжение непосильной для молодого Советского государства войны, он без колебания высказался за хотя и несправедливый, грабительский, но столь необходимый народам революционной России мир. В. И. Ленин и его соратники высоко ценили принципиальную интернационалистскую позицию П. Стучки. 18 февраля 1918 г. на заседании ЦК РСДРП(б) рассматривался вопрос о принятии германских условий мира. По предложению Я. М. Свердлова было решено пригласить П. Стучку на вечернее заседание с правом совещательного голоса. На этом заседании П. Стучка выступил в поддержку требования В. И. Ленина о немедленном согласии на подписание мира на германских условиях¹.

Твердая позиция Стучки, всего ЦК СДЛ не изменилась и тогда, когда германские империалисты, начавшие 18 февраля наступление на фронте, выдвинули новые, еще более наглые требования, предусматривавшие оккупацию всей Латвии и Эстонии. ЦК СДЛ выразил резкий протест против захватнической политики Германии, но в то же время заявил, что «судьба Латвии не должна быть поводом для продолжения войны»². П. Стучка полностью поддерживал решение ЦК РСДРП(б) от 23 февраля, требовавшее согласиться на еще более тяжелые условия мира.

Нелегко было ему и его товарищам в эти дни, совсем нелегко. Будучи революционерами-интернационалистами и после Октября также патриотами Советской страны, они оставались, как и ранее, патриотами своего родного края. Жгучая боль за находящуюся на перекрестках военных дорог Латвию не давала покоя ни на миг. Конечно, они не сомневались в том, что и под

¹ См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 года. М.—Л., 1929, с. 242; *То же*. М., 1958, с. 204.

² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 426.

игом прусского милитаризма будет продолжаться борьба латышского пролетариата; может быть, даже она будет способствовать перенесению революционной искры из России в Германию. Но тем не менее было очень, очень тяжело сознавать, что в данный момент приходится так далеко отступить перед наглым врагом. Но что можно было поделать? На весах мира и войны лежала их Латвия.

В. И. Ленин и его соратники высоко ценили глубокую сознательность и принципиальность латышских товарищей, понимали, на какой шаг они решаются, поддерживая требования немедленного мира. Учитывая особую тяжесть мирных условий для трудовой Латвии, большевистская фракция ВЦИК по предложению Я. М. Свердлова разрешила членам ВЦИК из Латвии не присутствовать на голосовании о принятии германских условий во ВЦИК, которое состоялось в 3 часа ночи 24 февраля¹. Не пришел туда и П. И. Стучка. Но он разделял мнение В. И. Ленина о падеже крахе германского империализма, об уничтожении искусственных барьеров, возведенных кайзеровскими захватчиками между Советской Россией и Прибалтикой, Белоруссией, Украиной. Петр Иванович Стучка был уверен, что оккупированные земли будут освобождены и там восстановится Советская власть. Залог этого — в самом существовании Советского государства. П. Стучка призывал латышских трудящихся, которые находились в России, всеми силами охранять и крепить созданную Великим Октябрем республику рабочих и крестьян. Он понимал, что это будет их самым существенным вкладом в борьбу за Советскую Латвию. В статье «Полгода Советской власти», опубликованной 9 мая 1918 г. в газете «Циня», Стучка разъяснил ленинскую точку зрения: Советская Россия, получив передышку, упрочит власть Советов и своим примером будет способствовать ускорению революции в воюющей Западной Европе, особенно в Германии. Тогда революция снова победит и в Латвии.

С 6 по 23 сентября 1918 г. П. Стучка находился с дипломатической миссией в Берлине². Наркоминдел

¹ См.: *Ознобишин Д. В.* От Бреста до Юрьева. М., 1966, с. 108.

² См.: *Правда*, 1918, 24 ноября.

поручил ему вести переговоры с представителями германского правительства о предоставлении возможности возвратиться на родину жителям оккупированной Прибалтики, находившимся в качестве беженцев и эвакуированных в Советской России. Германская сторона настаивала на подготовленном в Риге представителями прибалтийских баронов и местной немецкой буржуазии проекте, по которому право на беспрепятственное возвращение могли получить только те солдаты бывшей русской армии и беженцы, которые владели в Латвии, Эстонии и Литве каким-либо имуществом. Остальным, то есть главным образом рабочим и батракам, предлагалось просить, каждому в отдельности, у германской администрации в Прибалтике особое разрешение. П. Стучка, защищая интересы трудящихся Прибалтики, категорически отверг этот проект и энергично требовал, чтобы право возвратиться в родные места было предоставлено всем жителям Эстонии, Латвии и Литвы. Германские дипломаты вначале не хотели и слышать об этом. П. Стучка твердо стоял на своем.

А тем временем все чаще приходили вести о поражениях германской армии на Западном фронте. В этой обстановке германская сторона в конце концов в принципе согласилась с тем, что неограниченное право на возвращение может быть предоставлено всем лицам из Прибалтики, которые жили там до августа 1914 г.¹ На основе этого соглашения Петр Иванович Стучка после возвращения из Берлина разработал проект соответствующего договора, и 20 октября 1918 г. он был одобрен Советом Народных Комиссаров². Но вспыхнувшая вскоре революция в Германии сняла этот вопрос с повестки дня.

Находясь в Германии, П. Стучка отчетливо видел, как назревала там революция. Да, Берлин утратил свой прежний блеск. На вокзале толпились плохо одетые люди, ждали опаздывающих поездов (и это в Германии!), а из вагонов прибывающих составов скопом валили мешочки — в столице империи с продовольствием было совсем туго. Всюду видны были мрачные, хмурые лица. В открытую ругали «жирных», пра-

¹ См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 105.

² См.: *Известия*, 1918, 1 ноября.

вительство, да и самого кайзера. Это была знакомая для русского человека картина. И Петр Иванович надеялся, что германская революция пойдет по тому же пути, который указал всему миру Великий Октябрь. И не только надеялся. Ведь он был не просто пассивным наблюдателем в этой стране, а выполнял там важную интернационалистскую революционную миссию — по приглашению правления Независимой социал-демократической партии Германии присутствовал в качестве гостя от РКП(б) на Всегерманской конференции, которая проходила в Берлине с 11 по 14 сентября 1918 г.¹

Рядовые члены этой, основанной весной 1917 г. центристской социал-демократической партии, многие ее местные организации, и в особенности революционная группа «Спартак», входившая тогда в ее состав, хотели больше узнать о революционном почине рабочих и крестьян России, об опыте Октябрьской революции. Они-то и заставили руководство НСДПГ пригласить на конференцию представителя большевистской партии.

Протоколы конференции не велись — она считалась нелегальной. О ее ходе можно получить известное представление из статей П. Стучки². Всего собралось около 60 делегатов. В первый день работы конференция заслушала сделанный на немецком языке доклад П. Стучки об Октябрьской революции, длившийся два с половиной часа. В нем давался анализ развития событий в России начиная с февраля 1917 г., подчеркивались те факторы, которые определили перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую, привели к установлению диктатуры пролетариата в форме Республики Советов. При этом докладчик сравнивал положение в Германии начала осени 1918 г. с обстановкой в России накануне Февральской революции.

Делегаты внимательно вслушивались в каждое слово оратора. Его не прерывали. Внешне корректное впечатление оставлял и президиум конференции, в ко-

¹ См.: Правда, 1918, 24 ноября; *Кривогуз И. М.* «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962, с. 117.

² См.: Правда, 1918, 24 ноября; *Stucka P.* Rakstu izlase, 2 sēj., 266—268. lpp; *Stucka P.* Lekcijas par vēsturisko materialismu. M., 1920, 3—5. lpp.

тором находились центристские вожди партии во главе с К. Каутским. Но это была лишь видимость. На самом деле они готовили свои «опровержения» доводов представителя РКП(б) и таким способом рассчитывали уменьшить притягательную силу Октября и ленинских идей в рядах своей партии.

Правда, в правлении НСДПГ в то время не было единодушия. Часть ее членов, в особенности Э. Барт, Г. Гаазе и некоторые другие, воздерживалась от критики Октябрьской революции и даже солидаризировалась с трудящимися России. (Гаазе до конца раскрыл свое истинное лицо оппортуниста и пособника реакции после Ноябрьской революции 1918 г.) А вот правое крыло правления действовало открыто. Им был временно выдвинут содокладчик — бывший меньшевик из России А. Штейн, ставший одним из деятелей НСДПГ. Он изобразил события 1917 г. в России с меньшевистских позиций: дескать, Февральская революция — «великая», всенародная, закономерная, а Октябрь — лишь заговор большевиков. Затем на трибуне появились и главные «критики Октября» — Э. Бернштейн, Г. Штребель и К. Каутский. Они старались доказать, что происшедшее в России якобы находится в противоречии с учением К. Маркса и Ф. Энгельса о социалистической революции, которая прежде должна произойти на Западе. К. Каутский особо обрушился на диктатуру пролетариата, отрицая демократический характер Советской власти, отвергая революционное значение союза рабочего класса с крестьянством.

Однако большая часть выступающих на конференции (по словам П. Стучки, их было «несколько десятков») не поддержала эти нападки. Они приветствовали великий почин пролетариата России, дали высокую оценку Советской власти, ее начинаниям.

П. Стучка в своем заключительном слове, а по сути дела, во втором докладе, продолжавшемся около двух часов, аргументированно разбил доводы оппонентов. Главный огонь своей критики он обрушил на ревизионистские, антиреволюционные взгляды Каутского. По поводу его лживого утверждения, что революция в России делалась «не по Марксу», П. Стучка заметил: «Разве в Париже в 1871 году капитализм был более развит, чем в России в 1917 году? Нет, но К. Маркс, не сомневаясь ни секунды, тут же смело

стал на сторону Парижской Коммуны»¹. Позднее П. Стучка писал: «Я указал в ответе Каутскому, что он часто менял свои взгляды, ожидая революцию то в связи с выборами в рейхстаг, то в связи с мировой войной, а как только началась мировая война, отложил революцию на время заключения мира. Такое колебание свидетельствует о печальном банкротстве теории Каутского. Мы никогда свою революцию не связывали искусственно с какими-либо внешними событиями. Перед войной мы готовились к революции в мирное время, после объявления войны — к революции в военное время». «Мы, — подчеркивал П. Стучка, — осуществляя революцию, выполняли решения Штутгартского и Базельского международных конгрессов социалистов о том, что там, где нельзя предотвратить войну, ее надо превратить в социалистическую революцию... И мы всегда руководствовались той истиной, что если хотим революции в других странах, то должны в первую очередь осуществить ее до полной победы в нашем же собственном доме»².

Заканчивая, Стучка повернулся к президиуму конференции и громко сказал: «Хотите ли вы этого, или не хотите, революция у вас будет в близком будущем, и она пройдет непременно — через Советы рабочих и солдатских... *депутатов*»³.

Доклад и заключительное слово П. Стучки произвели большое впечатление на делегатов конференции. Можно сказать, что там произошла настоящая идеологическая дуэль между П. Стучкой и К. Каутским, которая закончилась победой представителя большевистской партии.

После заседания конференции П. Стучка подошел к Каутскому и сообщил, что Российская Социалистическая Академия общественных наук⁴, членом которой П. Стучка являлся, поручила ему вручить Каутскому диплом о том, что он в память о своих прежних марксистских трудах избран в состав этой Академии. Где ему будет удобно принять этот документ?

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 2. sēj., 282. lpp.

² Там же, с. 287.

³ Правда, 1918, 24 ноября.

⁴ Социалистическая Академия общественных наук была основана в июне 1918 г.; 25 июня ВЦИК избрал ее действительных членов, среди которых был и П. Стучка.

К великому удивлению, Каутский пригласил Стучку посетить его квартиру. Итак, на следующий день Петр Иванович был «в гостях» у Каутского, передал ему диплом академика.

Когда-то, на заре латышской социал-демократии, ее руководители увлеченно читали книги и статьи Каутского. Величали его тогда ортодоксом марксизма, теоретиком международного рабочего движения, наследником Ф. Энгельса. Ведь в то время многие начинали изучать марксизм по трудам Каутского.

Встретиться с самим Каутским в ту пору считалось величайшей честью для социал-демократа. Стучка тогда и не мечтал об этом. Но все это было в прошлом.

Теперь же он почти равнодушно беседовал с этим сильно постаревшим человеком, у которого мысли, потеряв былой блеск, увязли в болоте оппортунизма. Теперь с ним можно было только спорить, полемизировать. Этим и была характерна их краткая личная встреча. В пылу спора К. Каутский взял с полки и процитировал свою недавно вышедшую в Вене архипортунистическую брошюру «Диктатура пролетариата», в которой он обрушился на Советскую власть и прочил ей неизбежную гибель. Потом вдруг сделал в книге надпись «От критического друга Каутского» и просил Стучку принять этот экземпляр в виде «ответного подарка» за диплом. А прощаясь, жал руку гостя и сказал ему, будто от всей души желает, чтобы он, Каутский, в этом споре оказался неправым. Стучка ответил, что искренне желает как раз того же самого и полностью уверен, что так оно и будет¹.

Встретились и расстались они, как люди, стоящие по разные стороны баррикад.

Конференция НСДПГ приняла ряд революционных решений, таких, например, как отпечатать и разослать 300 тыс. листовок с призывом к борьбе за социалистическую республику². Общую резолюцию конференции власти Германии не разрешили опубликовать³, надо полагать — ввиду ее революционной направленности. После конференции редакция газеты независимых социал-демократов «Лейпцигер фолкс-

¹ См.: Правда, 1918, 24 ноября.

² См.: *Кривогуз И. М.* «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии, с. 117.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 76.

цайтунг» («Лейпцигская народная газета») приняла решение в дальнейшем не публиковать оппортунистических статей Э. Бернштейна и К. Каутского¹. Все это говорило о росте революционных настроений в рядах НСДПГ, об укреплении влияния группы «Спартак».

В дни конференции П. Стучка был гостем на нелегальном собрании представителей промышленных рабочих Берлина, в котором участвовали примерно 30 уполномоченных заводских коллективов, представлявших около 180 тыс. человек. Собранием руководил Э. Барт. Здесь Петр Иванович чувствовал себя как дома, ибо на собрании царила поистине революционная атмосфера. Его доклад об Октябрьской революции, о Советах, о введении рабочего контроля на заводах и фабриках в России получил горячее одобрение. Представители берлинского пролетариата говорили, что хотят следовать примеру своих братьев в России².

П. Стучка был также приглашен на легальное собрание двух тысяч рабочих — избирателей Берлинского центрального (1-го) избирательного округа, проходившее в одном из больших пивных залов Берлина. Рабочие на нем выдвинули своим кандидатом на внеочередных выборах в депутаты рейхстага руководителя январской (1918 г.) стачки берлинских пролетариев Рихарда Мюллера. В помещение собрания ворвалась полиция, произошла настоящая битва, в результате которой полицейские были вынуждены отступить³. Кругом валялись поломанные стулья и столы, разбитые пивные кружки. Раздавались гневные возгласы: «Скоро покончим с господской властью», «Теперь мы знаем, как это сделать»⁴.

По возвращении в Москву П. И. Стучка проинформировал В. И. Ленина, ЦК РКП(б) о результатах поездки и о политической ситуации в Германии. Он передал также Владимиру Ильичу брошюру Каутского, которую Ленин подверг уничтожающей критике в своем знаменитом труде «Пролетарская революция и ренегат Каутский»⁵.

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 76.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 76; Правда, 1918, 24 ноября.

³ Сіпа, 15.X. 1918.

⁴ Сіпа, 21.XI. 1918.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1975, т. 6, с. 146.

В критику оппортунистической концепции К. Каутского по вопросам пролетарской революции и Советской власти активно включились все ближайшие соратники В. И. Ленина, в их числе, конечно, и П. И. Стучка. По его предложению 27 октября 1918 г. на общем собрании научно-академической и учебно-просветительной секции Ссциалистической академии общественных наук было решено провести в ноябре 1918 г. диспут с целью разоблачения К. Каутского и каутскианства¹. Критическое отношение к К. Каутскому было выражено в статьях П. И. Стучки «Германские «независимые» революционеры» (Правда, 1918, 24 ноября), «Вильгельм или Либкнехт?» (Кривеияс Циня, 1918, 3 ноября), «Два мира» (Циня, 1918, 21 ноября). В последней статье П. Стучка подчеркнул, что всемирно-историческая практика классовой борьбы и особенно революция в России наглядно опровергли ревизионистские теории о существовании в буржуазном мире единого общества. Логика событий все более отчетливо разделяла человечество на лагерь революции и контрреволюции, и тщетно было бы искать тут срединный общий путь. Каждый раньше или позже должен был определенно стать на одну из противоположных позиций. П. И. Стучка предвидел, что в грядущих событиях в Германии Карл Каутский окажется в лагере врагов пролетариата. Все истинные революционеры пойдут за Либкнехтом.

¹ *Кокис П. П.* Философские проблемы в трудах П. И. Стучки. Рига, 1967, с. 27, 28.

В оккупированной германскими войсками Латвии ни на миг не прекращалась руководимая большевистским подпольем борьба за восстановление Советской власти на всей территории края. В Москве с весны 1918 г. работало Российское бюро ЦК СДЛ, которое оказывало подполью большую организационную и материальную помощь. В состав Бюро входили П. Стучка, Ф. Розинь, Я. Ленцманис, К.-Ю. Данишевский и другие¹. 1 октября Бюро заслушало сообщение Стучки о положении в Германии². Все понимали: там назревала революция, а значит, близился и час освобождения Латвии. В лесных районах края уже развернулось партизанское движение. Бюро поручило П. Стучке и Ф. Розиню подготовить листовку-воззвание к немецким солдатам, рассказать о делах на их родине, призвать к революционным действиям³. Листовка была выпущена в ноябре 1918 г.

10 ноября телеграф принес весть о победе буржуазно-демократической революции в Берлине. В тот же день под руководством П. Стучки в Москве состоялось заседание Российского бюро ЦК СДЛ. Обсуждался один вопрос — каким образом добиться освобождения Латвии. Было известно, что Антанта потребовала от Германии задержать свои войска в Прибалтике для подавления там революционных выступлений трудящихся. Под покровительством оккупантов зашесвелилась латвийская буржуазия. Предстояли трудные бои.

Петр Иванович Стучка зачитал подготовленный им проект резолюции конференции СДЛ «По вопросу о Латвии». В ней говорилось, что освобождение от гер-

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 453.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 76, 77.

³ Там же, л. 89.

манской оккупации и решение вопроса о власти в Латвии может быть достигнуто только путем широкого вооруженного восстания, в ходе пролетарской революции. Проект незамедлительно послали в Латвию; его утвердила конференция СДЛ, нелегально состоявшаяся в Риге 18—19 ноября.

На заседании Бюро ЦК СДЛ было принято предложение П. Стучки: просить Советское правительство оказать помощь восставшим рабочим и крестьянам Латвии и в этих целях мобилизовать находящихся на территории России латышских трудящихся, послать на запад латышских стрелков¹. Был намечен план восстановления Советской власти и распространения ее на всей территории Латвии. Бюро избрало комиссию для решения «внутренних дел» в Латвии в составе П. Стучки, Я. Ленцманиса и К. Петерсона, а «внешние дела» поручалось вести П. Стучке².

После того как Советское правительство аннулировало Брестский мир, в помещении Бюро на Большой Никитской улице, 56, в Москве образовался центр по оказанию помощи вооруженному восстанию в Латвии, освобождению страны от немецких оккупантов. При прямом содействии ЦК РКП(б) для работы в Латвии назначались многие партийные работники латышской национальности, направлялись транспорты с литературой и оружием. С той же целью в Петрограде было учреждено отделение Бюро, которым руководил К. Печакс³.

19 ноября, выступая на общем собрании латышской секции Московской организации РКП(б), Стучка говорил о задачах коммунистов по строительству новой, социалистической Латвии, о создании там «образцовой коммуны». Он подчеркнул, что эти задачи могут быть осуществлены только в союзе с великой Советской Россией: «Если к кому присоединиться, то только к России», к русским пролетариям, с которыми «пролетариат Латвии неразрывно связал 9 января (1905 г.), ноябрь 1917 г. и другие события»⁴. П. Стучка в те дни считал, что Советская Латвия как государственное образование должна входить непосредственно в состав

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 95—98.

² Там же, л. 98.

³ Там же, д. 3, л. 53, 69.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 3, д. 77, л. 25.

Российской Федерации, что именно таким путем будет достигнуто подлинное самоопределение латышского трудового народа¹. К предложению ВЦИК образовывать самостоятельное Латвийское Советское правительство Бюро ЦК СДЛ вначале отнеслось отрицательно².

В. И. Ленин на основе глубокого анализа внутреннего и внешнеполитического положения Прибалтики, в частности Латвии, советовал латышским коммунистам при решении вопроса об освобождении Латвии от германских оккупантов учитывать все аспекты — и внутри- и внешнеполитические (угроза интервенции Антанты), пойти на провозглашение суверенной Латвийской Советской Республики, образовать ее временное революционное правительство³. Владимир Ильич, предлагая свой план, учитывал, что в Латвии классовая борьба пролетариата сливалась с национально-освободительной борьбой против кайзеровских захватчиков и прибалтийских баронов и в этой борьбе участвовали самые широкие слои населения: рабочие, батраки, городская мелкая буржуазия, трудовое крестьянство. Провозглашение национального независимого Советского государства способствовало бы их объединению под руководством рабочего класса, явилось бы логическим результатом данного этапа революционной борьбы. Это нанесло бы удар и по позициям буржуазных националистов, стремившихся с помощью безудержной националистической демагогии увлечь за собой мелкобуржуазные массы.

18 ноября при поддержке оккупантов латышскими буржуазными политиками был разыгран фарс провозглашения буржуазной республики и создания марionеточного правительства К. Ульманиса, которое обратилось за помощью к Германии и Антанте. Это «правительство» не имело никакой опоры в трудовом народе. Но империалисты использовали факт его образования для оправдания своего вмешательства во внутренние дела Латвии.

23 ноября на экстренном заседании Российского

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 3, д. 77, л. 24, 25.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 107; см.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 390.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 243; ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 107.

бюро ЦК СДЛ нарком по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин доложил о точке зрения Владимира Ильича и предложил создаваемому Советскому правительству Латвии опубликовать манифест об образовании независимой Латвийской Советской Республики. П. Стучка и другие члены Бюро согласились с мнением В. И. Ленина и решили обратиться к ЦК СДЛ в Риге с предложением создать Советское правительство Латвии¹.

Решение Бюро в Ригу доставил партийный работник Э. Виксний. Перейдя линию фронта, он прибыл в столицу Латвии и 4 декабря присутствовал на заседании нелегального ЦК СДЛ, на котором был выработан и утвержден ответ Российскому бюро. 7 декабря Виксний снова переправился через фронт и телеграммой из Пскова известил Бюро об ответе ЦК СДЛ. В телеграмме сообщалось, что Временное Советское правительство образуется из девяти членов, большинство которых находится на территории Латвии; председателем правительства решено назначить П. Стучку, его заместителями — К.-Ю. Данишевского и Р. Эндрупа, решено также немедленно подготовить манифест правительства². Решение нелегального ЦК СДЛ было выработано совместно с представителями Рижского, Валкского и Лиепайского Советов рабочих депутатов, возникших в ходе народной борьбы; оно выражало волю рабочего класса, всех трудящихся Латвии.

Получив полномочия трудового народа, Советское правительство Латвии во главе с П. Стучкой начало действовать. 8 декабря Стучка как его председатель прибыл в Серпухов, где встретился с главкомом Красной Армии И. И. Вацетисом и обсудил с ним план освобождения всей Латвии восставшими рабочими и направлявшимися на помощь им советскими войсками, главным образом полками латышских стрелков. Рассматривался также вопрос о создании вооруженных сил новой республики³.

10—13 декабря под руководством П. Стучки был составлен Манифест правительства⁴. 14 декабря он

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 107, 108.

² Там же, д. 3, л. 70.

³ См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 481—483.

⁴ *Treijs R. Latvijas Komunistiskā partija 1919. gadā.* Rīga, 1963, 20. lpp.

был напечатан в виде листовки на латышском и русском языках. В этот же день П. Стучка ознакомил с только что полученной из типографии листовкой Я. М. Свердлова. Манифест провозглашал Латвийскую Советскую Республику. В нем было сказано: «На развалинах разоренной империалистами Латвии мы немедленно начнем строить новый, социалистический *дворец труда...* Мы сознаем, что на этом трудном пути и в этой тяжелой борьбе мы не одни. За нами стоит *Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, с которой и впредь мы останемся тесно связанными не только внешними узами*»¹. Под Манифестом, как это было решено ЦК СДЛ, стояли подписи П. Стучки, К.-Ю. Данишевского и Я. Ленцманиса. Последний в тот день уезжал в освобожденную часть Латвии и захватил с собой почти весь тираж Манифеста; его распространение началось 18 декабря². 17 декабря текст Манифеста передавался по московскому радиотелеграфу.

Находившиеся в Москве члены правительства Советской Латвии постановили назначить на 13 января 1919 г. I съезд Советов Объединенной Латвии. П. Стучка пригласил Я. М. Свердлова принять участие в его работе, сообщив при этом, что делегаты соберутся в 12 часов в этот день в Риге в «Доме рыцарей». Место проведения съезда было назначено не случайно. Представителям трудовой Латвии предстояло заседать в бывшей резиденции прибалтийских немецких баронов, и это должно было наглядно продемонстрировать падение их господства над Латвией, уничтожение всех феодальных и иных привилегий потомков ордена меченосцев.

День 13 января уже был памятным в истории Латвии. В 1905 г. 13 января царские палачи расстреляли демонстрацию рижских рабочих. Теперь, через четырнадцать лет, пролетариат готовился отпраздновать свою победу над силами реакции.

Яков Михайлович Свердлов обещал приехать на съезд, но выразил некоторое сомнение в том, можно ли уже было назначать точную дату его созыва, ведь

¹ Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 году и иностранная интервенция. Документы и материалы. Рига, 1959, т. 1, с. 151—152.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 32, оп. 1, д. 3, л. 93.

пока что освобождена только восточная часть Латвии — Латгалия. Однако П. Стучка заверил председателя ВЦИК, что съезд непременно откроется в назначенное время. Гарантия этого — сознательность и организованность, высокий революционный дух пролетариата Латвии и латышских стрелков.

17 декабря 1918 г. власть Советов победила в Валке, центре Советской власти на неоккупированной территории Латвии в 1917 г. Латышские стрелки повели наступление на рижском направлении. 20 декабря П. Стучка, К.-Ю. Данишевский и К. Петерсон, а также некоторые сотрудники правительства в специальном вагоне поезда прибыли в Петроград, а оттуда через Псков отправились в Валку, куда они приехали 21 декабря. Здесь, на станции, состоялась торжественная встреча. Среди встречающих были Я. Ленцманис, заранее прибывший из Резекне, и член правительства председатель Валкского Совета А. Арайс-Берце. Здесь же, как писал впоследствии П. Стучка, в вагоне на станции Валка состоялось *«учредительное заседание Советского правительства Латвии»*¹. На нем были распределены обязанности между членами правительства; по сути дела, создан первый центральный аппарат управления республики².

22 декабря П. Стучка выступил в Валке на массовом митинге трудящихся. Он ознакомил собравшихся с проектом правительственной программы. В качестве первого ее шага намечалось полное уничтожение остатков феодализма, конфискация помещичьей земли и сельскохозяйственных орудий. Отменялись все прежние законы. Теперь, провозгласил глава правительства, «вступает в силу закон пролетарской революции». Но главное — работа по созданию нового строя: развитие промышленности и энергетики, обеспечение всех трудящихся Латвии работой и материальным достатком. Залог этого — наличие в крае квалифицированных рабочих, политический и экономический союз Латвийской республики с Советской Россией³. В этот же день в газете Валкского Совета «Сарканайс карогс» («Красное знамя») была опубликована статья П. Стучки «Провозглашение Латвии Советской Республикой».

¹ См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 395.

² *Cīņas Atbalss*, 22.VI. 1921.

³ См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 73—75.

В ней говорилось: «Рабство, крепостной труд на немецких, шведских, польских, русских и, наконец, на своих же господ. Такова в десяти словах история трудового народа Латвии. Но сегодня мы бросаем в костер и эту страницу истории. Мы проводим красную черту между прошлым и будущим». И правительство, и трудовой народ Латвии верили, что никто уже не сможет помешать им вступить на путь нового, социалистического будущего.

В Валку пришла весть о том, что Совет Народных Комиссаров РСФСР 22 декабря принял декрет о признании независимости Советской Латвии. Декрет подписал В. И. Ленин. В нем, в частности, было записано: «Вышей властью Латвии Российское советское правительство признает власть Советов Латвии, до съезда же Советов — власть Правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии, возглавляемого тов. Стучкой»¹. Ленинский декрет вдохновил трудящихся Латвии на борьбу за полное освобождение родного края, еще выше поднял престиж правительства.

Из Валки правительственный поезд теперь следовал за наступающими частями латышских стрелков. Кратковременные остановки в Валмиере и Цесисе. Каждый день под руководством П. Стучки заседало правительство. На повестке дня его — два главных вопроса: военный и продовольственный. Отступая, оккупанты вывезли почти весь хлеб. 29 декабря Стучка направил В. И. Ленину и Я. М. Свердлову телеграмму с просьбой о срочной помощи². Через несколько дней уже в Цесисе получили ответ: вагоны с хлебом в пути³. Братская помощь пролетарской России спасла трудящихся городов Советской Латвии от голода.

Прибывший через фронт в Цесис представитель нелегального ЦК СДЛ сообщил, что объединенный Военно-революционный комитет Риги и всей Латвии готов к вооруженному восстанию и просит правительство назначить его дату. Правительство выслушало мнение военного командования. Оно гласило: отступающие германские войска пытаются создать линию обороны у Сингулды. Но они не выдержат натиска сил Красной

¹ Декреты Советской власти. М., 1968, т. 4, с. 242.

² См.: Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 году и иностранная интервенция, т. 1, с. 184.

³ Krievijas Cīņa, 31.1. 1919.

Армии. Латышские стрелки могут выйти к Риге 3 или 4 января. Взоры присутствующих обратились к П. Стучке. За ним решающее слово. Петр Иванович Стучка не был сведущ в военных делах. Однако теперь он не имел права сослаться на это. О том, каким было это решение, он впоследствии вспоминал: «Состоялось довольно необычное заседание Военного совета, в котором главную роль играли политики... Мы решили: восстание в Риге произойдет 3 или 4 января... и обещали накануне восстания сделать по Риге три пушечных выстрела, в знак того, что мы на месте»¹.

3 января правительственный поезд прибыл на только что освобожденную станцию Ропажы в 18 верстах от Риги. Здесь стало известно, что марионеточное «правительство» Ульманиса бежало и в Риге уже началось вооруженное восстание против германских войск, ускоренное произволом и грабежами оккупантов. В такой ситуации рижские товарищи не могли медлить, и П. Стучка одобрил действия Военно-революционного комитета, решившего выступить до подхода красных стрелков. К вечеру, когда большая часть города была уже занята рабочими отрядами, на помощь им пришли передовые отряды латышских стрелков. Из Ропажы П. Стучка отправил в Москву телеграмму: «Над Ригой развевается красное знамя...»² О дальнейшем ходе событий он писал: «Мы же немедленно отправились дальше до моста через реку Югла... Там мост поврежден, и мы переходим пешком, чтобы сесть на присланный нам навстречу рабочими отобранный ими у немцев бронированный поезд. Садимся в вагон, битком набитый всяким снаряжением. Немного жутко невоенному в темноте видеть, как хладнокровные стрелки поднимают валяющиеся на полу ручные гранаты и чиркают спичкой, проверяя, в порядке ли запалы. В 3 часа ночи мы приезжаем в Ригу и идем по глухим неосвещенным улицам города, отыскивая себе помещение в скромных номерах Центральной гостиницы»³. А в 4 часа ночи на Александровской ул.⁴ уже происходит заседание Рижского и Латвийского

¹ Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 122, 396.

² Там же, с. 398. Телеграмма была повторена 4 января на имя В. И. Ленина и Я. М. Свердлова.

³ Ныне гостиница «Темпо» в Риге на ул. Кр. Барона, 21/23.

⁴ Ныне ул. Ленина, 61.

Революционного комитета совместно с Правительством и ЦК партии.

На другой день я отправил телеграмму в Москву и другим Советским правительствам, что *созыв съезда на 13 января остается в силе*¹.

6 января правительство Советской Латвии послало В. И. Ленину и Я. М. Свердлову телеграммы с официальным приглашением принять участие в работе съезда. Ввиду исключительной занятости Владимир Ильич не смог выехать. На съезд прибыл Я. М. Свердлов. П. Стучка сердечно приветствовал его в освобожденной Латвии, напомнил: встретились 13 января, как и договорились, оба сдержали свои обещания. Под гром аплодисментов он повторил эти слова и на самом съезде.

Делегаты съезда, как и было назначено, собрались в «Доме рыцарей»², но их было так много, что зал дворца оказался слишком мал и заседания съезда проходили в 1-м городском театре³. Присутствовали 705 представителей трудящихся от всей Латвии. В восемь часов вечера П. Стучка объявил съезд открытым. Чествуют павших борцов за власть Советов. Избирают президиум. С приветственной речью, горячо встреченной всеми присутствующими, выступил Я. М. Свердлов. Яков Михайлович сказал: «Я приветствую от имени ВЦИК в вашем лице те десятки тысяч, которые своей кровью завоевали свободу. В вашем лице я приветствую те массы, которые в борьбе за отвоєвание своих прав, отнятых у них... германским империализмом, подготовили это торжество, празднуемое ныне нами. Ни с одной другой страной в мире мы так тесно не связаны, как с красной Латвией... Ни с кем мы так тесно не связаны, как с латышскими стрелками»⁴.

В своей первой речи на съезде Петр Иванович также подчеркнул: Советская Латвия не чувствует себя одинокой и никогда ей не будет. За ней стоит Советская Россия. Дружба и братство с ней вечны и нерушимы⁵.

¹ Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 398—399.

² Ныне здание Верховного Совета Латвийской ССР на ул. Комъяунатнес, 11.

³ Теперь Театр оперы и балета Латвийской ССР.

⁴ Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1960, т. 3, с. 112.

⁵ Krievijas Cīņa, 29.I. 1919.

14 января делегаты и трудящиеся Риги собрались на площади Эспланады (Марсовом поле), где состоялись торжественные похороны павших героев рижского восстания. С речью к ним обратился П. Стучка и от имени правительства сообщил о переименовании площади Эспланады в площадь Коммунаров¹. Это имя она носит и сегодня.

15 января Петр Иванович Стучка сделал доклад съезду о деятельности правительства и его программе. Доклад получил общее одобрение. По вопросу о Конституции республики выступили П. Стучка и К.-Ю. Данишевский. Съезд утвердил предложенный проект. Латвия объявлялась Социалистической Советской Республикой (ССРЛ), объединяющей Видземе, Курземе и Латгалию. Создание Латвийского Советского государства завершилось.

В принятой специальной резолюции об отношении Социалистической Советской Республики Латвии к Советской России съезд высказался за тесный государственный союз с РСФСР. П. Стучка особо подчеркнул: «Цель объявления нашей независимости — *не разъединить нас, а объединить*. Объединить в одной огромной Советской Республике с Россией и всем остальным социалистическим миром»². Он прозорливо видел контуры объединенного союзного федеративного государства всех советских республик, среди которых достойное место займет и Советская Латвия.

Съезд избрал В. И. Ленина и Я. М. Свердлова почетными членами ЦИК республики. В состав высшего органа ССРЛ вошли П. Стучка, Я. Берзинь-Зиемелис, Ф. Розинь, К.-Ю. Данишевский и другие. Обязанности главы правительства вновь были возложены на Петра Ивановича Стучку. И он заверил, что отдаст все силы служению трудовому народу Латвии.

¹ См.: Наша правда, 1919, 16 января.

² См.: Стучка П. За Советскую власть в Латвии. с. 250.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Резиденцией председателя правительства Социалистической Советской Республики Латвии стал все тот же бывший «Дом рыцарей», где на втором этаже рядом с залом заседаний для П. И. Стучки оборудовали рабочий кабинет. Там же находилась и квартира из двух комнат с небольшой столовой, в которой поселились Петр Иванович и Дора Христофоровна. На первом этаже разместились технические работники, велась запись посетителей. Их приходило очень много, и чуть ли не все желали непременно лично повидаться с председателем. П. Стучке просто не хватило бы физических сил принять каждого из посетителей, и поэтому он поместил в рижских газетах специальное объявление, в котором советовал тем, кто не смог попасть к нему на прием, прежде обращаться в соответствующие комиссариаты, а своим старым рижским знакомым, желавшим побеседовать с ним после столь долгой разлуки, предлагал подождать до того времени, когда «пройдет страдная пора революции». «Позже,— писал П. Стучка,— я попытаюсь взять отпуск, чтобы встретиться с теми, кто желает лично меня видеть. Об этом я извещу особо»¹.

Не только часы, но и минуты председателя были распределены для решения важнейших дел республики. Слаженно работал аппарат Бюро правительства, которым руководили секретари: сначала — Я. Шилф-Яунзек, а когда он тяжело заболел — Л. Арайс-Берце и К. Каулинь. Личным секретарем председателя была Дора Христофоровна. Она тщательно вела его переписку, собирала справочный материал, помогала организовывать деловые встречи и совещания².

¹ Наша правда, 1919, 10 января.

² *Par Padomju Latviju. Cīnītāju atmiņas. 1918—1919. 1. d. Rīga, 1958, 355. lpp.*

Отдыхали совсем мало: по вечерам совершали небольшие прогулки по улицам старой Риги, часто брали с собой детей погибшего в 1917 г. при возвращении из Англии в Россию Я. Янсона-Брауна¹. Петр Иванович и Дора Христофоровна помогали Анне Янсон воспитывать детей, оказывали им материальную поддержку. Когда после перенесенного гриппа у маленького Эрика Брауна случилось осложнение, они поочередно дежурили у его кровати, рассказывали смешные и занятные истории, где-то вычитанные или пережитые. В те дни стояла прохладная погода, и Петр Иванович отдал Янсонам свою шубу — «на что мне, лишь бы детям было потеплее». Очень радовались выздоровлению Эрика. И в дальнейшем много внимания уделял П. Стучка воспитанию детей Брауна².

Обедали чаще всего в общей столовой, вместе со всеми сотрудниками. Там можно было поговорить по душам, шуткой подбодрить уставших. А это делать Петр Иванович умел, и веселый смех в столовой был признаком того, что среди обедающих присутствует глава правительства.

Сам П. И. Стучка был примером для окружающих. Он учил товарищей ленинскому стилю работы: не громкими фразами, а конкретными делами по развертыванию социалистического переустройства общества крепить единство партии и трудового народа. Мысли и устремления Советского правительства и интересы трудящихся, убеждал он, — это одно и то же. Об этом он говорил в личных беседах, это он постоянно повторял, выступая на массовых митингах, народных собраниях, заседаниях Советов.

В многочисленных статьях, публиковавшихся в газетах и журналах республики, Петр Иванович рассказывал о программе и практической деятельности правительства. В первую очередь, подчеркивал он, в Латвии необходимо уничтожить экономическую силу эксплуататорских классов. Под руководством правительства местные Советы при активном участии трудящихся масс конфисковали помещичью собственность,

¹ Корабль, на котором находился Я. Янсон-Браун, был торпедирован германской подводной лодкой.

² Дети Я. Янсона-Брауна — Элеонора и Эрик впоследствии стали членами ВКП(б), активными строителями социализма в СССР.

которая передавалась в руки трудового народа Латвии, стала собственностью республики. 25 апреля 1919 г. П. Стучка подписал декрет правительства о выдворении из Латвии немецких баронов и членов их семей (за исключением тех, кто сам отрекся от дворянского звания и делами доказал готовность служить трудовой Латвии). Оказывавших сопротивление Советской власти карали по законам военного времени.

В течение января и февраля 1919 г. проходила национализация промышленных и торговых предприятий, транспорта и банков. Осуществлялась она в условиях острой классовой борьбы. Буржуазия разбазаривала сырье и капиталы, выводила из строя машины и станки, утаивала готовую продукцию, отказывалась предоставлять сведения об имуществе и доходах. Советская власть строго наказывала вредителей и саботажников. Но в то же время П. Стучка от имени правительства заявил — тем из бывших предпринимателей, кто проявит лояльность к Советской Латвии, будет дана возможность найти свое место при новом, трудовом общественном строе¹.

Положение Советской Латвии было очень трудное. Экономика была разрушена войной, богатства разграблены оккупантами, народ бедствовал. П. Стучка в одной из статей отмечал: «На улицах я никогда не видал столько нищих, как старух, так и детей, как на второй день после освобождения Риги...»²

ЦК КПЛ и правительство Советской Латвии главное внимание уделяли восстановлению народного хозяйства, возрождению производительных сил края. Большую помощь оказывали братские советские республики, в первую очередь Российская Федерация и Украина, поставившие продовольствие, уголь, нефтепродукты, товары народного потребления. Благодаря этой помощи и умелому использованию местных ресурсов в Риге с января по май 1919 г. было восстановлено около 100 предприятий³. Рабочие трудились с энтузиазмом. П. Стучка так писал об этом: «Наши мастерские работали хорошо и производительно. И безработных, способных к работе, у нас в Риге не было.

¹ См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 143.

² Там же, с. 444.

³ См.: Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 году и иностранная интервенция, т. 1, с. 10.

Наоборот, у нас был недостаток рабочих рук»¹. По образцу РСФСР для руководства экономикой в феврале 1919 г. был создан Совет народного хозяйства республики, председателем которого также был назначен П. Стучка.

Во многих печатных трудах П. Стучки, относящихся к тому периоду, излагалась экономическая программа правительства Советской Латвии. Она предусматривала строительство крупных гидроэлектростанций на Даугаве, в первую очередь — Дольской ГЭС, максимальное использование местных сырьевых ресурсов и широкую кооперацию с другими советскими республиками в развитии машиностроения и химической промышленности, служащей потребностям всех республик². Перспективы экономического подъема Латвии П. Стучка связывал с созданием объединенной экономики всей Страны Советов, интернационализацией советского народного хозяйства. Он был решительным противником всякой национальной обособленности и не раз подчеркивал, что без тесного единения с Советской Россией прогрессивное развитие Латвии невозможно.

Идеи П. Стучки об экономическом развитии Латвии, как показал исторический опыт, имеют непреходящее значение. Яркое тому свидетельство — расцвет экономики современной Советской Латвии, достигнутый в братской семье народов СССР за годы строительства социализма и создания развитого социалистического общества.

Разработкой аграрной политики Советской Латвии в 1919 г. непосредственно руководил комиссар земельного дела республики Ф. Розинь. Им был подготовлен проект декрета «О национализации земли, пользовании и управлении ею», по которому на месте бывших поместий должны были создаваться советские хозяйства во главе с рабочими правлениями, а крестьянские и иные хозяйства объявлялись арендными с заключением арендных договоров на один год. Раздел помещичьей земли и передача ее в индивидуальное бесплатное и бессрочное пользование крестьян декретом не предусматривались.

¹ Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 510—511.

² См. там же, с. 77—81.

Ф. Розинь считал, что в Латвии, где капитализм пустил в сельском хозяйстве глубокие корни и где имелся многочисленный слой сельскохозяйственного пролетариата, такая система будет способствовать быстрому обобществлению средств производства и решению проблем снабжения городов. Теоретически эта концепция имела под собой основание, но на практике дело обстояло куда сложнее. Далеко не все бывшие поместья располагали необходимым для организации крупного советского хозяйства инвентарем¹. За годы войны в Латвии значительно выросла прослойка мелких землепользователей — различного рода арендаторов и исполщиков, в сознании которых прочно укоренилось стремление вести частное хозяйство. Они мечтали о том, чтобы стать самостоятельными хозяевами и увеличить свои земельные участки. Их интересы в достаточной мере не учитывались.

П. Стучка в то время также считал советские хозяйства наиболее целесообразной и эффективной формой социалистического преобразования сельского хозяйства. Но уже в 1917 г. он допускал и возможность частичного раздела и передачи бывших помещичьих земель в пользование трудовых крестьян. В феврале 1919 г. при обсуждении проекта Ф. Розиня он возражал против объявления всех крестьянских хозяйств арендными и ограничения арендных договоров годичным сроком. Однако большинство в правительстве поддержало точку зрения Ф. Розиня, и П. Стучка вынужден был уступить². 1 марта проект был утвержден как декрет правительства.

Позднее П. Стучка признал, что в 1919 г. правительством Советской Латвии был проявлен слишком «ортодоксальный», недостаточно диалектический подход к решению проблем аграрной политики³. Надо было пройти через опыт того времени, чтобы наметить такую аграрную политику Компартии Латвии, которая бы в более полной мере учитывала как возможно-

¹ В Латвии насчитывалось более 1500 имений; но удалось организовать только 239 советских хозяйств; часть земель этих бывших имений сдавалась в аренду трудовым крестьянам, безземельным, а остальная земля из-за отсутствия рабочей силы и инвентаря оставалась необработанной.

² Latvijas Komunistiskās partijas VII kongress. Protokoli un rezolūcijas. M., 1924, 63. lpp.

³ См. там же.

сти Советской власти, так и интересы всех трудящихся слоев сельского населения.

Первые итоги строительства Советского пролетарского государства в Латвии были подведены на VI съезде КПЛ¹, состоявшемся в Риге с 1 по 6 марта 1919 г. Съезд проходил под председательством П. Стучки. Центральное место на нем занял доклад П. И. Стучки — отчет правительства республики, в котором были затронуты все важнейшие вопросы деятельности комиссариатов и Совета народного хозяйства, были особо отмечены трудности и нерешенные задачи. Докладчик указал на важность соблюдения в работе советских органов принципа демократического централизма, резко критиковал недисциплинированность и местные настроения отдельных работников. Его критика была направлена против тех советских деятелей, которые недооценивали значение тесной связи между правительством и массами трудящихся, и против тех работников местных органов, которые порою противопоставляли себя правительству и критиковали его с сугубо узких позиций. Так нельзя было, говорил он, и центральные и местные власти теперь были ответственны за управление республикой. В заключительном слове П. Стучка подчеркнул: «Правительство — это мы все...»²

В единогласно принятой резолюции съезд одобрил деятельность правительства республики и поручил ему «продолжать дело по укреплению обороноспособности социалистической Латвии и по переустройству хозяйства Латвии на социалистических началах»³.

Съезд избрал Центральный Комитет КП Латвии во главе с П. Стучкой и делегатов на VIII съезд РКП(б). В их числе был и Петр Иванович Стучка. Но в связи с тем, что в марте германские империалисты начали общее наступление своих войск на Курземском фронте и приближались к Риге, он и некоторые другие делегаты от КПЛ, занятые решением срочных военных вопросов, не смогли выехать в Москву.

¹ В соответствии с решением VII съезда РКП(б) съезд переименовал СДЛ в Коммунистическую партию Латвии. (В 1918 г. созвать съезд СДЛ не представилось возможным.)

² Latvijas Komunistiskās partijas VI kongress 32.—36., 41.—42. lpp.

³ Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 году и иностранная интервенция, т. 1, с. 281.

На VIII съезде большевистской партии П. Стучка был избран членом ЦК РКП(б). Этим Коммунистическая партия дала высокую оценку его партийной и государственной деятельности.

Коммунисты, весь рабочий класс Советской Латвии горячо приветствовали исторические решения съезда. Принятая на нем вторая Программа партии определила и основные направления дальнейшей деятельности КП Латвии и правительства ССРЛ. Была произведена и известная корректировка аграрной политики в Советской Латвии.

Руководствуясь решениями VIII съезда РКП(б), П. Стучка особое внимание уделял укреплению союза рабочего класса со всем трудовым крестьянством. 29 марта в газете «Циня» была напечатана его статья «Крестьяне и коммунизм», призывавшая латышских коммунистов отбросить всякие предубеждения против крестьянства как союзника пролетариата, добиться, чтобы трудящийся крестьянин твердо стал на сторону советского строя. Председатель правительства республики требовал от коммунистов, работающих на селе, четко разъяснять крестьянам, что Советская власть твердо выступает против эксплуататоров и ни в коей мере не собирается землю отнять *«у того крестьянина, который сам ее обрабатывает»*. Если кто-нибудь толкует это иначе, то он не коммунист...». Петр Иванович Стучка предлагал вывесить в каждом волостном исполкоме листки с выдержкой из того раздела Программы РКП(б), в котором определялась политика Коммунистической партии по отношению к среднему крестьянству, «чтобы каждый — и коммунист, и некоммунист *прочли* ее и нашли общий язык»¹.

После VIII съезда РКП(б) в политике правительства Советской Латвии стали больше учитываться интересы всех слоев сельских тружеников. В апреле 1919 г. была частично разрешена свободная продажа сельскохозяйственных продуктов, отменен запрет для работников советских хозяйств держать в личном пользовании скот и т. д. Благодаря этим мероприятиям, а также помощи, оказанной братскими советскими республиками, улучшилось снабжение Риги и других городов продовольствием.

¹ Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 199, 200.

Крупные успехи были достигнуты в строительстве социалистической культуры, народного образования. Успешно действовал созданный в феврале 1919 г. Латвийский университет, в организацию которого немало сил вложил и П. Стучка. Начали работать Латвийская опера, Рабочий театр, создавались Консерватория и Академия художеств. Процесс становления переживала советская система народного образования. Петр Иванович Стучка лично участвовал в подготовке кадров нового, советского учительства — читал лекции на педагогических курсах в Риге; за ним была закреплена тема: Конституции Советской России и Советской Латвии¹.

Достижения Советской власти в Латвии могли бы быть более значительными, если бы не постоянно усиливавшаяся агрессия империалистов Запада. 18 марта германские войска заняли Елгаву, возникла прямая угроза столице Советской Латвии. Правительство республики почти целиком переключилось на решение задач обороны.

П. Стучка категорически возражал против предложения некоторых военспецов из штаба Западного фронта и штаба армии Советской Латвии уже в марте 1919 г. в целях выпрямления фронта оставить Ригу и отступить на восток Латвии. Он был убежден, что защита Риги имеет не только военное, но и важнейшее политическое значение. 23 марта в статье «Военно-революционный комитет и Советское правительство»² он писал в «Цине», что правительство сделает все, «чтобы защищать Ригу до последней возможности». Вместе с военным комиссаром республики К. Петерсоном и комиссаром по промышленности Д. Бейкой Петр Иванович выезжал на фронт и в районе Олайне встречался с командирами и бойцами 1-й бригады 1-й дивизии, державшими оборону на самом важном участке. Три часа он прозел непосредственно в окопах, беседовал со стрелками. Появление главы правительства подняло настроение и боевой дух защитников Советской Латвии³. Сам П. Стучка воочию убедился, что красные

¹ Par Padoņļu Latviju. Cīņtāju atmiņas 1918—1919. II. d. Rīga, 1959, 62. lpp.

² В марте был образован Военно-революционный комитет Рижского района для руководства обороной г. Риги.

³ Pēteris Stucka laikabiedru atmiņas, 129., 130. lpp.

бойцы готовы до последнего патрона защищать Ригу.

26 марта в Риге состоялось совещание руководящих государственных и военных деятелей Латвийской Советской республики, на котором П. Стучка убедительно опроверг доводы военспеца, командующего Рижским районом обороны П. Авена, считавшего необходимым сдать столицу Латвии германским войскам. К.-Ю. Данишевский, Я. Ленцманис и другие участники совещания полностью поддержали Петра Ивановича. Было решено продолжать оборону Риги¹. Над столицей республики еще почти два месяца развевалось Красное знамя Советов.

Наступление превосходящих германских войск прервало созидательный труд трудящихся республики. 22 мая Рига пала. С севера наступали белоэстонцы. На Даугавпилс двигались белопольские войска. Под угрозой окружения армия Советской Латвии отступила на восток, в Латгалию.

В день падения Риги П. Стучка находился в Москве, куда он выехал в ночь на 20 мая. Поездка его была связана с прибытием в столицу РСФСР неофициальных германских представителей, которые якобы должны были изучить возможность заключения мира с советскими республиками². Не исключалось, что прибытие представителей было не больше чем маневром германской дипломатии, чтобы оказать давление на правительства стран Антанты и тем самым смягчить условия Версальского мирного договора. Как бы то ни было, но начавшееся новое наступление теперь перечеркнуло все расчеты на мир и уход германских войск из Прибалтики.

Весть о захвате интервентами Риги П. Стучка получил вечером 22 мая, будучи в гостинице. Он сам пишет об этом так: «Получив первое сообщение, я не мог найти других слов, кроме как: счастливый Азитис (Ф. Розинь.— *Ред.*), ему не привелось дожить до этого дня»³. (Ф. Розинь умер 7 мая 1919 г.) Огромным усилием воли он преодолел подступившее отчаяние и попытался хладнокровно взвесить сложившуюся ситуа-

¹ *Bērziņš V. Latviešu strēlnieki cīņā par Padomju Latviju 1919. gadā. Rīga, 1969, 154. lpp.*

² См.: *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 381, 563.

³ Там же, с. 355.

цию. Он тут же поехал в Кремль. Там его заверили, что Советская Россия, несмотря на ее крайне тяжелое положение на фронтах, немедленно окажет Советской Латвии военную помощь.

Как раз в то время в Москве обсуждалось выдвинутое В. И. Лениным предложение создать единую военную организацию советских республик, объединить их вооруженные силы, Советы народного хозяйства, транспорт и комиссариаты труда. П. Стучка всецело разделял этот план.

25 мая Петр Иванович Стучка уже находился в Ресекне, куда после отхода советских войск из Риги переехали руководящие органы Латвийской республики. Под его руководством здесь состоялись объединенные заседания ЦК КП Латвии и правительства ССРЛ, обсудившие вопросы обороны и дальнейшей деятельности правительства¹. 31 мая по предложению П. Стучки было принято решение немедленно сообщить в Москву о вступлении ССРЛ в военный союз советских республик². Вечером того же дня Петр Иванович направил телеграмму в представительство Советской Латвии в Москве по адресу: «Тов. К. Гайлису. Москва, «Националь». В телеграмме содержалась просьба передать ЦК РКП(б) постановление правительства ССРЛ: «Советское правительство Латвии восторженно приветствует предложенный рабоче-крестьянскими правительствами РСФСР и Советской Украины военный союз всех советских республик с единым военным командованием... просит включить в этот военный союз всех советских республик и Социалистическую Советскую Латвию»³. 1 июня ВЦИК принял декрет о союзе. Советская Латвия стала его членом, а ее армия была реорганизована в 15-ю армию Западного фронта.

Со всей присущей ему кипучей энергией Петр Иванович Стучка заботится об укреплении фронта в Латгалии, упорядочении тыла. 7 июня он по заданию ЦК КП Латвии вновь приезжает в Москву, чтобы согласовать важные вопросы военного и экономического характера, 10 и 15 июня он присутствует на совместных заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК РКП (б), которыми руководит В. И. Ленин. О принятых на этих за-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase, 2. sēj., 623. lpp.*

² См.: *Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 365.*

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 45, л. 37 а.

седаниях решениях П. Стучка немедленно информирует ЦК КП Латвии.

Учитывая организаторский талант и огромную работоспособность П. Стучки, ЦК РКП (б) считал, что при сложившейся обстановке будет целесообразно, чтобы он, наряду с исполнением обязанностей председателя Советского правительства Латвии, одновременно участвовал в работе правительства РСФСР. 10 июня на заседании Совета Народных Комиссаров, проходившем под председательством Владимира Ильича, он был утвержден заместителем наркома юстиции РСФСР¹. Поскольку сам нарком Д. И. Курский вскоре был назначен комиссаром Главного и Полевого штабов Красной Армии, Петру Ивановичу всю вторую половину 1919 г. пришлось фактически исполнять обязанности наркома². В октябре 1919 г. он становится также председателем междуведомственной комиссии по борьбе со спекуляцией³. 28 октября СНК утверждает разработанный им законопроект «О мерах по борьбе со спекуляцией»⁴, на основе которого комиссия и другие советские органы развернули решительное наступление против мелкобуржуазной стихии.

Петр Иванович Стучка неоднократно выполнял ответственные поручения В. И. Ленина, ЦК РКП(б). Встречаясь с вождем партии, он решал и вопросы, связанные с деятельностью КП Латвии и правительства ССРЛ⁵. Он не только оставался его главой, но и был его главным уполномоченным в Москве. Правительство работало в Резекне, где его делами ежедневно занимались заместители П. Стучки Я. Ленцманис и О. Карклинь. По мере возможности он приезжал в Латвию, лично председательствовал на важнейших заседаниях.

Начиная с июня 1919 г. П. Стучка провел огромную работу по обобщению опыта КПЛ и правительства Советской Латвии за первые пять месяцев существо-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1976, т. 7, с. 279.

² См.: *Плотник А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, с. 118.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 5, л. 2.

⁴ Декреты Советской власти. М., 1973, т. 6, с. 486—488.

⁵ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 31, оп. 1, д. 20, л. 166, 168.

вания республики (до падения Риги), написал книгу «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии», которая вышла в свет в конце 1919 г. (на русском языке). Первый ее экземпляр он послал В. И. Ленину¹. В книге анализировались основные направления деятельности правительства ССРЛ, показывались социальные преобразования Советской Латвии, вскрывались причины отдельных ошибок и неудач. Главный вывод книги: в целом политика правительства была правильной. *«Пять месяцев коммунизма в Латвии,— писал Стучка,— не прошли даром, и новое развитие начнется именно там, где его прервал набег объединенных (хотя и враждебных друг другу) англо-немецких империалистических банд»*². А в статье «Белая Латвия и крестьянство», опубликованной в газете «Циняс биедрс» («Боевой товарищ»), он заявлял: *«...мы начнем с того, на чем остановились, то есть с учетом всего опыта»*³.

В докладе и речах на 1-й Латгальской конференции КП Латвии, проходившей в Резекне 20—22 августа, а также во многих своих статьях П. Стучка неопровержимо доказывал, что рабочий класс Латвии имел и имеет большой политический, военный и идейно-моральный перевес над латвийской буржуазией и только интервенция внешних империалистических сил заставила Советскую власть отступить в Латгалию. Он выражал надежду на то, что с укреплением военного положения Советской России и подъемом революционного движения в Западной Европе создастся новое международное положение, при котором правительство Ульманиса, лишившись военной поддержки извне, падет под напором революционных сил Латвии и Советская власть восторжествует на всей территории республики. Однако в то время этим надеждам не суждено было осуществиться.

Обстановка на фронтах гражданской войны продолжала оставаться исключительно тяжелой. Латышскую стрелковую дивизию пришлось перебросить из Латгалии на Южный фронт. Там латышские стрелки, воевавшие в составе Ударной группы Красной Армии,

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 526.

² Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 512.

³ Там же, с. 591.

приняли участие в разгроме наступавших на Москву полчищ Деникина. Они покрыли себя славой в ожесточенных боях под Орлом и Кромами, при освобождении Харькова и Ростова, показали свою стойкость и героизм, образец подлинного интернационализма. Трудящиеся Латвии вместе со всеми советскими людьми радовались блестящим победам Красной Армии.

Но Антанта готовила против Советов новый военный поход. Силы Советской России были на пределе. В этих условиях правительство РСФСР было вынуждено обратиться к буржуазному правительству Ульманиса с предложением о заключении мира. П. Стучка, как и другие члены ЦК КП Латвии, вначале не был согласен с таким решением. В. И. Ленин убедил их в необходимости этого шага¹. Его требовали интересы защиты завоеваний Великого Октября, восстановления подорванной войной экономики Советского государства.

В январе 1920 г. белолатышские и белопольские войска, располагая большим численным перевесом, захватили Латгалию — последнюю территорию Советской Латвии. Последующие события еще раз подтвердили, что заключение мира — единственное при той ситуации разумное решение вопроса.

ЦК Компартии Латвии постановил прекратить деятельность правительства ССРЛ.

Советская власть в Латвии пала, но борьба за Советскую Латвию продолжалась.

¹ Celtne, 1930, № 4, 29. lpp.; Treijs R. LKP 1919. gadā, 204., 205. lpp.

И СНОВА БУДЕТ СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ!

(1920—1932 гг.)

И в одно прекрасное утро широкие массы Латвии снова... будут читать манифесты на рижских улицах и по всей стране о том, что в Риге и в Объединенной Латвии опять к власти пришло Советское правительство, и на сей раз окончательно!

П. Стучка

НЕ УНЫВАТЫ БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Над Латвией спустилась темная ночь буржуазной реакции. Свирепствовал контрреволюционный террор, уничтоживший тысячи ее лучших сынов и дочерей. В 1919—1920 гг. погибли в боях за Советскую власть в Латвии или пали от рук палачей около 15 тыс. борцов¹. Вплоть до 1924 г. действовали военно-полевые суды, тюрьмы были переполнены политическими заключенными. Подозреваемых в революционной деятельности часто без всякого суда насильно изгоняли из Латвии. Зверства буржуазных националистов превзошли даже кровавые злодеяния карательных экспедиций царизма в 1905—1906 гг. «Жандармерия в квадрате» — так Стучка метко характеризовал буржуазный режим в Латвии на совещании представителей компартии Прибалтийских стран 19 июня 1921 г.² По его словам, наступила «эпоха самой черной реакции, какую приходилось переживать рабочему классу Латвии» за всю его историю³.

Стучка сравнивал Латвию тех лет с Францией после гибели Парижской коммуны, отмечал, что тогда потребовалось восемь-девять лет для того, чтобы рабочее движение снова стало на ноги⁴.

Несмотря на жестокие преследования, Коммунистическая партия Латвии жила и боролась⁵. Правда, из-за непрерывных репрессий численность ее рядов заметно сократилась: в марте 1921 г. КПЛ насчитыва-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 72, л. 49.

² Там же, л. 58.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 44, л. 4.

⁴ Latvijas Komunistiskās partijas VII kongress, 29. lpp.

⁵ После падения Советской власти в Латвии в январе 1920 г. КПЛ стала самостоятельной секцией Коммунистического Интернационала.

ла всего 1200 членов¹. Но это была партия герос-революционеров. Из глубокого подполья она руководила рабочим классом, ведя битвы с буржуазной диктатурой, вырабатывала новую стратегию и тактику борьбы за восстановление Советской Латвии.

Действовавшему в Риге нелегальному ЦК КП Латвии большую помощь оказывало Заграничное бюро ЦК КПЛ, которое было создано 25 января 1920 г. Председателем Бюро был избран П. Стучка, его заместителем вначале был Я. Ленцманис, секретарем — А. Зейбот².

Уже на первом заседании Бюро поручило Петру Ивановичу Стучке сформулировать основные положения новой стратегии и тактики Компартии Латвии в сложившихся условиях. 10 февраля в газете «Циняс биедрс» («Боевой товарищ»), выходившей в Великих Луках, появилась статья П. Стучки «Снова в «подполье», где впервые излагалась установка на то, что Компартия Латвии не должна ориентироваться на войну между РСФСР и буржуазной Латвией и крушение буржуазного господства вследствие этого, а готовиться к новой пролетарской революции. В статье указывалось: «...из своего рабочего класса, из масс безземельного и малоземельного крестьянства вырастут новые Советы, которые приступят к установлению коммунистического строя. Это произойдет в тот момент, когда большинство трудящихся (все равно, в лаптях или в ботинках, в красноармейских русских гимнастерках или в белоармейских английских мундирах цвета хаки) встанут на сторону Коммунистической партии. И добиться этого — задача нашей *бесшумной, но плодотворной подпольной работы*»³.

17 февраля газета «Криевияс циня» публикует статью П. Стучки «Новая тактика коммунистов в Латвии». В ней особое внимание обращено на письмо В. И. Ленина «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», напечатанное в октябре 1919 г. в журнале «Коммунистический Интернационал»⁴. П. Стучка особо выделяет мысль Владимира Ильича

¹ См.: ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 72, л. 60.

² Там же, д. 20, л. 1. (18 мая 1920 г. заместителем председателя был избран Д. Бейка, секретарем — Я. Биркенфельд.)

³ Стучка П. За Советскую власть в Латвии, с. 633—634.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 212—223.

о том, что для завоевания большинства трудящихся масс на свою сторону Компартия должна умело соединять нелегальную и легальную деятельность, участвовать в парламентских и иных выборах, действовать в парламенте и в профсоюзах. Из этого следовал вывод: латвийские коммунисты должны принять участие в выборах в Учредительное собрание буржуазной Латвии, отказаться от тактики бойкота, которую они безуспешно применяли во время выборов рижской городской думы в январе 1920 г.

Весною 1920 г. Ленин при встрече со Стучкой советовал добиваться, чтобы Компартия участвовала в выборах в Учредительное собрание Латвии и создала там свою фракцию¹. Стучка немедленно информировал ЦК КП Латвии об этой беседе с Лениным и о ленинских советах, легших в основу дальнейшей тактической линии КПЛ.

Буржуазная власть в Латвии была непрочной и в значительной мере держалась за счет помощи извне. П. Стучка полагал, что в случае быстрой победы пролетарских революций на Западе, и особенно в Германии (на это тогда надеялись многие коммунисты), в Латвии вскоре поднимется новая революционная волна и сметет буржуазное государство. Но если в Германии и в других соседних с Латвией капиталистических странах победит контрреволюция, то КПЛ, очевидно, предстоит пройти долгий и трудный путь борьбы за восстановление Советской власти. Поэтому партия была обязана выработать такую тактику, чтобы находиться в готовности, вовремя «сесть и на быстрый поезд восстания» и на «медленный поезд Учредительного собрания», научиться работать в условиях длительной борьбы, сочетая подпольную и легальную деятельность. Главное, подчеркивал П. Стучка, — «не опоздать на поезд», не оказаться вне хода событий².

Петр Иванович Стучка предвидел, что получить в какой бы то ни было форме возможность ведения легальной деятельности в буржуазной Латвии пролетарским революционерам будет труднее, чем даже в условиях царской России. И действительно, из-за

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 1392, л. 3.

² Cīņās Biedrs, 1920, Nr. 4, 2. lpp.

контрреволюционного террора Компартия не смогла участвовать в кампании по выборам в Учредительное собрание в 1920 г. и в сейм в 1922 и 1925 гг. Уж слишком боялась буржуазия появления оратора-коммуниста на трибуне своего парламента. Только в 1928 и 1931 гг. коммунистам удалось выдвинуть список формально беспартийных кандидатов из рабочих и крестьян, добиться успеха на выборах. Возникла сплоченная рабоче-крестьянская фракция сейма.

Следуя указаниям В. И. Ленина и П. Стучки, коммунисты Латвии активно участвовали в выборах органов местного самоуправления, использовали их для разоблачения буржуазного строя и для политической организации трудящихся. Они развернули работу в левых профсоюзах и в рабочих кооперативных обществах, руководили ими. Благодаря этому нелегальная Компартия поддерживала широкие связи с массами. «Медленный поезд» двигался.

П. Стучка в те годы уделял большое внимание изданию латышской коммунистической литературы. Под его руководством работало созданное в 1920 г. издательство «Спартакс», печатавшее книги и брошюры сначала в Пскове, а с 1924 г. — в Москве. Нелегальным транспортом они переправлялись в Латвию. В 1923 г. при участии П. Стучки в Москве было основано латышское издательство «Прометейс», которое внесло большой вклад в освещение истории революционного движения в Латвии и развитие латышской прогрессивной литературы.

Петр Иванович Стучка часто писал для нелегальной «Цини», довольно регулярно выходившей в Риге, под «самым носом» у буржуазных властей. Его статьи, пересылавшиеся конспиративными путями в Ригу, печатались под псевдонимами Вецкрауклис, Микелсонс, П. Ледниекс, Ледускукайнис, Ле, О. А. и в легальной левой печати, например в журналах «Продуктс», «Дарбс ун майзе» («Труд и хлеб»), «Виениба» («Единство»), в газете «Лайкметс» («Эпоха») и др. Советы П. Стучки легли в основу деятельности легального рижского издательства «Дайле ун дарбс» («Искусство и труд»), созданного в 1920 г. при участии КП Латвии. Латышский революционер Я. Кипер, в те годы работавший в легальных коммунистических изданиях, вспоминал: «П. Стучка все время и в письмах, и в статьях

учил работников легальной печати, как нужно больше и яснее писать о нуждах рабочего класса в тех узких рамках, которые установлены буржуазной демократией. Он, например, советовал использовать обзор газет для полемики с оппортунистами — социал-демократами, давать правдивую информацию о Советской России, радовался и хвалил газеты за широкий показ жизни пролетариата. Но на (отдельные) политические ошибки легальной печати П. Стучка реагировал очень остро и принципиально»¹. Большим подспорьем для коммунистов служили его теоретические труды, посвященные программным вопросам деятельности КП Латвии и пропагандировавшие марксистско-ленинскую теорию. В мае 1920 г. отдел агитации и пропаганды Заграничного бюро ЦК КПЛ издал его книгу «Лекции об историческом материализме». В ней излагалось ленинское учение о социалистической революции, ее исторической неизбежности, особо подчеркивалось всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. П. Стучка убедительно доказывал закономерность победы российского пролетариата и подвергал беспощадной критике оппортунистические утверждения Каутского о том, будто бы условия, необходимые для взятия рабочим классом государственной власти в свои руки, в России еще не созрели.

Восторженно, с большой любовью П. Стучка писал о величайших заслугах В. И. Ленина в истории мировой революционной борьбы трудящихся, особо выделял при этом его огромный вклад в завоевание победы Октября².

В первой половине 1920 г. П. Стучка создает свой фундаментальный труд «Дарбс ун земе» («Труд и земля»), который вышел в свет в июле 1920 г. В этой книге с марксистско-ленинских позиций, на основе огромного фактического материала он показал исторический процесс возникновения и развития аграрного вопроса во всем мире и в разные эпохи. Особенно тщательно и глубоко он анализировал строй капиталистического земледелия, процесс развития социальных антагонизмов и классовой борьбы в деревне,

¹ Cīņa, 23.VII. 1965.

² *Stučka P. Rakstu Izlase*, 3. sēj., Rīga, 1980, 433., 497.— 499. lpp.

разъяснял, каким образом складывается политический союз рабочего класса и трудового крестьянства. Вся его книга была направлена против фальшивой оппортунистической теории К. Каутского о неподготовленности сельского хозяйства к социалистическим преобразованиям. П. Стучка научно доказывал необходимость и возможность социалистического переустройства села, преобразования аграрных отношений на базе общественной собственности. Эта книга вооружила коммунистов Латвии научным материалом для правильного понимания задач партии по отношению к крестьянству. В последнем, VII разделе книги — «Между капитализмом и коммунизмом» — П. Стучка попытался наметить проект аграрной программы КП Латвии с тем, чтобы партия пришла к новой революции, имея ясное понимание своих задач в области переустройства отношений в сельском хозяйстве, а сельские труженики знали бы, чего они могут ожидать от коммунистов и Советской власти. В это время Петр Иванович Стучка еще придерживался мнения, что на большей части конфискованных помещичьих земель в Латвии должны организовываться советские хозяйства. Однако, исходя из опыта 1919 г., он полагал, что часть этих земель следует непосредственно передать безземельным, желающим иметь свое хозяйство, а также мелким крестьянам с целью увеличения их наделов или организовать на них общественные крестьянские хозяйства (если на это согласятся сами крестьяне). В своем проекте П. Стучка считал необходимым способствовать широкому развитию крестьянской сельскохозяйственной кооперации¹.

Данный проект, утвержденный XVIII конференцией КПЛ в июне 1920 г., несомненно, был шагом вперед в деле разработки аграрной программы КП Латвии.

Могучий импульс к дальнейшему совершенствованию программных и тактических положений КПЛ дал II конгресс Коммунистического Интернационала. П. Стучка как делегат от КПЛ присутствовал на всех пленарных заседаниях и участвовал в работе аграрной комиссии конгресса, которой руководил В. И. Ленин. 28 июля перед заседанием комиссии он беседовал с Владимиром Ильичем по вопросам аграрной про-

¹ *Stučka P. Rakstu izlase*, 3. sēj., 365., 366., 371. lpp.

граммы и политики, передал ему таблицу, в которой были отражены результаты хозяйственной деятельности 49 совхозов в Латгалии за 1919 г. Результаты были весьма положительными. Ленин с большим интересом изучил эту таблицу, но тут же отметил, что Стучка его не убедил: на основе опыта одного года еще рано делать окончательные выводы об эффективности советских хозяйств в Латвии¹.

Ленинская точка зрения была изложена в его предварительных тезисах по аграрному вопросу и в выступлениях на конгрессе. В. И. Ленин считал, что в развитых капиталистических странах следовало бы преимущественно сохранить крупные сельскохозяйственные имения и вести в них хозяйство по типу российских совхозов. Однако, указывал Владимир Ильич, было бы «величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи *части* земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству»². П. Стучка полностью поддержал эту точку зрения, он учился у Владимира Ильича творческому подходу к решению проблем союза рабочего класса и крестьянства. Как и раньше, встречи с великим вождем имели огромное значение для формирования его взглядов.

На II конгрессе Коминтерна Петр Иванович Стучка в качестве представителя КП Латвии был включен в состав Исполнительного комитета III Интернационала. После конгресса осенью 1920 г. Заграничное бюро ЦК КПЛ было преобразовано в Секретариат Латвийской секции Коминтерна. В состав Секретариата вошли П. Стучка (председатель), К. Крастынь (секретарь), Я. Круминь-Пилат, Я. Ленцманис, Д. Бейка³. Фактически Секретариат продолжал выполнять функции Загранбюро, и поэтому в партийных документах употреблялось и его прежнее название. Петр Иванович Стучка был его идейным руководителем, теоретиком партии, а К. Крастынь (Виктор) — практиком, организатором; в 1921 г. решением Секре-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 134—135; ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 479, л. 4, 5; *Sīcas Biedrs*, 1925, № 26, 23. lpp.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 177.

³ Впоследствии состав Секретариата менялся.

тариата он назначается и заместителем П. Стучки в Исполкоме Коминтерна¹. До 1931 г. Виктор был ближайшим помощником Стучки на этой работе.

Они были людьми разного склада, различного стиля работы. Ветераны партии, знавшие Крастыня, рисуют его человеком резким, даже несколько грубоватым, не очень общительным. Но он обладал поразительной работоспособностью, был предельно аккуратным в ведении партийных дел, собранным, дисциплинированным, требовательным, и эти качества весьма пригодились на посту «главорга» Загранбюро. Поэтому П. Стучка ценил его и порою защищал от слишком острой критики товарищей, не всем из которых был по душе крутой нрав Виктора.

С осени 1920 г. Секретариат Латсекции занимал помещение в доме № 6 в Большом Харитоньевском переулке, а позднее переехал на Кремлевскую набережную. В Секретариате под руководством К. Крастыня работал небольшой аппарат: секретарь председателя Дора Стучка, редактор Карл Печакс (он занимался подготовкой журнала «Циняс бисдрс» («Боевой товарищ»)² и других изданий), корреспондент Анна Янсон-Браун и технические работники.

Часто в Секретариат заходил и его председатель, чтобы получить информацию о событиях в Латвии, встретиться с товарищами, приехавшими оттуда, или сказать напутственное слово тем, кто отправлялся за кордон на подпольную работу.

Во второй половине 1920 г. Стучка по заданию ЦК КП Латвии переводил на латышский язык первый том «Капитала» К. Маркса. В связи с этим Совнарком в октябре предоставил ему как заместителю наркома юстиции РСФСР отпуск «для окончания начатых литературных работ»³. Благодаря освобождению от других занятий перевод продвигался быстро и был завершен в конце нового, 1921 г., точнее — в новогоднюю ночь. И на этот раз во всей полноте проявился характер Петра Ивановича; если уж он наметил закончить работу в определенный срок, то поставленную цель

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 449, л. 217.

² Под таким названием с марта 1920 г. в России начал выходить руководимый П. Стучкой теоретический журнал КПЛ.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 444, л. 146.

точно выполнял, хотя для этого ему и пришлось трудиться по 14 часов в сутки. Зато новый, 1921 г. он встретил с радостью. На его письменном столе лежала рукопись «Капитала» на латышском языке. 6 января 1921 г. П. Стучка сообщил в письме ЦК КП Латвии, что берет на себя и редактирование перевода¹. Он тщательно прочитал также корректуру книги. И наконец в 1924 г. издательство «Прометейс» выпустило ее в свет. Компартия Латвии получила мощное оружие для пропаганды идей научного социализма среди латышских трудящихся на их родном языке.

Как и прежде, П. Стучка уделял большое внимание пропаганде пролетарского интернационализма. В 1921 г. наряду с другими работами им была написана брошюра «Против вражды народов и националистической ненависти», вышедшая в издательстве «Спартакс». В ней неопровержимо доказывалось, что шовинистическая антирусская и антисемитская кампания, раздуваемая националистами в буржуазной Латвии, не имела ничего общего с защитой интересов латышской нации, а служила узкоклассовым целям правящего эксплуататорского класса. По выражению П. Стучки, националистическая кампания в Латвии была поднята искусственно, чтобы оправдать угнетение национальных меньшинств, закрепить за латышской буржуазией привилегированное положение в государстве и, разжигая ненависть к другим народам, затемнить революционное сознание латышских трудящихся, вырвать корни их интернационалистских традиций. П. Стучка разъяснил национальную политику латвийских коммунистов: полное равноправие всех наций и народностей, уважение их национальных прав, развитие национальной культуры, исключаящее всякое противопоставление ее культуре других народов, революционное единство трудящихся всех национальностей на основе пролетарского интернационализма².

Буржуазные власти в Латвии хорошо понимали, какую огромную революционизирующую силу таили в себе книги и статьи П. И. Стучки. И не случайно по-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 449, л. 6.

² *Stučka P. Nacionalais jautājums un latviešu proletariāts*, 240.—250. lpp.

этому его произведения фигурировали во многих списках запрещенных изданий, и за одно только их обнаружение грозил немедленный арест. Но, несмотря на строгие запреты и наказания, прогрессивно мыслящие люди в Латвии с радостью встречали появление каждого нового труда П. Стучки. Насколько же ничтожными выглядели идеологические защитники буржуазного строя по сравнению с коммунистом Петром Стучкой, несшим в Латвию великие идеи марксизма-ленинизма!

С мая 1922 г. Загранбюро под руководством П. Стучки начало подготовку к VII съезду Компартии Латвии. Петр Иванович Стучка составил и отредактировал проекты его основных документов, активно участвовал в предсъездовской дискуссии. 10 января 1923 г. он доложил Бюро о работе, проделанной по созыву съезда¹. Местом созыва съезда была назначена Москва.

В сердце Страны Советов, где находился штаб международного коммунистического движения, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала, в феврале 1923 г. собрались лучшие представители его Латсекции. Они должны были оценить итоги недавнего прошлого и наметить задачи на будущее. Преодолев полный опасностей путь через кордон, прибыли делегаты от подпольных городских и сельских организаций. 16 февраля открылись заседания съезда, которые продолжались до 23 февраля.

О работе ЦК КП Латвии в период существования Советской власти в Латвии (с марта 1919 г., когда состоялся VI съезд КПЛ) доложил П. Стучка. Он же информировал съезд о деятельности Коминтерна и Заграничного бюро ЦК КП Латвии.

На заседаниях и в перерывах, в часы отдыха, делегаты оживленно дискутировали по поводу исторического опыта ССРЛ, политики ЦК КПЛ и Советского правительства Латвии — спорили о том, что следует взять из этого опыта на будущее, а от чего следует отказаться.

Особенно остро затронули дебаты аграрную политику. Кое-кто из делегатов ставил вопрос так: не явился ли отказ от широкого раздела бывших поме-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 2, л. 26, 27.

щичьих земель между крестьянами и батраками в 1919 г. причиной падения Советской власти? Нет! Съезд решительно отмежевался от такого необоснованного мнения. Республика была подавлена превосходящими силами империалистов. Если бы Советская власть просуществовала дольше, интересы желающих получить землю были бы учтены. И об этом надо говорить народу. Петр Иванович Стучка твердо заявил: «Я возьму на себя полную ответственность за все, что было». Он убедительно доказывал, что Компартия Латвии проводила в целом правильную политику, с честью пронесла свои боевые знамена через огненную полосу битв за Советскую власть в Латвии и не склонилась в дни отступления. А допущенные в 1919 г. отдельные ошибки — не причина для уныния. Не надо бояться признать их, ведь «вся работа в целом и в основе не была ошибочной»¹. Латышский народ хорошо помнит великие свершения Советской власти и никогда не забудет их. Главное, надо смотреть вперед, бороться за будущее — и Компартию Латвии ждет большое будущее.

Съезд полностью согласился с положениями доклада П. Стучки и признал работу, проделанную ЦК КП Латвии, в целом правильной.

О необходимости выработать новую программу партии говорил на съезде К.-Ю. Данишевский. Съезд образовал специальную программную комиссию и дал ей указание — подчеркнуть в программе идейное единство КПЛ с РКП(б), ее верность революционным интернационалистским традициям, заложенным тогда, когда Компартия Латвии была составной частью большевистской партии.

Съезд призвал еще шире развернуть работу в массах, завоевать на свою сторону большинство рабочего класса. Это было признано основной задачей партии².

Программные задачи нашли отражение также в докладе П. Стучки по аграрному вопросу. По предложению докладчика съезд высказался за то, чтобы после победы пролетарской революции безвозмездно

¹ Latvijas KP VII kongress, 9. lpp.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1966, ч. 2, с. 61, 62.

земли отчуждались лишь у крупных собственников, а советские хозяйства создавались только там, где этого потребуют сами батраки. Остальную землю, отобранную у крупных собственников, намечалось разделить между безземельными и беднейшими крестьянами, а в Латгалии, где беднота особенно страдала от недостатка земли, по словам П. Стучки, следовало передать ей в бессрочное пользование всю землю крупных хозяев¹. Съезд принял эти предложения.

В докладе «Хозяйственное и политическое положение Латвии и тактика партии» П. Стучка еще раз подчеркнул необходимость сочетания легальных и нелегальных форм борьбы, достижения единства действий всех отрядов и организаций трудящихся, объединения рабочих всех проживающих в Латвии народов и национальностей.

В резолюции по национальному вопросу съезд призывал пролетариев и трудовых крестьян Латвии проявить интернационалистическую сплоченность в борьбе за свои интересы и цели, а также поддерживать тесную связь с рабочим классом соседних стран — Литвы и Эстонии. Там же было заявлено о безграничной любви и нерушимой дружбе трудящихся Латвии с родиной Октября, ее народами. В резолюции съезда говорилось, что «существует только одна страна — Советская Россия, где ранее угнетенные и порабощенные народности пользуются равными правами и в свободном братском союзе общими силами создают строй будущего»².

Итак, съезд дал принципиальную партийную оценку пройденного пути и определил стратегию и тактику Компартии Латвии в борьбе за свержение диктатуры буржуазии, восстановление Советской Латвии.

Во вновь избранный ЦК КП Латвии входили П. Стучка, Я. Берзинь-Андерсон, О. Дзенис, Э. Зандрейтер, Я. Круминь-Пилат и другие работники партии, имеющие большой опыт и большевистскую закалку. Чтобы ознакомить широкие массы трудящихся с решениями съезда, ЦК КП Латвии поручил П. Стучке написать обращение к трудовому народу Латвии. В марте 1923 г. он был издан в виде отдельной листов-

¹ Latvijas KP VII kongress, 60. lpp.

² Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 66.

ки на латышском и русском языках и распространен среди населения Латвии. Этот документ содержал и четкое изложение результатов съезда и пламенные призывы бороться за настоящую свободу и социалистическое будущее. Он заканчивался лозунгом: «Да здравствует Советская Латвия в Союзе Советских Социалистических Республик!»

Манифест VII съезда КП Латвии — один из документов, написанных Петром Стучкой, которые оставили неизгладимый след в истории борьбы за Советскую Социалистическую Латвию.

ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ

«Независимость», «демократия», «благополучие» — эти слова не сходили с уст буржуазных политиков все годы существования парламентской республики в Латвии. Они любили широко вещательно поговорить о них и на предвыборных митингах, и с трибуны сейма, и за банкетными столами. Целые горы книг и брошюр были написаны по поводу стабильности и перспективности буржуазной демократии в Латвии.

В этом деле им усердно помогали оппортунисты в латышском рабочем движении — созданная еще в 1918 г. Социал-демократическая рабочая партия Латвии и отколовшееся от нее в 1921 г. правое крыло, принявшее название Партии социал-демократов меньшинства.

В результате войны и отрыва от России изменился социальный состав населения Латвии. Упал удельный вес рабочего класса, выросла доля мелкой буржуазии. Этому в какой-то мере способствовала и проводившаяся по закону, принятому в сентябре 1920 г., буржуазная аграрная реформа, по которой часть земель немецких баронов была передана в собственность так называемых новохозяев (то есть лиц, ставших хозяевами благодаря реформе). При этом лучшие земли попали в руки членов кулацких семей, спекулянтов, правительственных чиновников. Усадьбы имений буржуазная власть вернула помещикам, немецким баронам. Углубилось социальное неравенство.

Утратив связи с Россией, буржуазная Латвия долго не могла стабилизировать свое экономическое положение, кризис следовал за кризисом, росла безработица. Трудящиеся часто вспоминали о 1919 г., о широких планах Советского правительства по развитию экономики Латвии.

Но экономическое прозябание, безработицу, полицейский произвол, повсеместную коррупцию защитники буржуазной республики пытались представить лишь «трудностями родов». За ними, по их заверениям, должны были непременно наступить хорошие времена. «Не бунтовать, а усердно трудиться и терпеливо ждать», — призывали они недовольных.

Компартия раскрывала трудовому народу Латвии и всему миру правду о том, что на самом деле происходило за фасадом буржуазной демократии на латвийской земле.

В статьях П. Стучки и других деятелей КПЛ, опубликованных в коммунистической печати, показывалась иллюзорность независимости буржуазной Латвии и других Прибалтийских стран. Такая «независимость» на деле означала разрыв исторически сложившихся связей с Советской Россией, в которых были кровно заинтересованы народы Прибалтики, и подчинение Эстонии, Латвии, Литвы империалистическому Западу, превращение их в буферные государства, в наемных стражей границ капитализма в Европе. П. Стучка отмечал, что сами по себе эти малые государства были слабы, составляли «весьма неустойчивый элемент в «концерте европейских держав» и поэтому их существование было возможно лишь до тех пор, пока позволяло международное положение¹. Он убедительно доказывал, что такая «независимость» наносит большой вред интересам трудящихся Прибалтики. У Латвии она отняла возможность восстановить в недавнем прошлом развитую промышленность, превратила ее в аграрный придаток Западной Европы. От такого превращения оказывался в выигрыше «серый барон» — кулак, богатевший «не по дням, а по часам» и ставший главной фигурой латвийской буржуазии². П. Стучка советовал латышским коммунистам разъяснять трудящимся, что кулацкая партия «Крестьянский союз» «боится промышленного развития, ибо видит в нем рост рабочих масс и призрак революции»³. Да и городская буржуазия стремилась лишь к восста-

¹ См.: Коммунистическая революция, 1922, № 11-12, с. 128; Darba kalendars Pleskava, 1923, 11. lpp.

² См.: Политработник, 1921, № 14, с. 31.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 508, л. 264.

новлению небольших предприятий, а не крупной индустрии.

П. Стучка писал, что в подобной буржуазной «независимости» заинтересована также 40-тысячная армия чиновников в Латвии, которая быстро превратилась в привилегированную бюрократическую касту. В начале 20-х годов чиновников в Латвии было больше, чем промышленных рабочих, и П. Стучка в этой связи с сарказмом замечал: «Пока здания заводов будут пустыми, а канцелярии переполненными, пока будут дымить только папиросы чиновников... и не дымить заводские трубы», экономика Латвии не выйдет из тупика, не кончатся безработица и голод¹.

Где же выход? В среде латвийских тружеников часто слышалось: хозяйство можно восстановить только на пути сотрудничества с Россией, получая от нее сырье, производя продукцию для торговли с Россией. Такие настроения получали распространение и среди мелких предпринимателей, торговцев, части интеллигенции. П. Стучка предлагал ЦК КП Латвии немедленно реагировать на них и пропагандировать лозунг сближения Латвии с Советской Россией². 4 марта 1921 г. он направил в Ригу проект воззвания «Союз с Советской Россией!», в котором подчеркивалось, что только такой союз дал бы Латвии реальную независимость, обеспечил бы нормальное развитие ее экономики и культуры³. В составленном П. Стучкой в 1922 г. нелегальном агитационном материале КПЛ «Кто мы и что мы делаем» разъяснялось, что коммунисты не требуют присоединения буржуазной Латвии к Советской России, а апеллируют к латвийскому народу, в первую очередь к рабочему классу, который должен решить, каким путем пойдет Латвия⁴. Компартия призывала пролетариат бороться за такое правительство, которое установит дружественные связи с Советской республикой.

В статьях, листовках, воззваниях Стучка разоблачал всю фальшь и шаткость буржуазной демократии в Латвии, показывал, что за видимостью кипучей кон-

¹ Vards, 16.II. 1922.

² Cīņas Biedrs, 1920, Nr. 7, 18. lpp.; ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 65, л. 7.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 107, л. 2.

⁴ Там же, д. 48, л. 24.

курении между многочисленными партиями (их порою до тридцати) и еще более многочисленными предвыборными обещаниями этих партий кроется всего лишь своекорыстная борьба за раздел доходных мест в государственном аппарате. П. Стучка язвительно писал: какая же это демократия, если в Латвии сохраняют силу царские законы, направленные против политических противников? В их числе печально известные статьи 102 и 129 дореволюционного Уголовного уложения, предусматривающие суровые кары тем, кто не согласен с порядками самодержавия. «Свободные выборы» в Латвии — и восемьсот арестованных перед выборами в первый сейм¹, вместо урядника — полицейские и айзсарги (охранники)², вместо барона — кулак. В зависимости у кулаков 200 тыс. безземельных батраков, эксплуатируемых даже больше, чем при немецких господах. Хозяева обещают им дать «семейную будочку» и «кусоч огорода». «Чтобы жить — слишком мало, чтобы умереть — многовато», — отмечал П. Стучка³.

Он напоминал трудящимся Латвии, что их «нынешние правители: министры, сенаторы, прокуроры и генералы» были совсем недавно «жалкими купцами, содержателями кабаков, домохозяевами... кустарными адвокатами»⁴. Тем больше они стараются подчеркнуть свое новое положение господ и делают это непристойно, грубо. Многие депутаты сейма, деятели буржуазных партий, министры без стыда продают свои услуги местным и иностранным капиталистам.

Вывод П. Стучки точен: такой класс, как латвийская буржуазия, не способен объединить вокруг себя большинство народа, не может вести нацию в будущее. Его господство рухнет под тяжестью внутренних противоречий. Приблизить этот час, организовать движение масс — святая обязанность Коммунистической партии.

Во многих работах П. Стучка разоблачал оппортунизм социал-демократических партий Латвии, показывал, что это вовсе не революционные, не пролетар-

¹ Krievijas Cīņa, 21.IX. 1922.

² Айзсарги — военизированная организация, состоявшая в основном из кулаков.

³ Lauksīrādnīku Cīņa, № 6, IV, 1926.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 48, л. 34.

ские, а мелкобуржуазные партии. При этом он не мог не учитывать то обстоятельство, что за ними шла значительная часть трудящихся. Стучка не раз повторял, что Социал-демократическая рабочая партия Латвии имела возможность в первые годы существования буржуазной власти образовать в Латвии свое правительство, и тогда Компартия, не ослабляя критики ее мелкобуржуазной идеологии, при определенных условиях могла бы проявить лояльность к такому правительству¹. Однако лидеры социал-демократии, убоявшись ответственности за судьбы Латвии, выбрали более спокойные кресла оппозиции. Но это не освободило их от ответственности перед теми трудящимися, которых они продолжали обманывать обещаниями бороться за демократию и социализм. Когда руководители социал-демократов в 1921 г. заявили, что они не могут разделить с буржуазией ответственность за контрреволюционный террор властей, П. Стучка, гневно отвергая их жалкие попытки оправдать свое предательство народных интересов, писал: «Долой маски! Долой лицемерие и двурушничество! Нет неотвеченной оппозиции, а оппозиция так же виновата, как позиция, а именно правительство!»²

П. Стучка нацеливал Компартию Латвии на острейшую идейную борьбу с оппортунистами, показывал личный пример в этом. В то же время он постоянно советовал коммунистам Латвии не допускать враждебности к рядовым социал-демократам, особенно к рабочим, а стремиться к единству действий с ними, вовлекать их в совместную борьбу против буржуазии.

П. Стучка был горячим сторонником единства рабочих профсоюзов Латвии, неоднократно призывал пролетариев-коммунистов и социал-демократов объединяться в единые профсоюзы, чтобы вместе бороться за экономические требования пролетариата, за свои права³. Политическая гибкость П. Стучки по отношению к людям, которые временно поддались влиянию

¹ Cīņās Biedrs. 1920, № 10, 3., 14. lpp.

² Cīņa, 10.1. 1921.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 483, л. 9 и др. (В мае 1921 г. на I съезде профсоюзов Латвии произошел раскол, в результате которого образовались два профсоюзных центра: левый, руководимый коммунистами, и правый, руководимый социал-демократами.)

реформистов, особенно рельефно проявилась в оценке, данной им Райнису. Великий поэт весной 1920 г. вернулся в Латвию, полный радужных иллюзий, что он теперь будет жить и творить в независимом демократическом государстве, где рабочий класс будто бы имеет возможность развернуть борьбу за справедливое социальное устройство общества. Его торжественно встречали на рижском вокзале, с флагами и оркестрами, по поводу его приезда было произнесено немало пышных речей. Райниса окружили социал-демократы, он вступил в их партию и даже разрешил им выставить свою кандидатуру на выборах в буржуазное Учредительное собрание.

Когда вести об этом дошли до Петра Ивановича и Доры Христофоровны, у них болью сжалось сердце. Некоторые деятели Компартии потребовали от ЦК КПЛ осудить Райниса, объявить его предателем дела рабочего класса. П. Стучка возражал им: Райнис — прежде всего поэт, и судить о нем надо как о поэте, а его поэзия служила и будет служить пролетариату. Райнис был и остается пролетарским поэтом. Как политик он слаб, неопытен, чем и воспользовались латышские социал-демократы. Петр Иванович Стучка, однако, верил, что Райнис скоро сам поймет свои заблуждения¹. И он оказался прав. Уже в том же 1920 г. Райнис согласился участвовать в организации легального революционного издательства «Дайле ун дарбс». 1 мая 1921 г. поэт пришел на митинг, организованный коммунистами в театре «Улей». Участники митинга восторженно приветствовали его, скандируя: «Райнис — наш! Наш — Райнис!» Об этом событии скоро узнали в Москве, и Стучка был безгранично рад полученному известию. В очередной нелегальной почте, посылаемой в Латвию, было и его письмо Райнису, в котором он предлагал сотрудничать в выходящих в Советской России латышских коммунистических изданиях. 4 июня 1921 г. член ЦК КПЛ Э. Зандрейтер (Карл) писал секретарю Латсекции Коминтерна К. Крастыню: «Скажи Параграфу, что Райнис на присланное ему письмо, на все отвечает «да», только под стихотворением чтобы не ставили его подпись»². Петр

¹ Cipas Biedrs, 1920, № 3., 5., 6. lpp.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 7, л. 119.

Иванович и Дора Христофоровна очень надеялись встретиться с Райнисом, чтобы убедить его стать на сторону Компартии. Однако лидеры социал-демократов помешали Райнису поехать на такую встречу. Она так и не состоялась.

П. Стучка всегда был последовательным и непримиримым критиком буржуазной демократии. Но когда над Латвией нависла злобешая тень фашизма, он первым выступил за сплочение всех демократических сил для защиты республики. Уже в 1922 г. в статье «Новая ситуация в Латвии», посланной в адрес нелегального ЦК КПЛ, Петр Иванович Стучка указывал, что даже в Латвии, где о буржуазной демократии можно говорить, только поставив эти слова в кавычки, рабочий класс должен защищать эту «демократию» от фашистской угрозы¹. В 1923 г. в статье «Настоящий момент» он высказал мнение о том, что Компартии Латвии в ближайшее время, возможно, придется выдвинуть на первый план борьбу не за свержение буржуазной власти, а в защиту ее более или менее демократических форм. П. Стучка рекомендовал коммунистам привлечь внимание социал-демократов к растущей опасности фашизма в Латвии, который на том этапе особенно откровенно представляли правые силы так называемого Национального объединения и находящегося под его влиянием экстремистского Национального клуба. Он считал необходимым призвать социал-демократов к совместным действиям против фашистов, и «если этого не поймут вожди, то смогут понять массы», то есть те трудящиеся, которые следовали за СДРПЛ².

П. Стучка был горячим сторонником идеи единого пролетарского фронта. Тактика единого фронта была выдвинута на III конгрессе Коминтерна (июнь — июль 1921 г.). 18 декабря 1921 г. Исполком Коминтерна утвердил тезисы о едином рабочем фронте, в которых были намечены задачи компартий по его осуществлению. П. Стучка в феврале 1922 г. разъяснял в «Цине» сущность новой тактики: мы за единство действий всех рабочих организаций, но это не политический и не идейный компромисс с социал-демократическими

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 65, л. 6.

² Cīņas Biedrs, 1923, № 21, 11. lpp.

партиями, а обращение непосредственно к самим рабочим, независимо от их принадлежности к какой-либо партии или организации. На основе проведения такой тактики компартии стремились революционизировать ту часть пролетариата, которая попала под влияющие оппортунистов, высвободить ее из плена буржуазной и мелкобуржуазной идеологии.

П. Стучка направил в Латвию разработанный им проект программы единого фронта, включавший все те требования рабочего класса Латвии, за осуществление которых можно было бороться в рамках буржуазной демократии¹. Они были понятны и близки каждому, даже мало искушенному в политике рабочему, ибо касались вопросов улучшения условий жизни и труда пролетариата, расширения демократических прав народа, полного равноправия всех национальностей, проведения политики мира и дружбы с Советской Россией. Проект программы требовал, чтобы Компартия Латвии развернула в деревне широкую пропаганду и агитацию не только среди сельского пролетариата, но и среди крестьян-бедняков и новохозяев-тружеников, сплачивала их в единый фронт борьбы против «серых баронов» — кулаков.

В 1922 г. тактика единого фронта получила дальнейшее развитие в лозунге Коминтерна о рабочем правительстве — демократическом органе, предшественнике диктатуры пролетариата². В манифесте «Трудовой народ Латвии!», написанном П. Стучкой по заданию VII съезда КП Латвии, лозунг рабочего правительства провозглашался в качестве очередной задачи партии. В манифесте говорилось: «И у нас временно может стать правительство, которое объединит весь трудовой народ против всей буржуазии...» Это явилось бы крупным шагом на пути к восстановлению Советской власти в Латвии.

Начиная с 1923 г. П. Стучка прямо связывает тактику единого фронта и лозунг рабочего правительства с лозунгом создания широкого антифашистского объединения. Однако, к сожалению, не все работники КП Латвии тогда разделяли эту точку зрения.

¹ ПА НИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 464, л. 26, 27.

² Идею образования рабочего правительства коммунисты противопоставляли попыткам реформистов создавать коалиционные правительства вместе с буржуазными партиями.

В феврале 1925 г. фашистами из Национального клуба был убит в Риге член спортивной организации социал-демократов рабочий А. Масак. Эту организацию нельзя было назвать революционной, скорее наоборот, ибо ее руководители сотрудничали с полицией. Однако среди ее членов было много честных молодых рабочих, которые еще только искали свой путь борьбы против буржуазии, но на том этапе оказались заблудившимися в дебрях социал-демократической демагогии. Таким был и А. Масак. Его похороны вылились в мощную антифашистскую демонстрацию. Однако Рижский комитет КП Латвии высказался против участия в ней коммунистов. Это было серьезной политической ошибкой, нанесшей вред делу борьбы за единый рабочий фронт¹.

П. Стучка в письме коммунистам Латвии «Единство рабочих против националистов» указывал: «Нельзя оставаться дома, когда рабочий класс выходит на улицу... Единство опоздало на час; конечно, не на решающий час. Надо открыто и чистосердечно признать свою ошибку... и исправить ее». Он особо подчеркивал: «Чем гнуснее ведут себя вожди социал-демократов, тем громче мы должны призывать к единому рабочему фронту»². ЦК КП Латвии осудил ошибку Рижского комитета и обратился к рабочим с предложением добиваться единства действий всех пролетариев в борьбе против фашизма.

Под нажимом демократических сил буржуазному правительству в конце концов пришлось закрыть собрание фашистов — Национальный клуб. Но серьезная угроза фашистского переворота надвигалась со стороны кулацкого Крестьянского союза, во главе которого стоял Карлис Ульманис. 24 июля 1926 г. П. Стучка в письме ЦК КП Латвии предупреждал об этой опасности. В том же году он предложил ЦК КПЛ разработать план противодействия фашистскому заговору и выдвинуть идею создания рабоче-крестьянского правительства из представителей профсоюзов, батраков и новохозяев — органа единого народного фронта, легальных и нелегальных рабочих и крестьянских организаций. Он призывал создать такое прави-

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 163.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 6, д. 28, л. 1.

тельство в случае вооруженного выступления правых сил против парламентского строя и возглавить борьбу народа против путчистов¹. К такой возможности надо было своевременно подготовиться.

Исполком Коминтерна поддержал эту идею П. Стучки и подверг критике тех деятелей КП Латвии, которые не проводили четкой грани между буржуазной демократией и фашизмом, не видели, что в Латвии в первую очередь следовало мобилизовать трудящихся на борьбу с фашистской опасностью².

В январе 1927 г. фашисты предприняли попытку совершить в Латвии государственный переворот, но им удалось организовать лишь путч в Валмиере. Во главе его стоял офицер буржуазной армии бывший колчаковец Олинь. Путч потерпел неудачу. Правительство объявило Олиня сумасшедшим, а фашистскую угрозу — несуществующей.

П. Стучка предостерегал работников ЦК КП Латвии от успокоенности (ведь эта попытка реакционного переворота может быть не последней), требовал проявить максимальную бдительность. В разговоре с деятелем партии О. Дзенисом, который скептически относился к его опасениям, Петр Иванович говорил, что каждое утро он просыпается с тревогой в душе — не придет ли из Риги весть об уже совершившемся перевороте³. Он делал все зависящее от него, чтобы коммунисты Латсекции стали активными борцами против фашизма. Компартия, хотя и была в то время численно небольшой, имела широкие связи в рабочих массах на заводах и фабриках, в профсоюзах, левых культурно-просветительных организациях. П. Стучка был глубоко убежден, что в ходе антифашистской борьбы партия снова станет крупной силой.

В августе 1928 г. 23 тыс. рабочих участвовали в руководимой коммунистами массовой политической стачке. Августовские события доказали боеспособность пролетариата Латвии, его готовность к еще более широким политическим акциям. В том же году на

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 491, л. 226, 510.

² Там же, д. 496, л. 32.

³ Latvijas Komunistiskās partijas Centrālās Komitejas paplašinātais plenums. Februāris/marts 1930. g. Protokoli, tēzes un rezolūcijas. M., 1930, 348. lpp.

выборах в III сейм за кандидатов, рекомендуемых Компартией, голосовало около 75 тыс. избирателей, ее влияние росло.

Петр Иванович Стучка радовался этому, вместе с тем он предвидел, что борьба с фашизмом в Латвии будет исключительно трудной. Реакция опиралась на широкие слои кулаков, айзсаргов, сторонников «сильной власти» среди офицерства в армии. Он назвал и возможных кандидатов в фашистские диктаторы — политиканов К. Ульманиса и М. Скуениека¹.

В 1930 г. после похода финских фашистов-лапуасов на Хельсинки Петр Иванович в очередном письме ЦК КПЛ писал: «Только не проспать, как в Риме, в Болгарии, в Каунасе...»²

Конечно, он не мог предвидеть весь ход дальнейшего развития событий в Латвии. Используя разобщенность трудящихся, лидерам Крестьянского союза удалось совершить переворот 15 мая 1934 г. и поставить у власти своего «вождя» К. Ульманиса. Заместителем фашистского премьер-министра стал М. Скуениек.

Но борьба против фашизма в Латвии продолжалась. В ходе ее под руководством Компартии складывался широкий демократический антифашистский народный фронт. В июне 1940 г. трудящиеся свергли фашистскую власть и создали свое Народное правительство. Сбылось предвидение П. Стучки о том, что именно в антифашистской борьбе созреют условия для разгрома буржуазного господства, для восстановления Советской Латвии.

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 491, л. 265; д. 496, л. 38, 62. (М. Скуениек во второй половине 20-х годов отрекся и от правой социал-демократии, стал откровенным буржуазным националистом фашистского толка.)

² Там же, д. 532, л. 80, 81. (Имеются в виду фашистские перевороты в Италии, Болгарии, Литве в 1922, 1923 и 1926 гг.)

Хотя империалисты Запада сильно оторвали Латвию от Страны Советов, участие латышского трудового народа в строительстве новой, социалистической жизни в Советской России продолжалось. После того как 11 августа 1920 г. был заключен мирный договор между РСФСР и буржуазной Латвией, большая часть проживающих в советских республиках латышей, главным образом рабочих и крестьян, решила и впредь служить делу социализма на родине Великого Октября. Во второй половине 20-х годов в СССР проживало около 200 тыс. граждан латышской национальности¹.

В рядах советских коммунистов в 1922 г. состояло 9512, а в 1927 г. — 12 198 латышей². В те годы девять десятых коммунистов-латышей жили и боролись за социализм в Советском государстве. Среди них были такие видные деятели Коммунистической партии, как П. Стучка, Я. Рудзутак, Р. Эйхе, К. Бауман, Я. Берзинь-Зиемелис, Я. Ленцманис, В. Кнорин и многие другие.

П. Стучка вел большую партийно-политическую работу среди латышских трудящихся — граждан Советской страны, руководил их воспитанием в духе пролетарского интернационализма, беззаветной преданности делу рабочего класса, идеям марксизма-ленинизма. В октябре 1920 г. конференция латышских секций РКП(б) по докладу П. Стучки приняла разработанную им резолюцию, призывавшую всех латышских коммунистов в России активно участвовать в обороне Республики Советов и построении в ней социализма³.

¹ Latvijas PSR Mazā enciklopēdija. II sējums. Rīga, 1968, 240. lpp.

² См.: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 137.

³ Krievijas Cīņa, 7.XI. 1920.

В 1923 г. в статье «К латышской молодежи в Советской России» Стучка советовал всем проживающим в СССР латышам в совершенстве овладеть русским языком, с тем чтобы наряду с латышским он стал их вторым родным языком. Двухязычие, по его глубокому убеждению, вовсе не умаляло значения для них родного языка, а приносило духовное обогащение каждому латышу-труженику, расширяло горизонты его миропонимания, культуры. И очень важно было то, что благодаря знанию русской речи укреплялась дружба и сплоченность латышской молодежи с молодежью всех народов великого Союза ССР¹.

В понимании П. Стучки, латышские трудящиеся в России, на Украине, в других советских республиках не переставали оставаться частью латышского народа. Они находились вне Латвии, но не на чужбине, не в эмиграции, а на своей новой, социалистической Родине, которая объединила все народы.

Сам Петр Иванович Стучка своей партийно-политической деятельностью показывал яркий пример соединения интернациональных и национальных задач коммунистов. Как член РКП(б), он вел напряженную партийную, государственную и научную работу, занимал пост заместителя наркома юстиции правительства РСФСР.

П. Стучка был среди тех деятелей Коммунистической партии, которые во время подготовки X съезда РКП(б) твердо боролись за ленинский план перестройки политической и экономической жизни страны на мирный лад, за переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Уже 7 ноября 1920 г. в органе латышских секций РКП(б) газете «Криевияс циня» («Российская борьба») в статье «К новому году — к новому счастью!», написанной в связи с четвертой годовщиной Великого Октября, П. Стучка писал, что от продразверстки Советское государство перейдет к продовольственному налогу и организованному обмену продуктами труда между промышленностью и сельским хозяйством. Очевидно, ему уже была известна точка зрения В. И. Ленина и его единомышленников по этому жизненно важному для страны вопросу, и он пропагандировал ее среди латышских рабочих и трудящихся крестьян.

¹ Jauni Rīti. Rakstu krājums. I, M., 1923, 6. lpp.

Когда в РКП(б) началась навязанная Троцким и другими фракционерами дискуссия о профсоюзах, Петр Иванович без колебаний стал в ряды сторонников ленинской платформы. К нему на квартиру в Кавалергардском корпусе Кремля¹ в дни дискуссии приходили работники Латсекции РКП(б) посоветоваться, обменяться мнениями. Положение было очень сложным; не все сразу поняли настоящую суть различных платформ. Петр Иванович Стучка страстно убеждал их в необходимости поддержки ленинской линии на переход к политике, соответствующей задачам мирного созидательного труда, на отказ от методов «военного коммунизма». Вспоминая эти беседы, П. Стучка позднее писал: «Когда в 1921 году в партии существовали разногласия по вопросам о профсоюзах, мне в частной беседе с некоторыми товарищами довелось формулировать свои мысли в следующих словах: «Даже если бы я не был согласен с тов. Лениным в этом вопросе (на самом деле я был согласен с его взглядом), в столь ответственный момент я все равно голосовал бы за Ленина, ибо разногласие с Лениным в такой момент опаснее, чем одно неправильное голосование»².

В работе X съезда РКП(б) П. Стучка участвовал как делегат от Московской партийной организации³. По всем дискуссионным вопросам он твердо стоял на ленинской позиции, в числе большинства посланцев партии голосовал за ленинские резолюции «О единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»⁴, закрепившие единство в партии и сыгравшие огромную роль в ее истории.

После X съезда РКП(б) П. Стучка ведет активную работу по пропаганде новой экономической политики. Он в своих выступлениях и публикациях, в письмах ЦК КП Латвии разъяснял, что нэп — это не только известное экономическое отступление Советской власти в целях нормализации хозяйственного положения в стране, но и подготовка наступления социализма на всем экономическом фронте, переход к новым, более

¹ В этой квартире Петр Иванович и Дора Христофоровна жили с лета 1919 г.

² Krievijas Cīņa, 26.I. 1924.

³ См.: Протоколы X съезда РКП(б). М., 1933, с. 761.

⁴ См.: там же, с. 739, 745.

рациональным методам хозяйствования в промышленности и сельском хозяйстве. В письме ЦК КП Латвии от 8 августа 1921 г. он критикует некоторых работников КПЛ, которые усмотрели в нэпе «проявление отчаяния», и замечает: переход к нэпу — это не отчаяние, а необходимое, подсказанное самой жизнью изменение политики, соответствующее задачам переходного периода от капитализма к социализму¹. П. Стучка пропагандирует ленинскую идею, что новая экономическая политика — явление не только чисто российское, а политика, имеющая международное значение для всех стран, вступающих на путь социалистического развития, опыт которой впервые показывает Советская Россия². В написанном им манифесте VII съезда КП Латвии «Трудовой народ Латвии!» проводится мысль, что, когда в Латвии снова победит пролетарская революция, Советская Латвия начнет свое развитие с того курса, который осуществляется в СССР, то есть с новой экономической политики.

В 20-е годы П. Стучка много внимания уделял разработке вопросов внедрения на советских предприятиях хозяйственного расчета, был одним из неутомимых сторонников интенсивного развития сельского хозяйства страны. Он неоднократно высказывал мысль о необходимом для совхозов переходе к так называемой англо-датской системе ведения производства — к применению плодосменных севооборотов, включающих посевы кормовых трав, озимых и яровых хлебов, корнеплодов, что наряду с применением органических удобрений и машинной обработкой земли значительно повысило бы урожайность, позволило бы интенсивно развивать высокопродуктивное животноводство. В ряде его статей, опубликованных в «Правде», в таких, как «Чего ждет от нас крестьянин?», «За крестьянина!», «Смычка на деле», «По англо-датскому пути», «Язык цифр» и др.³, он страстно доказывал необходимость распространения опыта передовых совхозов, перешедших на эту систему, применения современных достижений науки, агро- и зоотехники. Эти статьи привлекли внимание В. И. Ленина. В одной из

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 499, л. 163.

² Krievijas Cīņa, 31.XII. 1922.

³ См.: Правда, 1922, 14, 27 сентября, 9 декабря; 1923, 1 марта, 25 апреля.

неопубликованных рукописей П. Стучки, написанной в 1924 г., читаем в этой связи такие строки: «Надежда Константиновна меня безгранично обрадовала, сообщив мне, что Владимир Ильич... живо интересовался моими заметками об англо-датской системе сельского хозяйства в применении к Советской России. С таким союзником я, конечно, чувствую себя не таким уж одиноким...»¹

С помощью новой экономической политики диктатура пролетариата строила свою экономическую основу. И это происходило в острой классовой борьбе. Остатки старой буржуазии и нэпманы рассчитывали в условиях нэпа остановить поступь страны к социализму, направить ее развитие по пути реставрации капиталистического строя. Особенно обострилась идеологическая борьба. Коммунистическая партия мобилизовала свои кадры на развернутое идеологическое наступление против буржуазных идей.

Борьба идей проходила и в области правовых концепций, в ходе ее вырабатывалась теория советского права, формировались новые правовые взгляды, легшие в основу советской законности. Одновременно с этим создавались кадры советских правоведов, юристов, защитников этой законности. В эту работу большой вклад внес П. Стучка.

Еще в конце января 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) поручило ему за короткий срок написать учебник по теории и практике советского права². Петр Иванович Стучка точно выполнил поручение партии. В июне книга была завершена и вскоре вышла в свет под названием «Революционная роль права и государства». Вот что он писал десятилетие спустя о ее создании: «Пришлось работать усиленно и пересмотреть довольно большой материал. Но я, конечно, не смог бы справиться с этой работой, если бы мне *не помогла сама революция*. 27 томов сочинений Ленина...³ тогда еще не было. Основным путеводителем служила его работа «Государство и революция»⁴. П. Стучка был одним из первых советских ученых, кто ши-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 16, л. 1.

² См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 12.

³ Имеется в виду первое издание Сочинений В. И. Ленина.

⁴ Советское государство и право, 1931, № 3, с. 5—6.

роко применил к теории права учение В. И. Ленина о государстве и, опираясь на него, доказал несостоятельность буржуазной концепции абстрактного, раз и навсегда установленного права. Он аргументированно разъяснял классовый характер права и то, что рабочий класс может и должен использовать право как оружие в борьбе за победу над буржуазией и построение социалистического общества.

Об успехе этой книги П. Стучки говорит то, что она переиздавалась в 1923 и 1924 гг. На ее материалах училось целое поколение советских юристов.

Труд Петра Ивановича Стучки был положительно оценен Центральным Комитетом партии. 24 июня 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) дало ему новое задание — подготовить учебное пособие по Советской Конституции¹. Опять напряженная работа, главным образом в ночные часы, — и в конце того же года выходит его книга «Учение о государстве и Конституции РСФСР», в последующие годы переиздававшаяся в переработанном виде шесть раз². Авторитет П. Стучки в вопросах правоведения был столь высок, что к нему за советом часто обращались многие видные партийные и государственные работники, хозяйственные руководители, ученые. 15 декабря 1922 г. научно-политическая секция Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения РСФСР поручила П. Стучке разработать примерный план преподавания в школах курса «Основы права и Конституции РСФСР». И это задание было выполнено³.

Многие статьи П. Стучки по теории права публиковались в журналах «Советское право», «Революция права», в «Еженедельнике советской юстиции» и в других периодических изданиях. Начиная с 1923 г. Петр Иванович руководил изданием советской «Энциклопедии государства и права», вышедшей в 1925—1926 гг. В нее вошло и около 100 его статей. Он же был и редактором всех ее трех томов⁴. В предисло-

¹ См.: *Стучка П. И.* Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, с. 12, 13.

² В 1923 (дважды), 1924, 1925, 1929 и 1931 гг.

³ См.: *Плотниекс А. А.* Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР. Рига, 1978, с. 138.

⁴ См.: *Плотниекс А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, с. 231, 232.

вни к первому тому энциклопедии П. Стучка от имени редакции писал: «Верные взгляду Ленина, что «теоретическая и практическая работа должна сливаться в одну работу», мы старались удовлетворить и теоретика и практика»¹. И действительно, энциклопедия удачно соединила строго научное содержание с популярной формой изложения и не случайно поэтому нашла широкую читательскую аудиторию. Особенно она пригодилась партийному и советскому активу, профсоюзным работникам.

Органическая связь теории и практики пронизывает всю юридически правовую деятельность П. Стучки. Он — активный участник выработки основ советской законности. В своих трудах он неизменно руководствовался ленинскими указаниями, содержащимися в письме Владимира Ильича «О «двойном» подчинении и законности»², обосновавшими принцип единой законности и строгого его соблюдения. И на этом поприще П. Стучка был непоколебимым учеником и последователем Ленина. Так, по заданию Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) он в 1923 г. участвовал в разработке основного закона о печати, в 1924 г. являлся членом конституционной комиссии ЦИК СССР, входил в состав комиссий по подготовке уголовного и гражданского законодательства, а в 1925 г., будучи членом совместной комиссии ЦКК РКП(б) и ЦИК СССР по вопросу о революционной законности, принимал участие в разработке основополагающих положений о центральной общесоюзной прокуратуре.

В начале 1923 г. постановлением ВЦИК был образован Верховный Суд РСФСР — центр и координатор деятельности советских судов. 18 января 1923 г. ВЦИК утвердил П. Стучку председателем Верховного Суда³. Этот пост он занимал до конца своей жизни. Под его руководством Верховный Суд республики стал главным проводником в жизнь ленинской линии единой советской законности.

П. И. Стучка как юрист-правовед пользовался из-

¹ Энциклопедия государства и права. Под ред. П. Стучки. М., 1925—1926, т. 1, с. 11.

² См.: *Плотник А. А.* Петр Стучка и истоки советской правовой мысли, с. 128, 192.

³ См.: *Еженедельник советской юстиции*, 1923, № 3, с. 77.

вестностью не только в СССР. Отдельные его труды переводились и издавались в Германии, в Чехословакии¹. Буржуазные юристы многих стран вступили с ним в спор по основным проблемам права и правоведения, а деятели зарубежных компартий просили его совета, когда им приходилось отстаивать определенную позицию в тех или иных вопросах законодательства².

Летом 1923 г. Петр Иванович был в Германии на лечении. Но не в его характере было проводить время бездеятельно. Он досконально изучил юридическую надстройку Веймарской республики и констатировал, что буржуазно-демократическая революция почти совсем не затронула старые, монархические правовые основы германского государства; в этой области, как и ранее, витал антидемократический консервативный дух.

Как и подобает, председатель Верховного Суда Советской России был со всеми почестями принят в Министерстве юстиции Германии. В конце июля, сразу после приезда, он имел в Берлине встречу с министром юстиции, националистом Р. Гейнце, а перед отъездом — со сменившим его социал-демократом Г. Радбрухом³. П. Стучка ознакомился и с работой Высшего суда («Рейхсгерихта») в Лейпциге. О своих впечатлениях он писал: «Я оставил довольно красивое здание «Рейхсгерихта»... с одним чувством: что едва ли чему-либо из виденного здесь суждено будет пережить грядущие события»⁴. Ознакомление с юстицией Германии еще более укрепило в нем убежденность в том, что пролетарская революция должна до основания разрушить всю старую систему правосудия и построить совершенно новую — социалистическую, подлинно народную. Что же касается Германии, то там также только пролетариат сможет освободить нацию от оков реакционного права, а если это не произойдет, то оно принесет немецкому народу еще много бед, да и не только ему...

Революция права — вот что было необходимо в

¹ *Stutschka P.* Das Problem des Klassenrechts und der Klassenjustiz. Hamburg, 1922; *Stučka P.* Sovetska ustava. Praha, 1924.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 10, д. 1, л. 9.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 153, оп. 1, д. 71, л. 388.

⁴ Там же.

любой социальной революции. Об этом Петр Иванович неустанно писал в своих публикациях и часто повторял в многочисленных лекциях по теории права.

П. Стучка занимался активной научно-педагогической работой. В 1921 г. Секретариат ЦК РКП(б) предложил ему читать лекции по Советскому праву в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова¹. В 1922—1923 гг. он читал лекции по теории права и государства на факультете сельскохозяйственной экономики и политики в Петровской сельскохозяйственной академии. 25 июня 1924 г. П. Стучка был утвержден профессором кафедры советского права педагогического факультета II Московского государственного университета. Он был также профессором и одно время заведующим кафедрой гражданского права в I Московском государственном университете, где активно участвовал в жизни факультета советского права². По его инициативе создается правовое отделение в Институте красной профессуры — главной кузнице теоретических и пропагандистских кадров партии. Плодотворной была и научно-педагогическая, и теоретическая деятельность П. Стучки в Коммунистической Академии, в ее Институте советского строительства и права. Там под его руководством начали научную деятельность многие будущие видные советские правоведы, в тот период еще аспиранты Академии. Лекции о государстве и Советской Конституции читались им также в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского, на латышском рабфаке и в Латышском педагогическом техникуме в Москве³ и в других учебных заведениях.

Петр Иванович Стучка не был блестящим оратором. Обычно говорил он негромко, почти без жестов. Его лекции больше напоминали непринужденные беседы. Их сильной стороной была методика изложения материала, умелое применение ярких примеров из истории, цитат из художественной литературы. Он обладал незаурядным талантом говорить просто и до-

¹ См.: *Плотниекс А. А.* Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР, с. 124.

² ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 9, карт. № 1975, 1977, 1979, 1980.

³ Pēteris Stucka laikabiedru atmiņās, 176, 233. lpp.

ходчиво о самых сложных вопросах. Привлекала и логика лекций, умение доказать, убедить, опровергнуть ложное суждение. И, конечно, юмор, остроумные замечания, уместно вставленные в научный «текст» материала¹. Поэтому слушали его с величайшим вниманием. Несмотря на его обширную партийную и государственную деятельность, требовавшую большого напряжения, П. Стучка всегда находил время, чтобы тщательно готовиться к занятиям.

Какая огромная жизненная сила была присуща ему, если в возрасте 60 лет он мог выдерживать такую нагрузку и при этом оставлять у коллег, подчиненных и слушателей впечатление спокойного и вдумчивого человека, педагога-ученого, который не спеша и основательно приходит к фундаментальным выводам!

В чем же был секрет его редчайшей работоспособности, выдержки? Рассказы современников, близко знавших Петра Ивановича, свидетельствуют, что источником его силы была безграничная любовь к науке, глубокая убежденность в правоте идей марксизма-ленинизма, в исторической закономерности социалистической революции и построения социалистического общества. П. Стучку вдохновляло сознание того, что и его труд служит цели обновления человечества.

Оценивая научно-педагогическую деятельность П. Стучки с тех высот, которых достигла юридическая наука сегодня, мы видим, что в его творчестве имелись и отдельные неудачи, были и до конца не решенные теоретические вопросы. Еще при жизни некоторые его формулировки и концепции, например о сущности права, стали предметом дискуссий и критики, затем были переработаны другими учеными. Но роль П. Стучки в становлении и развитии советской правовой науки, как и его деятельность в других областях, определяется не тем, чего он не смог сделать, а тем положительным, имеющим непреходящее значение, что он оставил будущим поколениям.

¹ Так, рассказывая об отсутствии логики в некоторых суждениях, П. Стучка привел пример, что к нему в Москве однажды явился незнакомый человек и попросил рекомендацию для вступления в партию на том основании, что в 90-х годах, когда Стучка был деятелем «Нового течения», шил ему в Риге костюм, «добротный и по новейшей моде», — значит, сочувствовал новотечениям.

ВЕРНОСТЬ ЛЕНИНСКОМУ НАСЛЕДИЮ

21 января 1924 г. перестало биться сердце вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Вместе с народами Советского Союза глубоко скорбил трудовой народ Латвии. Жизнь и борьба Ленина были отданы и для его свободы и счастья. Революционная история латышского пролетариата неразрывно связана с именем Ильича.

П. Стучка был одним из тех, кто посеял идеи ленинизма на латвийской земле. Его труды — яркий пример страстной пропаганды ленинского учения, его общественная деятельность — живое олицетворение ленинского стиля, ленинской партийности, принципиальности, человечности. П. Стучка учился у Ленина и стремился во всем следовать своему учителю.

В дни великой скорби П. Стучка писал в «Правде»: «Я не поверил первому сообщению о том, что нет больше Ильича. Сколько времени мы все жили... умом Ильича. Нужен ли эмигранту обед или пара новых сапог; нужна ли делегату угнетенного народа отдаленной страны помощь от зазнавшегося империализма — обратитесь к Ильичу! Запоздал ли хлеб для рабочих района, или у крестьянина недородной губернии не хватает семян — позвоните Ильичу! Не знал комиссар Х., что ответить приехавшей делегации, или приехавший делегат — где найти защиту от действительных или мнимых обид — идите к Ильичу!.. И пока мог Ильич, он не отказывал; а когда слег, просил «позвонить к нему после»... И вот — нет Ильича, и надо жить без Ильича». Стучка подчеркивает, что за свою недолгую жизнь Ленин совершил больше, чем кто-либо в истории человечества: «Ленин назвал себя скромно правоверным учеником Маркса, но он был больше того: он был *конгенциальным продолжателем, осуществ-*

вителем мыслей Маркса... Тысячи периода Маркса превращаются в миллионы эпохи Ленина. Количество превращается в качество. Марксизм переходит в ленинизм». П. Стучка ставил вопрос: «Чем достиг этого Ленин?» — и отвечал: «Тем, что он объединил в себе, как ни один человек во всей истории, мысль, слово и дело... Ленин должен стать предметом новой науки, олицетворенной революционной диалектики, на которой наша молодежь должна учиться...»¹

28 января 1924 г. латышские рабочие, жившие в Москве, собрались в Красном зале Московского комитета РКП(б) на траурный вечер, посвященный памяти Ленина. Среди них было много бывших латышских стрелков, охранявших Владимира Ильича. Выступили П. Стучка, Я. Ленцманис, Ю. Межинь, Я. Петерс и другие работники партии, с которыми часто общался Ленин. В единодушно принятой резолюции собрание заверило ЦК РКП(б), что латышские пролетарии всегда будут идти в первых рядах защитников завоеваний пролетарской революции, в рядах тех, кто претворяет ленинское учение в жизнь².

После смерти вождя Центральный Комитет РКП(б) наметил мероприятия по широкой пропаганде ленинского идейного наследия, изучению основ ленинизма, защите марксистско-ленинского учения от троцкистских извращений. Вместе с другими деятелями партии — ленинцами в их осуществлении активное участие принял П. Стучка. 2 марта 1924 г. под его председательством состоялось торжественное заседание Коммунистической Академии, посвященное памяти Ленина, а 6 марта он на заседании секции государства и права Академии читал доклад «Ленин как теоретик и строитель пролетарского государства». К сожалению, текст этого доклада не найден; однако есть основания полагать, что его содержание изложено в предисловии, написанном П. Стучкой к вышедшему в 1924 г. сборнику трудов В. И. Ленина «О пролетарском государстве» (его составителями были П. Стучка и В. Вегер). В предисловии прослеживается весь процесс развития В. И. Лениным марксистского учения о государстве, выделяются его положения о рево-

¹ Правда, 1924, 27 января.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 133.

люционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства, о диктатуре пролетариата. П. Стучка особо подчеркнул всемирно-историческое значение открытия Владимиром Ильичем Советов как государственной формы пролетарской диктатуры и тот факт, что он теоретически обосновал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране¹. Предисловие к третьей главе сборника, также подготовленное П. Стучкой, посвящено учению В. И. Ленина о роли пролетарского государства в переходный период от капитализма к социализму. В нем отмечалось, что Ленин в последних своих работах «дал нам верные руководящие начала», как построить социализм, «верное средство ориентироваться в самых трудных моментах: *беспримерную революционную диалектику...*»². Обращаясь к читателям, составители книги призывали: «То, чему учил в теории государства и в действительном строительстве пролетарской диктатуры в России Ленин, надо понять, изучить, усвоить каждому из нас»³.

В своих докладах и статьях Петр Иванович отстаивал ленинскую концепцию истории большевистской партии, ярко показывал выдающуюся роль В. И. Ленина в создании ее и руководстве ею, в борьбе за марксистскую чистоту партийных рядов. Так, свою статью «Ленин и экономизм», напечатанную в журнале Владимирского губкома РКП(б) «Агитатор-пропагандист» и еще в девяти местных журналах, П. Стучка посвятил борьбе Владимира Ильича против проникновения ревизионизма в среду российской социал-демократии в конце XIX — начале XX в., его роли в создании в России марксистской партии нового типа⁴. В своих работах П. Стучка указывал, что у пролетарских борцов в России был только один вождь — Владимир Ульянов-Ленин. И они останутся верны ему.

В журнале «Под знаменем марксизма» были опубликованы статьи П. Стучки «Ленин и аграрный вопрос», «Ленинизм и аграрный вопрос»⁵, в которых пропагандировалась ленинская теория по аграрному

¹ См.: Ленин Н. О пролетарском государстве. М., 1924, с. 15, 16.

² Там же, с. 320.

³ Там же, с. 3.

⁴ См.: Агитатор-пропагандист, 1924, № 20, с. 1—4.

⁵ Под знаменем марксизма, 1924, № 3; 1926, № 1—2.

вопросу, его учение о союзе рабочего класса с крестьянством как необходимой предпосылке победы демократической и социалистической революций. «Ленин,— читаем во второй из этих статей,— был не только гениальный политик, он был и серьезный ученый, который ни одного политического шага не сделал без основательной научной подготовки. Для него и политика вообще, и революционная политика в особенности являлись не одним искусством, но и наукою»¹. П. Стучка в своих докладах и публикациях неустанно повторял, что учение и вся деятельность Ленина — образец научного подхода к политике.

В 1924—1926 гг. издательство «Прометейс» выпустило в свет на русском языке популярную серию книг «Ленинизм в вопросах и ответах» под общей редакцией П. Стучки. Он лично подготовил книги «Ленинизм и государство (Политическая революция)», «Ленинизм и национальный вопрос (Национальная и пролетарская революция)», «Ленинизм и крестьянство (Аграрная революция)». Издание этой серии способствовало популяризации ленинского идейного наследия, разъяснению основных вопросов ленинизма трудящимся.

В 1925 г. П. Стучка вместе с В. Кнориным, Р. Баузе и К. Крастынем участвовал в подготовке первого издания Избранных произведений В. И. Ленина на латышском языке, которое в том же году вышло в свет. Нелегальными путями через кордон они попадали в Латвию.

П. Стучка призывал латвийских коммунистов непоколебимо бороться со всякого рода отступлениями от ленинских принципов и методов, с любыми проявлениями оппортунизма, примиренчества, политической близорукостью. Он сам показывал пример в защите ленинизма. Когда троцкисты и зиновьевцы выступили с нападками на ленинский план построения социализма в СССР, П. Стучка активно участвовал в борьбе против антипартийных группировок, твердо поддерживал ленинскую политику ЦК ВКП(б), направленную на мобилизацию всех сил и средств для построения социализма в нашей стране. 11 декабря 1926 г. он от имени Коммунистических партий Эстонии, Латвии и Литвы произнес страстную речь на VII расширенном

¹ Под знаменем марксизма, 1926, № 1—2, с. 5.

плenumе Исполкома Коминтерна, рассмотревшем вопрос о троцкистско-зиновьевской оппозиции. Он полностью поддержал резолюцию XV конференции ВКП(б) «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», в которой была вскрыта мелкобуржуазная оппортунистическая сущность оппозиции и резко осуждена ее антиленинская, раскольническая деятельность. В своей речи он указал, что оппозиционеры стремятся внести раскол в ряды других коммунистических партий, всего Коминтерна. Компартии Прибалтийских стран, подчеркнул он, делают все, что в их силах, чтобы преградить путь фракционным устремлениям раскольников. Он говорил: «Для нас борьба в Российской партии имеет особое значение, так как мы были в составе Российской Коммунистической партии и вышли из нее не по своей воле, а нас от нее насильно оторвали. Чувство принадлежности к ВКП(б) осталось до сих пор». Далее П. Стучка заявил: «Вожди ленинского Центрального Комитета ВКП(б) хорошо известны [нам] как настоящие ленинцы, за которых мы стояли, стоим и будем стоять в своей борьбе»¹. Петр Иванович с возмущением говорил о том, как прибалтийские социал-демократы используют лживые утверждения оппозиции о якобы невозможности построения социализма в СССР. Что касается рабочего класса Прибалтики, то он вполне уверен в возможности построения в Советском Союзе светлого здания социализма. Заканчивая свою яркую речь, П. Стучка заявил: Компартии Эстонии, Латвии и Литвы поручили ему торжественно заверить Коминтерн в том, что они и впредь будут твердо отстаивать ленинский курс Коммунистического Интернационала².

Выступление П. Стучки произвело большое впечатление на участников пленума и внесло свою лепту в разоблачение лидеров оппозиции. Пленум утвердил резолюцию XV конференции ВКП(б), осудившую платформу и деятельность оппозиционеров. Это был важный шаг в подготовке окончательного разгрома троцкистско-зиновьевского оппозиционного блока.

¹ Сіпа, I, 1927, № 79.

² См.: Пути мировой революции. Седьмой расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. 22 ноября — 16 декабря 1926 г. Стенографический отчет. М.— Л., 1927, т. 2, с. 222, 223.

П. Стучка резко критиковал взгляды правых уклонистов — Бухарина, Рыкова и их сторонников, выступавших против коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. В 1928 г. он через печать разъяснял латвийским коммунистам, что правый уклон стал главной опасностью для ленинского единства в ВКП(б), всецело одобрял деятельность ЦК ВКП(б) по подготовке коллективизации, заявлял, что курс на коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса есть курс рабоче-крестьянского союза на новой, еще более прочной основе. В переводе крестьянских хозяйств на коллективные рельсы он видел закономерный этап социалистической революции, закреплявший победу Великого Октября¹.

В результате активной деятельности П. Стучки, Я. Круминя-Пилата, Я. Берзиня-Андерсона, Я. Берзиня-Зиемелса и других видных латышских коммунистов по разоблачению левого и правого уклонов в коммунистическом движении троцкисты и бухаринцы не смогли оказать влияния на Компартию Латвии, хотя в ее рядах и имели место отдельные проявления оппортунизма, в частности сектантства, нанесшего вред делу сплочения рабочих в антифашистской борьбе, а также попытки некоторых работников КПЛ прекратить на время, якобы в интересах единства антифашистской борьбы, критику мелкобуржуазной идеологии социал-демократов. В письмах ЦК КП Латвии П. Стучка настойчиво требовал преодолеть эти ошибочные настроения. Тех, кто допускал сектантские ошибки, он предлагал «лечить» с помощью ленинской диалектики, а тех, кто нарушал дисциплину в партии, — исключить из ее рядов, ни в коем случае не допускать уступок мелкобуржуазной идеологии.

Петр Иванович Стучка принимал деятельное участие в обеспечении победы ленинизма в международном коммунистическом движении. Особенно ответственное задание он получает от ИК Коминтерна в конце 1923 г. В этот период после поражения германского пролетариата — период ликвидации рабочих республик в Саксонии и Тюрингии и подавления гамбургского восстания — Компартия Германии находилась в исключительно тяжелом положении. В ее руководстве

¹ См.: *Стучка П.* 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931, с. 210.

группа Брандлера и Тальгеймера заняла капитулянтскую позицию, центр колебался, на левом фланге активно проявляла себя левацкая троцкистская группировка Р. Фишер и А. Маслова. Чтобы помочь немецким коммунистам и получить точную информацию о положении в КПП, Исполком Коминтерна командировал П. Стучку в Берлин. В декабре 1923 г. он присутствовал на конспиративном заседании руководства КПП, которое состоялось в одном из берлинских предместий. Вот как вспоминал об этом выдающийся деятель немецкого и международного коммунистического движения, будущий президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик: «Заседание носило чрезвычайно бурный характер; все три направления резко выступили друг против друга... Тов. Стучка не взял слова на заседании, но после заседания с той твердостью и спокойствием, которые ему были свойственны, он предложил свое решение по вопросу о позиции брандлеровского течения, охарактеризовал его как преступление против партии». Далее из рассказа В. Пика следует, что П. Стучка, хотя и предлагал передать руководство партии в руки левого крыла, тем не менее ясно видел, что и это крыло «должно было сначала пройти через очистительный период, чтобы дать партии настоящее, твердое, революционное руководство...»¹.

Дальнейшее развитие Германской компартии подтвердило правильность выводов П. Стучки. В апреле 1924 г. на Франкфуртском съезде КПП правые были выведены из состава ЦК. Но ставшая во главе ЦК группа Р. Фишер и А. Маслова попыталась повернуть партию на дорогу сектантства и авантюризма. В борьбе против этой группы сплотились все марксистско-ленинские силы в партии. П. Стучка, следивший и в дальнейшем за положением дел в КПП, 20 июля 1924 г. писал ЦК КП Латвии в Ригу: «Судя по всему, немецкая партия превратилась в настоящую рабочую партию, вырабатывает верную линию, но она пока имеет слабых руководителей, и организаторская работа по нашему (или, как говорили на съезде², большевистскому) примеру только что начинается»³.

¹ Советская юстиция, 1932, № 9, с. 13.

² Имеется в виду V конгресс Коминтерна.

³ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 483, л. 164.

Весной 1925 г. П. Стучка участвовал в работе специальной комиссии ЦКК РКП(б), которая по просьбе Центрального Комитета КПГ содействовала разбору дела о правооппортунистической группировке Брандлера, Тальгеймера, Радека и других¹. Заключение комиссии помогло немецким коммунистам оценить опасность как правого, так и «левого» уклонов и способствовало консолидации марксистов-ленинцев в рядах партии. На Всегерманской конференции КПГ 31 октября — 1 ноября 1925 г. сформировалось ее новое руководство во главе с Эрнстом Тельманом. П. Стучка, как и все коммунисты, приветствовал это важное событие.

С июля 1924 г. Петр Иванович Стучка являлся членом Международной контрольной комиссии Коминтерна, до конца своей жизни был ее бессменным председателем². На этом посту особенно проявились его высокая идейность и принципиальность, а также тактичность и чуткость к товарищам, верность делу сплочения коммунистов различных стран и народов в рядах единой интернациональной армии борцов за социализм.

¹ См.: Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (21 марта — 6 апреля 1925 г.). Стенографический отчет. М.—Л., 1925, с. 412.

² См.: Советская юстиция, 1932, № 9, с. 13.

БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ МОЛОДЕЖИ

В 20-е годы здоровье П. Стучки резко ухудшилось. Сказался многолетний напряженный труд, предельная отдача физических и духовных сил. Все чаще приходилось лечиться. В 1927 г. врач говорил сослуживцам П. Стучки по Верховному Суду РСФСР: «У Петра Ивановича сердце похоже не то на губку, не то на растянутый мешок» — и откровенно выражал удивление, как тот еще может жить и работать¹. Свое мнение врачи сообщили и самому пациенту, настойчиво посоветовав ему значительно снизить объем и напряжение работы. Но он, как обычно, лишь отшучивался.

П. Стучка, конечно, понимал всю серьезность болезни. Но разве мог он уйти на отдых, когда в СССР строилось здание социализма, а в Латвии рабочий класс набирал силы для новой решительной схватки за Советскую власть. При встречах с товарищами Петр Иванович говорил: «Если буду жить — буду работать, а перестану трудиться, — значит, прекратится и моя жизнь»². И он продолжал работать, не жалея себя. Днем — в Верховном Суде или в Исполкоме Коминтерна, в Загранбюро ЦК КП Латвии или читал лекции студентам и аспирантам, а вечер, как всегда, заставлял его дома за письменным столом, на котором высились аккуратно сложенные стопки книг. Как и прежде, в ночные часы долго горел свет в его рабочей комнате.

В углу кабинета — пианино. Раньше Петр Иванович любил играть на нем. Особенно по душе были ему Бетховен, Шопен, Чайковский, Вагнер, Бизе, Гуно. «Аппассионату» Бетховена он исполнял без нот. Встре-

¹ См.: Советская юстиция, 1932, № 9, с. 30.

² Pēteris Stucka laikabiedru atmiņās, 163. lpp.

чая гостя в вечера музицирования, Дора Христофорова радостно говорила: «Сегодня Петр Иванович «дает» Кармен» или: «Сегодня — Фауста». Ей очень нравилась его музыкальность. Теперь же он не притрагивался к клавишам: некогда, надо было спешить, каждую рабочую минуту использовать для дела революции, дела социализма.

В 1927 г. Петр Иванович участвовал в выработке постановления СНК РСФСР о порядке руководства судебными органами¹. В 1927 г. в связи с реорганизацией Наркомата юстиции РСФСР он, как председатель Верховного Суда республики, одновременно вновь стал заместителем наркома. Круг его обязанностей, таким образом, расширился. В 1929 г. на VI Всероссийском съезде советских юристов П. Стучка выступил с докладом о практике применения гражданского кодекса². Под его руководством разрабатывался новый кодекс. Он оставался и активнейшим пропагандистом вопросов права и законности. Только за 1929—1931 гг. в различных советских изданиях было опубликовано 65 статей, рецензий и докладов П. Стучки по этой тематике.

13 декабря 1930 г. П. Стучка был утвержден заведующим сектором права Института советского строительства и права при Коммунистической Академии³. С полным напряжением сил он отдавался делу создания правовой надстройки социализма. Это придавало новые силы, помогало преодолевать недуги. Он работал, — значит, жил.

На работу и с работы Петр Иванович всегда ходил пешком. Неторопливо. Под мышкой — выдавший виды старый портфель, который он ни за что не хотел сменить на новый. (И в одежде П. Стучка не любил перемен. Доре Христофоровне каждый раз долго приходилось его уговаривать купить новый костюм или пальто, даже ботинки.) Придя в здание Верховного Суда РСФСР на Гоголевском бульваре, он обычно некоторое время стоял в вестибюле, любезно здоро-

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 55, оп. 4, д. 1, л. 36.

² См.: Еженедельник советской юстиции, 1929, № 9—10, с. 222—227.

³ См.: *Плотниекс А. А.* Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР, с. 278.

вался с встречавшимися ему служащими, затем принимался в свой рабочий кабинет.

Э. М. Удрис, работавший в 20-е годы в Верховном Суде, в своих воспоминаниях писал: «Высоко ценя коллективизм в работе, П. И. Стучка чутко прислушивался к мнению коллектива, который платил ему искренней любовью и уважением... Не помню и случая, чтобы П. И. Стучка объявил выговор кому-либо из сотрудников суда, — он умел учить, не подавляя инициативы, не унижая достоинства человека». «На работе П. И. Стучка был всегда доступен: любой член Верховного Суда мог зайти к нему посоветоваться по любому вопросу и получить соответствующие указания, а всякого рода жалобы П. И. Стучка принимал вне очереди. Можно удивляться тому, как он успевал справляться со всем: ведь в канцелярии у него работали только секретарь Пленума т. Вишняк и машинистка т. Тарасова. Однако в делах у него всегда был абсолютный порядок»¹.

Да, в делах у него всегда был порядок. Достигался он предельной аккуратностью и усердным трудом. Бывало, когда в отделах Верховного Суда накапливалось много нерассмотренных бумаг, Петр Иванович объявлял «субботник» и сам «брал обязательство» рассмотреть столько-то дел до такого-то числа. Пример его был заразителен.

В 1931 г. П. И. Стучка был назначен директором только что созданного Московского института советского права. В июне, выступая на первом собрании студентов и преподавателей, он изложил свои мысли о главных направлениях работы нового института². Коллектив полностью поддержал его идеи, и они легли в основу и учебной и научной деятельности института.

Вклад П. Стучки в развитие советской юстиции получил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. 3 октября 1931 г. на заседании Президиума ЦИК СССР ему был вручен орден Трудового Красного Знамени³.

¹ О теоретическом наследии П. И. Стучки в советской правовой науке. Сборник статей. Рига, 1965, с. 238, 239.

² См.: Советская юстиция, 1932, № 9, с. 22.

³ См. там же, с. 21.

В статьях и речах П. Стучки тех лет звучит гордость за рост экономического и военного могущества Страны Советов, за ее славную Красную Армию, в рядах которой служили и представители латышского трудового народа. Вместе со всем советским народом он верил, что в час испытаний эта армия сумеет разгромить агрессора и защитить завоевания социализма.

В ряде своих статей Петр Иванович Стучка с большой теплотой писал о советской молодежи, о ее исторической роли продолжателя революционных традиций рабочего класса, борцов трех российских революций и гражданской войны. В выходившем в СССР латышском молодежном журнале «Яуни цели» («Новые дороги») П. Стучка отмечал, что для молодого поколения характерны «вера в жизнь, смелость в работе и борьбе, уверенность в победе»¹. Он с удовлетворением констатировал, что конфликт между «отцами и детьми», который характерен для буржуазного общества, исчезает в пролетарском государстве. Поэтому, считал П. Стучка, и старое революционное поколение не чувствует свою старость — оно живет и борется одними мыслями и делами с молодежью. Но для того, чтобы так было всегда, молодые люди должны глубоко овладеть учением Маркса, Энгельса, Ленина, стать революционными диалектиками, перенять весь положительный опыт, который накопили предыдущие поколения². Будущее принадлежит молодежи — эта мысль красной нитью проходит через многие печатные и устные выступления П. Стучки.

26 июля 1930 г. в Красном зале Московского комитета партии торжественно отмечалось 65-летие Петра Ивановича Стучки. От имени Центрального Комитета его сердечно поздравил член Политбюро ЦК, заместитель председателя Совнаркома СССР Ян Эрнестович Рудзутак. В приветствиях ЦК ВКП(б) и газеты «Правда» подчеркивался его большой вклад в революционную борьбу, в строительство Советского государства, личный пример, который он своей жизнью и деятельностью показывает молодым коммунистам³. Отвечая на многочисленные приветствия, П. Стучка сказал: «Все поздравления я отношу к великому ра-

¹ Jauni celi, 1927, № 18/19, 1. lpp.

² Там же, 2. lpp.

³ См.: Правда, 1930, 26 июля.

бочему движению... к заслугам нашего великого подлинного вождя В. И. Ленина... Мне сегодня действительно 65 лет, но я не ориентируюсь на старость, а на молодых, вот на этих пионеров¹, на комсомольцев. Они доведут начатый нами труд до окончательной победы»².

П. Стучка призывал Компартию Латвии неустанно работать с молодежью, создавать в борьбе против буржуазии новую смену славным латышским стрелкам, борцам за Советскую Латвию в 1917—1920 гг., не позволить буржуазным националистам и социал-демократам отравить сознание молодого поколения ядом национализма и оппортунизма. Он постоянно заботился о воспитании новых кадров Компартии Латвии; несмотря на большую занятость, всегда находил время для встреч с приезжавшими из Латвии молодыми борцами — подпольщиками и представителями легальных рабочих организаций. Так, в октябре 1927 г. Петр Иванович Стучка встречался с Отто Гринбергом — руководителем делегации латышских рабочих, прибывшей в Москву на празднование десятой годовщины Великого Октября. Они обсуждали план создания в Латвии легальной революционной рабочей партии³. В феврале 1928 г. возникла Партия независимых социалистов Латвии, в которую вступило около 750 человек — коммунистов и их сторонников⁴. Среди них было много молодых революционеров. Когда при Загранбюро ЦК КП Латвии были организованы курсы для молодых партийных работников, П. Стучка стал читать им лекции по истории Компартии Латвии, ее стратегии и тактике, делился богатым личным опытом революционера.

Петр Иванович Стучка постоянно советовал в борьбе за массы широко пропагандировать славную историю рабочего движения Латвии и Компартии Латвии, ее богатые интернационалистические традиции. Попыткам буржуазии и оппортунистов предать забвению историю пролетарского единства русских и латышских

¹ П. Стучку в день его юбилея пришли поздравить московские пионеры.

² *Celtne*, 1930, № 4, 59. lpp.

³ *Peteris Stucka laikabiedru atmiņās*, 169—173. lpp.

⁴ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 192. За участие в организации массовой стачки 22 августа 1928 г. буржуазное правительство запретило ПНС Латвии.

рабочих он рекомендовал противопоставлять живые рассказы о величии и глубоких источниках этого единства, его огромном значении для судеб латышского народа, с тем чтобы помочь новому поколению трудящихся Латвии яснее осознать главную магистраль развития их родного края, которая заложена в совместной с народами СССР борьбе за демократию и социализм. П. Стучка образно писал, что коммунисты Латвии должны «дать своему народу мостик» от славного прошлого через мрачное настоящее к светлому будущему¹.

В изучении и пропаганде революционной истории латышского народа и его большевистского авангарда большую роль сыграла образованная в сентябре 1920 г. при Загранбюро ЦК КПЛ комиссия по истории Компартии Латвии — Латвийский «Истпарт»². С самого начала ее работы П. Стучка наряду с К. Печаком, Я. Берзином-Зиемелисом, Я. Круминем-Пилатом был деятельнейшим членом комиссии, в 1924—1931 гг. — ее председателем, принимал участие в создании ее актива, организации сбора материалов и подготовке изданий³. Комиссия поручила ему развернуть поиск материалов по истории «Нового течения», а также по периоду, когда в Латвии существовала Советская власть (декабрь 1918 г. — январь 1920 г.)⁴. Но фактически он занимался изучением всех периодов истории Коммунистической партии Латвии, при его непосредственном участии были изданы в СССР на латышском языке сборники статей и документов «Пролетарская революция в Латвии» (1924 г.), «25 лет КПЛ» (1929 г.). Под его редакцией велась подготовка первого тома «Книги памяти павших борцов революции», включавшего биографические статьи о 2072 героях революции 1905—1907 гг. в Латвии⁵.

В 20-е годы П. Стучка опубликовал в журналах и газетах свыше двадцати работ по различным вопросам истории КПЛ. Среди них наиболее значительными бы-

¹ Krievijas Cīņa, 20.VI. 1929.

² Институт истории партии при ЦК КП Латвии — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Рига, 1980, с. 54.

³ См.: Бирон А. К., Бирон М. Ф. Становление советской историографии Латвии. Рига, 1981, с. 33 и др.

⁴ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 22, л. 119.

⁵ Книга вышла в свет в 1933 г.

ли статьи «Из прошлого Коммунистической партии Латвии»¹, «Юбилей русско-латышского пролетарского единства»², посвященные объединению ЛСДРП с РСДРП, а также «Первый этап деятельности партии (1904—1906)»³, «Причины революционности Латвии»⁴, «Борьба за Советскую власть в Латвии в 1917 году»⁵ и др.

В 1925 г. П. Стучка выпустил на русском и латышском языках очерк «1905 год в Латвии»⁶. В этом труде он дал отпор буржуазным и меньшевистским фальсификаторам истории, изображавшим революцию 1905—1907 гг. в Латвии с националистических и мелкобуржуазных позиций. Петр Иванович был одним из тех, кто стоял у истоков разработки марксистско-ленинской концепции истории Латвии в новое и новейшее время. Он помогал овладеть навыками историка молодым латышским коммунистам, в частности, работнику Загранбюро ЦК КПЛ В. Мишке, впоследствии профессору, руководителю авторского коллектива I и II томов «Очерков истории Коммунистической партии Латвии», вышедших в Латвийской ССР в 60-е годы. Влияние П. Стучки на становление историко-партийной науки в Латвии сказывалось во многом.

Занятие историей П. Стучка рассматривал как одно из средств в борьбе за восстановление Советской власти в Латвии. Уроки прошлого он использовал для того, чтобы передать молодому поколению революционный опыт, наметить пути его борьбы за Советскую Латвию.

Новые, ответственные задачи встали перед Компартией Латвии на рубеже 20—30-х годов, когда в капиталистическом мире разразился экономический кризис небывалой силы.

Кризис охватил и буржуазную Латвию. Перспектива неизбежного обострения классовой борьбы и усложнение международной обстановки поставили латышских коммунистов перед необходимостью выработать четкую линию, на основе которой они могли бы с

¹ См.: Пролетарская революция, 1922, № 12, с. 54—61.

² Cīņas Biedrs, 1926, № 7/8, 1—10. lpp.

³ LKP 25 gadī, 7.—16. lpp.

⁴ Krievijas Cīņa, 7.IV. 1922.

⁵ См.: Советское строительство, 1927, № 10—11, с. 66—79.

⁶ Stucka P. 1905. gads Latvija. M., 1926, 36. lpp.

наибольшей эффективностью поднимать массы против фашизма и угрозы поглощения Латвии каким-либо из крупных империалистических государств. Для этого нужно было выдвинуть в первую очередь такие требования, которые в максимальной степени учитывали бы новые условия и отвечали интересам широких трудящихся слоев: рабочего класса, трудового крестьянства, прогрессивной интеллигенции. На повестку дня выдвигалась неотложная задача разработки программы Компартии Латвии. Для обсуждения коренных вопросов дальнейшей деятельности было намечено созвать VIII съезд КПЛ.

Подготовка к съезду началась с лета 1929 г. 12 июня Загранбюро образовало две комиссии — программную и аграрную, которые должны были подготовить проекты основных документов¹. Возглавить работу обеих комиссий было поручено П. Стучке. Несмотря на обострение болезни, он справился с возложенными на него задачами.

Осенью 1930 г. статьей П. Стучки «Аграрная часть программы Коммунистической партии Латвии», опубликованной в журнале «Циняс биедрс», открылась дискуссия по программным вопросам. В конце того же года вышел в свет написанный Петром Ивановичем Стучкой «Проект программы Коммунистической партии Латвии (Материал для тезисов программы)». В этих работах как бы подводился итог пути, пройденного латвийскими коммунистами с начала их революционной деятельности, были поставлены задачи будущей борьбы. Проект начинался заявлением о признании программы Коммунистического Интернационала, принятой на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г., как теоретической и практической основы деятельности всех компартий². Далее подчеркивалось, что с победой грядущей пролетарской революции в Латвии КПЛ вновь войдет в состав ВКП(б) и примет ее программу³. В проекте намечались задачи борьбы за восстановление Советской власти в Латвии, первые мероприятия, которые должна будет проводить партия

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 265, л. 10.

² В разработке проекта программы Коминтерна участвовал и П. Стучка.

³ *Stucka P. Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts. (Materiāls programmas tēzēm.)* М., 1930, 3. lpp.

после ее победы. Центральное место в тезисах программы П. Стучка отводил вопросу об отношении к Советскому Союзу, выдвигая в качестве важнейшей задачи пропаганду исторических достижений советских народов в строительстве социализма, разъяснение целей внешней политики СССР. Компартия Латвии должна была призвать трудящихся защищать «социалистическое отечество всемирного пролетариата» в случае империалистической агрессии, подчеркивая, что Латвия может стать действительно цветущей и независимой, уверенной в своем будущем только в тесном единстве с великим Союзом Советских Республик. А такое единство может обеспечить лишь Советская власть.

П. Стучка предлагал с первого дня существования возрожденной Советской Латвии руководствоваться опытом страны Великого Октября, неуклонно следовать по тому пути, который проложил Советский Союз. Он высказывал уверенность, что после установления диктатуры пролетариата Латвия войдет в состав СССР и строительство социализма в ней будет осуществляться на общей со всем Советским Союзом основе с помощью всех советских республик¹.

Проект программы, разработанный П. Стучкой, раскрывал перед коммунистами Латвии ясную, научно обоснованную перспективу борьбы за политическое объединение всех трудящихся под руководством КПЛ, давал четкое представление о соотношении демократических и социалистических задач в этой борьбе. Что касается аграрной части программы, то и в ней предлагалось в полной мере использовать богатейший опыт ВКП(б): провести раздел крупных частных хозяйств, передел захваченной кулаками земли помещиков, что в условиях Латвии означало бы коренную «ревизию» буржуазной аграрной реформы, осуществить меры по оказанию помощи крестьянам в устройстве своих хозяйств, подготовить предпосылки для добровольного объединения крестьян в коллективные хозяйства. П. Стучка предвидел, что в Латвии аграрная революция произойдет в форме ожесточенной классовой борьбы с кулаками, окрепшими за годы буржуазного гос-

¹ *Stučka P. Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts*, 58. lpp.

подства. Не могло быть никаких сомнений в том, что враги социализма в Латвии окажут яростное сопротивление проводимым Советской властью преобразованиям. И Компартия должна своевременно подготовиться к данному этапу борьбы¹.

7 января 1931 г. П. Стучка открыл VIII съезд КПЛ. Он проходил в Москве, на нем присутствовало 29 делегатов и около 100 гостей. Наряду со «старой гвардией», закаленной еще в революционных битвах 1905—1907 гг., на съезде было широко представлено поколение молодых талантливых партийных работников. Среди них были Я. Калнберзин, Р. Нейланд, Ф. Деглав, И. Тринклер и другие. В обсуждении поставленных вопросов царил деловая, конструктивная атмосфера, в создании которой немалую роль сыграл П. Стучка, показывавший пример продуманного подхода ко всем проблемам, внимательного отношения к возникавшим разногласиям, к разным порою точкам зрения.

На съезде в докладах и в выступлениях был сделан глубокий анализ экономического и политического положения буржуазной Латвии, дана оценка деятельности Центрального Комитета Компартии Латвии, вскрыты допущенные ошибки в деле объединения трудящихся против фашистской угрозы. Резолюции съезда нацеливали коммунистов на усиление борьбы против наступления фашизма, на мобилизацию народных масс для свержения диктатуры буржуазии и восстановления Советской власти.

С докладами о программе Компартии и по аграрному вопросу выступил П. Стучка. Он еще раз выразил непоколебимую уверенность в победе новой, пролетарской революции и во вступлении Латвии в состав СССР, а Компартии Латвии — в состав ВКП(б). Пророчески прозвучали его слова: «Мы искусственно оторваны и мы вернемся»².

Острый характер приняли на съезде прения по аграрному вопросу в связи с брошюрой члена Загранбюро ЦК КП Латвии К. Кауфманиса (Сомса) «Вопросы аграрной политики и аграрной программы КПЛ». Она вышла незадолго до съезда в серии «Библиотека про-

¹ *Stučka P. Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts*, 59—60. lpp.

² LKP VIII kongress, 311. lpp.

пагандиста». На титульном листе было указано, что брошюра публикуется «в порядке дискуссии».

К. Кауфманис односторонне критически оценивал всю аграрную политику КПЛ. При этом его критика касалась преимущественно прошлых лет (1905, 1919 гг.) и была направлена главным образом против взглядов П. Стучки по аграрному вопросу. Наряду с некоторыми правильными замечаниями о тактике КПЛ по отношению к крестьянству автор высказывал ряд неверных утверждений. Так, он безоговорочно заявлял, что национализация всей земли в Советской Латвии в 1919 г. была ошибкой. Подчас критика велась в нетоварищеской, непартийной форме, в ней было много голословного¹. Большинство делегатов съезда не поддержало нападки на политическую линию КП Латвии.

Петр Иванович Стучка спокойно и очень аргументированно полемизировал с К. Кауфманисом и другими критиками проекта программы КП Латвии. Это во многом помогло направить дискуссию в деловое, спокойное русло.

Итоги дискуссии подвел В. Кнорин, выступивший на съезде в качестве представителя Исполнительного комитета Коминтерна. Отметив в развернувшейся полемике положительные моменты, он указал на необоснованное преувеличение Кауфманисом допущенных в прошлом КПЛ отдельных ошибок в аграрном вопросе и категорически отверг обвинения П. Стучки в оппортунизме. В. Кнорин особенно резко критиковал попытки К. Кауфманиса сосредоточить главное внимание коммунистов Латвии на проблемах прошлого и в этой связи подчеркнул: «Критика, которая посвящается только вчерашнему дню, свидетельствует о пустой голове критикующего. Если мы ставим вопрос о необходимости критики, то с точки зрения сегодняшнего дня, с точки зрения предстоящей революции...»²

VIII съезд КП Латвии признал необходимым продолжить разработку проекта программы, предложенного П. Стучкой, с учетом материалов съезда³. За эту

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 248, 249.

² LKP VIII kongress, 504. lpp.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 250.

работу должен был взяться вновь избранный Центральный Комитет КПЛ. 8 февраля 1931 г. под председательством Стучки состоялось его первое заседание. На нем были сформированы руководящие органы ЦК — Политбюро, Оргбюро и Заграничное бюро — Секретариат Латвийской секции Коминтерна. В состав Секретариата входил и П. Стучка¹.

Петр Иванович Стучка намеревался завершить разработку проекта программы, стремился помочь партии наметить более точную стратегию борьбы за восстановление Советской власти. В своем живом воображении он отчетливо видел новую Латвию в братской семье советских республик.

Но он не дожил до этой счастливой поры. Болезнь обострилась, и 25 января 1932 г. Петр Иванович Стучка скончался. «Перестало биться беспокойное сердце, прекратил работу мозг, полный революционных идей и дум», — говорилось в сообщении Центрального Комитета КП Латвии о его смерти². В некрологе ЦК КПЛ, напечатанном в «Правде», было сказано: «П. Стучка является первым знаменосцем ленинизма в Латвии, значительная заслуга которого состоит в том, что ленинизм стал руководящим принципом революционного рабочего движения Латвии»³. С именем П. Стучки была неразрывно связана вся история освободительной борьбы латышского пролетариата, ее прошлое, настоящее и будущее.

...В трауре коммунисты Латвии. Ушел из жизни их многолетний руководитель, их Ветеран. В трауре Народный комиссариат юстиции РСФСР, Верховный Суд РСФСР, Институт советского права, Коммунистическая Академия, учебные заведения, где он долгие годы читал лекции. В трауре редакции, членом редколлегии которых он являлся. В трауре Исполком Коминтерна.

26 января гроб с телом П. Стучки был установлен в Большом зале заседаний ЦИК СССР. С ним прощались его товарищи по борьбе. В почетном карауле члены Исполкома Коминтерна, ЦК КП Латвии, правительства РСФСР, виднейшие советские юристы, славные латышские стрелки, комсомольцы. 27 января

¹ ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 2, д. 469, л. 7.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 2, с. 254—255.

³ Правда, 1932, 28 января.

на Красной площади состоялся прощальный траурный митинг. От Коммунистического Интернационала выступили В. Пик, Ф. Кон и Э. Дженнари, от советских юристов — Н. Крыленко и А. Винокуров, от Компартии Латвии Я. Берзинь-Зиемелис, от старых большевиков — П. Дауге.

Урну с прахом П. Стучки установили в Кремлевской стене, у Мавзолея В. И. Ленина. Короткая надпись гласит:

«П. И. Стучка. 1865—1932 г.».

Но за ней большая, героическая жизнь, отданная делу освобождения трудящихся от эксплуатации и национального гнета, делу социализма.

* * *

В центре Риги, на площади Пионеров, П. Стучке воздвигнут памятник. Ежегодно 1 сентября здесь собираются первокурсники Латвийского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени Петра Стучки, чтобы услышать напутственное слово старших товарищей. Внимательно слушают рассказ о выдающемся борце и ученом, чье имя носит их учебное заведение. Они — его наследники.

Советская Латвия чтит память своего верного сына. Его именем назван город, выросший в 60-е годы на берегу Даугавы, недалеко от места, где родился Петр Иванович Стучка. С братской помощью других советских республик здесь сооружена Плявиньская ГЭС имени В. И. Ленина. Ее мощность — 825 тыс. *квт.* А неподалеку от столицы республики, у острова Долес, за годы десятой пятилетки возведена Рижская ГЭС мощностью 402 тыс. *квт.* Осуществилась мечта П. Стучки, высказанная им еще в декабре 1918 г. при вступлении на освобожденную от германских оккупантов землю Латвии: «Мы запряжем в работу энергию Даугавы и других рек, которые до сих пор пребывали в праздности, и одна только Даугава может нам дать 150 000 лошадиных сил»¹, то есть на ней, по тогдашним подсчетам, могли бы построить электростанции общей мощностью 111 тыс. *квт.*

¹ *Стучка П.* За Советскую власть в Латвии, с. 71.

Как далеко мы шагнули вперед даже по сравнению с мечтой того времени! И достигнутое — не предел, развитие Даугавского каскада продолжается.

Неузнаваемо изменилась Латвия, сбросившая в июне 1940 г. ярмо буржуазной диктатуры и вступившая в великий Союз Советских Социалистических Республик. Из аграрного придатка империалистических государств, в который ее превратили буржуазные правители, Латвия при Советской власти стала развитой индустриальной республикой. Более чем в 45 раз увеличился объем промышленности по сравнению с 1940 г. Изделия умелых рук латвийских рабочих широко известны во многих странах мира. Расцвела социалистическая культура латышского народа.

Латышский народ стал подлинным хозяином своей земли. Он свободен, независим, уверен в будущем.

Все достижения Советской Латвии — свидетельство огромной созидательной силы социалистического строя, плодотворного братского союза советских республик. Советская Латвия пошла вперед семимильными шагами благодаря поддержке, оказанной ей всеми народами нашей Родины, прежде всего великим русским народом. Пролетарский интернационализм, под знамена которого в дни революционных боев встали сыны и дочери трудового народа Латвии, принес свои плоды для их родного края, как и для всей Советской Отчизны.

Этим великим целям посвятил всю свою жизнь революционер-ленинец Петр Иванович Стучка.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. И. СТУЧКИ

- 1865, 14(26) июля** — П. И. Стучка родился в Кокнесской волости Рижского уезда Лифляндской губернии в семье крестьянина.
- 1879—1883** — учеба в Рижской городской гимназии.
- 1884, август — 1888, май** — студент юридического факультета Петербургского университета; увлечение русской прогрессивной литературой; знакомство с народниками, с А. И. Ульяновым; первые публикации в печати.
- 1888, октябрь** — П. Стучка становится ответственным редактором демократической газеты «Диенас лапа» (г. Рига).
- 1889, апрель** — Совет Петербургского университета утверждает П. Стучку в степени кандидата прав.
- 1889—1891** — изучение марксистских трудов; статьи в «Диенас лапе» по вопросам рабочего движения.
- 1891, декабрь — 1892, январь** — П. Стучка оставляет пост редактора газеты и начинает юридическую практику.
- 1893—1895** — П. Стучка включается в ряды демократического «Нового течения» и начинает активную пропаганду идей научного социализма в Латвии.
- 1895** — начало партийного стажа П. И. Стучки.
- 1895, декабрь** — П. Стучка во второй раз становится ответственным редактором «Диенас лапы»; газета имеет марксистское направление.
- 1897, 28 апреля** — бракосочетание П. Стучки с Дорой Христофоровной Плиекшане (сестрой Я. Райниса).
- 1897, июль — 1898, январь** — арест и заключение в Лифляндской губернской тюрьме.
- 1898, февраль — 1899, июль** — предварительная высылка в Витебск.
- 1899, июль — 1903, февраль** — ссылка в Вятскую губернию; П. Стучка живет в Слободском, затем в Вятке; изучает труды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина; окончательно становится революционным социал-демократом; пишет работы для латышских и русских марксистских изданий.
- 1903, март и далее** — П. Стучка снова живет в Витебске, ведет адвокатскую практику, участвует в подпольной деятельности Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации.

- 1904, июнь — I съезд Латышской социал-демократической рабочей партии избирает П. Стучку членом ЦК ЛСДРП.
- 1905 — П. Стучка пишет очерки «Политическая свобода», «Заметки по аграрному вопросу» и др.
- 1905, июнь — делегат II съезда ЛСДРП.
- 1905, сентябрь — делегат Рижской конференции социал-демократических организаций России.
- 1906, март — апрель — «Весенняя» конференция ЛСДРП принимает подготовленные П. Стучкой большевистские резолюции о тактике.
Возвращение на жительство в Латвию (сначала в Майори, потом в Ригу).
- 1906, вторая половина июня — П. Стучка в Петербурге впервые встречается с В. И. Лениным.
- 1906, июль — под руководством П. Стучки проходит III съезд ЛСДРП и I съезд Социал-демократии Латышского края.
- 1907, июнь — декабрь — высылка из Риги. Встречи с В. И. Лениным в Териоках. Участие в Штутгартском конгрессе II Интернационала в составе большевистской делегации. Избрание в состав редколлегии органа ЦК РСДРП «Социал-демократ». С сентября П. Стучка проживает в Петербурге, снова начинает адвокатскую деятельность.
- 1908—1912 — участие в подпольной работе Латышской группы Петербургской организации РСДРП.
- 1912—1916 — сотрудник газеты «Правда», член редколлегии легального рабочего журнала «Вопросы страхования», редактор журнала «Дарбс» (Рига), консультант большевистской фракции IV Государственной думы.
- 1914, февраль — во втором номере журнала «Просвещение» опубликована статья П. Стучки «Национальный вопрос и латышский пролетариат», к которой В. И. Ленин написал редакционное примечание.
- 1914, июль — П. Стучка руководит совещанием деятелей СДЛК в Берлине, принявшим условия В. И. Ленина по вопросу об организационном слиянии СДЛК с большевистской партией.
- 1914, август — сентябрь — П. Стучка участвует в разработке документа большевистской фракции IV Государственной думы — ответа на телеграмму Э. Вандервельде. Ответ призывает к борьбе против империалистической войны.
- 1917, март — июль — П. Стучка — член Исполкома Петроградского Совета, член первого легального Петербургского комитета РСДРП(б), редактор газеты «Циня», сотрудник «Правды». Руководит XIII конференцией СДЛК (апрель, Москва). Активно пропагандирует Апрельские тезисы В. И. Ленина.
- 1917, июль — октябрь — избрание в состав Исполнительного комитета Советов Северной области; участие в подготовке II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, член президиума съезда.
- 1917, 26 октября — П. Стучка выступает на II съезде Советов по докладу В. И. Ленина о мире.

- 1917, *ноябрь* — назначается членом президиума и заведующим юридическим отделом ВЦИК.
- 1917, *16 ноября — 13 декабря* — временно исполняющий обязанности наркома юстиции Советской республики.
- 1917, *декабрь — 1918, март* — член коллегии НКЮ и комиссар юстиции Петроградского Совета. Участвует в мирных переговорах с Германией в Брест-Литовске. На VII съезде РКП(б) избран кандидатом в члены ЦК РКП(б).
- 1918, *март — август* — нарком юстиции РСФСР. Участие в подготовке первой Советской Конституции.
- 1918, *август — ноябрь* — член коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР. Участвует в работе нелегальной конференции Независимой социал-демократической партии Германии (сентябрь).
- 1918, *декабрь* — Председатель правительства Советской Латвии. 21.XII приезжает из Москвы в Валку.
- 1919, *4 января — 22 мая* — руководит правительством Социалистической Советской Республики Латвии в Риге. Под руководством П. Стучки работает I съезд Советов Объединенной Латвии (13—15 января) и VI съезд КП Латвии (1—6 марта). VIII съезд РКП(б) избирает П. Стучку членом ЦК РКП(б).
- 1919, *23 мая — 1920, январь* — после падения Риги П. Стучка возглавляет правительство ССРЛ в Резекне. Одновременно с 10 июня работает заместителем наркома юстиции РСФСР. Пишет книгу «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии».
- 1920 — *В январе* П. Стучка подготовил обращение «К трудовому народу Латвии» о прекращении деятельности правительства Советской Латвии. 31 января П. Стучка избран председателем Заграничного бюро ЦК КП Латвии. В июле выходит книга П. Стучки «Труд и земля». Участие в работе аграрной комиссии II конгресса Коммунистического Интернационала. Избран в состав Исполкома Коминтерна. В октябре — декабре П. Стучка завершает перевод на латышский язык I тома труда К. Маркса «Капитал».
- 1921 — по заданию Оргбюро ЦК РКП(б) П. Стучка в феврале — июле пишет книгу «Революционная роль права и государства», а в июне — октябре — книгу «Учение о государстве и Конституции РСФСР».
- 1921, *июнь* — председательствует на совещании представителей КП Эстонии, КП Латвии и КП Литвы.
- 1923, *18 января* — ЦИК РСФСР назначает П. Стучку председателем Верховного Суда РСФСР.
- 1923, *16—23 февраля* — под руководством П. Стучки в Москве работает VII съезд КП Латвии.
- 1923, *декабрь* — по заданию Исполкома Коминтерна П. Стучка участвует в заседании ЦК КП Германии в Берлине.
- 1923—1926 — руководит изданием советской «Энциклопедии государства и права».
- 1924, *шоль* — избран председателем Международной контрольной комиссии Коминтерна.

- 1924—1926* — активно участвует в пропаганде ленинского теоретического наследия, под его редакцией выходит серия книг «Ленинизм в вопросах и ответах», в нее включены и книги П. Стучки «Ленинизм и государство», «Ленинизм и крестьянство», «Ленинизм и национальный вопрос».
- 1925* — под руководством П. Стучки издаются Избранные произведения В. И. Ленина на латышском языке.
- 1925, 21 марта* — расширенный пленум Исполкома Коминтерна избирает П. Стучку в состав комиссии по вопросу о борьбе за единство профдвижения и комиссию по крестьянскому вопросу.
- 1926, 11 декабря* — выступает от имени Компартий Прибалтийских стран на VII расширенном пленуме ИК Коминтерна, резко осуждает троцкистско-зиновьевскую оппозицию.
- 1927, август* — в связи с реорганизацией Наркомата юстиции РСФСР П. Стучка как председатель Верховного Суда вновь назначается и заместителем наркома.
- 1928, июль* — на VI конгрессе Коминтерна П. Стучка избирается членом комиссии по выработке программы Коммунистического Интернационала.
- 1930, июль* — в Москве торжественно отмечается 65-летие П. И. Стучки.
- 1931, 7 января — 6 февраля* — участвует в работе VIII съезда КП Латвии, выступает с докладами о программе партии и по аграрному вопросу.
- 1931, 8—14 января* — участвует в работе I Всесоюзного съезда марксистов-государственников и правоведов.
- 1931, июнь* — назначается директором Московского института советского права.
- 1932, 25 января* — кончина П. И. Стучки.
- 1932, 27 января* — урна с прахом установлена в Кремлевской стене.

ВАЖНЕЙШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ П. И. СТУЧКИ

КНИГИ И БРОШЮРЫ

Политическое преступление в русских законах. Лондон, 1900. На латышском языке.

Рабочие общества. Лондон, 1900. На лат. яз. То же в 1902 г. в Лондоне в серии «Библиотека «Жизни» на русском языке.

Стачка и бойкот. Лондон, 1901. На лат. яз. То же в 1902 г. в Лондоне в серии «Библиотека «Жизни» на русск. яз.

Политическая свобода. Берн, 1905. На лат. яз.

Заметки по аграрному вопросу. Рига, Берн, 1905. На лат. яз. Второе, дополненное издание — Рига, 1917.

Рабочие профессиональные союзы или «свобода стачек» в России. Рига, 1906. На лат. яз.

Демократический принцип. Рига, 1906. На лат. яз.

Народный суд в вопросах и ответах. М.—Пг., 1918; Харьков, 1919.

Конституция РСФСР в вопросах и ответах. М.—Пг., 1919. Издано в дополненном и переработанном виде еще 11 раз: Псков, 1923; Курск, Москва, 1924 — дважды; М., 1925 — дважды; М., 1926; М., 1929 — дважды; М., 1930 — дважды¹.

Пролетарская законность. Рига, 1919. На лат. яз.

Пять месяцев Социалистической Советской Латвии. Часть 1. [М.], 1919.

Труд и земля. Аграрная революция и коммунизм. Псков, 1920. На лат. яз.

Лекции по историческому материализму. М., 1920. На лат. яз.

К характеристике латышских с.-д. меньшевиков. Доклад Секретариата Латвийской секции Коммунистического Интернационала. М., 1920.

Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М., 1921. Издано с дополнениями и уточнениями: М., 1923 и М., 1924.

Против вражды народов и националистической ненависти. Псков, 1921. На лат. яз.

¹ Издано также в 1920 г. в Милане на итальянском языке.

Пять месяцев Социалистической Советской Латвии. Часть 2. Псков, 1921.

Местное самоуправление и коммунисты. М., 1921. На лат. яз.

Учение о государстве и Конституции РСФСР. М., 1921. Издано в дополненном и переработанном виде еще 6 раз: М., 1923 — дважды; М., 1924; М., 1926; М., 1929; М., 1931.

Кризис в Латвии. Псков, 1921. На лат. яз.

Коммунистическая партия Латвии к выборам. М., 1922.

Теория государства и Советская Конституция. М., 1922. На лат. яз.

Проблема классового права и классовой юстиции. Гамбург, 1922. На немецком языке.

Ленинизм и государство. (Политическая революция.) М., 1924.

Классовое государство и гражданское право. М., 1924.

Советский закон. Прага, 1924. На чешском языке.

Чего ждет деревня от коммунистов? М., 1925. На лат. яз.

Через буржуазную демократию к Советской власти. М., 1925. На лат. яз.

Ленинизм и крестьянство. (Аграрная революция.) М., 1925.

1905 год в Латвии. М., 1926. На лат. яз. То же в книге «1905. История революционного движения в отдельных очерках. Том третий», М.—Л., 1927. На русском языке.

Ленинизм и национальный вопрос. (Национальная и пролетарская революция.) М., 1926.

Курс советского гражданского права. Т. I. Введение в теорию. М., 1927. Переиздано: М., 1928 и М., 1931.

Курс советского гражданского права. Т. II. (Общая часть гражданского права.) М., 1929.

Проект Программы Коммунистической партии Латвии. М., 1930. На лат. яз.

Союз рабочих с трудовым крестьянством. М., 1930. На лат. яз.

Курс советского гражданского права. Т. III. (Особенная часть гражданского права.) М., 1931.

13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СБОРНИКАХ, ЖУРНАЛАХ, ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКАХ

Эволюция латышского крестьянина.— Жизнь (Лондон), 1902, № 6.

Единство или федерация.— Социалдемократс, 1904, № 27. На лат. яз.

Государственная дума самодержавия.— Социалдемократс, 1905, № 35. На лат. яз.

Законы по охране рабочего класса.— Накотне (Будущее), 1906, № 1, и № 2. На лат. яз.

«Воры и убийцы» перед судом науки.— Накотне, 1906, № 3 и № 4. На лат. яз.

Автономия провинции в программах социал-демократических партий.— Накотне, 1906, № 4. На лат. яз.

Тайны земельной ренты и классовая борьба.— Пурс (Сокровищница). 1906, II. На лат. яз.

Латвийский край и аграрный вопрос.— Вестник жизни, 1906, № 12.

Международный социалистический конгресс в Штутгарте.— Атвасес (Побеги), 1907, I. На лат. яз.

Национальная или классовая борьба.— Атвасес, 1907, 1. На лат. яз.

Аграрная программа или аграрная политика?— Атвасес, 1908, II. На лат. яз.

Слухи о конце промышленного кризиса в России.— Атвасес, 1908, II. На лат. яз.

Еще раз «Социал-демократическая аграрная политика».— Социалдемократияс Вестнесис (Вестник Социал-демократии), 1910, № 6. На лат. яз.

Национальный вопрос и латвийский пролетариат.— Просвещение, 1914, № 2.

Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего.— Дарбс (Труд), 1914, № 1.

Страховая кампания и латвийский пролетариат.— Вопросы страхования, 1914, № 25 (35).

Новое течение.— Дарбс, 1914, № 3. На лат. яз.

Программные вопросы 1904—1914. Обзор и заметки.— Дарбс, 1914, № 3. На лат. яз.

«Победа национализма».— Наш календарь 1915 г. Рига, 1915. На лат. яз.

1905—1915. Политический обзор.— Яунайс Ародниекс (Новый Профсоюзник), 1915, № 1. На лат. яз.

Демократия и капитализм.— Социалдемократс, 1917, № 1. На лат. яз.

Пролетарская революция и суд.— Пролетарская революция и право, 1918, № 1.

Конституция гражданской войны.— Пролетарская революция и право, 1918, № 3—4.

Буржуазная и пролетарская революция.— В сборнике статей: В годовщину Октябрьской революции. М., 1918 г. На лат. яз.

Трудовая Коммуна Латвии.— Жизнь национальностей, 1918, № 7.

Коммунисты Латвии и их предшественники. (Исторический обзор).— В Рабочий календарь 1919 года. М., 1918. На лат. яз.

Восстание пролетариата Латвии.— Еженедельник Правды, 1919, № 1.

Пролетарское право.— В сборнике Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. М., 1919.

Социальное обеспечение или социальное страхование? — Ародниекс (Профсоюзник), 1919, № 5. На лат. яз.

Советы народного хозяйства.— Таутсаймниецба (Народное хозяйство), 1919, № 1. На лат. яз.

Советская конституция.— Дарбс (Труд), 1919, № 2. На лат. яз.

Весеннее наводнение революции.— Ражотайс (Производственный), 1919, № 9. На лат. яз.

Пять месяцев Советской Латвии.— Коммунистический Интернационал, 1919, № 3.

Демократическая и коммунистическая революция.— Стрелниекс (Стрелок), 1919, № 4—5. На лат. яз.

Внешняя политика Советского правительства Латвии.— В Календарь Советской Латвии на 1920 год. М., 1919. На лат. яз.

Революционная молодежь в свете исторического материализма.— Яунайс Коммунистс (Молодой Коммунист), 1920, № 2. На лат. яз.

Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала от Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии.— Коммунистический Интернационал, 1920, № 11.

Суд и правда. Право человека или класса.— В Календарь труда на 1921 год. М., 1920. На лат. яз.

В день 50-летия Парижской Коммуны.— Циняс Биедрс (Боевой товарищ), 1921, № 1—2. На лат. яз.

После X съезда Российской Коммунистической партии.— Циняс Биедрс, 1921, № 13. На лат. яз.

Город и деревня.— Циняс Биедрс, 1921, № 15. На лат. яз.

Прибалтийская «Антанта».— Политработник, 1921, № 14.

Великому поэту Райнису.— Продуктс, 1921, № 10. На лат. яз.

Государство и революция.— Советское право, 1922, № 1.

Заметки о классовой теории права.— Советское право, 1922, № 3.

Лозунг единого рабочего фронта.— Циняс Биедрс, 1922, № 16. На лат. яз.

Заметки об аграрном вопросе.— Циняс Биедрс, 1922, № 17. На лат. яз.

Завтра или послезавтра.— Циняс Биедрс, 1922, № 18. На лат. яз.

Пролетарская классовая юстиция.— Интернационале Прессе — Кореспонденц. 1922, № 140. На немецком языке. То же в этом журнале на английском и французском языке.

Направление Коммунистического Интернационала и местные уклоны.— Циняс Биедрс, 1922, № 19. На лат. яз.

Пять лет революции права.— Еженедельник советской юстиции, 1922, № 44—45.

Экономическое и политическое положение Прибалтийских государств.— Коммунистическая революция, 1922, № 11—12.

Из прошлого Коммунистической партии Латвии. (Отрывки личных воспоминаний).— Пролетарская революция, 1922, № 12.

Материалистическое или идеалистическое понимание права?— Под знаменем марксизма, 1923, № 1.

Латвия без правительства?— Большевик, 1923, № 1.

В защиту революционно-марксистского понятия классового права.— Вестник Социалистической академии, 1923, № 3.

Настоящий момент— Циняс Биедрс, 1923, № 21. На лат. яз.

Новый этап мировой революции.— Циняс Биедрс, 1923, № 22. На лат. яз.

Латышской молодежи в Советской России.— В сборнике Яуни Рити (Новое Утро). М., 1923. На лат. яз.

Роль Латвии и ее Компартии в грядущей всемирной революции.— Циняс Биедрс, 1924, № 23. На лат. яз.

Ленин и власть Советов.— Власть Советов, 1924, № 1.

«Демократическая» Латвия.— Коммунистический Интернационал, 1924, № 2.

Ленин и аграрный вопрос.— Под знаменем марксизма, 1924, № 3.

На 20-летие Коммунистической партии Латвии.— Циняс Биедрс, 1924, № 24.

Пути рабочего класса и крестьянства.— Виениба (Единство), 1924, № 9. На лат. яз.

Марксизм и социология.— Печать и революция, 1924, № 2.

V конгресс Коммунистического Интернационала.— Циняс Биедрс, 1924, № 25. На лат. яз.

Ленин и экономизм.— Агитатор — пропагандист, 1924, № 20¹.

Семья в советском строе.— Дарбс, 1925, № 1. На лат. яз.

Ленин и СССР.— В Календаре труда на 1925 год. М., 1925. На лат. яз.

Ленин и революционный декрет.— Революция права, 1925, № 1.

Политические шансы и Компартия в Латвии.— Циняс Биедрс, 1925, № 27. На лат. яз.

Пролетарский суд и буржуазное право.— Вестник Коммунистической академии, 1925, № 13.

1905—1925 гг.— Циняс Биедрс, 1926, № 1. На лат. яз.

Ленинизм и аграрный вопрос.— Под знаменем марксизма. 1926, № 1—2.

Заседание VI Расширенного Пленума Исполкома Коминтерна.— Циняс Биедрс, 1926, № 3. На лат. яз.

Кризис парламентаризма.— Циняс Биедрс, 1926, № 5—6. На лат. яз.

¹ Статья опубликована еще в девяти журналах губкомов и горкомов РКП(б).

Предисловие к книге К. Каутского.— Аграрный вопрос. М., 1926.

Юбилей русско-латышского пролетарского единства (1906—1926).— Циняс Биедрс, 1926, № 7—8. На лат. яз.

Девять лет Советской власти.— Яуни цели (Новые пути), 1926, № 10. На лат. яз.

Первое десятилетие (1917—1927).— В Календаре труда на 1927 г. М., 1927. На лат. яз.

Социалистическое хозяйство и советское право.— Революция права, 1927, № 1.

И далее по ленинским стопам.— Циняс Биедрс, 1927, № 1. На лат. яз.

«Новый курс» в Латвии.— Там же. На лат. яз.

Государство и право в период социалистического строительства.— Революция права, 1927, № 2.

К десятилетию советской юстиции. (Воспоминания и перспективы).— Еженедельник советской юстиции, 1927, № 43.

Борьба за Советскую власть в Латвии в 1917 г.— Советское строительство, 1927, № 10—11.

Борьба пролетариата за сближение Латвии и СССР.— Коммунистический Интернационал, 1927, № 49.

Большой перелом. (К 10-летию Октябрьской революции).— Циняс Биедрс, 1927, № 10. На лат. яз.

Революционное десятилетие (1917—1927).— Яуни Цели, 1927, № 18—19. На лат. яз.

Новая ступень революции.— В Календаре труда на 1928 г. М., 1927. На лат. яз.

Тринадцатое правительство Латвии.— Циняс Биедрс, 1928, № 1. На лат. яз.

Культура и право.— Революция права, 1928, № 2.

Ленин, партия, Советы.— Советское строительство, 1928, № 3.

Национальный момент в Советской конституции.— Советское строительство, 1928, № 7.

Новый этап в политической жизни Латвии.— Циняс Биедрс, 1928, № 9—10. На лат. яз.

Государство и право в программе Коминтерна.— Революция права, 1929, № 1.

Революционно-правовые перспективы.— Революция права, 1929, № 2.

Критические заметки по вопросам тактики.— Циняс Биедрс, 1929, № 3. На лат. яз.

25-летний юбилей партии.— Циняс Биедрс, 1929, № 6. На лат. яз.

Первый этап деятельности партии (1904—1906).— В книге 25 лет КПЛ. М., 1929. На лат. яз.

Двенадцать лет революции государства и права.— Революция права, 1929, № 6.

Революционные перспективы.— Циняс Биедрс, 1930, № 1—2; Целтне (Стройка), 1930, № 6. На лат. яз.

Аграрная часть программы Коммунистической партии Латвии.— Циняс Биедрс, 1930, № 9. На лат. яз.

К XIII годовщине Октября.— Советское государство и революция права, 1930, № 10.

По пути великого перелома.— Советское государство и революция права, 1930, № 10.

Советы последнего этапа переходного периода.— Советская юстиция, 1930, № 35—36.

За единый фронт. Выступление на I Всесоюзном съезде марксистов-государственников.— Советское государство и революция права, 1931, № 1.

Мой путь и мои ошибки.— Советское государство и революция права, 1931, № 5—6.

Моя «аграрная революция» и ее запоздалая критика.— Циняс Биедрс, 1931, № 6—7. На лат. яз.

На праздник 14-й годовщины Октября.— Циняс Биедрс, 1931, № 8. На лат. яз.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ПУТЬ К МАРКСИЗМУ	7
Петр с хутора Вецбирзниек	9
В рядах «Нового течения»	16
В ссылке	28
Опять в строю	39
ДОЛОЙ ЦАРСКОЕ САМОДЕР- ЖАВИЕ!	47
За политическую свободу	49
Объединение	56
В Петербурге	67
За полную победу большевизма	75
Ответ Вандервельде	88
ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, ЗА СОЦИАЛИЗМ	95
Только не на полпути	97
Новая жизнь начинается в борьбе	110
Народный комиссар юстиции	122
С дипломатической миссией в Брест и в Берлин	135
13 января в «Доме рыцарей»	146
Председатель правительства	156
И СНОВА БУДЕТ СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ!	169
Не унывать! Бой продолжается	171
За единый рабочий фронт	184
В Стране Советов	195
Верность ленинскому наследию	205
Будущее принадлежит молодежи	213
Основные даты жизни и деятельности П. И. Стучки	227
Важнейшие произведения П. И. Стучки	231

Петр и Дора Стучка в Витебске в 1898 г.

Дом в Риге на улице Кирова, 18 (ранее Елизаветинской, 16), где в 90-х годах находилась редакция газеты «Диенас лапа». В этом же доме 2(15) апреля 1900 г. состоялась встреча В. И. Ленина с руководителями рижских социал-демократов (снимок 60-х годов).

Я. Райнис (Плиекшанс) в период работы редактором «Диенас лапы».

Ф. Розинь-Азис

П. Дауге

Я. Берзинь-Зиемелис

Памятник революционерам 1905 г. в Риге.

Так выглядел бывший дом пастора Шаберта в Риге, в котором под руководством П. Стучки закончил свою работу I съезд СДЛК (июль 1906 г.).

100-й номер нелегальной газеты СДЛК «Циня» (июль 1910 г.).

Часть инициативной группы большевиков, организовавших в марте 1917 г. первый легальный Петербургский комитет РСДРП(б). Сидят: М. И. Калинин, В. В. Шмидт, К. Н. Орлов (Егоров), В. Н. Залезский. Стоят: Н. К. Антипов, К. И. Шутко, П. И. Стучка.

Членскій билетъ № *f*

Фракція Р. С.-Д. Р. П. (большеви́ковъ)
2-го Всероссійскаго съѣзда.

Стучка Петр. Ив.
делегатъ отъ *Лифл. губ. Сов. Р.и С.Д.*
Секретарь Бюро Фракции *В. Кин*

Членский билет П. И. Стучки – делегата II Всероссийского съезда Советов.

Митинг латышских стрелков в Петрограде. Конец 1917 г.

В. И. Ленин, П. И. Стучка, Л. М. Карахан и С. Диманштейн на заседании Совета Народных Комиссаров 17 октября 1918 г

Траурный митинг в Риге в день похорон коммунаров, павших в борьбе с оккупантами
Январь 1919 г.

Вступление в Ригу латышских стрелков в январе 1919 г.

Здание театра оперы и балета Латвийской ССР (бывший Первый городской театр), в котором 13—15 января 1919 г. состоялся I съезд Советов Объединенной Латвии.

Члены правительства Советской Латвии у здания правительства (март 1919 г.). Слева направо: Д. Бейка, Я. Ленцманис, О. Карклинь, Я. Шилф-Яунзем, П. Стучка, К. Петерсон, К.—Ю. Данишевский.

Первомайская демонстрация в Риге. 1919 г.

П. Стучка среди демонстрантов 1 Мая 1919 г.

II Стучка среди членов правительства ССР Латвии и работников КПЛ в мае 1919 г.

Памятник красным латышским стрелкам в г. Риге.

Подпольные газеты и листовки, выходявшие в буржуазной Латвии

Разгон демонстрации 22 августа 1928 г. Однодневная стачка протеста в Латвии.

Дора Стучка. Снимок 20-х годов.

П. Стучка. Снимок 20-х годов.

П. И. Стучка среди работников Верховного Суда РСФСР в 1929 г. (Сидят слева направо: Гайлис, Губелман, Стучка, Уманский, Миеринь, впереди: Некунде, Тарасова, Вишняк).

«Требуем присоединения Латвии к Советскому Союзу!» — под таким лозунгом демонстрировал латышский народ свою волю летом 1940 г.

Улица Петра Стучки в Риге.

Дрибин Л. Г.
Д74 Знаменосец ленинизма в Латвии: Очерк жизни и деятельности П. И. Стучки.— М.: Политиздат, 1981.— 238 с., ил.

В славной плеяде ближайших сподвижников В. И. Ленина был сын латышского народа Петр Иванович Стучка. Активный участник революционного движения в Латвии, в дни Октября он рядом с Лениным в Смольном, после революции входил в состав ЦК РКП(б), являлся заместителем наркома и наркомом юстиции РСФСР, первым председателем Верховного Суда республики, одним из основоположников советской юридической науки.

Книга кандидата исторических наук Л. Г. Дрибина рассказывает о жизненном пути П. И. Стучки — талантливого пропагандиста марксизма-ленинизма, пламенного патриота-интернационалиста, видного деятеля Коминтерна.

Издание адресуется массовому читателю.

Лео Гутманович Дрибин

ЗНАМЕНОСЕЦ ЛЕНИНИЗМА В ЛАТВИИ

(Очерк жизни и деятельности П. И. Стучки)

На форзацах:

1. Демонстрация трудящихся и революционных солдат
1 мая 1917 г. в Риге
2. Памятник латышским коммунистам, расстрелянным
в буржуазных застенках

Редактор *Г. П. Шкаренкова*

Младший редактор *Н. С. Коблякова*

Художник *Н. П. Пешков*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиренко*

Технический редактор *Е. Ф. Леонова*

ИБ № 2967

Сдано в набор 03.04.81. Подписано в печать 27.07.81. А00139. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 13,44. Учетно-изд. л. 12,4. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 1120. Цена 60 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7,

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Л. ДРИБИН **ЗНАЧЕНИЕ ДЕНИНИЗМА В ПАТРИИ**